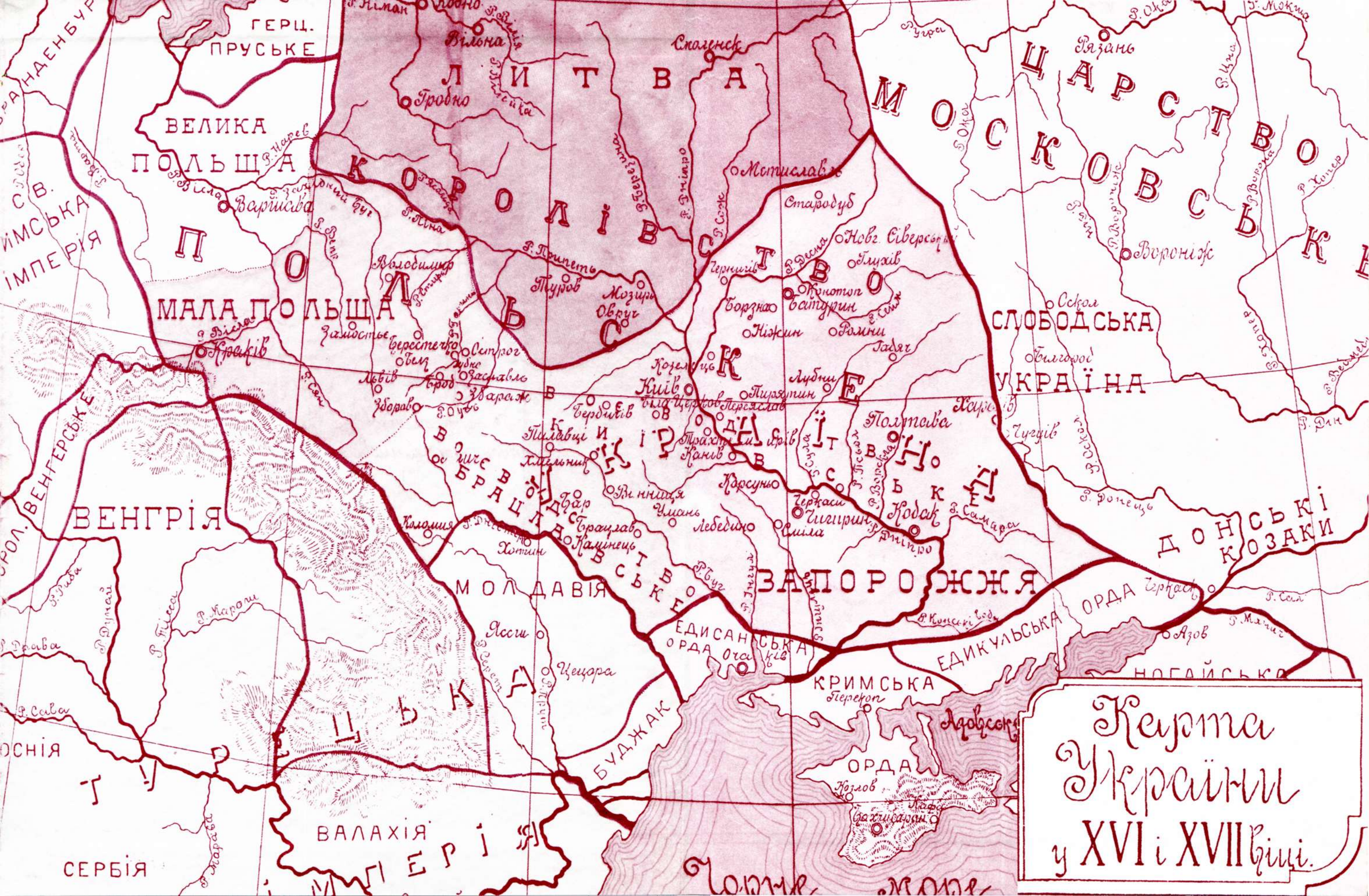

СТРАНА КАЗАКОВ

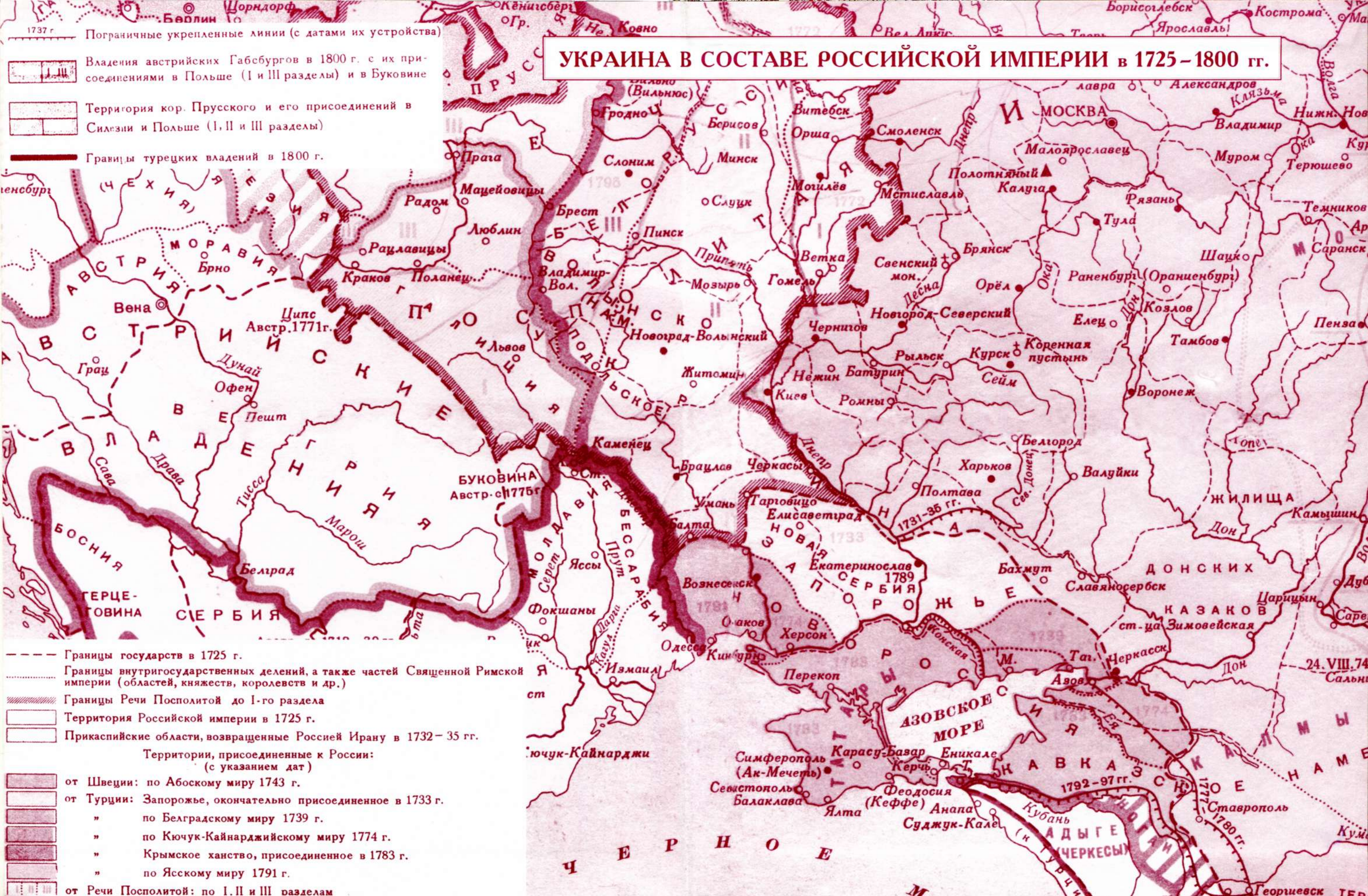

Карта
України
у XVI і XVII віки.

УКРАИНА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ в 1725–1800 гг.

**«История Украины в исторических исследованиях,
документах и воспоминаниях современников»**

СТРАНА КАЗАКОВ

**Издательский проект Русского Совета Украины
и Представительства в Украине Российского центра
международного научного и культурного сотрудничества
при Министерстве иностранных дел Российской Федерации**

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед вами сборник «Страна казаков», который издан в рамках проекта «История Украины в исторических исследованиях, документах и воспоминаниях современников». Представленные здесь «Описание Украины» капитана артиллерии Гийома Левассера-де-Боплана, казацко-старшинская «Летопись Самовидца», дипломатическая переписка гетмана Украины Богдана Хмельницкого с русским царем Алексеем Михайловичем, другие документы о событиях в Украине середины XVII — начала XVIII столетий являются уникальными источниками, позволяющими объективно взглянуть на отечественную историю. Все они давно стали библиографической редкостью.

Нет никаких сомнений в том, что возвращение этих исторических источников в активный научный оборот будет способствовать объективному пониманию и освещению общего прошлого братских народов современных Украины и России, более успешному и результативному строительству отношений двух крупнейших славянских держав в XXI веке — веке новых вызовов и даже угроз. В этом смысле весьма символичен тот факт, что предлагаемая вашему вниманию книга вышла в свет в год 350-летия Переяславской Рады — судьбоносного события, которое является для нас, потомков великого гетмана Богдана, вдохновляющим примером славянской солидарности, взаимопомощи и братства.

Генеральный директор ОАО «Мотор Сич»,
Герой Украины

Вячеслав Богуслаев

К 350-ЛЕТИЮ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ

СТРАНА КАЗАКОВ

КИЕВ
«РАДУГА»
2004

УДК 94(477)
ББК 63.3(УКР)442
С83

**Издание осуществлено при поддержке
Посольства Российской Федерации в Украине
и ОАО «Мотор Сич»**

**Под общей редакцией
доктора исторических наук, профессора,
лауреата Государственной премии УССР
Г. Я. Сергиенко**

Сборник воспоминаний современников и документов о событиях в Украине в первой половине XVII — начале XVIII вв.

Представляет интерес для историков, преподавателей и студентов вузов, учителей и широкого круга читателей.

**Сборник составил и подготовил к печати
кандидат исторических наук
А. А. Олейников**

*Авторы издательского проекта приносят благодарность
Государственной исторической библиотеке Украины
за предоставленную возможность пользоваться ее фондами
при подготовке данного издания.*

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Сборник воспоминаний и документов «Страна казаков»¹ продолжает серию «История Украины в исторических исследованиях, документах и воспоминаниях современников», начатую в январе 2004 г. изданием монографии Н. И. Костомарова «Богдан Хмельницкий».

Открывается сборник одним из выдающихся памятников французской мемуарной литературы и одновременно ценным историческим источником, каким является произведение «Описание Украины» Гийома Левассера-де-Боплана. В 1630—1647 гг. автор, в то время капитан артиллерии, служил по найму в стоявшем в Украине польском войске. Здесь он собирал материалы для картографических работ. Им была создана целая серия карт об Украине, в том числе первая в мире топографическая карта всей страны — «Специальный и подробный план Украины вместе с принадлежащими ей воеводствами, округами и провинциями».

Первоначально задуманное как пояснительный текст к картам, «Описание Украины» превратилось в интереснейшее произведение, написанное на основе личных впечатлений и воспоминаний Боплана.

Если «Описание Украины» — как бы взгляд со стороны на исторический период, непосредственно предваряющий события национально-освободительной войны украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого против панской Польши, то в анонимной казацко-старшинской Летописи Самовидца, описывающей события второй половины XVII — начала XVIII в., эта война занимает центральное место. По мнению большинства исследователей, автором этого выдающегося историографического памятника и исторического источника своего времени является генеральный подскарбий, брацлавский протопоп и стародубский священник Роман Ракушка-Романовский (приб. 1622—1703 гг.).

Настоящее издание этих двух памятников осуществлено по публикациям В. Г. Ляскоронского² и О. М. Бодянского³ в орфографии и пунктуации, по возможности приближенным к нынешним

---

¹ Так, «страной казаков» называет Украину в своей книге «Путевые записки» известный арабский путешественник и писатель середины XVII в. архидиакон Павел Алеппский.

² В кн.: В. Г. Ляскоронский. Гильом Левассер-де-Боплан и его историко-географические труды относительно Южной России. Киев, 1901.

³ Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и о междоусобицах, бывших в Малой России по его смерти. М., 1846.

нормам русского языка. Кроме того, текст издания Летописи Самовидца уточнен по труду Я. И. Дзиры⁴ и снабжен необходимыми примечаниями⁵.

Завершается книга приложением, куда помещены архивные документальные материалы о событиях 1648—1654 годов в Украине, краткий список малоупотребительных и непонятных слов и выражений, алфавитный указатель, а также список сокращений.

Тексты документов публикуются в соответствии с документами трехтомника «Воссоединение Украины с Россией»⁶. Украинские документы даются как на языке подлинника, так и на русском языке. Список малоупотребительных и непонятных слов и выражений составлен в значительной степени по материалам данного трехтомника, а также публикациям Я. И. Дзиры и О. М. Бодянского.

А. А. Олейников

---

⁴ Літопис Самовидця. Видання підготував Я. І. Дзира. Київ, 1971.

⁵ В первой части сборника почти в полном объеме сохранены примечания, написанные В. Г. Ляскоронским.

⁶ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. М., Издательство АН СССР, 1953.

ГИЙОМ ЛЕВАССЕР-ДЕ-БОПЛАН

ОПИСАНИЕ УКРАИНЫ

ОТ ПРЕДЕЛОВ МОСКОВИИ
ДО ГРАНИЦ ТРАНСИЛЬВАНИИ

ВВЕДЕНИЕ

Гийом Левассер-де-Боплан (Guillaume Levasseur de Beauplan), известный военный инженер и географ XVII в., по происхождению был француз, родом из северной провинции Франции Нормандии. Левассеры составляли довольно распространенную во Франции фамилию, разделявшуюся на многие ветви, каждая из которых носила особое название, сообразно с именем обладаемого ею поместья. Один из Левассеров, вероятно, отец Гийома, приобрел от дворян Винефей (Vinefay) поместье Боплан (Beauplan), чем и положил начало образованию новой дворянской линии Левассер-де-Боплан (Levasseur de Beauplan). Время рождения Гийома де-Боплана с точностью неизвестно. Полагают, что он родился в конце XVI ст. в Руане или же вблизи него. Поступив в молодости на военную службу, Гийом де-Боплан вскоре приобретает расположение и доверие всесильного тогда временщика при французском дворе маршала д'Анкр, который в 1616 г. назначил Боплана комендантом крепости Пон-д'Арш, в Нормандии, «son esquier et son lieutenant dans la place du Pont de l'Arche». Сведений о дальнейшем ходе военной службы Левассера-де-Боплана во французских войсках не имеется. Можно полагать, однако, что он оставался во Франции до падения своего покровителя, маршала д'Анкр, т. е. до 1624 г. Изменившиеся обстоятельства были, вероятно, причиной искания Бопланом службы в других странах¹. В конце 20-х или же начале 30-х годов XVII ст. Гийом де-Боплан был приглашен польским королем Сигизмундом III в Польшу на службу в качестве старшего капитана артиллерии и военного инженера.

Появление и довольно продолжительное пребывание Гийома де-Боплана в пределах южной Руси было тесно связано с теми планами и мероприятиями, какие принимало тогда польское государство для защиты от врагов своих южных и юго-восточных окраин. Возраставшее могущество соседей, особенно турецкого государства, с каждым годом раздвигавшего свои пределы все дальше и дальше, и беспрестанные набеги крымских татар и казаков сильно тревожили польское правительство. Последнее, сознавая всю опасность открытого и незащищенного положения южных границ польского государства, старается по возможности обезопасить их и рядом крепостей прикрыть их слабые пункты. Задуманный план начинает мало-помалу приводиться в исполнение, и в десяток-другой лет на степном пограничье Украины возникает целая сеть укреплений, под защитой которых ширится и крепнет труд пахаря. Боплан был ревностным исполнителем этого плана польского правительства. В течение 16 или 17 лет странствовал он из одного края Украины в другой, возводя или же намечая к возведению крепости и разного рода другие преграды для задержания неприятеля. Особенно много потрудился Боплан над возведением укреплений в пограничной со степью полосе днепровского правобережья, прикрывавшей собой с юга собственно польские земли.² Кроме правой стороны

Днепра, Боплан часто бывал и на левой стороне этой реки — все с той же целью, о которой мы говорили ранее.

Выискивая удобные для укреплений места, Боплан прекрасно познакомился с топографией, этнографией, бытом и положением Украины и ближайших к ней мест и составил об этом интересные заметки. Кроме того, по поручению польского короля Владислава IV и коронного гетмана Конецпольского Боплан занимался составлением подробной карты южной России. При начале восстания в южной Руси, предпринятого под начальством Богдана Хмельницкого, Боплан оставляет польскую службу и возвращается на родину, в Руан.³ Мы не знаем собственно настоящих причин оставления Бопланом пределов Польши. Бедственное состояние польского государства в середине XVII в. вследствие анархии в сфере администрации, суда, финансов и военного дела и пренебрежительное отношение нового польского короля Яна Казимира к тому делу, ради которого был вызван Боплан в Украину, были, кажется, главнейшими причинами возвращения французского инженера на родину. Возвратившись домой, Боплан занялся обработкой того материала, который был им собран в южной России, и составлением воспоминаний о том крае, где он провел столь долгое время. Результатами этих трудов были: 1. Сочинение об Украине под заглавием «Description d'Ukraine» и 2. Подробные карты Украины и Польши.

Описание Украины Боплана представляет замечательный труд, заключающий в себе драгоценные сведения о южной России и соседних с ней странах. Эта полная глубокого интереса книга заслуживает тем большего внимания с нашей стороны, что она составлена очевидцем, проводившим значительный период времени в пределах южной Руси, близко присмотревшимся к политическим, общественным и бытовым чертам описываемой им страны и оставившим нам яркую картину ее общественно-государственного строя. Отличаясь солидным образованием, чуждый сословным предассудкам и религиозной нетерпимости, гуманный и серьезный, Боплан мог беспристрастно отнестись к описываемым им фактам народной жизни, оценивая их с общечеловеческой, гуманитарной точки зрения. Обладая большой наблюдательностью и проницательностью, Боплан имел способность быстро схватывать существенные черты увиденного и метко, в немногих словах изображать их. В книге Боплана мы находим мастерское описание украинских казаков, их образа жизни, жилищ, промыслов, способов ведения войны с неприятелем; подробную и обстоятельную характеристику польского государства и общества того времени, равным образом и польского военного строя; прекрасное описание крымских татар, их быта, государственного строя и отношений к соседям. Как видно из сочинения, Боплан не ограничивался только собиранием сведений о современном состоянии Украины, но старался, по возможности, познакомиться и с ее историей, хотя это знакомство, в силу невысокого уровня исторической науки в то время, и не отличалось ни глубиной, ни обстоятельностью.

Боплан интересовался не одними только общественно-историческими данными описываемой страны; в круг его наблюдений и научной любознательности входили также предметы, относящиеся к области естествознания, вещественные памятники, обычаи, нравы, экономическое и правовое состояние народа и прочее. Правда, Боплан сообщает иногда не совсем достоверные сведения; в его сочинении встречаются неточности, ошибки и даже известия сомнительного свойства, но они сравнительно невелики и объясняются как недостатком в приемах изучения вследствие отсутствия в XVII в. выработки твердых научных оснований, так и существованием не совсем понятных для иностранца некоторых обычаев и явлений русской жизни. Особенной подробностью, отчетливостью и правдивостью отличаются географические произведения автора, которым он посвятил столько лет труда во время своих многочисленных экскурсий в крае и которые он тщательно пополнял в дальнейшем. Вообще, по богатству географических,

В. Г. Ляскоронскій.

ГИЛЬОМЪ ЛЕВАССЕРЪ-ДЕ-БОПЛАНЪ

И ЕГО

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ОТНОСИТЕЛЬНО ЮЖНОЙ РОССИИ.

I. Описаніе Украины II. Карты Украины.

КІЕВЪ,

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1901.

Титульная страница издания В. Г. Ляскоронского

этнографических и исторических данных, по меткой характеристике населения в разных областях польского государства в середине XVII в., и прекрасному описанию находящихся на юге соседних племен сочинение Боплана занимает одно из видных мест в исторической науке.

Книга Боплана об Украине возбудила живейший интерес и в западноевропейском обществе XVII в. и имела здесь значительный успех. Она выдержала несколько изданий на различных языках.

Первое издание «Description d'Ukraine», вышедшее в Руане, в 1650 г., в ограниченном количестве экземпляров (100 штук), так как оно предназначалось Бопланом исключительно для раздачи друзьям и знакомым автора, вскоре разошлось совершенно и в настоящее время составляет библиографическую редкость. К этому изданию относится генеральная карта Украины, приложенная с ориентировочной целью. Второе издание, вызванное требованием публики, заинтересовавшейся этим трудом Боплана, вышло также в Руане, в 1660 г. в той же самой типографии Иакова Калью (Jacques Cailloue), что и первое. Оно также снабжено генеральной картой Украины, представляющей эту страну во всем ее объеме.

Третье издание «Description d'Ukraine», вышедшее в Париже в типографии Ле-Сур, является ничем иным, как тем же вторым изданием с заменой лишь на каждом экземпляре заглавного листа, на котором помечена типография Симона Ле-Сур в Париже (Simond le Sourd. Paris, 1661).

В 1861 г. кн. Авг. Голицын выпустил в свет в Париже новое издание «Description d'Ukraine», с предисловием, заключающим генеалогические сведения о роде Левассеров и о трудах Боплана относительно Украины и других стран.

Английский перевод «Description d'Ukraine» вышел в Лондоне в 1704 г., в 1-м томе сборника: «Collection of voyages and travels». Латинский — сделан Mitzler'ом de Kolf в Варшаве, в 1769 году, во 2-м томе сборника «Historiarum Poloniae ac Lituaniae scriptorum, collectio magna». Немецкий перевод издан Меллером в 1780 г. Польский перевод сочинения Боплана помещен в 3-м томе сборника Юл. Немцевича: «Zbioz pamietnikow historycznych o dawnej Polsce». Варшава, 1822. При нем помещена неудачная перепечатка боплановой карты Украины.

Русский перевод «Description d'Ukraine» сделан Устряловым в 1832 г. В 1896 г. г-жа К. Мельник издала новый перевод «Описание Украины», помещенный во 2-м томе мемуаров, относящихся к истории южной России. Киев, 1896 г.

Кроме вышеуказанных переводов, в некоторых изданиях были помещены более или менее пространственные выдержки из сочинения Боплана. Таковы: сборник Dubois — «Essai sur l'histoire de la Pologne», сочинение Lesuv'a «Histoire des cosaques» и атлас Блау, где во 2-м томе помещено описание южной России, с прибавлением в конце статьи, что все взято из сочинения об Украине Левассера-де-Боплана.

Что касается географических карт, то их было издано Бопланом значительное количество частью в Данциге или же в Голландии, частью на родине, в Руане, и других местах.

В. Ляскоронский

Посвящается

Светлейшему, могущественнейшему монарху, Яну Казимиру, Божьей милостью королю польскому, великому князю литовскому, русскому, прусскому, мазовецкому, жмудскому, ливонскому и проч., наследственному королю шведскому, датскому и вандалскому.

Гийом Левассер-де-Боплан.

ОПИСАНИЕ УКРАИНЫ И РЕКИ БОРИСФЕНЕСА, В ПРОСТОРЕЧЬИ НАЗЫВАЕМОЙ НЕПРОЙ, ИЛИ ДНЕПРОМ, ОТ КИЕВА И ДО ВПАДЕНИЯ ЕЕ В МОРЕ

Киев, называемый некогда Кизовией, был одним из древнейших городов Европы, как о том свидетельствуют остатки древностей, а именно: высота и ширина укреплений, глубина его рвов, развалины храмов и старинные гробницы многих князей, которые там погребены. Из его храмов сохранилось в целости только два: св. Софии и св. Михаила. От всех же прочих остались только одни развалины, как, например, от церкви св. Василия,⁴ от которой еще виднеются остатки стен, высотой от пяти до шести футов, с греческими надписями древнее 1400 лет, сделанными на штукатурке и почти изглаженными по причине своей древности. Среди развалин этих храмов находят гробницы некоторых русских княгинь.

Храмы св. Софии⁵ и св. Михаила восстановлены в их древнем виде. Софийский храм имеет прекрасный фасад и красивый вид отовсюду, с какой бы стороны на него ни смотреть. Стены его, как видно, украшены многочисленными изображениями фигур и событий, исполненными мозаикой, которая состоит из очень маленьких камешков различных цветов, блестящих, как стекло, и столь тщательно подобранных, что нельзя отличить живопись ли это или же шито по ткани; купол сделан из глиняных сосудов, наполненных цементом, который покрывает их и снаружи со всех сторон⁶.

Этот храм содержит гробницы нескольких князей; при нем же имеет свою резиденцию архимандрит.

Храм св. Михаила называется златоверхим, так как он покрыт вызолоченными пластинками. Здесь показывают мощи св. Варвары, которые, говорят, были перенесены сюда во время какой-то войны из Никомидии⁷.

Этот древний город расположен на равнине, находящейся на вершине горы, которая господствует, с одной стороны, над всей окрестной равниной, а с другой — над Днепром, протекающим у подножия

этой возвышенности. Между последней и вышеназванной рекой расположен новый Киев⁸, город в настоящее время довольно слабозаселенный, заключающий не более пяти или шести тысяч жителей. Он занимает пространство около четырех тысяч шагов в длину, по берегу Днепра, и около трех тысяч шагов в ширину, от Днепра до подножия гор. Город обнесен плохим рвом шириной в 25 футов⁹, он имеет форму треугольника и окружен деревянным палисадом с такими же башенками. Его замок¹⁰ расположен на вершине одной горы, господствующей над низким городом (Подолом), но в свою очередь над ним господствует возвышенность старого Киева.

Католики имеют в этом городе четыре церкви, а именно: кафедральный собор, доминиканский¹¹ храм на рынке, бернардинский — под горой и с недавнего времени — иезуитский, который находится между

Неизвестный художник.
Взятие Кафы запорожцами.
Гравюра. 1622.

бернардинами и рекой. Население греко-российской церкви имеет около десяти храмов, которые они называют церквями; одна из них, при которой находится университет, или академия, близ ратуши, называется Братской церковью; другая, у подножия замка, носит имя св. Николая¹². Если память мне не изменяет, остальные расположены в различных кварталах города, но я не припомню их в подробностях. В этом городе существуют только три красивых улицы, все же остальные, не будучи ни прямыми, ни дугообразными, извилисты наподобие лабиринта. Город считается как бы разделенным на две части, из которых одна, имеющая кафедральный собор, называется епископским городом, другая, где находятся три остальные греческие и католические церкви, называется магистратским. Это очень значительный торговый центр страны; предметами торговли служат: зерновой хлеб, меха, воск, мед, сало, соленая рыба и т. д. Город имеет епископа, воеводу, каштеляна, старосту и грод; он состоит в подчинении

четырем юрисдикциям: суду епископа, воеводы, или старосты, что, впрочем, одно и то же, в-третьих — суду войта и последний — суд лавочников и райцев. Дома здесь выстроены на манер московских, довольно низкие и редко выше одного этажа. Здесь пользуются свечами, сделанными из тонкой щепы дерева (лучиной), которая так дешева, что за два денария¹³ можно ее иметь больше, чем надо, для освещения в самую долгую зимнюю ночь. Печные трубы продаются на рынках, что может показаться нам смешным, точно так же, как и местные способы приготовления мясных продуктов, их свадебные обряды и прочие обычаи, о которых мы будем говорить ниже. Тем не менее, отсюда получил начало тот благородный народ, который в настоящее время носит имя запорожских казаков. Они рассеяны с давних времен в различных местностях по берегам Днепра и в смежных областях. Число их в настоящее время простирается до ста двадцати тысяч человек, привычных к войне и способных, по первому требованию, в одну неделю, собраться в поход на королевскую службу. Они часто, почти ежегодно, предпринимают опустошительные набеги и приносят большой вред туркам. Они много раз грабили Крым, населенный татарами, опустошали Анатолию, брали приступом Трапезунд и даже достигали устья Черного моря, в трех милях от Константинополя, где все предав огню и мечу, возвращались затем домой

с большой добычей и некоторым количеством рабов, обыкновенно малых детей, которых они оставляют у себя в качестве прислуги или же дарят вельможам своей страны; взрослых же они редко берут в плен, разве только в том случае, если считают их достаточно богатыми, чтобы заплатить за себя большой выкуп и

Казак и казачка.

Рисунок на полях карты Украины Г. Боппана. XVII в.

освободиться. Они предпринимая свои набеги не более как в количестве шести или десяти тысяч человек, чудесным образом переправляются через море на плохих судах собственного изделия, форму которых и конструкцию я опишу далее.

Говоря об отваге казаков, нелишним будет сказать также о том, каковы их нравы и занятия. Известно, что среди этого народа встречаются вообще люди опытные во всех ремеслах, необходимых в человеческой жизни, как-то: плотники, умеющие строить как дома, так и суда, экипажные мастера, кузнецы, оружейники, кожевники, шорники, сапожники, бочары, портные и т. д. Они очень искусны в приготовлении селитры, которая в изобилии добывается в этом крае, из нее они делают превосходный порох. Женщины у них занимаются пряжей льна и шерсти, из которых они выделывают полотна и ткани для своего употребления. Все они хорошо умеют возделывать землю, сеять, жать, печь хлеб, готовить различные сорта мяса, варить пиво, делать мед, брагу, курить водку и пр. Нет ни одного человека между ними, к какому бы полу, возрасту или состоянию он не принадлежал, который бы не старался превзойти друг друга в пьянстве и бражничестве, и нет в мире другого христианского народа, который бы усвоил так, как они, привычку не заботиться о завтрашнем дне.

Впрочем, справедливо, что все они способны ко всякого рода занятиям, хотя иные бывают более искусны в одних, другие — в других ремеслах. Встречаются также между ними люди с более высоким уровнем развития, чем обыкновенная масса народа. В общем, все они достаточно развиты, хотя занимаются исключительно тем, что полезно и необходимо преимущественно в деревенской жизни.

Плодородие почвы доставляет жителям хлеб в таком изобилии, что нередко они не знают, что с ним делать, тем более что у них нет судоходных рек, впадающих в море, за исключением Днепра, который в 50 милях ниже Киева прегражден тринадцатью порогами, последний из которых отстоит от первого на добрых семь миль, что составляет целый день пути, как это видно на карте. Эта преграда препятствует им сплавлять свой хлеб в Константинополь. Отсюда происходит их лень и то, что они не хотят вовсе работать, разве только вследствие крайней необходимости, когда у них недостает средств купить то, в чем нуждаются; они предпочитают заимствовать все, что нужно для их удобства, от турок, их добрых соседей, чем самим трудиться для его приобретения. Они довольствуются немногим, лишь бы было что есть да пить.

Они исповедуют греческую веру, которую называют русской. Свято почитают праздничные дни и соблюдают посты, которые у них продолжаются в течение восьми или девяти месяцев года и состоят в воздержании от употребления мяса, каковую формальность они с упорством соблюдают, будучи убеждены,

что спасение души зависит от различия пищи. Зато, мне кажется, нет в мире народа, который бы сравнялся с ними в способности пить, ибо не успеют они отрезвиться, как тотчас же принимаются пить снова. Все это, впрочем, происходит только в свободное время, но во время войны или когда готовится какой-либо поход, они крайне трезвы, и грубость можно заметить только в одежде. Они смыслены и проницательны, остроумны и щедры, не стремятся сделаться богачами, но больше всего дорожат своею свободой, без которой они не могли бы жить. Это главная причина, почему они столь склонны к бунтам и восстаниям против местных вельмож, лишь только почувствуют притеснения последних, так что редко проходит более 7 или 8 лет без того, чтобы они не восставали против вельмож. Впрочем, это люди вероломные и коварные, которым ни в чем нельзя доверять. Они чрезвычайно крепкого телосложения, легко переносят холод и зной, голод и жажду; неутомимы на войне, мужественны, смелы и часто столь дерзки, что не дорожат своей жизнью. Больше всего они обнаруживают ловкости и стойкости в сражении, когда находятся в лагере, т. е. под прикрытием возов (ибо они очень метко стреляют из ружей, которые составляют их обычное оружие), и при обороне укреплений. Недурны они и на море, но верхом на лошадях они не настолько искусны. Мне случалось видеть, как только 200 польских всадников обращали в бегство 2000 человек из их лучшего войска. Правда и то, что под прикрытием лагера сотня казаков не побоятся 1000 поляков и даже большего количества татар, и если бы они были так же искусны в кавалерии, как в пехоте, то, я думаю, могли бы считаться непобедимыми. Казаки высоки ростом, сильны и проворны. Они любят хорошо одеваться, что особенно заметно, когда им удастся пограбить соседей; в другое же время они носят одежду довольно скромную. Они наделены от природы прекрасным здоровьем и даже почти совсем не подвержены той эпидемической болезни, распространенной в целой Польше, которую медики называют колтуном (plica), по той причине, что волосы пораженных этой болезнью страшно спутываются и сбиваются в комки; туземцы называют ее «гостец»¹⁴. Казаки редко умирают от какой-либо болезни, разве только в глубокой старости, большинство умирает во время войн, слагая головы на поле брани.

Т. Калинин.
Украинский косарь.

Т. Калинин.
Украинская крестьянка.

Дворяне среди них, очень немногочисленные, подражают польскому дворянству и, по-видимому, стыдятся исповедовать иную веру, кроме латинской, в которую они переходят все более и более, несмотря на то, что вся знать и все те, которые носят имя князей, происходят от православных предков.

Крестьяне там чрезвычайно бедны, так как они принуждены работать три дня в неделю вместе со своими лошадьми в пользу своего владельца и давать ему сообразно количеству получаемой земли много мер зернового хлеба, множество каплунов, кур, гусей и цыплят к Пасхе, Троице и Рождеству. Сверх

того — возить дрова для нужд их владельца и отбывать тысячи других повинностей, которых они не обязаны были бы исполнять без платы. Кроме того, помещики требуют от них денежной повинности, а также десятины от баранов, поросят, меда, всех плодов и третьего быка через каждые три года. Словом, они принуждены отдавать своему господину все, что тому вздумается потребовать, так что неудивительно, что эти несчастные, закабаленные в такие тяжелые условия, никогда не могут ничего скопить. Но это еще менее важно, чем то, что их владельцы пользуются безграничной властью не только над их имуществам, но также и над их жизнью; столь велика свобода польской знати, которая живет словно в раю, а крестьяне пребывают как бы в чистилище. Поэтому, если случится таким несчастным крестьянам попасть в крепостную зависимость к злему владельцу, то положение их бывает гораздо хуже, чем положение каторжников на галерах.

Такое рабство является главной причиной многочисленных побегов крестьян, наиболее отважные из них уходят на Запорожье, которое является местом убежища казаков на Днепре. Проведя здесь некоторое время и приняв участие в морском походе, они считаются уже запорожскими казаками. Подобными побегами постоянно увеличивается состав их войска, что с достаточной очевидностью доказывается и настоящим восстанием, ибо после поражения поляков эти казаки поднялись в количестве 200 тыс. человек, которые, выдержав кампанию, сделались господами края на протяжении более 120 миль в длину и 60 миль в ширину. Мы забыли упомянуть, что обычное занятие казаков в мирное время составляют охота и рыбная ловля. Вот все, что мы хотели сказать вообще и как бы мимоходом относительно нравов и занятий этого народа¹⁵.

ОПИСАНИЕ БОРИСФЕНЕСА

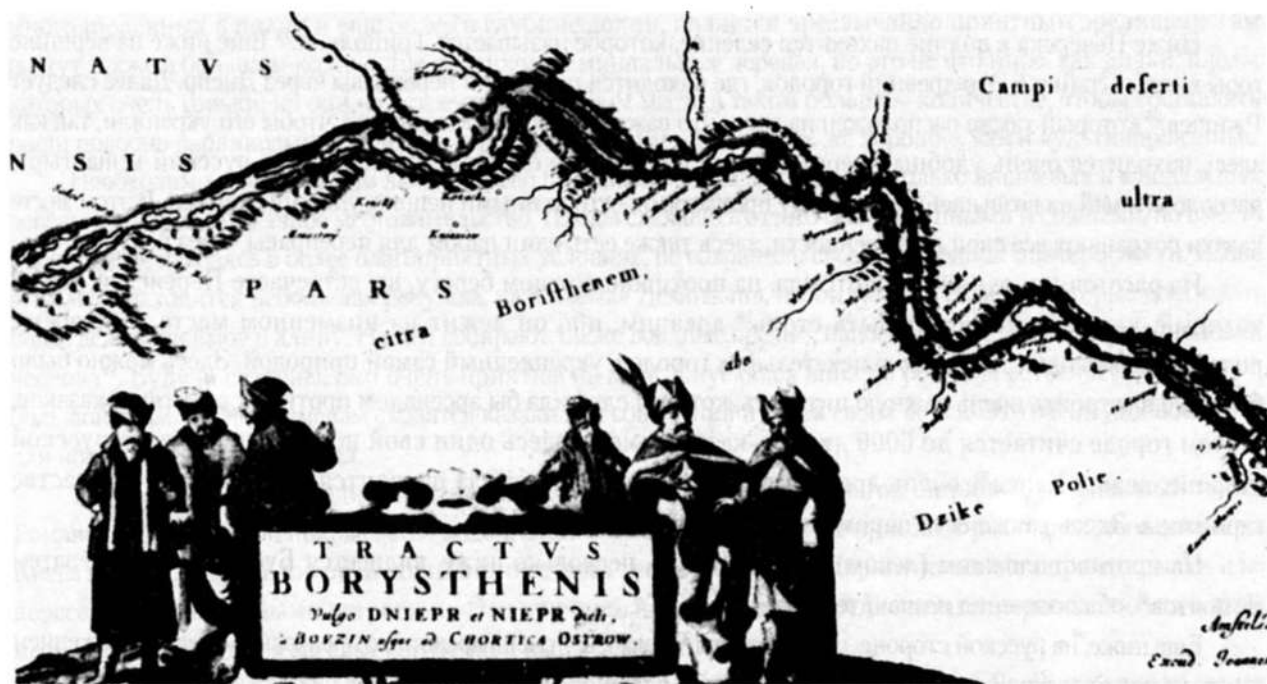
Возвращаемся к нашему рассказу. Утверждают, что в то время, когда древний Киев находился в апогее своего величия, морской пролив, идущий мимо Константинополя, не был еще открыт. Есть предположение, осмелюсь даже сказать, точные доказательства тому, что равнины по другую (левую) сторону Борисфенеса, простирающиеся до самой Московии, были некогда сплошь покрыты водой, подтверждением чему служат якоря, найденные несколько лет тому назад на реке Суле в окрестностях Лохвицы, и некоторые другие указания. Кроме того, все города, которые расположены на этих равнинах, кажется, не особенно давнего происхождения и выстроены несколько сот лет тому назад. Я поинтересовался сделать разыскания в истории руссов, чтобы узнать что-либо о древности поселений в этой стране, но тщетно. Я расспрашивал лучших из их ученых, от которых только и узнал, что большие и продолжительные войны, опустошавшие страну из конца в конец, не пощадили их библиотек, которые прежде всего предавались огню, что они припоминали старинное предание, по которому море покрывало некогда все эти равнины, как мы говорили об этом, и что это было приблизительно за 2000 лет до настоящего времени; что около 900 лет назад древний Киев был совершенно разрушен, за исключением двух храмов, о которых мы уже говорили ранее. Далее, в доказательство того, что море простиралось до Московии, приводят еще один весьма солидный довод, а именно, что все развалины старинных замков и древних городов, встречаемые в этих местах, всегда находятся на возвышенных местах и на самых высоких горах, и нет ни одного, расположенного на равнине. Это обстоятельство заставляет предполагать, что в древности равнина была затоплена. Прибавьте к этому, что в некоторых из этих развалин найдены погребя, наполненные медными монетами с таким изображением¹⁶.

Как бы там ни было, скажу только, что вся равнина, которая простирается от Днепра до Московии и еще дальше, представляет собой страну очень низменную и песчаную, за исключением берегов реки Сулы на севере и берегов рек Ворсклы и Псла, как это можно лучше заметить на карте. Вы должны еще при этом обратить внимание, что сила течения этих рек почти незаметна, как будто бы это стоячие воды. Если же вы сопоставите все эти доводы с быстрым и стремительным течением того пролива Черного моря, который, проходя мимо Константинополя, впадает затем в Белое море¹⁷, то легко убедитесь в том, что эти места были некогда покрыты водой¹⁸.

Продолжая описание нашего Днепра, мы заметим, что на расстоянии одной мили выше Киева, с противоположной стороны, впадает в Днепр река Десна, которая берет начало неподалеку от города Москвы и имеет более ста миль протяжения.

В полумиле ниже Киева виднеется деревня, называемая Пещеры, в которой находится большой монастырь, обычная резиденция митрополита или патриарха. В ближайшей к этому монастырю горе существует большое количество пещер, т. е. подземных ходов, наполненных множеством человеческих тел, которые сохраняются здесь более 1500 лет¹⁹ и имеют сходство с египетскими мумиями. Рассказывают, что первые христианские отшельники устроили себе эти подземные пристанища, чтобы тайно совершать здесь богослужение и спокойно проживать в пещерах во время гонений от язычников. Там показывают одного святого, Иоанна, который виден до пояса, от которого он погружен в землю. Здешние монахи рассказывали мне, что этот святой, чувствуя приближение смерти, сам приготовил для себя могилу, но не в длину, как обыкновенно принято, а в глубину, когда пришло время умирать, к чему он уже давно готовился, Иоанн простился с братией и сам опустился в землю, но, по воле Божией, вошел в нее только до половины, хотя яма была достаточно глубока. Там можно также видеть св. Елену,²⁰ которая в большом

Фрагмент карты Боуплана с изображением Днепра.

почитании среди народа, и железную цепь, которой по преданию дьявол бичевал св. Антония и которая имеет силу изгонять злых духов из тех лиц, на которых она возлагается. Есть также на блюдах три человеческие головы, из которых постоянно сочится масло, очень помогающее в некоторых болезнях. Здесь покоятся останки некоторых замечательных людей, между прочими двенадцати каменщиков, которые построили церковь (монастырь). Их сохраняют как драгоценную святыню и показывают посетителям. Когда мне пришлось однажды жить в Киеве на зимних квартирах, я часто посещал пещеры, откуда и имел возможность узнать вышеприведенные подробности. Что касается моего мнения, то я не нахожу (как уже сказал) существенной разницы между этими мощами и египетскими мумиями, исключая то, что они не настолько черны и тверды, и полагаю, что причина, почему они сохраняются нетленными столь продолжительное время, заключается в свойствах этих гротов, или пещер, которые вырыты в песчанике и потому зимой в них тепло и сухо, летом же — прохладно и сухо без малейших признаков сырости. В этом монастыре живет много монахов и митрополит²¹ всея Руси, который, как я уже сказал, имеет здесь свою резиденцию; он зависит только от Константинопольского патриарха.

Перед этим монастырем находится другой²², в котором живет много монахинь, числом до 100. Они занимаются шитьем и изготовляют множество прекрасных вышивок на дорогих тканях, которые продают посетителям монастыря. Они пользуются свободой выходить когда угодно, и местом их обычных прогулок является Киев, отстоящий в полумиле от монастыря. Все они носят черную одежду и ходят всегда попарно подобно большинству католических монахинь. Среди них мне случалось видеть столь красивые лица, какие едва ли можно найти в целой Польше. Между Киевом и Печерском на горе, которая нависла над Днепром, находится русский монастырь св. Николая²³, расположенный в восхитительной местности. Монахи этого монастыря употребляют в пищу только рыбу, но пользуются свободой выходить, когда им угодно, чтобы развлечься или же посетить знакомых.

Ниже Печерска в долине находится селение, которое называется Трипольем.²⁴ Еще ниже на вершине горы видны Стайки.²⁵ Это древний городок, где находится паром для переправы через Днепр. Далее следует Ржищев,²⁶ который также расположен на горе. Это важное место и заслуживает, чтобы его укрепили, так как здесь находится очень удобный переход через реку. Далее следует Трахтемиров,²⁷ русский монастырь, расположенный на возвышенности между пропастями, окруженными неприступными скалами. В этом месте казаки сохраняют все свои драгоценности, здесь также есть один паром для переправы через реку.

На расстоянии одной мили отсюда, на противоположном берегу, вы встречаете Переяслав, город, который, кажется, не может быть столь²⁸ древним, ибо он лежит на низменном месте. По своему положению это один из самых замечательных городов, укрепленный самой природой. Здесь можно было бы легко выстроить очень важную цитадель, которая служила бы арсеналом против москвитян и казаков. В этом городе считается до 6000 дворов, казаки имеют здесь один свой полк. Еще ниже, на русской стороне, лежит Канев²⁹, очень древний город и замок, где всегда находится полк казаков в качестве гарнизона. Здесь также есть паром для переправы через реку.

На противоположном (левом) берегу Днепра, несколько ниже, виднеется Бубновка³⁰, далее затем Домонтов³¹, оба поселения незначительные.

Еще ниже, на русской стороне, расположены Черкассы,³² очень древний, с прекрасным местоположением город, который легко укрепить. Я видел этот город в период его расцвета, когда он служил центром для всех казаков. Их начальник имел здесь свою резиденцию, но мы сожгли его в 1637 г. 18 декабря, два дня спустя

после одержанной над казаками победы. В то время как мы вели с ними войну, они содержали здесь также казачий полк. В этом месте существует паром для переправы через реку.

Ниже находятся: Боровица³³, Бужин³⁴, Вороновка, а на другой стороне — Чигирин-Дуброва³⁵, на расстоянии четверти мили от реки, как и Крылов³⁶, но последний расположен уже на русской стороне в одной миле от Борисфенеса на реке Тясмин.

Несколько ниже на московской стороне виден Кременчуг³⁷. Там находятся развалины древнего здания³⁸, на месте которого я заложил замок в 1635 году. Это место очень красиво и удобно для поселения. Это также последний город на Днепре, ибо ниже его сплошь расстилается пустынная степь.

На расстоянии одной мили ниже находится устье очень рыбной реки Псел. Еще несколько ниже, на русской стороне, находится небольшая, впадающая в Днепр, речонка, называемая Омельник, чрезвычайно изобилующая раками. Несколько ниже, по той же стороне, виднеется другая маленькая речонка, называемая Другой Омельник³⁹, которая, как и первая, также вся переполнена раками. Как раз против нее находится довольно большая и также очень рыбная река Ворскла, которая впадает в Днепр, как и река Орель, еще более рыбная, чем все предыдущие. Я сам видел, как на устье этой реки, забросив сети, вытаскивали в один раз более 2000 штук рыб, из которой самая мелкая имела около фута в длину.

На противоположной русской стороне находится несколько озер, столь переполненных рыбой, что бесчисленное количество ее, стесненное в этой стоячей воде, гибнет и, разлагаясь, даже заражает воду. Это место называется Замокань⁴⁰. Вокруг них я видел карликовые вишневые деревья⁴¹ высотой около двух с половиной футов, приносящие очень сладкие вишни величиной со сливу, но которые созревают только в начале августа. Встречаются небольшие, чрезвычайно густые, сплошь состоящие из этих небольших вишневых деревцев лески, занимающие иногда более полумили в длину, но не более двухсот или же трехсот шагов в ширину. Нельзя не признать, что в это время года вид этих маленьких вишневых рощиц, довольно многочисленных в полях и еще более в глубине долин, является чрезвычайно приятным зрелищем. Там растут также в большом количестве карликовые миндальные деревья, но это не что иное, как дички, плоды которых очень горьки, но они не встречаются в одном месте в таком большом количестве, чтобы составлять рощи подобно карликовым вишневым деревьям, дающим плоды столь же хорошие, как и культивированные.

Необходимо сознаться, что любопытство побудило меня пересадить несколько вишневых и миндальных деревьев в Бар, мое обычное местожительство. Плоды сделались оттого более крупными и сочными, но вместе с тем дерево, находясь в более благоприятных условиях, не сохранило своей природной низкорослости. Выше этих мест находится небольшая речушка, называемая Демоткань, изобилующая раками, которые достигают более девяти дюймов в длину. На ней собирают также водяные орехи⁴², напоминающие своей формой головки чеснока⁴³. Будучи сварены, они очень приятны на вкус. Спускаясь вниз по реке, вы встречаете Романов⁴⁴, большой холм, где по временам сходятся казаки для совещания и сбора своих войск. Это очень удобное место для построения на нем города.

Несколько ниже находится остров в полмили длиною и в 150 шагов шириной, называемый также Романовым. Весною он покрывается водой, здесь в большом количестве пристают рыболовы, выходящие из Киева и других мест. У нижнего конца этого острова река во всю свою ширину ничем не загромождается и не пересекается различными островами. Это причина, почему татары предпочитают переправляться в этом месте и вовсе не боятся засады, устроенной выше острова.

Дальше вниз, на русской стороне, находится местность, называемая Таренский Рог⁴⁵, это одно из самых прекрасных для поселения мест, какие я только встречал когда-либо, и одно из самых пригодных для сооружения

замка, который мог бы господствовать над рекой, ибо она в этом месте течет в одном русле и имеет не более двухсот шагов в ширину. Помнится, мне случалось перестреливать из карабина с одного берега реки на другой. Противоположный берег несколько более возвышен и называется Высока гора. К удобствам этой местности можно прибавить еще, что она вся окружена обильными рыбой каналами и находится среди островов.

Еще ниже находится Монастырский остров⁴⁶, который очень высок и весь состоит из скал. Он отовсюду спускается к реке обрывами высотой от 25-ти до 30 футов, за исключением головной стороны, где он ниже. Вследствие этого остров никогда не затопляется водой. Некогда здесь был монастырь, от которого остров и получил свое название, но в настоящее время от него не сохранилось никаких следов. Если бы над этим островом не господствовали возвышенности материка, то он был бы прекрасно заселен. Он тянется шагов на 1000 в длину и шагов на 80 или же на 100 в ширину, на нем встречается множество ужей и разных змей.

Затем следует Конский остров, который имеет около $3/4$ мили в длину и $1/4$ мили в ширину. В верхней части он покрыт лесами и болотами и весной затопляется водой. На этом острове проживает множество рыбаков, которые за неимением соли сохраняют рыбу в золе, а также сушат ее в большом количестве. Они ловят рыбу в реке Самаре, которая впадает в Днепр с другой стороны, вправо от верхней части Конского острова. Река Самара со своими окрестностями весьма замечательна не только изобилием рыбы, но также медом, воском, дичью и строевым лесом. Всеми этими предметами она богата так, как никакая другая река. Это отсюда получался весь тот лес, который послужил для постройки Кодака, о котором мы будем говорить сейчас⁴⁷. Эта река имеет очень медленное течение по причине своих извилин. Казаки называют Самару святой рекой, быть может, по причине ее необыкновенного плодородия. Я видел, как весной ловили в ней сельдей и осетров, которые в другое время года здесь не встречаются.

Ниже за концом Конского острова находится Княжий остров, маленький, весь состоящий из скал островок от 500 до 600 шагов в длину и около 100 в ширину, не подвергающийся наводнению, как и лежащий ниже Казацкий остров, также состоящий из одних только скал, безлесый, но кишачий змеями.

На расстоянии пушечного выстрела ниже находится Кодак — первый днепровский порог, т. е. цепь скал, пересекающих поперек реку и тем препятствующих судоходству по ней. Здесь существует замок, который я заложил в июле 1635 года, но в следующем же месяце августе после моего отъезда некто Сулима, предводитель восставших казаков, возвратившись из морского похода и видя, что этот замок препятствует ему возвратиться домой, завладел им врасплох и изрубил весь гарнизон, который состоял приблизительно из 200 человек под начальством полковника Мариона, родом француза. Затем Сулима, взяв и разграбив вышеуказанную крепость, возвратился с казаками на Запорожье. Однако они недолго владели этой крепостью, так как вскоре были осаждены и побеждены другими верными казаками по приказанию великого Конецпольского, краковского каштеляна. Наконец этот предводитель восставших был взят в плен вместе со своими соучастниками, отвезен в Варшаву, где их четвертовали. После этого поляки оставили без внимания этот замок, что сделало казаков дерзкими и открыло им дорогу к восстанию, не замедлившему вспыхнуть в 1637 году.

16 декабря того же года, около полудня, мы встретили под Кумейками их табор, состоявший с лишком из 18 тыс. человек, и, хотя наша армия не превышала 4 тыс. человек, не преминули броситься в атаку и разбили их. Сражение продолжалось до полуночи, со стороны неприятеля осталось на месте около 6 тыс. человек и пять пушек. Прочие, оставив поле битвы, спаслись под покровом ночи, которая была в то время очень темной. Мы потеряли около 100 человек убитыми и около 1000 человек ранеными, в том числе многих начальников, так, пали в битве: г. де-Морюель, французский дворянин, бывший подполковником, его хорунжий, капитан

Днепровские пороги, острова Хортица и Токмаковка.
Из карты Украины Г. Боплана.

военные приемы. Теперь же скажу только, что я видел и посетил все тринадцать порогов, проехал все эти водопады вверх против течения воды в простом челноке, что, на первый взгляд, кажется невозможным, так как некоторые из порогов, которые мы прошли, имеют от 7-ми до 8 футов высоты падения. Судите поэтому, как хорошо надо было владеть веслом. У запорожских казаков существует обычай, что никто не может быть принятым в казацкую общину, пока не пройдет в лодке вверх по реке всех порогов. Следовательно, по их обычаям, я вполне могу быть казаком, честь, которую я приобрел в это путешествие.

Чтобы точно определить вам, что такое собственно составляют пороги, я скажу, что это русское слово, которое обозначает каменную скалу. Эти пороги представляют как бы цепь скал, протянутую через реку, из которых некоторые скрыты под водой, другие — видны на поверхности, иные — поднимаются более 8-ми или 10 футов над водой и велики, как дом. Они расположены столь близко друг к другу, что представляют собой как бы плотину или же шоссе, задерживающее течение реки, которая потом падает с высоты 5-ти или 6 футов в некоторых местах, а в других — от 6-ти до 7-ми, смотря по уровню воды в Днепре, ибо весной, когда снега

Юскевский, лейтенант де-ла-Кротад и еще несколько других иностранцев. После этого поражения война с казаками тянулась до октября месяца следующего года. После заключения мира знаменитый и великий Конецпольский лично отправился в Кодак с 4 тыс. человек и оставался там столько времени, сколько необходимо было для приведения форта в порядок, на что потребовалось около месяца. Затем этот генерал удалился, взяв с собой 2 тыс. человек, а мне поручил с отрядом войска и пушками произвести разведку до последнего порога. Он мне приказал также на обратном пути подняться по реке на лодках вместе с обер-камергером Остророгом, что доставило мне случай увидеть падение тринадцати порогов и нанести их на карту⁴⁸.

В этих местах сто и даже тысяча человек не бывают в полной безопасности. Даже войско должно идти не иначе, как в строгом порядке, ибо эти земли составляют кочевье татар, которые, не имея оседлости, тем только и занимаются, что бродят то там, то здесь в этих огромных и пустынных равнинах ордами от пяти до шести, иногда до десяти тысяч человек. Мы постараемся далее описать их нравы, управление и

тают, все пороги покрыты водой, за исключением седьмого, называемого Ненасытецким, который один только затрудняет плавание в это время. Летом же и осенью, когда уровень воды стоит очень низко, пороги достигают иногда высоты от 10-ти до 15 футов, но из всех этих 13 порогов только между Будиловским, который считается десятым, и Таволжанским, который приходится одиннадцатым, татары могут переходить реку вплавь, т. к. берега здесь очень доступны. На протяжении от первого порога и до последнего я заметил только два острова, не затопляемые водой. Первый находится между третьим и четвертым порогами и называется Стрильчим⁴⁹. Он представляет собой совершенную скалу высотой в 30 футов с отвесными краями вокруг и имеет около 500 шагов в длину и от 70-ти до 80-ти в ширину. Я не знаю, есть ли на нем вода, ибо никто не посещает его, кроме птиц, впрочем, весь остров кругом густо порос диким виноградом. Другой остров, значительно больше первого, около 2000 шагов в длину и 150 — в ширину, также весь скалистый, но не настолько обрывистый, как предыдущий. Это место укреплено самой природой и чрезвычайно удобно для поселения. На этом острове растет в большом количестве таволга⁵⁰, красное деревце, твердое, как бук, и действующее на лошадей как мочегонное. Этот остров называется Таволжанским⁵¹, такое же имя принадлежит и одиннадцатому порогу, как мы об этом сказали. Тринадцатый порог называется Вольным и имеет очень удобную местность для построения на ней города или же замка.

На расстоянии пушечного выстрела ниже по Днепру виднеется скалистый островок, называемый казаками Кашеварницей⁵², что обозначает варить просо, словно этим казаки желали выразить радость, что они благополучно прошли все пороги и желают отпраздновать это событие пиром на этом маленьком островке. Надо знать, что во время своих экспедиций они питаются пшеном.

Несколько ниже Кашеварницы до Кичкаса находится много прекрасных мест для поселения. Кичкас — это небольшая речонка, впадающая в Днепр, или Борисфенес, с татарской стороны и дающая название одному песчаному мысу, который врезывается в Днепр и с двух сторон огражден неприступными обрывами, как это видно на прилагаемой карте. Доступ к нему возможен только со стороны поля через довольно низменный перешеек длиной около 2000 шагов. Стоило бы только преградить это место, чтобы иметь прекрасный и укрепленный город. Правда, поверхность земли здесь неровная, она представляет собой форму бугров, так что в одном месте татарские берега господствуют над этими местами, в другом же последние над татарскими. Вообще, эти места очень высоки, русло реки открытое, свободное от каких бы то ни было преград, очень узкое, особенно к югу. На карте обозначены пунктиром те места, где река показалась мне наиболее сжатой. Я видел, как поляки стреляли из лука с одного берега реки на другой, и стрелы падали более чем на сто шагов дальше противоположной стороны. Это самая главная и наиболее удобная татарская переправа, т. к. в этом месте русло реки имеет не больше 150 шагов в ширину, берега очень доступны и местность открывая, так что здесь нельзя опасаться засады. Эта переправа также называется Кичкасовой⁵³. В полумиле ниже начинается «голова» острова Хортицы, но так как я не заходил дальше этого места, то могу сообщить вам только то, что я почерпнул из рассказов других, и поэтому не считаю возможным выдавать за чистую монету. Рассказывают, что этот остров довольно значителен по своим размерам, возвышенный и почти отовсюду имеет отвесные берега, вследствие чего малодоступен. Он занимает не менее двух миль в длину и полмили в ширину, особенно в своей верхней части, так как по направлению к западу он постепенно сужается и понижается. Он никогда не подвергается наводнениям, имеет много дубового леса и представляет прекрасное для поселения место, которое могло бы служить сторожевым укреплением против татар. К низу от этого острова река сильно расширяется.

Дальше находится Великий остров, до двух миль в длину, совершенно голый. Он не имеет большого значения, потому что весной затопляется водой, за исключением только середины, где остается сухое пространство около 1500 или 2000 шагов в диаметре. Напротив этого острова с татарской стороны впадает в Днепр одна очень быстрая речонка по имени Конские Воды. Она имеет отдельное русло вдоль татарского берега, доходящее на две мили ниже острова Тавани. Иногда она отделяется от русла Днепра, затем сливается снова, оставляя большие песчаные отмели между своим руслом и Днепром.

Томаковка⁵⁴ представляет остров около $\frac{1}{3}$ мили в диаметре, почти круглый, очень высокий, поднимающийся в виде полушария и весь покрытый лесом. Когда взойдешь на его вершину, то видно все течение Днепра от Хортицы до Тавани. Этот остров очень красив, но я мог ознакомиться только с его берегами; расположен он, однако, ближе к русской, чем к татарской стороне. Хмельницкий избрал его местом своего убежища, когда ему угрожал арест. В этом месте начали собираться казаки, когда они подняли восстание в мае 1648 года, окончившееся такой страшной победой 26 мая близ Корсуна.

Несколько ниже реки Чертомлыка почти посредине Днепра лежит довольно обширный остров, на котором находятся какие-то развалины. Этот остров окружен в разных направлениях более чем 10 тыс. других больших и малых островов, расположение которых крайне неправильно, несимметрично и сбивчиво, ибо одни из них сухи, другие — болотисты, все же сплошь поросли тростником толщиной в пику, который препятствует видеть разделяющие их каналы. В этом лабиринте казаки устроили свое убежище, которое они называют Войсковой Скарбницей, т. е. войсковой сокровищницей. Все эти острова во время весны заливаются водой, и сухим остается только то место, где находятся развалины. Река здесь имеет более мили в ширину от одного берега до другого. В этом месте все силы турецкие ничего не могут сделать. Здесь погибло много турецких галер, которые преследовали казаков, возвращавшихся из своих черноморских походов. Запутавшись в этих лабиринтах, турки не могли отыскать дороги, между тем как казаки, искусно воспользовались этим моментом и начали палить в турок со своих лодок, скрытых в тростнике. С тех пор галеры не заходят в Днепр дальше 4—5 миль от устья. Рассказывают, что в Войсковой Скарбнице находится множество пушек, которые скрыты казаками в каналах, и никто из поляков не может знать этого места, ибо, кроме того, что они, т. е. поляки, никогда не бывают в этих местах, сами казаки не желают открывать этой тайны, которую знают только немногие из них. Все артиллерийские орудия, отнятые у турок, они опускают на дно реки, даже деньги прячут там и вынимают их только по мере надобности. Каждый казак имеет свой отдельный тайник, ибо, награбив добычу у турок, они возвращаются в эти места и здесь делят ее между собой. Потом каждый скрывает, как сказано, свою часть под водой, т. е. такие вещи, которые не могут испортиться от воды. В этих местах они строят свои челны, т. е. лодки, чтобы можно было плавать по морю: челны эти имеют 60 футов длины и 10—12 ширины и 8 глубины, с двумя рулями.

Каир есть длинный остров, от 5-ти до 6 миль, совершенно плоский и покрытый частью тростником, частью вербами. Главное русло проходит со стороны России, и потому остров более широк с татарской стороны; западный край его никогда не заливается водой. Великой Водой называется большое пространство воды, которое расположено против впадения р. Осоковки, где река (Днепр) имеет мало островов и где среди реки остается обширное водное пространство без островов.

Остров Носаковка⁵⁵ продолговатый, около 2-х миль длиной, безлесый, весной затопляемый водою. Татары переходят через этот остров, как и через Каир и Космаку, который имеет всего полмили протяжения. Между этим островом и русским берегом находится канал, называемый Космака, по нему пробираются казаки, когда

они отправляются в море и боятся быть замеченными турецкой стражей, постоянно находящейся в том месте, где лежат развалины старинного замка, известного под именем Аслам-Городище, и оберегающей узкий таванский пролив.

Тавань — это пролив и большая татарская переправа, т. к. река течет здесь одним руслом и имеет не более 500 шагов в ширину. Русский берег очень высок и обрывист, противоположный же, образуемый островом Таванью, низкий, не заливается водой и представляет очень удобное место для постройки здесь форта, чтобы удерживать казаков и препятствовать им выходить в море. Речные воды собраны здесь в одно место, т. е. речное русло представляет здесь один канал на протяжении двух миль, затем начинает разделяться и снова образовывать острова и протоки между ними.

Остров Тавань занимает в длину около $2\frac{1}{2}$ мили и треть мили в ширину. Проток, который отделяет этот остров от татарского берега, есть та р. Конские Воды, о которой мы говорили ранее, если река не в разливе, то ее можно легко переходить вброд. Более половины острова подвержена наводнениям, именно с западной стороны.

Остров Казацкий имеет около полумили в длину, но покрывается в разлив водою.

Остров Бурганка также полмили в длину и также заливается водой. Это одна из татарских переправ, в этом месте надо одолевать три протока, а именно: Конские Воды и два русла Днепра, т. к. ни один из этих протоков невозможно перейти вброд. От Кичкаса до Очакова существует пять переправ, где татары могут переходить реку: первая — Кичкасов, вторая — Носаковка. Последняя очень неудобна, т. к. имеет более $\frac{3}{4}$ мили в ширину, переполнена островами и тростником, который затрудняет переправу через многочисленные каналы. Кроме того, татары опасаются казаков, которые обыкновенно находятся неподалеку от этих мест и часто устраивают им засады. Третья и лучшая переправа — это Тавань, более удобная собственно потому, что она отстоит всего на один день пути от Крыма и имеет всего два канала. Первый — Конские Воды, которую в этом месте легко переходить вброд, а затем — Днепр, который здесь не особенно широк, хотя имеет 500—600 шагов в ширину, и через который надо переправляться вплавь.

Четвертая переправа — Бурганка, менее удобна, чем предыдущие. Она имеет три очень широких русла для перехода: Конские Воды и два раза Днепр. Все три не имеют брода.

Пятая и последняя переправа — Очаковская, находящаяся при устье Днепра, шириной в добрую французскую милю. Татары переправляются через нее следующим образом: они имеют очень плоские лодки, поперек которых прикрепляют жерди, к последним привязывают лошадей в ряд, одну за другой в одинаковом количестве с обеих сторон лодки, чтобы сохранить равновесие; затем кладут в лодку свой багаж и начинают переправу. Привязанные лошади следуют таким образом и тихо переплывают лиман. Лошади, положительно, выбиваются из сил, но, привязанные довольно коротко к поддерживающим их жердям, при медленном движении судна, они переплывают реку легко. Разумеется, все это возможно только в хорошую тихую погоду. В мое время турки переправляли таким образом свою кавалерию, состоявшую из 40 тыс. лошадей, которую послал султан для осады Азова, или Азака⁵⁶, города на Дону, взятого в предшествовавшем 1642 году московскими казаками у турок и теперь снова отбитого последними⁵⁷.

В трех милях выше Очакова находится устье р. Буга, где есть остров Семенов Рог⁵⁸, имеющий вид треугольника около полумили в длину и в основании. Выше Семенова Рога на Буге находится Виноградная Криница — источник над обрывом, прекрасное и очень удобное место для поселения как вследствие обилия леса, так и потому, что здесь можно было бы построить мельницы. Андреев остров, около мили в длину и

четверти мили в ширину, весь покрыт лесом. Песчаный Брод очень удобен для перехода, т. к. река имеет здесь не более 3-х футов глубины, узка, берега легкодоступны, так что можно даже переправлять тяжелую артиллерию. Ниже этого места река судоходна, а выше во многих местах существуют броды, как это можно видеть на карте.

Кременчовец — это продолговатый остров, около 1500 шагов в длину и 1000 шагов в ширину. Северный берег его, высокий и обрывистый, имеет от 20-ти до 25 футов высоты, южная часть его низменна. Строевой лес находится не более как в полумиле по направлению к Очакову. К северу от названного острова находится на материке место, окруженное глубокими, обрывистыми долинами, очень удобное для постройки здесь замка или укрепления. Устье Саврани, или Новый Конецполь⁵⁹, есть последнее поселение, которое имеют поляки со стороны Очакова и основание которому я положил в 1634—1635 годах. Здесь я построил королевскую крепость, и полагаю, что в этом месте возможно устроить прекрасный арсенал против турок.

Но возвратимся к Очакову⁶⁰ и заметим, что этот город лежит при устье Днепра, принадлежит туркам и называется ими Джанкрименда. Этот город служит убежищем для галер, которые стерегут устье Днепра, чтобы воспрепятствовать казакам выходить в Черное море. Здесь нет гавани, а только хорошая якорная стоянка. Под защитой замка находится два города, расположенные на склонах по обе стороны балки и хорошо прикрытые оврагами с юго-запада на северо-запад. Стены замка имеют до 25 футов высоты, но городские — значительно ниже. Число жителей этого города — до 2-х тыс. человек. К югу от этих городов находится другой маленький замок, в виде платформы⁶¹, на которой расположено несколько пушек, чтобы обстреливать через реку противоположный берег Днепра (в этом месте Лиман имеет более мили в ширину). В замке существует башня, где турки держат стражу, чтобы издали замечать появление казаков в море и давать там сигнал галерам. Но казаки смеются над этим, ибо они умеют проходить в море и возвращаться назад, не будучи замеченными, о чем я расскажу впоследствии. Почти в одной миле от Очакова к юго-востоку находится хороший порт, называемый Березань. Он имеет у входа 2000 шагов, доступ в него возможен только лишь в лодках, но сама бухта довольно глубока для галер, которые могли бы подниматься на две мили вверх по реке, образующей этот порт, река называется Анчакрак. Озеро Куялыник отстоит от моря не ближе 2000 шагов и так же богато рыбой, как и предыдущее. К этим озерам приходят караваны более чем за 50 миль для рыбной ловли. Здесь попадаются карпы и щуки необыкновенной величины.

В устье Днестра в миле от моря расположен город Белгород, который турки называют Аккерман⁶². Этот город также находится под владычеством турок.

Килия⁶³ — это также турецкий город, укрепленный со всех сторон стеною с контрэскарпом; замок находится несколько ниже города на берегу р. Дунай на расстоянии одной мили от его впадения. На противоположной стороне реки находится старая Килия, где еще виднеется несколько развалин.

Между Белгородом и Килией лежит страна Буджак, которая представляет равнину в 12 миль длиной и от 5-ти до 6 миль шириной. Сюда удаляются мятежные татары, которые не признают ни хана, ни турок, они имеют здесь до 80-ти или 90 поселений. Эти, повторяю, своевольные татары постоянно рыщут по пустынным степям, чтобы грабить христиан и продавать их на галеры, ибо живут они исключительно грабежами подобно хищным птицам. Они врываются иногда в Украину и Подолию, но остаются там недолго и должны быстро отступать, тем более что число их не превышает 4-х или 5 тысяч человек. Но зато они постоянно держатся на окраинах и внутри пустынных степей. Все их деревни передвижные, а дома построены на двух колесах, как у французских пастухов, ибо, когда съедена трава в одном месте, они снимаются и переходят в другое место, о чем я расскажу в конце.

Тендра — это остров в четырех милях от устья Днестра, около 3-х или 4 миль в длину, поверхность совершенно плоская, с некоторыми зарослями кустарников. Здесь есть очень хорошая пресная вода и берега по всей окружности доступны для судов.

В двух милях от устья Дуная находится низменный остров около 2-х миль в окружности, также с пресной водой. Он называется турками Илланда, что значит — Змеиный остров.

Измаил⁶⁴ — это турецкий город, который совсем не укреплен. На расстоянии одной мили выше Измаила находится то место, где турецкий султан Осман велел выстроить в 1620 году мост, выступая в Подолию с 600 тыс. воинов. На расстоянии одного пушечного выстрела ниже Облизици⁶⁵ турки завладели (во время этого похода) только ничтожной крепостью Хотиним на р. Днестре, в Валахии. Поляки уступили его только по договору, заключенному с турками, под условием, чтобы турки возвратились в Константинополь, что и было сделано, после того как было потеряно более 80 тыс. человек, частью убитыми, частью от голода и болезней, распространившихся в турецкой армии. Река (Дунай) в этом месте очень узка, не более пяти или шести сот шагов в ширину, так что турки попадают из лука с одного берега на другой. Ниже указанного моста Дунай делится на несколько рукавов, главное же русло проходит мимо Килии. Между Рени и Облизицей находятся два острова, как видно на карте. Один из них, Паллеко, находящийся между Дунаем и морем, имеет около 2000 шагов длины, круглой формы, с обрывистыми берегами, весь покрытый лесом. Каждый год очень быстрое течение Дуная размывает часть берегов, так как этот остров состоит только из песчаной земли.

Галац находится в Валахии, жители которой христиане греческого вероисповедания. Город расположен на Дунае между устьями двух рек — Прута и Серета.

К югу находится Варна, портовый город на Черном море в Болгарии. Далее не встречается никаких замечательных на морском берегу мест до Константинополя, за исключением черноморских башен, расположенных в устье пролива в 3-х милях от Константинополя.

О КРЫМЕ, ИЛИ СТРАНЕ ТАТАР

Крым — это большой полуостров на Черном море, расположенный к югу от Московии. Он полон татар, которые его населяют и которые вышли из Великой Татарии. У них есть царь, который называется ханом и находится в зависимости от султана турецкого. Это те самые татары, которые так часто делают набеги на Польшу и Московию в количестве, достигающем иногда до 80 тыс. человек. Они сжигают и опустошают все, что встречается на пути, и приводят иногда в свою страну от 50 тыс. до 60 тыс. русских пленников, где и продают их для работы на галерах, ибо народ этот живет лишь грабежом.⁶⁶

Этот полуостров соединен с материком перешейком в полмили шириной, перерезав который можно было бы образовать остров. На этом перешейке находится плохой город без стен, имеющий ров шириною в 20 футов и в 6 или 7 глубиною, наполовину засыпанный, и окруженный ничтожным валом от 6-ти до 7 футов в вышину и шириною в каких-нибудь 15 футов. Вышеназванный город расположен в трехстах шагах от восточного берега. В нем есть каменный замок, окруженный другим замком, который его охватывает. От этого города до западного берега идет ров на протяжении полумили до моря. В городе не более 400 домов. Татары называют его Ор, поляки — Перекоп, т. е. по нашему перекопанная земля. Вот почему географы называют эту часть Татарии — *Tartaria Perecopensis*.

Козлов⁶⁷ — это древний город на западном берегу Крыма, принадлежит хану, имеет до 2000 домов и порт. Топе-Таркан, или Херсонес, представляет собой древние развалины. Бахчисарай⁶⁸ — столица татарского хана: там может находиться до 2000 домов.

Альма⁶⁹, или Фачола, есть деревня, в которой находится католическая церковь св. Иоанна. В ней имеется около 50 домов.

Балаклава⁷⁰ — замок и порт, в котором строятся корабли, галеры и шлюпки для султана. Бухта порта имеет около 40 шагов у входа, 800 шагов в длину и 480 шагов в ширину. Я не мог узнать, какова ее глубина и каково дно: песчаное

Изображение Крыма на карте Боплана.

ли, илистое или скалистое, но, по-видимому, глубина превышает 15 футов, т. к. сюда заходят корабли с грузом более 500 т. Этот городок имеет не более 120 домов. Это один из самых удобных и красивых портов в мире, ибо в нем может укрыться целый флот в самую сильную бурю, не испытывая качки, т. к. он защищен от всех ветров высокими горами, замыкающими бухту.

Мангун⁷¹ — плохенький замок, расположенный на горе, которая называется Бабой. В этом замке обитатели — исключительно евреи. Здесь не более 60 домов.

Кафа⁷² — столичный город Крыма, в нем находится наместник султана. В городе немного татар, население по большей части состоит из христиан. Они держат в услужении невольников, приобретаемых от татар, которые захватывают их в Польше или Московии. В этом городе 12 греческих церквей, 32 армянских и одна католическая св. Петра. В нем может быть от 5 тыс. до 6 тыс. домов, по крайней мере 30 тыс. невольников, ибо в этой стране пользуются только этого рода прислужгой. Этот город чрезвычайно промышленный и ведет торговлю с Константинополем, Трапезундом, Синопом и другими городами, наконец со всеми местами как на Черном море, так и во всем Архипелаге и Левантском море.

Крименда⁷³ — очень древнее поселение, принадлежащее хану и имеющее около ста домов.

Карасу также принадлежит хану и имеет около 2-х тыс. домов.

Тузла⁷⁴, в окрестностях которой находятся соляные озера. Она имеет около 80 домов.

Карабасу⁷⁵ — имеет приблизительно до 2 тыс. домов.

Керчь⁷⁶ — имеет около 100 домов.

Ак-мечет⁷⁷ — около 150 домов.

Арабат или Орбаток⁷⁸ — это каменный замок, который имеет одну башню, построенную на самом перешейке полуострова, заключенного между лиманом и Тонкой-Водой. Этот перешеек имеет не более 1/8 мили в ширину и прегражден палисадом от одного моря до другого. Казаки называют полуостров косой, т. е. он имеет форму косы. Здесь содержатся ханские табуны, в которых насчитывают не менее 70 тыс. лошадей.

Тонкая Вода⁷⁹ — это пролив между материком и косой, не более 200 шагов в ширину, легко переходимый вброд в тихую погоду. Казаки переходят его табором, когда намереваются отбить лошадей из ханских табунов, о чем будет сказано ниже.

От Балаклавы до Кафы морской берег очень высок и обрывист. Вся же остальная часть полуострова, от южного берега до Ор, или Перекопа, представляет равнину. Здесь находится множество передвижных татарских деревушек, состоящих из двухколесных телег, как у буджаков.

Горы в Балаклаве и Карасу носят название Баба. Из них берут начало семь речек, орошающих весь этот полуостров. Их берега сплошь покрыты лесами.

Река Кабац⁸⁰ окаймлена виноградниками, по течению р. Салгир множество фруктовых садов.

Пролив между Керчью и Таманью имеет не более трех или четырех французских миль в ширину.

Город Тамань⁸¹ в стране черкесов принадлежит туркам. В этом городке находится плохенький замок, в котором можно поместить в качестве гарнизона человек 30 янычар, подобно тому как и в Темрюке, который охраняет путь в Азак, или Азов, важный город на устье р. Дона. К востоку от Тамани находится страна черкесов, т. е. крещеных татар, считающихся самым правоверным народом.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ

Коснувшись страны татар, мне кажется нелишним сказать несколько слов относительно их обычаев, образа жизни, ведения войны, порядка, какого они держатся во время похода при нападении на неприятельскую землю, и как они совершают отступление до пустынных степей.

Татары, родившись, остаются несколько дней слепыми, не имея возможности открыть глаз, подобно щенкам и другим животным⁸². Они не высоки ростом, самые высокие из них не превышают нашего среднего роста. Они скорее малого роста, чем большого, но коренасты, с очень крупными членами, высоким и толстым туловищем, широкими плечами, короткой шеей, большой головой. Лицо у них почти круглое, лоб широкий, глаза малооткрытые, но совершенно черные и широко прорезанные, нос короткий, рот довольно малый, зубы белые, как слоновая кость, кожа смуглая, волосы очень черные и жесткие, как конский волос. Вообще, татары имеют совершенно другую физиономию, чем христианские народы, и с первого же взгляда их можно различать. Ростом и наружностью они походят на американских индейцев с берегов Мараньона или тех, которых называют караибами. Все они храбрые и сильные воины, не поддающиеся усталости, легко

переносящие перемены погоды, ибо с семилетнего возраста, когда они выходят из своих «кантар», т. е. домов на двух колесах, они не иначе спят, как под открытым небом, и начиная с этого возраста, им никогда не дают пищу, пока они не собыют ее стрелой. Вот как татары обучают своих детей метко стрелять из лука. А когда они достигнут 12-летнего возраста, их посылают на войну. Когда дети находятся в малом возрасте, их матери стараются ежедневно купать их в соленой воде, чтобы сделать их кожу грубее и менее чувствительной к холоду на случай, когда им зимой придется переходить реки вплавь.

Надо различать два рода татар: одни называются ногайскими⁸³, а другие — крымскими. Последние, как мы сказали, живут на том большом полуострове, который находится на Черном море и обыкновенно называется Таврической Скифией. Ногайцы же разделяются на две половины, т. е. Большую ногайскую орду и Малую. Обе кочуют между реками Доном и Кубанью, переходя с места на место, подобно дикарям. Одни из них считаются подданными крымского хана, другие — московского царя; есть между ними и такие, которые признают себя независимыми. Эти татары менее благородны, чем крымские татары, а последние не столь храбры, как буджакские.

Вот как одеваются татары: одежду этого народа составляют короткая рубаша из бумажной ткани, спускающаяся только на $1/2$ фута ниже пояса, кальсоны и шаровары из полосатого сукна или чаще всего из бумажной материи, настеганной сверху. Более знатные носят стеганный кафтан из бумажной ткани, а сверху суконный халат, подбитый мехом лисицы или же куньим высокого сорта, шапку из того же меха и сапоги из красного сафьяна, без шпор. Простые татары надевают на плечи бараний тулуп, шерстью наружу во время сильного зноя или дождя. Вид их в такой одежде, при неожиданной встрече на поле, может привести в ужас, ибо их легко можно принять за белых медведей, взбравшихся на лошадей, но зимой, во время холодов, они выворачивают свои тулупы шерстью внутрь и то же делают с шапкой, сделанной из такой же материи. Они вооружены саблей, луком с колчаном, снабженным 19 или 20 стрелами, ножом за поясом. При них всегда кремь для добывания огня, шило и 5 или 6 сажень ременных веревок, чтобы связывать пленных, которых они могут захватить во время похода; каждый имеет в кармане нюрнбергские часы. Только самые богатые носят кольчуги, остальные же, за исключением таковой, отправляются на войну без особой защиты тела. Они очень ловки и смелы в верховой езде, но имеют очень дурную посадку, так как при коротких стременах ноги очень изогнуты в коленях, сидя на лошади, они походят на обезьяну, взбравшуюся верхом на борзую собаку. Тем не менее они очень искусные ездоки и столь ловки, что во время самой крупной рыси перепрыгивают с одной выбившейся из сил лошади на другую, которую они держат за повод, для того чтобы лучше убежать, когда их преследуют. Лошадь, не чувствуя под собой всадника, переходит тотчас на правую сторону от своего господина и идет рядом с ним, чтобы быть наготове, когда он должен будет проворно вскочить на нее. Вот как приучены эти лошади служить своим господам. Впрочем, это особая порода лошадей, плохо сложенная и некрасивая, но необыкновенно выносливая, т. к. сделать в один раз от 20-ти до 30 миль возможно только на этих бахматах (так называется эта порода лошадей). Они имеют очень густую гриву, падающую до земли, и такой же длинный хвост.

Обыкновенную пищу татар, как оседлых, так и тех, которые кочуют, составляет вовсе не хлеб, если они живут не среди нас. Лошадиное мясо у них предпочитается говядине или же козлиному мясу, баранины же они вовсе не употребляют, но зарезать лошадь они решаются, не иначе как убедившись, что она очень больна и что нет никакой надежды пользоваться ею. Если лошадь падет сама собой от какой бы то ни было болезни, они не преминут ее съесть, так как, надо признаться, народ этот не отличается разборчивостью. Даже те, которые отправляются на войну, поступают таким же образом. Они составляют товарищества по 10 человек,

и когда окажется, что одна из их лошадей не может более продолжать пути, они ее убивают, и если при этом находится мука, то ее размешивают с кровью руками, как свиную кровь для колбас, затем варят в горшке и едят как большое лакомство. Что касается мяса, то они готовят его таким образом: разбирают лошадь на 4 части, три из этих частей отдают тем из своих товарищей, которые ничего не имеют, для себя же оставляют только одну заднюю часть, которую они разрезают из самой мясистой части как можно более длинными полосами, толщиной не более одного-двух дюймов, кладут на спину лошади, которую седлают, подтягивают подпругу как можно крепче, затем садятся на нее и едут в течение двух или трех часов, ибо вся армия идет одинаковым шагом. Затем они слезают с лошади, расседывают ее, переворачивают полосу мяса, смачивая ее собранной пальцем пеной лошади, боясь, чтобы мясо не слишком засохло. Сделав это, они снова седлают лошадь, подтягивают подпругу так же туго, как и раньше, и снова едут два или три часа, и тогда мясо уже считается приготовленным по их вкусу, т. е. как бы тушеным. Вот их нежное жаркое и подлива. Все же остальные части конины, которые не могут быть разрезаны большими кусками, они варят с солью, не снимая пены, так как считают, что снимать пену это значит отнимать у мяса его вкус и сочность. Вот как питается этот жалкий народ.

Они пьют хорошую воду, если встретится, хотя случается это очень редко, в течение же всей зимы они пьют воду из растаявшего снега. Те из них, кто пользуется достатком, как, например, мурзы, т. е. дворяне, и другие, имеющие кобылиц, пьют их молоко, которое служит им вместо вина и водки. Конским жиром они приправляют вареные зерна проса, ячменя и гречихи. Ничто у них не пропадает даром; из лошадиной кожи они готовят ремни, уздечки, седла, нагайки, которыми они подгоняют своих лошадей, ибо они не носят шпор; все это умеют делать они сами. Те, которые не идут на войну, питаются сообразно времени года и возможности: мясом овечьим, бараньим, козлиным, куриным и другою живностью (свинины они не едят, как и евреи). Если им удастся раздобыть муки, они готовят из нее лепешки, которые пекут в золе. Вообще же обычную их пищу составляют: пшено, ячменная и гречневая крупа, каковые сорта хлеба они сами возделывают, потребляют также рис, который привозят. Что касается фруктов, то последних у них мало, но меду находится там вдоволь, они его очень любят и готовят из него напиток, но не кипятят его, вследствие чего он причиняет сильнейшие рези в желудке.

Те, которые живут в городах, более цивилизованны. Они пекут хлеб, похожий на наш, их обычное питье составляет брага, которая готовится из кипяченого проса. Этот напиток густой, как молоко, способен опьянять, они пьют также водку, которую привозят из Константинополя. Существует у них также другой напиток, который готовят себе бедные, не имеющие возможности покупать брагу. Вот как они готовят его: наливают в бочонок коровьего, овечьего или козьего молока, сбивают его и, собрав немного масла, остальное, т. е. сыворотку, сливают в кувшины, что и служит им питьем; но оно быстро окисает, вот почему они готовят его почти каждый день. Вообще, этот народ довольно трезв. С пищей он потребляет мало соли, но много пряностей, между прочим турецкий перец. Татары готовят подобно туземцам Мадагаскара еще другой род питья, состоящий в том, что отваривают мясо с небольшим количеством соли, не снимая пены, как мы сказали, и когда мясо уварится, сливают бульон. Они называют этот бульон «чорба», и когда желают пить, то подогревают его. Когда жарят мясо, то надевают на вертел целую овцу или ягненка, а изжарив, разрезают на куски около фута длиною и дюйма в четыре шириной. Вот как питаются эти племена.

Мы уже говорили, как они живут во время похода. Расскажем теперь, как они вступают в неприятельскую землю с целью грабежа, пожаров и увода пленников в неволю.

Хан, который считается их государем, получив приказание от султана идти на Польшу, с величайшей поспешностью старается приготовить свои войска, т. е. армию из 80 тыс. человек, если сам он участвует в походе, в противном случае их армия достигает не более 40 или 50 тысяч человек, и тогда начальствует над ними какой-нибудь мурза. Вторжение в неприятельскую землю происходит обыкновенно в начале января, и во всяком случае в зимнее время, чтобы не иметь никаких препятствий в дороге, тогда болота и реки не могут им препятствовать направляться во все места, куда они захотят. Собравшись вместе и сделав смотр, они выступают в поход.

Читателю необходимо заметить, что хотя Крым находится между 46-м и 47 градусами северной широты, тем не менее пустынные степи, находящиеся от него на север, зимой сплошь покрыты снегом до самого марта, что дает татарам возможность смело предпринимать столь отдаленные экскурсии, и так как их лошади не кованы, то снег предохраняет им копыта, чего не было бы, если бы земля не была покрыта снегом: затвердевшая земля во время мороза портит им копыта. Самые знатные между ними и зажиточные подковывают своих лошадей бычачьим рогом, который нашивают на ногу при помощи тонкого ремня наподобие дратвы или гвоздей, но такие подковы служат недолго и легко теряются. Вот почему они сильно опасаются бесснежной зимы, равно как и гололедицы, когда и наилучшие подкованные из их лошадей не могут не скользить. Во время походов они делают небольшие переходы, обыкновенно около 6 французских миль в сутки, и двигаются так день за днем, рассчитывая время таким образом, чтобы иметь возможность возвратиться раньше, чем начнет таять лед, и чтобы возвращение их было благополучно.

Так приближаются они к пределам Польши, избирая свой путь по долинам, которые ищут и которые тянутся одна за другой. Это делается для того, чтобы быть прикрытыми в поле и не быть замеченными казаками, которые расставлены пикетами в разных местах, чтобы узнать своевременно об их нападении. Но татары прибегают к той хитрости, о которой я уже сказал, выбирая свой путь через долины, вечером, останавливаясь лагерем, они по той же причине не раскладывают огней, посылают вперед разведчиков и стараются захватить нескольких казаков, чтобы «добыть языка» у своих неприятелей, причем они прибегают ко всякого рода искусству и хитрости, чтобы застать неприятеля врасплох. Татары идут фронтом по сто всадников в ряд, что составит 300 лошадей, так как каждый татарин ведет с собой по две лошади, которые ему служат для смены, как мы уже говорили ранее. Их фронт занимает от 800 до 1000 шагов, а в глубину содержит от 800 до 1000 лошадей, захватывая таким образом более трех или четырех больших миль, если шеренги их держатся тесно. В противном случае они растягивают свою линию более чем на 10 миль. Это изумительное зрелище для того, кто это видит в первый раз, так как 80 тыс. татарских всадников имеет более 200 тыс. лошадей. Деревья в лесу не настолько густы, как лошади в поле, и издали кажется, будто какая-то туча поднимается на горизонте, которая растет все более и более по мере приближения, наводя ужас на самых смелых.

Разумеется, я говорю о тех, кто не привык видеть такие полчища войска за раз. Так движется эта громадная армия, делая через час остановки на $\frac{1}{4}$ часа, чтобы дать время помочиться лошадям, которые так хорошо выдрессированы, что умеют пользоваться каждой остановкой. Татары также сходят тогда с лошадей и совершают то же самое, затем они садятся на лошадей и немедленно же продолжают путь, все это делается у них по первому свистку. Приблизившись к неприятельским пределам на расстояние трех или четырех миль, они делают остановку на два или три дня в специально избранной, по их мнению, достаточно закрытой местности. Тогда они решают дать передышку и отдых для своей армии, которая располагается таким образом.

Они делят ее на три отряда. Две трети должны составлять один корпус, треть же разделена на два отряда, из которых каждый образует крыло, т. е. правый и левый фланги. В таком порядке вступают они внутрь страны.

Главный корпус, который на их языке называется кошем, движется плотной массой вместе с крыльями, медленно, но безостановочно день и ночь, давая лошадям не более одного часу для корма и не причиняя никаких опустошений в стране, пока не проникнут на 60 или 80 миль в глубь края. Тогда они начинают поворачивать назад тем же шагом, между тем как крылья, по распоряжению начальника, отделяются и могут бежать каждое в свою сторону от 8-ми до 12 миль от главного корпуса, но так, что половина направляется вперед, половина же в сторону. Я забыл сказать, что каждое крыло, заключающее от 8-ми до 10 тыс. человек, в свою очередь разделяется на 10 или 12 отрядов, каждый из которых может заключать от 500 до 600 татар, которые расходятся в разные стороны, нападают на деревни, окружая их и устанавливая вокруг по четыре сторожевых поста, поддерживающих большие огни по ночам, боясь, чтобы никто из крестьян не ушел от них. Затем грабят, жгут, убивают всех, которые им оказывают сопротивление, берут и увозят в плен тех, которые им сдаются, не только мужчин, женщин и грудных детей, но также скот, лошадей, быков, коров, баранов, коз и прочее. Что касается свиней, то их сгоняют вечером в одно место — в ригу или другое помещение — и затем поджигают строение с четырех сторон: это делают они из ненависти к этим животным. Эти крылья, как мы сказали, получив приказ отдалиться не более как на 8 или 12 миль, вскоре возвращаются с добычей к главному корпусу войска, который легко найти. Он оставляет за собой большой след, так как фронт его имеет более 500 лошадей в ряд, поэтому надо только следовать по следам, чтобы через четыре или пять часов соединиться вновь с главной армией.

Как только они придут к главному корпусу, от последнего в то же самое время отделяются два другие крыла, числом равные первым. Одно из них идет направо, а другое — налево. Они производят такой же грабеж, как и первые, потом возвращаются, как и прежние, к главному корпусу, а от войска отделяется два свежих крыла, которые производят подобный же грабеж, как и первые. Они совершают свои экспедиции так последовательно, что их корпус никогда не уменьшается в числе. Он всегда состоит из $\frac{2}{3}$ армии, движется шагом, чтобы не утомляться и всегда быть в готовности сразиться с польской армией, если бы она встретила. Впрочем, в их расчеты не входит такая встреча, напротив, они стараются, насколько можно, избегать неприятеля. Они никогда не возвращаются тем путем, каким вошли в страну, но описывают род дуги для того, чтобы лучше ускользнуть от польской армии, ибо они никогда не сражаются иначе, как обороняясь, и то только тогда, если уже доведены до крайности. Даже в том случае, если они выходят десять против одного, то и тогда они не решаются напасть первыми, ибо они хищники (так должно назвать этих татар) и являются в Польшу не для того, чтобы сражаться, но с целью грабежа и захвата добычи врасплох. Когда они встретят поляков, то, по большей части, легко побеждаются последними и уходят, но уже не шагом. Наконец, исколесив и ограбив страну и окончив свои набеги, они возвращаются в пустынные степи, которые простираются от границы вглубь на 30 или 40 миль, и, чувствуя здесь себя в безопасности, делают большой роздых, восстанавливают свои силы, приводят себя в порядок, если они потерпели ущерб при столкновении с поляками.

В течение этого отдыха, который продолжается одну неделю, они собирают вместе всю свою добычу, которая состоит из рабов и скота, и разделяют ее между собой. Самое бесчеловечное сердце тронулось бы при виде, как разлучаются муж со своей женой, мать с дочерью, без всякой надежды увидеться когда-нибудь, отправляясь в жалкую неволю к язычникам мусульманам, которые наносят им бесчисленные оскорбления. Грубость их позволяет им совершать множество самых грязных поступков, как, например, насиловать девушек

и женщин в присутствии их отцов и мужей, обрезать на глазах родителей детей, чтобы обратить их в магометанскую веру. Наконец у самых бесчувственных людей дрогнуло бы сердце, слушая крики и песни победителей среди плача и стонов этих несчастных русских, которые плачут с воплями и причитаниями. Итак, эти несчастные разлучаются в разные стороны: одни идут в Константинополь, другие — в Крым, третьи — в Анатолию и т. д.

Вот, в кратких словах, как совершают татары менее чем в двухнедельный период свои грабежи и захватывают в неволю более 50 тыс. человек и как они обходятся со своими невольниками после дележа, затем, возвратившись на родину, продают их по своему усмотрению.

Скажем теперь о том, как татары делают набеги на Польшу в летнее время. Они бывают тогда обыкновенно в количестве от 10-ти до 20 тысяч, потому что если бы они были в большем числе, то их легко можно было бы заметить. Татары делают свои набеги таким образом. Заметив, что они находятся на расстоянии 20-ти или 30 миль от границы, татары разделяют свою армию на десять или двенадцать отрядов, каждый из которых содержит около тысячи лошадей. Затем они посылают половину своих войск в составе шести или семи отрядов направо, на расстояние одной или полутора миль друг от друга. То же самое устраивают они и с другой половиной войска, которая держится на подобном же расстоянии с левой стороны. Это делают они для того, чтобы иметь растянутый фронт от 10-ти до 12 миль. Впереди на расстоянии около мили идет сильный сторожевой отряд «добывать языка», чтобы знать, куда вести войско. Благодаря этому татары движутся с полной безопасностью. Так действуют они, описывая дугу и тесно держась друг друга, чтобы иметь возможность всякий раз сойтись, как радиусы, в назначенный день в определенное для сбора место, в двух или трех милях от границы.

Причина, почему татары идут отдельными отрядами, заключается в боязни, как бы их не открыли казаки, рассеянные в степях в качестве сторожевых пикетов на расстоянии двух-трех миль друг от друга, и не узнали бы точно их числа, потому что в противном случае они могут известить лишь о том отряде, который был виден. Эти казаки, едва заметив издали татар, быстро ретируются в страну, чтобы сообщить населению об опасности. Видя, что это тысячный или около того отряд, они не особенно беспокоятся, так что жители бывают иногда захватываемы татарами несколько дней спустя после получения ими известия. Наконец татары переходят границу и движутся по дороге, которая пролегает между двумя большими реками, всегда по самым высоким местам между истоками маленьких речек, которые текут в большие реки в одну или в другую сторону. Таким образом они не встречают преград на своем пути, грабят и опустошают, но не вторгаются в глубь страны дальше шести или десяти миль и тотчас возвращаются обратно. Они остаются не более двух дней в стране, затем отступают, как было сказано выше, делят добычу и возвращаются по своим домам.

Этого рода татары независимы, они не подчиняются ни хану, ни султану и проживают в Буджакской степи, которая представляет собой равнину, расположенную между устьями Днепра и Дуная, как было сказано выше. В мое время здесь числилось не менее 20 тыс. беглецов и изгнанников. Эти татары храбрее, чем те, которые обитают в Крыму, так как лучше приучены к войне благодаря ежедневным стычкам с неприятелем. Они также лучше ездят на лошади, чем другие. В степях, которые находятся между Буджаком и Украиной, обитает обыкновенно от 8-ми до 10 тысяч татар, распределенных на отряды в тысячу человек, отстоящие друг от друга на расстоянии десяти и двенадцати миль в надежде на удачу. Вследствие опасности, какой подвергаются при передвижении через эти степи, казаки, имея необходимость их перейти, путешествуют табором, т. е. идут, окруженные возами. Они устраивают из

своих воез два ряда, по 8 или же 10 воез на фронте, и столько сзади. В середине помещаются вооруженные ружьями и короткими пиками и косами, приделанными вдоль древка, между тем как лучшие наездники окружают табор извне. Впереди и сзади, на расстоянии четверти мили, а также с обоих флангов едет стража на расстоянии 1/4 мили, чтобы выслеживать татар. Если они заметят татар, то дают сигнал, и табор останавливается. Если татары открыты первыми, казаки бьют их, зато если казаки замечены раньше, татары захватывают их врасплох, стараясь взять табор приступом.

Вообще, странствуя по этим степям, можно повторять подобно итальянцам поговорку: «buono pede, bon ocche». Я много раз встречал в степях татарские отряды более 500 человек в каждом, которые атаковали наш табор, и, хотя меня сопровождало всего 50 или 60 человек казаков, они ничего не могли нам сделать. Равным образом и мы не могли осилить их, так как они держались от нас вне выстрела. Произведя несколько притворных попыток атаковать нас и осыпав нас тучей стрел, летевших на наши головы, так как они пускают стрелы дугообразно, что бьют вдвое дальше, чем наши ружья, они удалялись.

Вот хитрость, к которой прибегают татары, когда они намереваются скрыться в степи, чтобы напасть на какой-нибудь караван, оставаясь незамеченными. Вы должны знать, что эти степи покрываются травой до двух футов высоты, так что нельзя проехать, не примяв травы, по этому следу можно узнать, какое число татар и с какой стороны они двигаются. Чтобы их не могли преследовать, они придумали для этого особый способ, состоящий в том, что из одного отряда в 400 человек они отделяют четыре части по 100 человек в каждой, которые и расходятся лучеобразно в четыре разные стороны: одни идут к северу, другие к югу, остальные к востоку и западу. Каждый из этих четырех маленьких отрядов направляется по своей линии на расстояние полумили, затем этот маленький отряд в 100 человек разделяется на три части, по 33 человека в каждой, и продолжает путь как и раньше, если не встретится какая-либо речка. Потом, пройдя около полумили, они начинают снова делиться на трое, по 10 или 11 человек в каждом, и снова разбегаются в стороны. Все делается менее чем в 1 1/2 часа времени и на всем скаку, ибо если они будут замечены, то не спасет никакая поспешность, и потому каждый знает свою роль как пять пальцев. Татары знают степь так же хорошо, как лоцманы морские гавани. Все эти мелкие отряды в 10 человек разбегаются в поле по желанию, но так, чтобы не встретиться на пути. Наконец, в назначенный день собираются для свидания в условленное место за 10 или 12 миль от места отправления, в ложбине, где есть вода и хорошая трава, ибо там они делают привал. Каждая маленькая кучка держит путь отдельно, одним бывает близко к сборному месту, другим же гораздо дальше, вследствие обходов и изворотов, какие им приходится делать в пути. Травы, примятые одиннадцатью лошадьми, все поднимаются, так что через день-другой в степи не остается никаких следов. Прибыв на место, татары остаются таким образом несколько дней в скрытом месте. Затем они продолжают путь целым корпусом, по дороге берут приступом какой-либо пограничный городок, застигнутый врасплох, или грабят села и уходят в степь, как мы уже сказали.

Итак, татары изобрели эту хитрость, чтобы скрываться в степях и лучше обманывать преследующих казаков, которые решают, что число их не больше 500 или 600 человек. Казаки садятся тогда на лошадей в количестве 1000 или 1200 человек, пускаются в погоню и отыскивают след. Найдя последний, они преследуют врагов до того круга, который описан выше. Там они теряют нить погони, не зная, где искать татар, потому что следы расходятся во все стороны, и возвращаются назад, говоря, что ничего не видели.

Вообще, встретить татар довольно трудно, разве как-нибудь случайно, застав их за питьем или ночью во время сна, но и тогда они держатся всегда настороже. Их глаза более чувствительны, чем наши, так как они

менее открыты и, следовательно, зрительный луч им меньше мешает, почему они и видят лучше нас. Они открывают нас раньше, чем мы их увидим, в конце концов перевес берет хитрость, а не сила. Если встреча происходит утром или вечером до или после восхода солнца, оба противника стараются друг перед другом воспользоваться расстоянием так, чтобы иметь солнце с тыла, подобно тому как два корабля на море стараются стать за ветер. Наконец если поляки врезаются в татар и последние не чувствуют себя достаточно сильными, чтобы с оружием в руках отразить их, они рассыпаются в разные стороны, как мухи, куда кто может, но, убегая, оборачиваются и пускают из лука стрелу так метко, что на расстоянии 60 или 100 шагов никогда не дают промаха по человеку. Поляки не могут их преследовать, потому что лошади их имеют более короткое дыхание.

Пройдя четверть мили, татары снова собираются и начинают атаковать поляков с фронта, затем, если их опрокидывают, они снова рассыпаются и, отступая, стреляют всегда в левую сторону, так как на правую сделать этого они не могут. Этим они так утомляют поляков, что принуждают их к отступлению. Как я уже сказал, такая игра происходит только тогда, когда татары бывают в количестве десяти против одного, в противном случае они обращаются в настоящее бегство. Вот как подобного сорта народы ведут войну в этих местах.

Скажем, однако, как татары переходят вплавь самые большие, какие только есть в Европе реки. Все их лошади умеют плавать, особенно в той холодной стране, где вода плотнее, чем во французских реках, так как они не столь хорошо очищены действием солнечных лучей. Но я уверен, что если бы привести их лошадей во Францию, они не переплыли бы так легко Сену, как Днепр. Это потому, как я сказал, что воды последнего тяжелее и, следовательно, твердые тела в них менее весят, что я испытал сам. Вот как поступают татары, когда их войско желает переплыть Днепр, самую большую реку в крае. Они отыскивают такое место в реке, где оба берега были бы одинаково доступны, при этом каждый набирает запас камыша или тростника, что попадает, и устраивает из него две связки, каждая длиною около трех футов и от 10-ти до 12 дюймов в толщину. Связки эти скрещиваются тремя поперечными палками на расстоянии фута одна от другой, крепко привязанными сверху, внизу же прикреплена от одного угла связки к другому еще одна палка, которая привязывается к лошадиному хвосту. Затем татарин кладет на этот плот свое седло, раздевается, складывает на седло одежду, лук, стрелы и саблю, прочно связывает все вместе. Потом совсем обнаженный с хлыстом в руке входит в реку и ведет свою лошадь, закинув ей повод на шею и держа его одной рукою вместе с гривой, а другою подгоняет лошадь и заставляет плыть. Сам он плышет одной рукой, а другою держит узду и гриву, ни на минуту не выпуская их, и так правит своей лошадию, погоняя ее нагайкой, пока не переплывет реки. Затем, когда его лошадь станет ногой у другого берега и вода будет не глубже как по пояс человеку, он останавливается, отвязывает от лошадиного хвоста свой плот и переносит его на землю. В то же время и другие переправляются таким способом, так что они растягивают фронт на полмили вдоль по течению реки. Весь скот плышет точно так же. Вот все, что я мог узнать от татар в этом отношении.

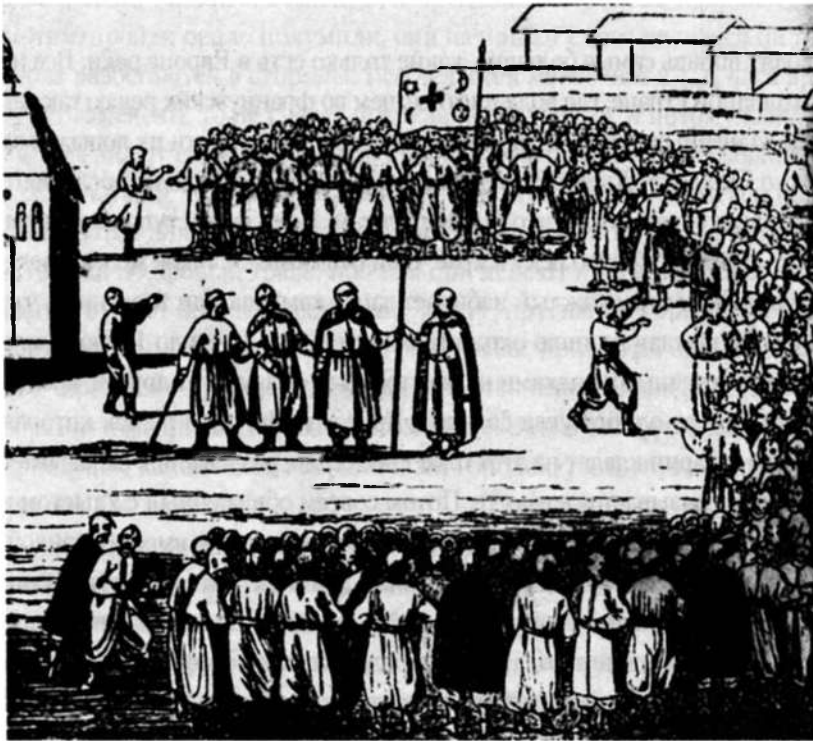

Татарский всадник

ОБ УКРАИНСКИХ КАЗАКАХ

Нам остается еще, как мы обещали перед этим, рассказать о том, каким образом казаки выбирают своего начальника и как они совершают свои походы через Черное море, достигая Анатолии, чтобы повоевать турок.

Вот как они устраивают выборы предводителя. После того как соберутся все старые полковники и старые казаки, которые пользуются уважением у них, каждый подает голос в пользу того, которого он считает наиболее способным, и получивший большинство голосов считается избранным. Если тот, который выбран, неохотно принимает должность, ссылаясь на свою неспособность, или недостойность, или на недостаток опыта, или старость, то это ему ничуть не помогает: ему отвечают тогда, что он действительно недостойн этой чести, и немедленно же убивают на месте как изменника, между тем как в этом деле сами они поступают изменнически⁸⁴. Вы припомните о том, что я говорил раньше об их нравах и обычных изменах. Далее, если избранный казак принимает звание начальника, он благодарит собрание за оказанную ему честь, хотя сам он и признает себя недостойным и неспособным к такой должности, тем не менее он обещает своими трудами и заботами сделаться достойным чести служить всем вообще и каждому в отдельности, и что жизнь его всегда будет посвящена на благо своих братьев (так они называют друг друга). При этих словах все аплодируют ему, крича: «Vivat, Vivat». Затем к нему подходят все с поклоном, один за другим, и каждый сообразно своему рангу, а начальник пожимает им руку, что составляет у них обычный способ приветствия. Вот как производят они выбор начальника, что нередко случается у них среди пустынных полей.

Т. Калинин. Запорожская рада.

Казаки беспрекословно повинуются этому начальнику, который называется на их языке гетманом. Власть его неограничена, и он имеет право рубить головы и сажать на кол всех непокорных. Гетманы вообще очень строги, но они ничего не предпринимают без военного совета, называемого радой. Чтобы избежать опалы, гетману необходимо иметь чрезвычайную осторожность в своем поведении, особенно, когда он ведет казаков на войну, чтобы не потерпеть какой-либо неудачи. В случае неблагоприятной встречи он должен обнаружить находчивость и отвагу, ибо, если он выкажет малейшую трусость, его убивают как изменника, затем немедленно выбирают другого начальника обычным у них порядком, как я уже рассказывал

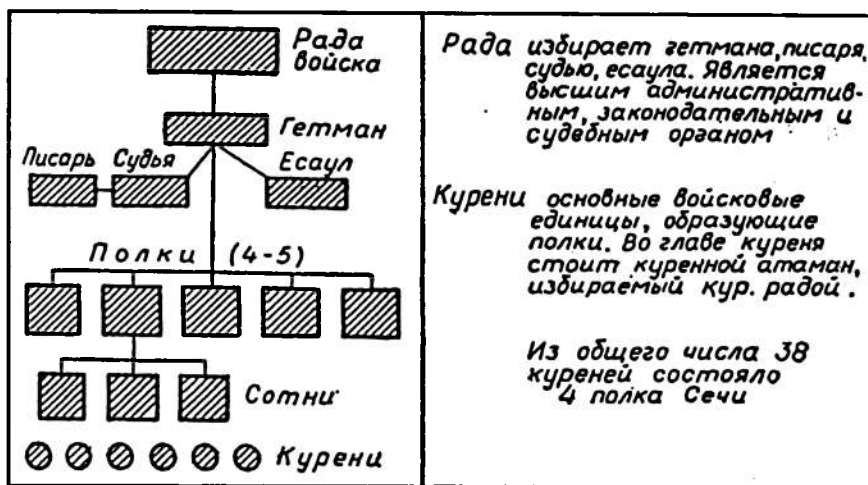

выше. Должность предводителя и командира — обязанность трудная и составляет истинное несчастье тому, на долю которого она выпадет. В течение семнадцати лет, которые я провел на службе в этой стране, все те, кто занимал эту должность, несчастливо окончили жизнь.

Намереваясь предпринять морской поход без позволения короля, казаки берут разрешение от гетмана и собирают тогда раду, т. е. совет, на котором выбирают атамана для начальствования в этой экспедиции и соблюдают те же самые церемонии, о которых мы говорили раньше, как и при избрании гетмана. Этот предводитель, однако, избирается только на время похода. Затем они отправляются в свою Войсковую

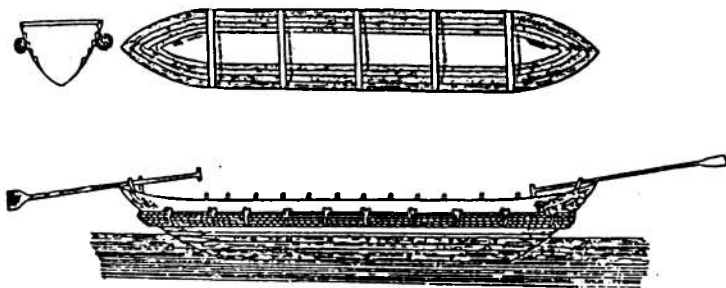
Скарбницу, составляющую их сборный пункт, и здесь начинают строить суда около 60 футов в длину, 10 или 12 футов в ширину и до 12-ти футов в глубину. Судно это без киля, оно имеет в основании лодку из вербы или липы длиной около 45 футов. Борты и дно покрываются досками от 10-ти до 12 футов длиной и около фута шириной, которые прикрепляются гвоздями, причем каждый ряд выпускается над предыдущим, как при постройке на речных судах, пока судно не достигнет 12 футов высоты и 60 футов в длину, расширяясь постепенно кверху. Здесь замечаются пучки из тростника, связанного кучками толщиной с бочонок, соединенные вместе конец с концом, протягиваясь от одного конца лодки до другого, они крепко привязаны веревками из липового или черешневого дерева. Они строят свои лодки так, как привыкли строить и наши плотники, с перегородками и поперечными скамьями, затем осмаливают их. Челны снабжены двумя рулями по одному на каждом конце, так как их суда, будучи большой длины, потребовали бы слишком много времени при поворотах на другой галс, что в случае необходимости отступления сильно затруднило бы свободу и быстроту движения. Эти суда имеют от 10-ти до 15 весел с каждой стороны и идут быстрее, чем гребные турецкие галеры. Каждое судно имеет также мачту, на которой поднимают довольно плохой парус, которым пользуются только в хорошую погоду, во время же ветреной предпочитают идти на веслах. Эти суда без палубы и если наполняются водой, то привязанный вокруг судна тростник препятствует им потонуть в море.⁸⁵

Казаки сохраняют свои походные припасы — сухари — в длинных бочках, около 10-ти футов в длину и четырех в диаметре, крепко привязанных, и достают эти сухари через дыру в бочке. Кроме того, они имеют также один бочонок вареного пшена, а другой бочонок с жидким тестом, которое они едят, смешивая с кашей, и это им служит пищей и питьем, оно кисловатого вкуса и называется саламаха, т. е. лакомая пища. Что касается меня, то я не находил в ней особенного вкуса и если употреблял во время путешествий, то потому, что не имел лучшей. Казаки очень трезвы во время походов, и если случится между ними пьяный, начальник велит выбросить его за борт. Им также запрещено брать с собой водку, ввиду строгого соблюдения трезвости во время походов и экспедиций.

Организация Запорожской Сечи.

Намереваясь предпринять поход против татар в отомщение за грабежи и набеги, причиненные им, казаки обыкновенно выбирают для этого осеннее время. Они посылают тогда на Запорожье все необходимое для похода и сооружения их судов, и вообще все, в чем, по их мнению, встретится надобность, затем выступают в количестве пяти или шести тысяч человек

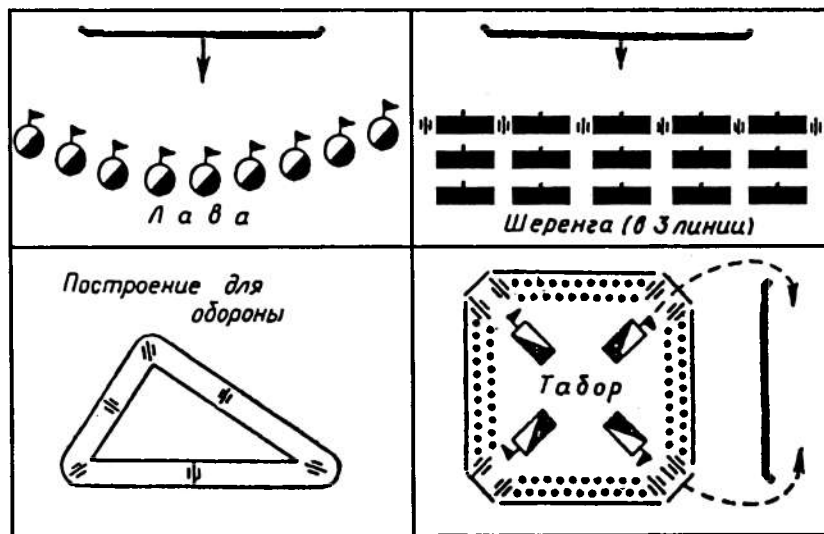

Запорожская чайка.

добрых казаков, хорошо вооруженных, и отправляются на Запорожье, чтобы заняться здесь постройкой судов. Шестьдесят человек принимается за сооружение судна, которое они заканчивают в две недели, ибо, как я сказал, они знают все ремесла. Так что в две или три недели они изготовляют от 80-ти до 100 судов вышеописанной конструкции. В каждом судне помещается от 4-х до 6 фальконетов по бортам и от 50-ти до 70 человек, вооруженных каждый двумя ружьями и саблей, снабженных, на сколько надо, съестными припасами. Сверх того, на челн полагается по шести фунтов пушечного пороха и в достаточном количестве свинца, а также запас ядер для фальконетов. Одежда их состоит из двух перемен белья: рубахи, шаровар, затем из плохого кафтана и шапки. Каждый имеет кроме того часы⁸⁶. Таков-то летучий отряд казаков, способный бесстрашно нападать на лучшие города Анатолии.

Запасшись всем необходимым, казаки спускаются вниз по Днепру. Атаман имеет на своей мачте флаг и плывет обыкновенно на некотором расстоянии впереди всего флота, остальные же суда идут столь близко

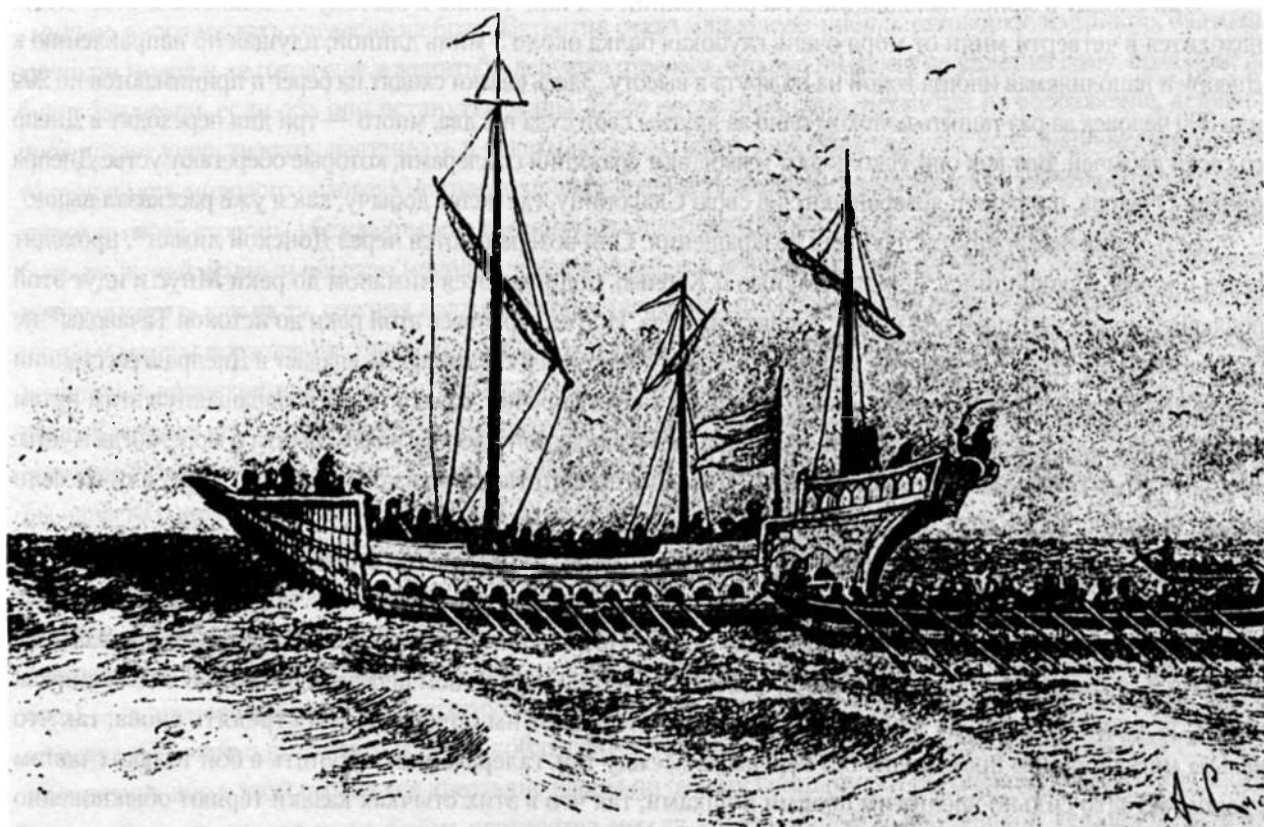
одно от другого, что почти касаются веслами друг друга. Обыкновенно турки бывают заранее предупреждены о походе казаков и держат наготове в устье Днепра несколько галер, чтобы воспрепятствовать выходу казаков в море. Но те оказываются хитрее: они выходят обыкновенно во время темных ночей перед новолунием и держатся скрытно в камышах, находящихся за 3 или 4 мили вверх от устья Днепра, куда галеры не отваживаются заходить, так как уже неоднократно находили там гибель. Турки довольствуются тем, что стерегут выход в

Боевые порядки Запорожского войска.

море и всегда бывают застигнуты врасплох. Однако и казаки не могут так внезапно пройти, чтобы не быть замеченными. Тогда тревога распространяется по всей стране и доходит до самого Константинополя. Султан рассылает гонцов во все концы Анатолии, Болгарии и Румелии, чтобы известить жителей, что казаки в море и чтобы каждый держался настороже.

Но все эти меры бывают напрасными, ибо казаки гребут не переставая и, пользуясь благоприятным временем года⁸⁷, в 36 или 40 часов достигают Анатолии, где высаживаются с ружьями в руках на землю, оставляя при каждой лодке в качестве стражей по два взрослых и по два мальчика, нападают врассплах на города, берут их приступом, грабят и жгут. Иногда заходят около мили в глубь страны, но тотчас же возвращаются и, сев на суда, вместе с добычей плывут в другое место, чтобы попытать и в нем счастья. Если по пути случается им встретить что-либо подходящее, они нападают на него, если же нет — возвращаются с добычей домой. Если казаки встретят на пути какие-либо турецкие галеры или другие суда, они преследуют

Запорожские суда.

их, атакуют и берут приступом. Вот какой прием они употребляют при этом. Так как их суда возвышаются не более двух с половиной футов над поверхностью воды, то они замечают неприятельский корабль или галеру раньше, чем могут быть замечены сами. Заметив неприятельское судно, казаки тотчас убирают мачты, справляются о направлении ветра и стараются держаться за солнцем до вечера. Затем, за час до захода солнца, они начинают быстро идти на веслах к кораблю или галере, пока не подойдут на расстояние одной мили, чтобы не потерять судна из вида, и так наблюдают за ним почти до полуночи. Тогда, по данному сигналу, казаки изо всех сил налегают на весла, чтобы скорее достичь неприятельских кораблей. Между тем, половина казаков держится готовой к битве и только ожидает abordaja, чтобы проникнуть на корабль, экипаж которого пребывает в замешательстве, видя себя атакованным 80 или 100 судами, с которых валит на корабль масса вооруженных людей и в один миг завладевает им.

Совершив это, казаки грабят все найденные деньги и товары малого объема, которые не портятся от воды, пушки и все, что, по их мнению, может им пригодиться, а затем пускают ко дну корабль вместе с людьми. Так поступают казаки. Если бы они умели управлять кораблем или галерой, то забрали бы также и их, но они не знают, как ими маневрировать. Затем надо скорее возвращаться к себе домой: в устьях Днепра стоит удвоенная стража, чтобы отомстить за грабежи, но казаки смеются над этим, хотя силы их и ослаблены, ибо невозможно, чтобы в сражениях, в которые они вступают, не погибли многие из них и чтобы море не поглотило некоторых из их судов, так как не все они могут быть столь прочными, чтобы выдержать плавание.

Они входят в залив, находящийся на расстоянии 3-х или 4 миль к востоку от Очакова. В этом месте находится в четверти мили от моря очень глубокая балка около 3 миль длиной, идущая по направлению к Днепру и наполняемая иногда водой на полфута в высоту. Здесь казаки сходят на берег и принимаются по 200 или 300 человек за раз тащить волоком одно за другим свои суда и в два, много — три дня переходят в Днепр со своей добычей. Вот как они ускользают и избегают сражения с галерами, которые оберегают устье Днепра против Очакова, и наконец возвращаются в свою Скарбницу, где делят добычу, как я уже рассказывал выше.

Есть у них еще и другой путь для возвращения. Они возвращаются через Донской лиман⁸⁸, проходят через пролив, находящийся между Таманью и Керчью, поднимаются лиманом до реки Миус и идут этой последней до тех пор, пока она может поднять их суда. Ибо от верховьев этой реки до истоков Тачаводы⁸⁹ не больше как одна миля. Тачавода же впадает в р. Самару, которая в свою очередь впадает в Днепр на расстоянии одной мили выше Кодака, как это можно видеть на карте. Впрочем, казаки редко возвращаются этим путем на Запорожье, так как он очень длинен, но иногда они избирают эту дорогу, чтобы выйти в море, когда в устье Днепра находятся большие турецкие силы, чтобы воспрепятствовать казакам выйти в море, или же если казаки имеют не более как 20—25 челнов.

Если галеры встретят казаков днем в открытом море, то открывают сильную канонаду из пушек и разгоняют их, как скворцов, топят несколько судов и приводят неприятеля в такое смятение, что все ускользнувшие стараются рассеяться кто куда может. Но если они вступают в бой с галерами, то казаки не двигаются со своих скамей, весла привязываются к кочетам посредством перевязи из лозы, и в то время как одни стреляют из ружей, их товарищи заряжают и передают им другие, чтобы стрелять снова, так что весьма меткая пальба происходит без перерыва. Между тем, галера может вступить в бой только с одним судном, но зато сильно вредит им своими пушками, так что в этих стычках казаки теряют обыкновенно добрых две трети своих людей. Изредка только случается, что им удается возвратиться с половиной своего экипажа, тем не менее они привозят богатую добычу, как, например: испанские реалы, арабские секины, ковры, золотую парчу, бумажные и шелковые материи и другие ценные товары. Так живут казаки, таковы их доходы, ибо единственное их занятие состоит в том, чтобы пить и устраивать дебоши со своими товарищами по возвращении из похода.

Чтобы исполнить до конца данное обещание скажем несколько слов о соблюдаемых ими обычаях, между прочим об их свадебных обрядах и о способах, какие практикуются ими в любовных отношениях. Обычаи эти, без сомнения, могут показаться многим не только новыми, но просто невероятными.

Здесь девушки в противоположность общепринятым у всех народов обычаям сами ухаживают за молодыми людьми, которые нравятся им. Вследствие предрассудка, распространенного и строго соблюдаемого среди них, они почти никогда не испытывают неудачи и могут быть более уверены в успехе, нежели мужчина, если иногда сватовство происходит с его стороны. Вот как это устроивается. Влюбленная девушка приходит в дом

родителей молодого человека, которого она любит, в такое время, когда она рассчитывает застать дома отца, мать и своего возлюбленного. Войдя в комнату, она говорит: «Помогай Бог» (т. е. «Да поможет вам Бог»), что составляет обычное приветствие, которое делают при входе в дом, затем садится и обращается к тому, кто ранил ее сердце, с такими словами: «Иван, Федор, Дмитрий, Войтек, Микита и пр. (словом, называет его одним из вышеприведенных, самых общеупотребительных имен), я заметила в твоём лице известное добродушие, говорящее, что ты будешь хорошо направлять и любить свою жену, и что твои добрые качества дают мне повод надеяться, что ты будешь хорошим господарем. Эти хорошие качества побуждают меня обратиться к тебе с покорной просьбой взять меня в качестве жены». Сказав это, она повторяет то же самое отцу и матери, умильно прося их дать согласие на брак. Встретив отказ или какую-нибудь отговорку, например, будто он слишком молод и не готов еще к женитьбе, девушка отвечает, что она ни за что не уйдет из дому, пока брак не будет заключен, если оба они останутся живы. Если после этих слов, несмотря на возражение, девушка продолжает упорствовать, настаивать и отказываться оставить дом, пока не будет исполнено ее требование, то отец и мать молодого человека не только принуждены дать согласие по прошествии нескольких недель, но также со своей стороны убеждают сына взглянуть на нее благосклонно, т. е. как на девушку, которая должна быть его женой. Равным образом молодой человек, видя, как девушка настойчиво желает ему добра, начинает на нее смотреть как на ту, которая должна вскоре стать госпожой его желаний, и поэтому неотступно просит у отца и матери позволения сочетаться браком с этой девицей. Вот каким образом в этой стране влюбленная девушка в короткое время достигает цели, вынуждая своей настойчивостью и отца, и мать, и своего возлюбленного исполнить то, что она желает. Ей уступают, как я уже сказал выше, из опасения навлечь на себя гнев Божий и чтобы не приключилось какое-либо страшное несчастье, ибо выгнать девушку, это значило бы нанести оскорбление целому роду, который не преминул бы отомстить за нее.

Равным образом никто в таких случаях не имеет права употребить против нее силу, чтобы не подвергнуться, как я сказал, церковной каре, которая очень строга в этих делах, назначает за это эпитимии и крупные штрафы, предавая жилища виновных бесчестию⁹⁰. Таким образом, эти люди, будучи напуганными ложным суеверием, стараются, насколько возможно, избежать несчастий, которые — во что они верят как в символ веры — непременно должны их постигнуть в случае отказа девушкам в руке сыновей, которых те просят себе в мужья. Обычай, о котором я говорю, соблюдается только между людьми одинакового имущественного положения, ибо в этой стране все крестьяне равны по своему состоянию и имущественная разница между ними невелика, но вот иная форма сватовства между крестьянином и дворянской девушкой, которая соблюдается также в силу известных обычаев и привилегий.

По деревенским обычаям этой страны в каждое воскресенье и праздничные дни крестьяне собираются после обеда в корчму вместе с женами и детьми, где и проводят остаток дня, выпивая друг с другом, но в этих занятиях выпивкой упражняются только взрослые мужчины и женщины, между тем как молодежь забавляется танцами под звуки дудки. Здесь обыкновенно присутствует и местный владелец с семьей, чтобы полюбоваться танцами. Иногда он устраивает танцы перед своим домом, в обычном месте, и тогда уже и сам он с женой и детьми принимают участие в танцах, так что дворяне и крестьяне смешиваются в один кружок. Надо заметить, что почти все деревни Подолии и Украины большей частью окружены густыми лесами на пространстве не менее полумили в ширину. Там встречаются тайники, куда спасаются в летнее время крестьяне, когда им угрожает нашествие татар. Хотя крестьяне подчинены владельцам почти как невольники, тем не менее они с давних пор пользуются правом и привилегией похищать, если удастся, во время танцев дворянскую девушку,

даже если бы она была дочерью их господина, лишь бы только делалось это с таким проворством и ловкостью, чтобы все удалось вполне, в противном случае гибель молодого человека неизбежна. Поэтому необходимо, чтобы похититель мог скрыться в соседнем густом лесу и продержаться там в течение суток, не будучи открытым, несмотря на поиски. Тогда ему прощается учиненное им похищение, и если похищенная девушка согласна выйти за него замуж, он не вправе отказаться от нее под страхом смертной казни и тогда избавляется от ответственности за свое преступление и ему не могут учинить никакого наказания. Но если случится, что он будет пойман в течение суток, ему тотчас же отрубают голову без всякого суда⁹¹.

Что касается меня, то в течение 17 лет, проведенных мной в этой стране, я никогда не слыхал о подобном событии, хотя много раз приходилось наблюдать случаи сватовства девушками молодых людей и успеха в этом. Последний же обычай представляет много опасности, ибо, чтобы похитить насильно девушку и затем бежать с ней на виду всей толпы, не будучи пойманным, надо иметь очень быстрые ноги. Без предварительного соглашения с девушкой это было бы очень трудно. Кроме того, крестьяне в настоящее время более угнетены, чем раньше, а дворяне, в свою очередь, более высокомерны и надменны. По-видимому, эта привилегия была дана крестьянам в то время, когда поляки избирали себе в короли того, кто бегал быстрее всех босиком, как наиболее отважного и ловкого, точно отвага и ум зависят от быстроты и гибкости членов⁹². Вероятно, отсюда еще идет обычай, по которому дворяне на следующий день после избрания короля заставляют его принести перед алтарем клятвенное обещание в том, что он не будет арестовывать дворянина ни за какое преступление после двадцати четырех часов вслед за его совершением, кроме преступлений против государства или же особы короля. Можно себе представить, каким уважением они окружали лиц, отличавшихся способностью быстро бегать и ходить. Это замечается еще и теперь в том, как высоко они ценят быстроту ног лошадей, обращая внимание только на это, и платят какие угодно деньги, лишь бы лошадь была быстра, что, мне кажется, делается в расчете получить возможность догнать бегущего врага и быстро уйти в случае преследования.

Рассказав о сватовстве у русских, скажем еще несколько слов о свадебном обряде и соблюдаемых при этом особенностях.

Свадебный обряд состоит в следующем. С обеих сторон приглашается молодежь, которой жених и невеста поручают просить всех родственников пожаловать на «весилля», т. е. на свадьбу. В доказательство такого поручения каждому дается венок из цветов, который он надевает на руку, а также перечень всех тех лиц, которых надо обойти и пригласить накануне свадьбы. Молодые люди отправляются попарно, причем первый, который должен говорить речь, имеет в руке трость. Я не буду останавливаться на перечислении всех блюд и сортов мяса, какие подаются за обедом; скажу только, что невеста бывает хорошо одета, сообразно их моде, т. е. в длинное платье из темного сукна, которое тянется по земле. Оно снабжено кругом прутами из китового уса, которые помогают платью расширяться, и окаймлено широкой полушелковой, полушерстяной тесьмой. Лицо и голова ее открыты, волосы распущены по плечам, на голове венок из цветов, смотря по времени года. В таком наряде ее ведет в церковь отец, брат или другой близкий родственник. Впереди идут музыканты: скрипка, дудка и цимбалы. После венчания один из близких родственников невесты берет ее за руку и отводит домой при звуках той же музыки. Я обойду молчанием все развлечения, которыми сопровождается брачный пир и которые во всяком случае очень удивительны и ни в чем не уступают обычаям других народов. Замечу только, что крестьян еще больше побуждает к пьянству, к которому они склонны от природы, то обстоятельство, что по случаю свадьбы, равно как и крестин, местный владелец разрешает им варить пиво, что составляет своего рода привилегию, по которой они получают напиток, но значительно дешевле и в

гораздо большем количестве, причем надо заметить, что в другое время все подданные обязаны покупать напитки не иначе, как из владельческой пивоварни.

Когда приходит время уложить молодую ко сну, родственницы жениха берут ее и уводят в спальню, где раздевают донага и осматривают самым тщательным образом всюду, даже в ушах, волосах, между пальцами ног и в других частях тела, чтобы удостовериться, не спрятано ли где-нибудь крови, булавки или же клочка ваты, напитанного какой-либо красной жидкостью. Если отыщется что-либо подобное, брачное торжество нарушается и происходит большое смятение. Но если ничего не находят, то молодую одевают в красивую новую рубашу из белой бумажной ткани, укладывают ее на постель и вводят скрытно молодого, чтобы он лег с ней, и когда они очутятся вместе, задергивают полог. Между тем большинство гостей, которые присутствуют на свадьбе, переходят в ту же комнату вместе с музыкантами. Мужчины танцуют со стаканами в руках, а женщины пляшут и хлопают в ладоши, пока брак не совершится вполне. И если в это счастливое время новобрачная подаст какой-нибудь знак удовольствия, то все собрание тотчас же начинает прыгать, хлопать в ладоши и испускать радостные крики. Родственники жениха все время стоят настороже вокруг кровати, прислушиваются к тому, что там происходит, и ожидают финала комедии, чтобы открыть занавес. Тогда они приносят молодой чистую рубашу и, найдя на той, которую снимают, признаки девственности, оглашают весь дом неистовыми криками радости и удовлетворения, которое выражает вся родня. Затем, одев новобрачную, покрывают ей голову по обычаю замужних женщин, в число которых она принята теперь. Такой головной убор дозволяется только замужним женщинам, девушки же никогда не носят иного убора, кроме своих волос, считая позором для себя покрывать голову.

На следующий день происходит другое представление, не менее забавное, которое должно показаться невероятным для тех, кто его никогда не видел: продевают палку в рукава сорочки, выворачивают ее наизнанку и с большой торжественностью обносят ее улицами города подобно знамени, носящему почетные следы сражения, для того чтобы весь люд был свидетелем и девственности новобрачной, и мужества ее супруга. За ним следуют все свадебные гости с музыкантами, поют и пляшут с еще большим увлечением, чем раньше. В этой процессии молодые люди ведут каждый за руку одну из дружек и так обходят весь город. На шум сбегается все население и сопровождает их до жилища новобрачного.

Но если бы, наоборот, не оказалось почетных знаков, то каждый бросает на землю свой стакан, женщины прекращают пение, ибо праздник расстроен, и родители новобрачной предаются стыду и посмеянию. Свадебное торжество прекращается, и гости производят всевозможные опустошения в доме: протыкают дыры в горшках, где варились мясо, отбивают венчики глиняных чарок, из которых пили, надевают лошадиный хомут на шею матери новобрачной, усаживают ее на почетном месте и поют ей всякие грязные и скандальные песни, подносят ей пить из ушербленных чарок и всячески укоряют ее за то, что она недостаточно заботилась о сохранении чести своей дочери. Наконец, наговорив ей кучу самых постыдных оскорблений, насколько они были к тому способны, все расходится по домам, пристыженные столь прискорбным событием, в особенности родственники новобрачной, которые некоторое время скрываются в своих домах, не смея выйти на улицу от стыда за тот позор, в каком они очутились. Что касается новобрачного, то ему предоставляется на выбор: удержать жену или же нет, но в случае, если бы он решился на первое, он должен быть готов переносить все оскорбления, каким он может подвергнуться по этому поводу.

Я должен еще прибавить несколько слов относительно нравов здешних женщин. Нужно отдать им справедливость, они очень целомудренны в трезвом состоянии, но свобода, с какой они пьют водку и

мед, без сомнения, сделала бы их более доступными, если бы не страх подвергнуться публичному осмеянию и позору, падающему на девушку, если бы она захотела выйти замуж, не сохранив всех признаков девственности, как это было указано выше.

Прежде чем окончить наше повествование, скажу еще несколько слов о церемониях, сопровождающих праздник Пасхи. В Великую Субботу все отправляются в храм (который они называют церковью), чтобы присутствовать на церемонии, которая там совершается, т. е. при положении в гроб изображения Спасителя, откуда вынимают его с большой торжественностью. По окончании этой церемонии все, как мужчины, так и женщины, девушки и молодые люди, подходят к епископу (которого называют владыка), становятся перед ним на колени и преподносят ему яйцо, окрашенное в красную или желтую краску, с такими словами: «Христос воскрес», епископ же, поднимая его, отвечает ему: «Воистину воскрес» и лобызает каждого, равно как и женщин и девушек, и таким образом епископ не более как в два часа собирает более пяти или шести тысяч яиц и имеет удовольствие целовать самых красивых женщин и девушек, какие бывают в церкви. Правда, для него было бы несколько неудобно и неприятно целовать старух, но он поступает здесь с большим искусством, заметив лиц, которые ему не нравятся, он дает им целовать только свою руку⁹³. Митрополит, называемый Могилей, состоящий главой всех епископов, проделывает в Киеве все то, о чем я рассказал. То же совершает и все духовенство до самого простого священника, которого они называют господином.

В течение восьми дней нельзя выходить на улицу иначе, как с запасом крашенных яиц, чтобы дарить их всем встречным знакомым, обращаясь к ним с теми же словами, которые они говорят владыке или же господину. Приятель или приятельница отвечают точно так же, затем обнимаются и целуются, после чего тот или та, кого приветствуют, должен дать взамен другое яйцо и начинает ту же церемонию. Вот другая шалость, которая проделывается рано утром в понедельник пасхальной недели: несколько молодых людей, собравшись, ходят кучками по улицам, и всех девушек, которые при этом встречаются, они хватают и тащат к колодцу, чтобы выкупать их, вылив на голову пять или шесть ведер воды, так, чтобы они были совершенно вымокшими, и эта игра допускается только до полудня.

В следующий вторник девушки оплачивают за это, но с большей хитростью. В одном доме скрытно собирается несколько девушек, каждая с кувшином воды в руке. Затем они выбирают маленькую девочку и ставят ее в качестве стража, а та, заведя, что мимо проходит какой-либо парень, сообщает об этом условным криком. В ту же минуту все девушки выбегают на улицу и со страшным криком схватывают парня. Заслыша это, все соседние девушки прибегают на помощь первым и, пока две или три наиболее сильные удерживают его, прочие выливают ему за шею все свои кружки воды и не позволяют ему ускользнуть, пока не промочат его как следует. Вот обычное препровождение времени молодых людей и девушек в праздник Пасхи, но степенные мужчины иначе проводят пасхальный понедельник. Поутру они толпой отправляются в замок поздравить господина, который ласково их принимает, низко ему кланяются, потом каждый подходит к нему и преподносит курицу или какую-либо другую птицу. Помещик в благодарность за эти приношения угощает своих крестьян водкой, для чего велит выкатить бочку водки на середину двора и отбить дно. Тогда все крестьяне приближаются, окружают ее, становясь в круг. Господин подходит с большой разливной ложкой и, зачерпнув ею водку, пьет, обращаясь к старейшему из них, после чего передает ему ложку, тот другому, третьему и т. д., пока снова не придет очередь первому и пока ничего не останется в бочке. Если бочка опорожнится до наступления вечера (что случается довольно часто), владелец должен поставить другую, полную на место порожней, ибо он должен угощать своих крестьян таким образом до захода солнца, если они

могут устоять на ногах. После захода солнца дается сигнал к отступлению. Те, которые держатся еще на ногах, расходятся по домам. Другие, которые не в состоянии этого сделать, ложатся на улице и спят там до пробуждения, если не сжальются над ними их жены и дети и не перенесут их на носилках домой. Те же, которые слишком переполнили свой желудок, остаются тут же на дворе замка, пока не проснутся. Отвратительно видеть до такой степени пьяными этих несчастных, не съевших за целый день и крошки хлеба и валяющихся в грязи, как свиньи. Я видел, как одного из этих несчастных везли мертвым на телеге, а тогда было не более двух часов пополудни. Вот странные порядки, доводящие людей до гибели таким жалким образом. Настолько же груба и их пословица, которую они постоянно повторяют: «Лучше ничего не пить, кроме воды, если не напиваться».

Обыкновенно крестьяне не спят после обеда, но если они пьяны, то засыпают таким глубоким сном, что наутро ничего не помнят о предыдущем дне. Винные пары до того отуманивают сознание, что они едва сохраняют подобие человека. Этим обстоятельством пользуются в тех случаях, если кто намерен получить от них что-либо в подарок, угощая приятеля, он должен показывать вид, что пьет наравне с ним, и когда заметит, что тот уже под хмельком, начинает просить у него все, что угодно (ибо в таком состоянии они отличаются особой щедростью). Получив согласие, он тотчас берет просимое и немедленно же уносит его из дому. Наутро, ничего не помня о прошедшем, они бывают очень удивлены, не находя подаренного накануне предмета, становятся печальными, сожалея о своей расточительности, затем утешаются надеждой, что можно точно так же обойти кого-нибудь другого и вознаградить свою потерю.

Так как мы ведем речь о русских, или казаках, то расскажем все, что у нас сохранилось в памяти об их способе действий в различных житейских случаях и обстоятельствах. Я видел, как казаки, будучи больны лихорадкой, не принимали никакого иного лекарства, кроме полужаря ружейного пороха, размешанного в полумерке водки, смешав все хорошенько, они выпивали эту смесь, затем ложились спать и наутро просыпались совершенно здоровыми. У меня был кучер, который не раз делал это и часто излечивался этим средством, которого никогда и не подозревают ни лекари, ни аптекари. Я видел также, как другие брали золу и, смешав ее с водкой подобно вышесказанному, выпивали с такими же последствиями. Видел также много раз, как раненные стрелой, вдали от хирургической помощи, прикладывали к ране частицу земли, замешенной в ладони с небольшим количеством собственной слюны, чем они излечивали рану так же хорошо, как и самой лучшей мазью. Это доказывает, что необходимость также изобретательна в этой стране, как и во всякой другой. Это дает мне повод вспомнить, как однажды, на берегу реки Самары, я нашел одного казака, который варил рыбу в деревянном ведрце, которое поляки и казаки привязывают сзади седельной луки, чтобы поить им лошадей. Для этого он накалял камни в огне и бросал их в сосуд до тех пор, пока вода не закипела и рыба не сварилась, выдумка, которая, на первый взгляд, может показаться грубой, но которая тем не менее не лишена остроумия.

Помнится, я говорил уже раньше об одной болезни, называемой у них гостец, которой они подвержены и о которой, полагаю, уместно будет сказать несколько слов.

Лица, одержимые этой болезнью (которую французы называют колтун), в течение года остаются неподвижными, как паралитики, но с такими сильными болями во всех членах, что они не перестают кричать. По истечении года, ночью, на голове больного появляется такая сильная испарина, что наутро все волосы несчастного слипаются вместе, в виде широкого пласта, наподобие трескового хвоста. После этого больной чувствует значительное облегчение и через несколько дней выздоравливает и чувствует себя лучше, чем когда-либо, с одним лишь неудобством, что он имеет безобразные на вид волосы и не может их расчесать. Если же их остричь, то выделяющаяся через поры волос жидкость по истечении двух дней бросается на глаза, и

больные слепнут. Болезнь эта считается у них неизлечимой, но мне удалось счастливо излечить нескольких больных тем же средством, какое употребляется во Франции относительно больных оспой. Некоторые из них, видя, что болезнь развивается, проводят некоторое время в чужих странах, и перемена воздуха служит им лучшим средством, излечивающим незаметно. Болезнь эта не передается вовсе, если пить из одного сосуда с больным, но она заразна, если мужчина спит с больной этой болезнью женщиной. Тогда супругу передается болезнь жены и наоборот. Врачи различают гостец мужской и гостец женский. Говорят также, что старые бабы (как здесь называют старух) травят людей и прививают им эту болезнь, давая им съесть некоторого рода пирожки, другие же — посредством запаха горячей воды, так что вдохнувший ее пары получает поражение мозга и вскоре заболевает. Существуют дети, которые родились со слипшимися волосами, но это хороший признак, ибо по мере того, как они растут, волосы выходят. И дети теряют совершенно способность заразиться этой болезнью впоследствии.

ОСОБЕННОСТИ ФАУНЫ УКРАИНЫ

Отмечу далее еще одну особенность этой страны, что вдоль течения реки Днепр замечается невероятное количество мух. С утра можно видеть обыкновенных и безвредных мух, в полдень — крупных, в дюйм величиной, которые сильно беспокоят лошадей и прокусывают им кожу до крови, так что они являются совершенно окровавленными. Но вечером бывает еще хуже на берегу этой реки вследствие множества комаров и мошек, так что невозможно спать без полога. Так казаки называют род небольшой палатки, под которой они спят, чтобы избавиться от этих насекомых, без чего на другой день можно иметь совершенно вспухшее лицо. Я испытал это однажды и могу говорить об этом по опыту. Мое лицо не ранее трех дней приняло свой первоначальный вид. Мои веки так вспухли, что я почти ничего не мог видеть, не мог открыть глаз. Страшно было тогда смотреть на меня. Но казаки, как я сказал, имеют полог, который делается таким образом: срезавают из дикого орешника 15 виллообразных палочек, толщиной в палец и около двух с половиной футов длиной, которые втыкают в землю на расстоянии двух футов в направлении длины полога и одного фута в направлении ширины. Потом сверху кладут пять ореховых поперечин, укрепленных на вилочках. Сверху, через поперечины, кладут пять других перекладин, и все это связывают бечевкой. Затем сверху набрасывают покрывало из бумажной ткани, нарочно для этого приготовленное и сшитое по мерке так, что покрывает не только верх, но также и все стены, причем остается на земле еще более фута материи, которую подворачивают под матрац или постель, чтобы не проникли туда мошки.

Под таким пологом могут свободно поместиться два человека; но так спят только старшие офицеры, ибо не каждый может завести себе такую палатку. Видя приближение дождя, полог покрывают сверху турецким ковром, сделанным из скрученных ниток и непромокаемым для дождя. Ковер этот привешивают на жерди, укрепленные выше полога, и спускают его на обе стороны в два ската. Словом, насекомые до такой степени докучливы в этих странах, что приходится непрерывно поддерживать огонь и отгонять их дымом.

От мух перейдем к саранче, которая до того изобилует в этих странах, что напомнила мне кару, которую Бог некогда наслал на Египет, когда он хотел наказать фараона. Я видел здесь это бедствие в течение нескольких лет подряд, в особенности же в 1645-м и 1646 годах. Насекомые эти прилетают не легионами, но целыми

тучами, в пять или шесть миль длиной и в две или три мили шириной. Обыкновенно появляются они со стороны Татарии, во время сухой весны, так как Татария и земли к востоку, состоящие из области черкесов, Абхазии и Мингрелии, редкий год избавлены от них. Восточный и юго-восточный ветер гонит этих насекомых из вышеназванных стран, которые они опустошают вконец. Саранча поедает весь хлеб и траву еще в то время, когда они стоят на корне, так что где она пройдет и остановится, она истребляет все без остатка менее чем в два часа, отчего и происходит эта громадная дороговизна съестных продуктов. Если саранча останется в крае в осеннее время, до октября, когда она умирает, положив каждая не менее 300 яиц, то следующей весной, если последняя бывает сухой, как я уже сказал, выходит молодая саранча, и от нее страдает край в 300 раз сильнее. Но если во время вылупливания стоит дождливая погода, саранча погибает, и от нее гарантированы на этот год, если только она не придет откуда-нибудь из другого места.

Невозможно себе представить бесчисленное количество саранчи. Во время полета весь воздух совершенно наполнен и затемнен ею, и вы не можете себе лучше представить ее движения, как перенесаясь мыслью в то пасмурное зимнее время, когда снег падает густыми мелкими хлопьями, которые разносятся по ветру в разные стороны. Когда насекомые опускаются на землю, чтобы покормиться, все поля покрываются ими, и слышен только некоторый гул, который они производят во время еды. В продолжение одного или двух часов они пожирают все до самого корня, затем поднимаются и летят, куда их погонит ветер. Когда саранча летит, то во время самого яркого солнечного дня свет меркнет, как если бы небо было покрыто темными грозowymi тучами. В июне 1646 г. я провел две недели в одном новом городе, называемым Новгород, где строил цитадель. Я был поражен, увидев здесь громадное количество саранчи, представлявшей необыкновенное зрелище так как она вывелась весной в этих местах и, не будучи еще в состоянии хорошо летать, покрыла всю землю и до того наполняла воздух, что я не мог есть в моей комнате, не зажигая свечи. Все дома были переполнены саранчой, в комнаты, чердаки, конюшни, хлевы, даже в погреба заползали эти насекомые. Я пробовал жечь порох и серу, чтобы прогнать их, но все это ни к чему не привело, и лишь только отворяли дверь, как бесчисленное количество саранчи врывалось в комнату. Одни влетали, другие вылетали и кружились во все стороны.

Особенно неприятно было, выйдя на воздух, сталкиваться с этими насекомыми, которые неслись и попадали в лицо, глаза, нос, щеки, так что невозможно было открыть рта, чтобы туда не попало несколько штук за раз. Но этого мало, ибо в то время, как вы собирались есть, эти насекомые совершенно не давали вам покоя. Так, например, если бы вы вздумали разрезать на тарелке кусок говядины, вы разрезали бы вместе с тем и саранчу, а чуть только вы раскрывали рот, чтобы проглотить кусок мяса, как тотчас же надо было выплюнуть и саранчу. Наконец, самые изобретательные люди становились в тупик перед этим бесчисленным количеством саранчи, которого невозможно и выразить точно. Чтобы иметь об этом надлежащее представление, надо видеть все это самому, как это довелось мне.

Опустошив всю страну в течение двух недель и став более крепкой, чтобы лететь дальше, саранча поднялась. Тогда ее подхватило ветром и унесло из этих мест в другие, где она продолжала производить подобного же рода опустошения. Я видел, как вечером она опускается на землю для ночлега. Тогда дорога покрывается слоем саранчи более четырех дюймов толщины, сидящей одна на другой. Лошади не иначе идут по такой дороге, как только после нескольких сильных ударов кнута, насторожив уши и храпя, и подвигаются очень робко. Раздавленная нашими колесами и копытами наших лошадей, саранча издает такой неприятный запах, что она действует не только на обоняние, но также и на мозг. Что касается меня, то я не мог переносить этого запаха, не сполоснув предварительно нос уксусом и не переставая нюхать платок, смоченный уксусом.

Для свиней саранча — лучшее лакомство, и они едят ее с большим удовольствием и от этого сильно жиреют, но никто не хочет есть их в это время, потому что это насекомое, причиняющее столько зла, вызывает отвращение у людей. Вот как плодятся и размножаются эти животные.

Они остаются в стране там, где их застает октябрь. Каждое насекомое сверлит своим хвостом дыру в земле, положив в нее до 300 яиц, загребает их своими лапками и затем умирает, так как это насекомое никогда не живет более шести с половиной месяцев. Хотя после этого начинаются дожди, но это не может причинить вреда для яиц. Даже зимние холода, как бы они ни были велики и сильны, не причиняют им никакого вреда, и они сохраняются таким образом до весны, наступающей обыкновенно в половине апреля. Когда солнце пригреет землю, из них вылупливаются молодые и расходятся всюду, куда только можно. В течение шести недель они не могут еще летать и не удаляются еще далеко от того места, где родились, но, став более крепкими и способными летать, они поднимаются и летят туда, куда их гонит ветер. Если при начале их вылета господствует северо-западный ветер, он уносит саранчу в Черное море, где она и гибнет; но если ветер с другой стороны, то он гонит ее в глубь страны, где она причиняет указанные выше разорения. Если же во время вылупливания случается дождливая погода и продержится так в течение восьми или десяти дней, то все их яйца погибают, и даже летом, если дожди идут восемь или же десять дней без перерыва, вся саранча, не имея более возможности летать, издыхает на земле. Таким образом жители бываю избавлены от этого бедствия. Но если лето бывает сухим (что случается чаще), они страдают до тех пор, пока саранча не погибнет в октябре.

Это наблюдалось мною в течение нескольких лет в этих краях. Саранча достигает трех-четырех дюймов в длину, толщиной же она в палец. Мне говорили в этой стране, что, по словам лиц, хорошо знающих языки, на крыльях ее написано халдейскими буквами «Божий гнев», что значит по-французски «Бич Божий». Впрочем, я ссылаюсь относительно этого на тех, которые мне это говорили и которые знают этот язык.

Перейдем теперь к тому, что я нашел наиболее замечательного по ту сторону Днепра, где протекают две реки, из которых одна называется Сула, а другая Супой. Обе впадают в Днепр. В степях между этими реками водятся маленькие зверьки, называемые на местном языке байбаками, которые своим видом и величиной приближаются к варварийским кроликам³⁴. Они имеют всего четыре зуба, два вверху и два внизу, и цветом шерсти напоминают ласочку. Они прячутся в земле подобно кроликам, а в октябре удаляются в свои норки, откуда выходят только в конце апреля и бегают по полям, чтобы отыскать себе пищу. Целую зиму живут они в земле и питаются тем, что они собрали в течение лета. Они на долгое время залегают в спячку, очень экономны в потреблении своих запасов и обладают известным инстинктом в деле их заготовления. Наблюдая за ними, можно бы сказать, что среди них есть рабы, так как тех, которые более ленивы, они заставляют ложиться на спину, нагружают им на живот порядочную охапку сухой травы, которую байбак крепко придерживает лапками, или, вернее говоря, руками, ибо иногда эти животные действуют ими почти так же, как обезьяны своими руками. Затем другие тащат его за хвост до входа в нору, так что это животное служит им сперва вместо саней, а потом бывает вынуждено само носить сено в нору.

Я много раз был свидетелем такого хозяйничанья байбаков и целые дни проводил с любопытством в наблюдении за ними и даже разрывал норы, чтобы видеть устройство их жилищ. Я нашел множество нор, разделенных наподобие маленьких комнаток. Одни служат им магазинами, другие кладбищами или гробницами, в которые они удаляют своих мертвецов. Иные приспособлены для какого-то специального назначения. Живут они от восьми до десяти семейств вместе, но каждое животное имеет свое отдельное помещение, где живет в

большом порядке. Вообще их республика ни в чем не уступает общежитию пчел и муравьев, о которых так много писали. Прибавлю еще, что эти животные гермафродиты и, взятые молодыми, легко приручаются. Они ценятся очень дешево на рынке, не более одного су или шести ливров⁹⁵. Я выкормил несколько штук их. Они очень красивы и доставляют в доме столько же удовольствия, как обезьяна или же белка, и питаются тем же кормом, как и те. Я забыл сказать, что зверьки эти очень хитры. Они никогда не выходят из норы, не поставив впереди стражи, которая располагается на каком-либо возвышении, чтобы предупреждать об опасности в то время, как прочие пасутся. Заметив кого-нибудь, страж становится на задние лапки и издает свист. По этому сигналу все спасаются в свои норы, причем страж уходит последним. Там они остаются столько времени, сколько, по их расчету, надо, чтобы прошли люди, когда им можно выйти снова.

Расстояние между реками Сулой и Супоем не более шести миль, от Днепра же до границ Московии не более пятнадцати или двадцати. На всем этом пространстве встречаются эти животные, которые здесь живут, как было сказано выше, и нигде более не встречаются. В этих местах нельзя быстро ездить, так как вся почва изрыта маленькими норами. Лошади, встречая их под ногами, падают и рискуют искалечить себе ноги, мне случалось это видеть несколько раз. Крестьяне охотятся на байбаков в мае и июне таким способом: они выливают пять или шесть ведер воды в нору, что заставляет зверков выйти наружу, где их ловят в мешок или сетку, расставленные у входа в нору. Прирученные даже с самого раннего возраста, они все же не могут отрешиться от своей природы, и в октябре, если не держать их на привязи, они роют нору в самом доме и забиваются туда на зимнюю спячку, и здесь, если их не тревожить, они могли бы проспать целых шесть месяцев, подобно суркам и сусликам. Мои байбаки исчезали иногда недели на две и больше. После продолжительных поисков открывали нору, которую я приказывал раскопать, и там мы находили их совершенно одичавшими.

В этой местности водится особый род перепелки с синими ногами и смертоносной для тех, кто ее съедает.

Я встречал также в пустынных полях близ порогов, по течению Днепра, особый вид животного, ростом с козу, с очень тонкой и короткой шерстью, гладкой почти как атлас, когда животное линяет, впоследствии же его шерсть становится грубее. Цвет его шерсти каштановый, но не такой темный, как у козы. На голове пара белых, очень блестящих рогов, ноги и копыта тонкие. Животное это называется по-русски сайгак. Оно не имеет носовых костей и, когда пасется — отступает назад и не может пастись иначе. Я отведал мясо этого животного, и оно оказалось столь же хорошим, как мясо дикой козы, а рога, которые я сохранил в виде редкости, отличаются белизной, гладкостью и блеском.

В этих же местах водятся олени и дикие козы, которые ходят стадами, также дикие кабаны чудовищного роста, дикие лошади, живущие табунами в 50—60 голов, которые очень часто производили среди нас тревогу, так как издали мы принимали их за татар. Лошади эти неспособны к труду. Даже будучи приручены смолоду они не годятся для работы, но только для пищи. Мясо их очень мягко, нежнее телячьего, но, на мой вкус, оно не так приятно и отличается приторностью. Здешние жители, которые едят перец так, как мы горох, заставляют его терять эту приторность при помощи различных пряностей. Так как старые лошади не поддаются приручению, то они годятся лишь для бойни, где мясо их продается наравне с воловьим и бараньим. Кроме того, ноги диких лошадей испорчены, ибо копыта их, никем не расчищенные, разрастаются и столь сильно сжимают ноги, что животные поэтому не могут очень быстро бегать. Это ясно указывает на Божье провидение, по которому это животное предназначено в услужение человеку и без его помощи становится совершенно бессильным и неспособным к бегу.

По берегам здешних рек водятся также птицы, которые имеют столь большое горло, что в нем, как бы в садке, они сохраняют живую рыбу, чтобы кормиться ею в случае нужды⁹⁶. Той же самой породы птиц я встречал в Индии. Другие птицы, которые здесь наиболее замечательны и попадают в большом количестве, — это журавли. На границах с Московией водятся буйволы и другие большие звери, равно как белые зайцы и дикие кошки. Встречаются также в этой стране, но со стороны Валахии, бараны с длинной шерстью, с более коротким, чем обыкновенно, хвостом, но более широким и в виде треугольника. Встречаются бараны, хвост которых весит более десяти фунтов. Обыкновенно он имеет более десяти дюймов в основании, несколько более в длину, суживается к концу и наполнен прекрасным жиром. У местных дворян можно также встретить собак и лошадей «тарантовых», т. е. испещренных, как леопарды, очень хороших и красивых на вид, которых запрягают в кареты, отправляясь ко двору.

Главный недостаток украинской земли состоит в отсутствии соли. Для восполнения этого недостатка ее привозят из Покутья⁹⁷, страны, принадлежащей полякам и лежащей у границ Трансильвании, отстоящей не менее как на 80 или 100 миль отсюда, как это видно на карте. Все колодцы этой страны имеют соленую воду, из которой вываривают соль так же, как у нас, и готовят ее столбиками в дюйм толщиной и два дюйма длиной. 300 этих маленьких столбиков продают за одно су. Эта соль очень приятна на вкус, но не столь сильна, как наша. Здесь добывается еще другой вид соли из ольховой и дубовой золы, очень вкусной при употреблении ее с хлебом. Они называют ее коломыйской солью. В окрестностях Кракова находятся копи горной соли, чистой, как кристалл. Это место называется Величкой. В этой стране ощущается также недостаток в хорошей воде, и я думаю, что это является одной из причин, порождающих гостец, болезнь, о которой мы говорили выше.

О КЛИМАТЕ УКРАИНЫ

Хотя страна эта находится на одной широте с Нормандией, тем не менее холода здесь бывают гораздо резче и сильнее, чем у нас, как сейчас увидим. Среди особенностей этой страны надо отметить очень холодные зимы. Морозы, повторяющиеся в течение нескольких лет, бывают тогда столь резкими и сильными, что становятся совершенно невыносимыми не только для людей, в особенности для тех, которые служат в армии и сопровождают ее, но даже для скота, например, для лошадей и других домашних животных. Те, которые бывают застигнуты такой стужей, если избегают опасности потерять свою жизнь, то могут считать, что отделались легко, если заплатились потерей нескольких членов тела, лишившись пальцев рук и ног, носа, щек, ушей и даже частей тела, которых я, по скромности, не осмелюсь назвать. Естественная теплота их парализуется иногда в несколько мгновений, и члены тела погибают от гангрены. Встречаются, правда, более крепкие организмы, оконечности которых не поддаются внезапному омертвлению, но и в этом случае не обходится без ран, мучительных и подобных тем, какие бывают при ожогах или инфекционной болезни.

Мне случалось наблюдать, будучи в этой стране, как холод был не менее жгуч и могущественен в разрушении всего живого, как и огонь. В начале язва, причиняющая боль, столь мала, что величиной едва подходит к горошине, но в течение нескольких дней, иногда в несколько часов, она увеличивается и распространяется столь сильно, что захватывает весь орган. Таким-то образом две знакомые мне особы лишились от мороза, в течение самого непродолжительного времени, своих самых нежных органов. Иногда и

наиболее часто мороз поражает людей столь быстро и с такой силой, что невозможно избежать его действия, в особенности, если не принять предосторожностей как внешних, так и внутренних.

Смерть от него бывает двоякая. Одна очень быстрая, потому что она насильственная, и тем не менее она может быть названа приятной, так как страдания непродолжительны и человек умирает засыпая. Отправляясь в дорогу верхом, в повозке или в карете, если не соблюдены предварительные предосторожности и если путник недостаточно хорошо одет в меха или просто если он не в силах вынести столь резких морозов, то холод охватывает сперва оконечности рук и ног, а затем и все остальные части тела, так что после этого человек впадает в бесчувственное к холоду, переходящее затем в полусонное, подобное летаргии состояние. Им овладевает тогда непреодолимое желание спать, и если не помешать ему, то человек, по-видимому, засыпает, но это сон, от которого он уже не просыпается более. Но если он сам или же окружающие его сделают все от них возможное, чтобы преодолеть сон, то он избегает смерти. Сам я несколько раз был близок к этой опасности, которой избегал благодаря тому, что слуги мои, более крепкого сложения и более привычные к суровости климата, заметив мою склонность ко сну, не давали мне спать.

Другой вид смерти от холода, хотя не столь быстрый, но до того ужасный, тяжелый и невыносимый, что приводит тех, которые поражены им, в состояние близкое к бешенству. Вот что случается даже с самыми крепкими людьми: холод охватывает тело, начиная от крестца, вокруг поясницы, а у кавалеристов — ниже кирасы, сдавливает и сжимает его столь сильно, что совершенно замораживает все внутри живота, главным образом желудок и кишечник, которые после этого не в состоянии ничего переваривать. Отсюда происходит, что если пострадавший, несмотря на постоянный голод, съест мяса или же самой легкой и удобоваримой, какую только можно достать, пищи, например, бульон или же суп, то тотчас же по принятию выбрасывает ее с такими сильными болями и нестерпимыми коликами, подобных которым нельзя и вообразить. Несчастные беспрестанно жалуются, с такими иногда сильными криками, словно у них вынимают или разрывают все кишки и все другие внутренности живота.

Предоставляю ученым медикам исследовать причины столь ужасных страданий, так как это не входит в мою задачу; ограничусь только сообщением, что мне удалось узнать благодаря любознательности некоторых из местных врачей, которые, желая узнать причину столь сильной и мучительной болезни, произвели несколько вскрытий умерших, у которых они нашли, что большая часть кишечника почернела, словно от огня, а кишки были как бы склеены между собою. Это позволило им убедиться, что подобного рода боляные обыкновенно неизлечимы и что по мере того, как внутренности портятся и поражаются гангреной, страдания больного увеличиваются, заставляя его кричать день и ночь непрерывно, пока не наступит смерть страшная, продолжительная и неизбежная.

Такие страшные морозы пришлось испытать нам в 1646 г., когда польская армия вошла в пределы Московии с целью отрезать отступление татар, вторгшихся туда, и, вступив с ними в бой, возвратить из рук их всех тех пленников, которых они могли увести. Холод был столь жгуч и велик, что мы были вынуждены снять лагерь с того места, где первоначально расположились, потеряв при этом более 2-х тыс. человек, большинство которых погибло такой мучительной смертью, как я сказал выше, прочие остались калеками.

Холод убивает не только людей, но также и лошадей, сравнительно гораздо более крепких и выносливых. В продолжение этой кампании более 1000 лошадей отморозили себе ноги и лишились возможности ходить, в том числе шесть лошадей кухонного обоза польского гетмана Потоцкого, который в настоящее время состоит великим гетманом и краковским каштеляном.

Холода наступили в то время, когда мы были неподалеку от реки Мерля⁹⁸, впадающей в Днепр. Средства, которыми пользуются в этом случае, состоят обыкновенно из предохранительных мер: надо хорошо закутываться и запастись всевозможными согревательными средствами, которые могли бы противодействовать столь сильному морозу. Что касается меня, то я, помещаясь в повозке или в карете, клал на ноги собаку, чтобы согревать их, а сверху покрывал теплым шерстяным одеялом или волчьим мехом, лицо умывал крепким спиртом, равно как руки и ноги, которые окутывал чулками, или другим каким-либо покровом, напитанными тем же спиртом, и оставлял их высыхать на ногах. Благодаря этим средствам мне, с Божьей помощью, удалось избежать опасности, о которой я говорил выше и которой более подвержены те, кто не употребляет горячей пищи, какую обыкновенно здесь едят три раза в день. Она состоит из горячего пива, с примесью к нему небольшого количества масла, перца и искрошенного хлеба. Она заменяет собой суп и предохраняет внутренности от действия холода.

ОБ ИЗБРАНИИ ПОЛЬСКИХ КОРОЛЕЙ

Когда умер король Сигизмунд III, архиепископ гнезненский занял его место, чтобы председательствовать на конвокационном сейме, созванном им в Варшаве спустя две или три недели после смерти короля. Все сенаторы не преминули явиться сюда для совещания и решения вопроса о времени и месте избрания нового короля. Решив этот вопрос на собрании, каждый из сенаторов возвратился в свой округ, чтобы собрать здесь провинциальный сеймик, т. е. созвать все дворянство (которое находится во вверенной его управлению области) на известный срок и место. Все дворяне не преминули съехаться на сейм и, собравшись, сообща рассуждали об избрании нового короля, причем каждый сообразно своим симпатиям старался высказать свои доводы относительно желательного кандидата. Затем, после всех споров и дебатов, собрание пришло к соглашению относительно нескольких принцев и князей, одного из которых, а не другого кого, назначенные на сейм депутаты должны были поддерживать, после того как каждый из них заявит полномочие, полученное им от выбравших его на право участвовать в выборах и подавать голос в пользу только лиц одного из пяти или шести кандидатов, которые им будут указаны сеймом. Таким образом, провинциальные сеймики, под председательством сенаторов, происходили во всех воеводствах. Депутаты от воеводств, или провинций, являются премьерами и имеют большее значение и власть в голосовании на сеймах, чем воеводы; они говорят поэтому не иначе, как от имени всего дворянства, ибо, прежде чем идти в заседание сейма, они совещаются между собой, приходят к соглашению относительно всего того, что назначено к обсуждению, и не делают после этого никаких уступок.

Таким образом, можно сказать, что они одни только имеют силу, так как ни один пункт не может быть утвержден, если не будет принят всеми депутатами единогласно, и если бы нашелся хотя один голос, который запротестовал бы и крикнул бы громко «Не вольно» (что обозначает в переводе на наш язык: вы не свободны), то все собрание было бы упразднено, ибо депутаты пользуются этим правом не только при избрании короля, но могут точно так же сорвать всякий другой сейм и отменить все то, что решено сенаторами. В основе своей конституции они имеют следующие пункты:

1. Никто из дворян не может изъявлять претензии на корону и, равным образом, не может предлагать себя кандидатом в короли⁹⁹.

2. Тот, кто будет назначен королем, должен принадлежать к римско-католической апостольской церкви.
3. Тот, кто будет избран королем, должен быть иностранным принцем, не владеющим никакой земельной собственностью в польском государстве, так что сыновья польского короля, несмотря на то, что они, будучи принцами, родились в Польше, все-таки считаются здесь иностранцами и потому не могут приобретать наследственных имений, как это делает местное дворянство.

Вот почему они и могут быть избираемы в короли, как это произошло с королем Владиславом IV, который был тогда старшим принцем после смерти своего отца, короля Сигизмунда III, ему же наследовал его брат, Ян Казимир, ныне царствующий, чем несколько не может нарушиться и повести к последствиям принцип о порядке престолонаследия.

Вот порядок, которого они держатся при избрании короля. Собрание происходит обыкновенно в открытом поле, в полумиле от Варшавы, которая считается столицей Мозовии, где король обыкновенно имеет свою резиденцию и в замке которой собираются всегда сеймы. Город этот служит центром для всех провинций, соединенных под польскою короной. Место выборов находится в полумиле от города, по направлению к Гданьску. Здесь устроен небольшой парк от 1000 до 1200 шагов в окружности, окопанный неглубоким рвом, около пяти или шести футов шириной, который устроен с целью преграждения доступа в парк лошадям. Здесь находится два больших шатра. В один из них, предназначенный для окончательного избрания, собираются все сенаторы, в другом собираются все депутаты от провинций, которые совещаются между собой, и прежде чем явиться в заседание совета, каждый показывает свои инструкции и то, на что он может изъявить согласие. В предварительных совещаниях депутаты должны обсудить и прийти к соглашению относительно всего того, за что голосовать и против чего возражать. Они собираются ежедневно на собрание, которое продолжается обыкновенно пять или шесть часов, в течение какового времени они высказывают всевозможные доводы для поддержания своих требований.

Во время избрания покойного короля Владислава, в течение двух недель с лишком, вокруг этого маленького парка находилось более 80 тыс. человек конницы, состоявшей из солдат, пришедших с сенаторами, так как каждый сенатор имеет свою, более или менее значительную армию. Так, например, краковский воевода явился тогда почти с семитысячным отрядом людей. Другие также имели свои отряды сообразно со своими средствами, ибо каждый прибыл в сопровождении своих друзей и подчиненных, в возможно лучшем вооружении и порядке, с решимостью храбро вступить в бой в случае несогласия.

Заметьте, что во все время выборов все дворянство страны находится в выжидательном положении и при малейшем слухе о раздоре или о недовольстве своих депутатов готово вскочить на коней и броситься на тех, кто захотел бы посягнуть на их вольности. Наконец после многих дебатов и совещаний они приходят к соглашению избрать одного какого-либо принца в короли, каждый скрепляет акт избрания своей подписью или по крайней мере главнейшие из сенаторов или депутатов, но это объявляется не в тот же день, а обыкновенно на другой. Потом, возвратившись в свои квартиры, каждый отдал приказ своим отрядам выстроиться в боевой порядок, согласно распоряжению, данному великим гетманом (так как в это время все повинуются большому королевскому знамени), и держаться наготове, чтобы приветствовать нового короля. Войска провозгласили его, трижды прокричав со здравицей его имя. Затем последовали троекратные залпы из пушек и ружей, сопровождаемые выражением большой радости и удовольствия всех присутствующих, после чего весь сенат поднялся с места и главнейшие сенаторы отправились к старшему принцу, который был избран в короли. Он находился тогда в соседней деревушке, на расстоянии полумили. Выразив приветствие от имени всего

государства, сенаторы произнесли ему целую речь, в которой объявили, что страна избрала его своим королем, умоляли его принять избрание и править с благоразумной предусмотрительностью и уверяли, что он будет иметь верных и покорных подданных. После того как король принял избрание, сенаторы показали ему статуты и законы (хотя они ему были известны и раньше), которые он обещал сохранять ненарушимо. На следующий день короля сопровождали в храм св. Иоанна в Варшаве, где он перед алтарем и перед лицом целого собрания принес присягу сохранять ненарушимо предложенные ему условия:

1. Никогда не пользоваться коронными имениями, кроме тех, которые назначены на его содержание.
2. Никогда не приобретать и не владеть ни пядью земли на всем протяжении государства.
3. Никому не выдавать патентов или полномочий на право набирать солдат, если не будет на то постановления сейма.
4. Не брать под стражу польского дворянина ни за какое преступление по прошествии 24-х часов с момента его совершения, кроме оскорбления величества или государственной измены.
5. Не пользоваться правом объявления войны другой державе или даже отправлять посольства по делам государственным без согласия вышеназванной Речи Посполитой.
6. Сейм назначает трех сенаторов, которые должны будут составлять совет короля, находиться близко при его особе и следить за тем, чтобы он не задумал или учинил что-либо в ущерб им, т. е. дворянам. Эти три сенатора отбывают службу поочередно, через каждые три месяца, и король поэтому ничего не может сделать без их ведома.
7. Король, без согласия сената, не имеет права вступать в брак, заключать союзы или даже выезжать за пределы государства.
8. Он не может также жаловать дворянских грамот лицам низшего сословия за какие бы то ни было заслуги, кроме государственной службы и притом не иначе, как с согласия сената.

Поставленный в такие условия, король тем не менее пользуется суверенным правом не только раздавать по желанию церковные бенефиции, но также и королевские домены (староства), если таковые окажутся вакантными, с условием, однако, чтобы они раздавались только коронным дворянам, преимущественно тем, которые окажутся достойными по своим заслугам на войне, в посольствах и других общественных делах, чтобы это служило для них наградой, а для других примером для подражания и побуждением быть полезными и добродетельными.

Он пользуется также властью разрешать в государственных имениях потребление леса на выпалку из него поташа и других щелочей, составляющих очень крупный доход, несмотря, впрочем, на то, что от этого сильно истребляются леса.

Он имеет также верховное право раздавать пожизненно все должности, начиная от самых низших до самых высших, и получившие их лица не могут быть смещены иначе, как с собственного их согласия или же по суду.

Король назначает время для созыва сеймов, которые собираются обыкновенно через каждые два года. Он может также, отправляясь лично на войну, потребовать, чтобы все дворянство какой бы то ни было провинции сопровождало его, а если бы кто вздумал уклониться от похода, то он подвергается смертной казни, род его лишается дворянского достоинства и имения конфискуются в пользу короны. Таковы размеры его власти, и хотя он и король, но руки его во многом связаны. Он не может ничего сделать по своей воле и принужден часто соглашаться на вещи, для него неприятные. Впрочем, король есть глава государства, все делается от его имени, хотя он не может ничего решать или предпринять самолично, как мы сказали.

О ПРАВАХ И НРАВАХ ПОЛЬСКИХ ДВОРЯН

Все польские дворяне считаются равными, между ними нет никакого превосходства одних над другими, как во Франции, Германии, Италии, Испании и др., где существуют герцоги, маркизы, графы и бароны. У поляков нет иного титула, кроме старосты, в руках которого находятся администрация и государственные поместья, которые король отдает в управление дворянам. Своими собственными землями они владеют без всяких ограничений, т. е. не в виде фьефа или же его дробной части, так что беднейшие из дворян считаются равными по достоинству с самыми богатыми, хотя они оказывают почет лицам, занимающим коронные должности, но каждый, даже самый незнатный дворянин, утверждает, что со временем, по милости короля, он может также сделаться сенатором. Поэтому все они с самой ранней юности изучают латинский язык, потому что все их законы написаны на этом языке. Все стремятся также получить в пользование какие-нибудь бенефиции в коронных имениях, что поощряет их к добродетели, побуждает служить в войске и, при удобном случае, совершать прекрасные и великодушные подвиги с целью быть замеченным своим гетманом, который доложил бы о них королю, а тот наградил бы их за это какой-либо вакантной бенефицией.

Сверх того, дворянство имеет привилегию избирать короля, как мы сказали выше, а король не властен арестовать дворянина, как бы важно ни было его преступление, по прошествии суток с момента его совершения, кроме оскорбления величества. Никто из дворян не может быть заключен в тюрьму раньше, чем дело его не будет рассмотрено и решено и пока не будет произнесен приговор и сам подсудимый троекратно вызван в суд. Таким образом, подсудимый дворянин остается на свободе, может просить судей и даже присутствовать при допросе свидетелей противной стороны, не опасаясь быть задержанным раньше окончания процесса. Если судом назначается арест, дворянин может поспешно укрыться в какой-либо монастырь, который часто служит убежищем для преступников, которые не в состоянии спастись собственными силами. Знатные вельможи насмеются над правосудием и разъезжают по стране с отрядами, достаточно внушительными для того, чтобы противостоять тем лицам, с которыми ведется процесс.

Обыкновенно суд приговаривает к обезглавлению и конфискации имущества¹⁰⁰. Приговор объявляется во всеуслышание, причем подсудимый троекратно призывается предстать пред судом в течение часа (разумеется, никто из них не бывает настолько наивен, чтобы добровольно отдаться в руки палача, зная заранее, что будет осужден на смерть). Так как подсудимый не явился, то судебные власти прибавляют к приговору инфамию, т. е. разрешение каждому убить его при встрече, и в силу того же самого приговора каждый, кто будет есть и пить с ним, также будет считаться причастным к этому преступлению. Если же противная сторона недостаточно сильна, она входит в соглашение с осужденным и за известную сумму денег признает себя удовлетворенной и прекращает все свои претензии, после чего преступник может исходатайствовать у короля помилование, что ему обходится в две или три тысячи злотых, при помощи которых он получает разрешительную от преступления и инфамии грамоту и снова вступает во владение всем своим имуществом. Но если преступник слабее своего противника, то для спасения своей жизни он должен оставить отечество, а его имущество конфискуется в пользу короны. Это и есть те бенефиции, которыми не может владеть король и которые он раздает дворянам в пожизненное пользование. Но, как говорится, время смягчает преступление. Друзья осужденного хлопочут за него в течение нескольких лет. В это время может случиться, что противная сторона умрет или сжалится, простит или примирится, после чего ему, т. е. изгнаннику, легко получить обратно свое имущество, если оно сколько-нибудь значительно. Но относительно

военных — иное дело. За малейшие проступки они безотлагательно арестовываются и предаются военному суду, потому что на них смотрят не как на дворян, а как на солдат. Приговор суда немедленно же приводится в исполнение.

Дворяне пользуются правом брать земли в аренду, не унижая своего достоинства, и продавать все продукты своих имений, но вообще другого рода торговля запрещена им так же точно, как и во Франции.

В личных своих ссорах они не обязаны давать удовлетворение поединком за оскорбление, полученное ими один на один. Но если дворянин считает себя оскорбленным, он собирает своих друзей и храбрейших из своих подданных, быстро устремляется в поход навстречу противнику, нападает на него и, если можно, сражается, и не положит оружия до тех пор, пока не явится посредником кто-либо из общих приятелей, который примирит их и вместо сабли вложит им в руку по большому полному кубку токайского, которое они должны выпить за здоровье друг друга.

Дворяне имеют также привилегию носить короны на своих гербах, подобно владетельным князьям, отливать для себя пушки в каком угодно количестве, строить замки, более или менее сильные, сообразно со своими средствами, без того, чтобы король или Речь Посполитая могли им воспрепятствовать в этом. Им недостает только права чеканить монету для того, чтобы стать настоящими государями. В прежнее время монета чеканилась от имени республики, теперь же только от имени короля. Наконец дворяне, как было сказано, пользуются безграничной и полной властью над своими подданными крестьянами, которые состоят крепостными в их наследственных поместьях. Но власть их над крестьянами коронных имений, находящимися в их пожизненном владении, ограничена и не имеет столько силы. Там дворянин не имеет права казнить крестьян без суда или отобрать его имущество, ибо коронные крестьяне, в случае притеснений, могут жаловаться на них королю, который покровительствует крестьянам и охраняет их права.

Впрочем, дворянин не может быть осужден на смерть за убийство чужого крестьянина, но приговаривается по закону к уплате 40 гривен наследникам покойного, и дело прекращается (гривня составляет 32 су). На суде для доказательства достаточно двух свидетелей из дворян, чтобы осудить на смерть крестьянина, но для осуждения дворянина надо иметь показания четырнадцати крестьян.

Иностранцы не могут приобретать земель в Польше, равно как и местные крестьяне, которые не имеют собственной земли, но каждое поколение ее получает в пожизненное пользование от своего владельца за весьма значительную плату, без права продавать или закладывать свой участок, который по желанию может быть отобран владельцем. Но мещане имеют право приобретать в собственность дома в городах и сады вокруг этих городов, что составляет одну из городских льгот и привилегий.

Из сказанного можно видеть, что все земли в государстве находятся в руках дворян, составляя главный источник их доходов, за исключением коронных земель (не наследственных, как было указано выше), где существуют некоторые села, находящиеся в непосредственной зависимости от короля, отданные им боярам, т. е. особому сословию, которое занимает середину между дворянским и мещанским сословиями. Оно ниже первых и выше последних. Они получают от короля земли в личное и потомственное владение, с обязательством отбывать военную службу на свои средства, являться по первому призыву великого гетмана и выполнять все то, что потребует для государственной службы. Хотя среди бояр есть значительное число зажиточных, но найдется также немало и бедных.

Вообще, польское дворянство, как было сказано выше, довольно богато, но в Мазовии, где дворяне чрезвычайно многочисленны и составляют не менее $\frac{1}{6}$ части всего обитающего там населения, они

значительно беднее, отчего и происходит, что большинство их занимается земледелием и не считает для себя унижительным ходить за плугом или служить в свите крупного магната, занятие во всяком случае более почетное, чем служить в кучерах, к чему бывают вынуждены менее способные из них. Двое из числа последних служили у меня кучерами в течение нескольких лет, которые я провел в этой стране, занимая должность старшего капитана артиллерии и королевского инженера, несмотря на то, что они были несомненными дворянами. Наследственные имения дворян свободны от зимних квартир и других военных постоев, они должны только давать дневку армии, когда она идет походом через их землю. Армия может квартировать только в коронных или же государственных имениях.

Если наследниками является несколько братьев, старший брат производит раздел, а младший первый выбирает себе часть.

Вдова, вступая во вторичный брак, имеет право передать все свое имущество тому, за кого она выходит замуж, и таким образом лишит наследства своих детей. Этот закон держит детей в повиновении и почтении к родителям.

Польское дворянство отличается большой услужливостью и униженностью перед высшими, как, например, перед воеводами и прочими сановниками. Оно любезно и предупредительно с равными себе соотечественниками, но нестерпимо дерзко по отношению к низшим, внимательно к иностранцам, которых, впрочем, здесь недолюбливают и неохотно сообщаются с ними. С турками и татарами встречаются только на войне, с оружием в руках. Что касается москвитян, то с ними поляки не имеют никакого общения по причине их грубости, даже избегают говорить с ними, равно как со шведами и немцами, которых не любят и питают к ним сильное отвращение и ненависть. Если поляки прибегают иногда к помощи немцев, то это в случае крайней необходимости, французов, напротив, называют своими братьями и имеют с ними много общего в нравах и наклонностях, в привычке высказываться откровенно, равно как и в их открытом и веселом темпераменте, лишенном какой бы то ни было меланхолии, а скорее способном смеяться и петь. Со своей стороны, французы, имеющие с ними сношения, чрезвычайно уважают их и превозносят их очень высоко, ибо поляки вообще добры, щедры без хитрости, совсем не мстительны, отличаются остроумием, а более образованные из них способны на великие дела.

Польские дворяне обладают прекрасной памятью, любят роскошь и великолепие, тратят большие деньги на одежду, которую украшают драгоценными мехами. Так, мне случалось видеть соболий костюм стоимостью в 2000 экю¹⁰¹, украшенный крупными пуговицами из золота и рубинов, изумрудов, алмазов и других драгоценных камней. Польских магнатов сопровождает многочисленная свита служащих. Дворяне отличаются храбростью и мужеством и способностью владеть оружием, в чем они превосходят всех своих соседей, как люди постоянно упражняющиеся в нем, ибо они находятся в беспрестанных войнах с могущественными народами Европы, каковы турки, татары, москвитяне, шведы, немцы и др., а иногда с двумя-тремя державами одновременно, как это случилось, например, в 1632-м и 1633 годах, когда поляки вели войну против турок, татар и москвитян, из которой они вышли победителями, после нескольких выигранных ими сражений, и вслед за этим открыли войну со шведами в 1636 г.

Вследствие вмешательства французского посланника Даво (D'Avaux), в Пруссии был заключен мир между Польшей и Швецией, к большому удовольствию обеих королев. Затем, кроме щедрости, поляки вообще почтенные люди. Они с большим радушием принимают своих друзей, почтивших их посещением, а также иностранцев, которых встречают впервые и с которыми обходятся как с давними и близкими знакомыми.

В этой стране встречаются очень богатые магнаты, имеющие по 800 тыс. ливров ежегодного дохода из одних только наследственных имений, не считая коронных, обнимающих более $\frac{1}{6}$ части целого государства. Эти огромные богатства происходят оттого, что крестьяне не пользуются правом наследственной земельной собственности. Вот причина, почему вся земля принадлежит дворянам, увеличиваясь то путем завоевания, то путем конфискаций имущества мятежных и непокорных, которое причисляется к коронным имениям. Но дворяне, опасаясь, чтобы король, владея этими поместьями, не сделался самодержавным, устраняют его от владения земельной собственностью, что не считается у них дурным, так как они обращают ее в свое пользование. Когда польские дворяне отправляются в поход, они снаряжаются столь странно, что если бы они очутились

Ю. Косак. Рейтар.
Гравюра. Конец XIX в.

в нашей армии, то возбудили бы скорее любопытство, нежели страх, несмотря на то, что они снабжены множеством наступательного оружия.

Для примера я постараюсь сделать описание вооружения, которое я видел на г. Дечинском, ротмистре¹⁰² одной казацкой¹⁰³ хоругви. Он был вооружен следующим образом. Прежде всего — сабля, надетая поверх кольчуги, шлем, состоящий из железного шишака с такой же тканью, как на кольчуге, покрывающей обе стороны головы, затылок и плечи, карабин, или, если его не оказывается, лук и колчан. У пояса привешены: шило, огниво¹⁰⁴, нож, шесть серебряных ложек, сложенных одна на другую и заключенных в футляр из красного сафьяна. За поясом — пистолет, парадный платок, мешок из мягкой кожи, который складывается и расправляется; с его помощью можно зачерпывать воду для питья во время похода; он вмещает в себя добрую кварту. С ним же шабелтас (большая плоская сумка из красного сукна, в которой хранятся письма, бумаги, гребни и даже деньги), нагайка, два-три пучка шелковых шнурков толщиной в полмизинца, предназначенных для связывания пленников, если удастся их захватить. Все это висит у пояса со стороны противоположной сабле, и, кроме того, рог для подчистки рта у лошадей. Кроме того,

сзади седла привязано деревянное ведро вместимостью в полведра, чтобы поить из него лошадей, и трое ременных пут для треноженья лошадей, когда их отпускают погнаться. Далее, если он не берет мешка, то вместо него карабин на перевязи, лядунка с патронами для карабина и пистолетов, ключ для карабина¹⁰⁵ и пороховицу. Судите сами, может ли свободно сражаться человек, навьюченный подобным образом.

Гусары, которые вооружены копьями, выбираются обыкновенно из очень богатых дворян, имеющих до 50 тыс. ливров дохода. Все они имеют хороших лошадей, самая дешевая из которых стоит не менее 200 червонцев. Все лошади происходят из Турции, а именно — из провинции Караманин, находящейся в Анатолии, или Малой Азии. Гусары-копейщики являются в полк с пятью лошадьми, так что сотня гусар состоит из двадцати дворян, которые едут все впереди в ряд, образуя фронт, а сзади следует четыре ряда их служителей,

каждый ряд за своим господином. Все они вооружены копьями длиной в 19 футов, наконечники копий полые, начиная от острия до втулки, а остальное копьё сделано из крепкого дерева. К концу копий прикрепляется длинный, от 4-х до 5 локтей в длину значок, всегда двухцветный: белый с красным, синий с золотым или белый с черным. Это для того, чтобы пугать неприятельских лошадей, ибо, когда они, опустив копьё, несутся в карьер в атаку, эти значки развеваются, описывая круги и наводя страх на неприятельских лошадей, ряды которых они желают прорвать.

Вооружение гусар состоит из панцирей, т. е. кирасы, наручников, наколенников, шлема и проч. На боку у них сабля и палаш, привязанные к седлу с левой стороны. У правой руки висит длинный меч, широкий у рукоятки и суживающийся к острию, в форме четырехгранника, для того, чтобы можно было колоть неприятеля, свалившегося на землю, но еще живого. Для этой цели меч имеет около 5 футов длины и круглую головню, с той целью, чтобы можно было лучше нажать к земле и проколоть кольчугу, назначение палаша рубить тело, а сабли драться и рубить кольчугу. Они носят также боевые секиры весом не менее шести футов (по виду схожие с нашими четырехгранными бердышами), очень острые, с длинными рукоятками, чтобы с помощью такого оружия можно было наносить удары и разбивать неприятельские панцири и шлемы.

Если вооружение и военные приемы поляков, на наш взгляд, очень разнятся от наших, то в дальнейшем изложении мы будем иметь возможность показать вам, что их пиры и соблюдаемые при этом церемонии совершенно своеобразны и ничуть не похожи на обычаи всех других народов мира. Дворяне особенно стараются щегольнуть в этом отношении. Как самые богатые из них, так и менее зажиточные принимают гостей очень роскошно, не по своим средствам, и можно утверждать положительно, что их обыкновенные обеды значительно превосходят обилием и разнообразием наши торжественные пиры. Это дает нам возможность представить, каковы бывают их пиры, даваемые в чрезвычайных случаях. Особенно же отличаются этим крупные дворяне государства и коронные сановники во время сейма в Варшаве, в те дни, когда они свободны от заседаний в сенате. Тогда бывают пиршества, достигающие стоимостью до 50-ти и 60 тыс. ливров, расход очень значительный, если принять во внимание приготовленные там блюда и способ сервировки, тем более что здесь совсем не употребляют ни мускуса, ни амбры, ни жемчуга, ни дорогих приправ, достигающих огромных сумм в других странах. Все те блюда, что здесь подаются, самые обыкновенные и изготавливаются грубо, но в изумительном количестве, не обращая внимания на небольшое число гостей, ибо истребление блюд производится служителями и лакеями, как вы ясно увидите дальше, и это причина, увеличивающая сумму расхода. Чтобы представить вам пример того, во что может обойтись весь пир, я вам скажу, что в счетах, которые сам видел, несколько раз встречалась статья, где упоминалось, что для одного только пира поставлено одних стаканов на 100 эю или талеров, несмотря на то, что посуда эта вовсе не дорогая, стоимостью не более одного солида за штуку.

Когда они обедают, то приглашают к обеду не более четырех или пяти сенаторов, к которым иногда приглашают находящихся при дворе посланников, что составляет незначительное число лиц сравнительно с теми затратами, какие мы только что привели выше. Однако количество гостей увеличивается свитой дворян, сопровождающих вельможу. Каждый сенатор является на пир в сопровождении 12-ти или 15 человек, что в общем составляет компанию от 70-ти до 80 особ, которые садятся за стол, составленный из трех столов, соединенных концами друг с другом, под углом, и составляющих в общем в длину около ста футов. Столы накрываются обыкновенно тремя прекрасными тонкими скатертями, а вся столовая сервировка — из позолоченного серебра. На каждую тарелку кладется хлеб, покрытый очень маленькою салфеткой, величиной не более носового платка, и ложка без ножа. Приготовленные так столы расставляются обыкновенно в обширном

зале, в конце которого находится буфет, убранный множеством великолепной серебряной посуды и окруженный решеткой в виде небольшого парапета, за которую никто не может входить, кроме дворецкого и служителей. На буфете нередко возвышается восемь или десять столбцов серебряных блюд и такое множество тарелок, что склады их достигают высоты человеческого роста, который не мал в этой стране. Против буфета, обыкновенно над входной дверью, находятся хоры, на которых помещаются музыканты, играющие на различных инструментах, и певцы. Играют они не все вместе и не сливают звуков, но сперва начинают скрипки, за ними следуют трубы в требуемом количестве, а после них раздаются довольно мелодичные голоса детей, нанятых для хора. Все эти различные мелодии повторяются попеременно и продолжаются вплоть до окончания пира. Что касается музыкантов, то они всегда едят и пьют до начала пира, в продолжении которого они должны исполнять свое дело и не могут отвлекаться едой и питьем.

Когда все готово и столы уставлены различными кушаньями, гостей приглашают в зал, где посредине стоят четыре шляхтича, из которых два держат серебряные вызолоченные вазы не менее трех футов в диаметре и такого же металла рукомойник соответственной величины. Они подходят к знатым гостям, подают им умывать руки и, сделав это, удаляются, а на место их являются два других, которые держат, каждый за конец, очень длинный, около трех локтей утиральник и предлагают его вышеназванным гостям, которые вытирают им свои руки. После этого хозяин дома приглашает гостей к столу, указывая каждому место сообразно его чину и общественному положению. Когда все гости размещены и усядутся, кравчие, которых бывает по трое на каждый стол, подают блюда, приготовленные и приправленные по здешней моде, а именно: одни с шафраном, т. е. желтым соусом; другие с вишневым соком, который делает соус красным, иные с выжимками и соком слив, которые сообщают соусу черный цвет, иные, наконец, приправлены серым соусом из вареного лука, протертого через сито; эта приправа называется у них «гонща». Все сорта мяса подаются каждый особо со своей подливой, нарезанные большими, как кубок, кусками для того, чтобы каждый мог взять себе кусок, сообразно своему аппетиту.

Здесь никогда не подают за столом суп, потому что мясо готовится вместе с бульоном и названные блюда перемежаются разного рода мясными паштетами. Каждый из гостей выбирает сообразно своему вкусу какой-либо из этих соусов, которых никогда не бывает более четырех, как мы указали выше. Затем подают жареную говядину, баранину, телятину и кур без соуса, как принято в этой стране. Все хорошо приправлено солью и специями, и столь обильно, что совершенно нет нужды в солонках, которых никогда не подают. По мере того как очищается одно блюдо, подают другое, как-то: соленую капусту с кусками соленого сала, или вареное пшено, или тесто, которое едят как лакомство. Равным образом любят они и другой соус, который готовится из корня, называемого хреном, который растирают и смачивают уксусом. Он имеет вкус горчицы, чрезвычайно острый и приятный и очень идет к свежему и соленому мясу и разного рода рыбе. Когда первая перемена окончена и блюда очищены не столько зваными гостями, сколько, главным образом, их свитой, как об этом подробнее расскажем ниже, слуги убирают все со стола вместе с верхней скатертью. Затем подают вторую перемену блюд, состоящую из жареного мяса: телячьего, бараньего и говяжьего, которое подается кусками большими, чем полчетверти каждый, а также жареных каплунов, кур, цыплят, гусей, уток, зайцев, оленей, ланей, диких коз и кабанов и разной другой дичи: куропаток, жаворонков, перепелок и других мелких птиц, которых они имеют во множестве. Что касается голубей, то их не едят здесь, потому что они очень редки в этой стране, как и кролики и бекасы.

Все эти кушанья подаются без определенного порядка, вперемежку одни за другими для разнообразия и сопровождаются разного рода салатами. Затем следует закуска, состоящая из нескольких различных соусов:

протертого гороха с большим куском толстого сала, от которого каждый берет себе часть, разрезывает на маленькие кусочки, величиной с игральную кость, и ест ложкой вместе с пюре. Это составляет их лакомое блюдо, которое они пожирают не разжевывая и столь уважают, что считают себя не хорошо угощенными, если они не отведают его при конце обеда, или если не подадут им пшена с маслом или толченого ячменя, приготовленного точно так же, который они называют кашей, а голландцы грю (gru); или тесто в масле, нарезанное в форме макарон и наполненное сыром, или же другой вид теста из гречневой муки в виде маленьких очень тонких лепешек, которые смачиваются молоком из зерен белого мака, блюдо, которое, по моему мнению, они едят с целью окончательного пресыщения и лучшего расположения ко сну.

После второй перемены, которая убирается точно так же как и предыдущая, подается десерт, такой, какой позволяет время года, как-то: крем, сыр и прочее, чего в настоящее время я не могу уже припомнить. Но все эти кушанья и лакомства настолько ниже наших самых посредственных рагу, что я не променял бы ни одного нашего на десять польских блюд. Однако в некотором отношении их кухня стоит гораздо выше нашей, например, относительно рыбы можно сказать, что они ее готовят на славу. Действительно, помимо того, что в этой стране водятся лучшие породы рыб, они готовят ее столь хорошо, придают им столь приятный вкус, что возбуждают аппетит у людей даже совершенно пресыщенных. В этом отношении они превосходят все другие народы, и это не только мое личное мнение и мой вкус, но так думают все французы и прочие иностранцы, которые бывали на их обедах, и все одинакового мнения, что это чудесное блюдо, так как для приготовления его они не жалеют ни вина, ни масла, ни пряностей, ни коринки, ни зерен, ни других подобных приправ, с помощью которых при некотором умении можно было бы хорошо и вкусно приготовить блюдо. Во время обеда они пьют немного, чтобы положить хорошее и прочное основание. Они пьют тогда лишь пиво, которое наливают в высокие цилиндрические сосуды величиной с горшок и кладут в них гренки из хлеба, поджаренные в масле.

Мы уже заметили выше, что при первой и второй переменах блюда убирают совсем почти пустыми, хотя гости съедают немного. Но это совершенно понятно, если вспомнить, что каждый из сидящих за столом имеет при себе одного или двух слуг и, отдавая им тарелку, чтобы получить чистую, берет из блюда кусок по своему вкусу, кладет его на тарелку и, наполнив, передает ее своим слугам, которые, получив достаточную долю этих мясных блюд, собираются вместе в одном конце зала и начинают поедать, или, вернее, пожирать, все, как бы украдкой, с самым неприличным и дерзким шумом, которого, впрочем, не прерывают их господа, так как это здесь в обычае и сами они тому причиной. Когда господа плотно насытились за столом без особенного возлияния, а слуги сожрали все полученное от них в том или другом углу зала, все начинают пить настоящим образом за здоровье друг друга. Но уже не пиво, как до этого времени, а вино самое лучшее и тонкое, какое только есть на свете, которое, хотя и белое цветом, придает лицу сильную красноту и увеличивает стоимость их пиров до высокой степени, так как потребляется оно в огромном количестве и стоит по четыре ливра кварта. Ценится же оно скорее за свою доброкачественность, чем за редкость. Тот, кто выпил за здоровье своего друга, передает ему свой стакан, наполненный тем же вином для ответного тоста, что и выполняется обыкновенно ими очень охотно, притом без помощи слуг, так как столы уставлены большими серебряными графинами и кубками, которые едва успевают наполниться, как тотчас и опоражниваются, так что любопытно наблюдать, как по прошествии одного или двух часов от начала этого милого занятия перед каждым собирается такое огромное количество стаканов, что нет никакой возможности выпить все те стаканы, расставленные там всевозможными фигурами и формами. Здесь можно видеть то фигуры квадратов, то треугольников, то овалов, то кругов, и эти стаканы столь разнообразно и столькими способами передвигаются, что я уверен, течение планет на небе не

представляет столько неправильностей и аномалий, и все это происходит благодаря непостижимой силе этого прекрасного и вкусного вина.

После четырех- или пятичасового столь славного и нетрудного занятия одни, сильно нагрузившись, засыпают, другие, не будучи в состоянии удержать подобного количества жидкости, выходят, чтобы облегчиться, и возвращаются, готовыми снова вступить в состязание. Иные рассказывают о своих геройских подвигах на этом поле и хвалятся, как они вышли победителями над своими соучастниками.

Но все то, что совершают господа, ничто в сравнении с тем, что делают в это время их слуги, ибо, если они причинили много убытков во время обеда, то теперь, во время попойки, убытки несравненно значительнее, так как они выпивают вина в десять раз больше сравнительно с господами. При этом они совершают неслыханные дерзости, как-то: вытирают грязные и жирные тарелки самыми прекрасными и редкими драпировками, или же висящими рукавами своих господ, без всякого уважения к ним самим и к их дорогим костюмам. Чтобы увенчать дело, все пьют с таким усердием и столь много, что никто не остается свободным от действий вина, под конец все пьяны: и господа, и слуги, и музыканты, за исключением только тех, которые обязаны беречь серебряную посуду. Эти последние напиваются настолько, что могут по возможности следить за тем, чтобы никто не вышел из дома, пока не собрано серебро теми, кто для этого поставлен. Однако и эти официанты, не будучи воздержанными более других, часто бывают мало способны к выполнению своей обязанности, что бывает причиной, когда в большинстве случаев после пира пропадает несколько серебряных вещей.

Вот, что в настоящее время подсказала мне память относительно всего того, что я видел и слышал в этой северной стране, касательно ее топографии, племен, ее населяющих, их вероисповедания, правовых и способов ведения войны. Если память, сохранившая до сего времени все то, что я вам сообщил, будет в состоянии припомнить еще что-либо достойное вашего внимания, я не уклонюсь от исполнения своей обязанности, но с сердечной радостью поделюсь с вами в надежде, что если то, что я сообщил вам, пришлось по вашему вкусу, вы великодушно простите мое неумение писать более деликатно, чем то подобает, по моему мнению, рыцарю, который в течение всей своей жизни работал над земляными укреплениями, отливал пушки и жег порох.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К этому времени, вероятно, относится пребывание Боплана в Индии и, вероятно, на острове Мадагаскар.

² Обычным местом пребывания Боплана в Украине был г. Бар.

³ La grande encyclopedie, t. V., p. 1056.

⁴ Церковь св. Василия (ныне Трехсвятительская) была воздвигнута св. Владимиром вскоре после принятия им крещения в 988 г. По преданию, она была построена на том холме «идеже стояша кумири Перун и прочии». Первоначальная церковь была деревянной, что видно из выражения летописи, гласящего, что св. Владимир повелел «рубити церковь». В 1183 г. на месте этой церкви была построена великим князем Святославом Всеволодовичем каменная церковь св. Василия. После татарского погрома, в середине XIII в., Васильевская церковь находилась в запустении около 3-х столетий. В этот же период, но когда — неизвестно, она стала называться Трехсвятительской.

⁵ Храм св. Софии был воздвигнут киевским князем Ярославом Мудрым после его победы над печенегам в 1036 г. Построение храма и украшение его было исполнено греческими мастерами, специально для этого выпущенными из Византии. Софийский храм представляет правильный четырехугольник, несколько удлиненный с восточной стороны пятью алтарными полукружиями, или абсидами. С западной стороны храма находился притвор, а с северной и южной — по три параллельных галерей, расположенные между 18 каменными столбами, соединенными между собой арками. Поверх этих галерей находятся хоры, охватывающие храм с трех сторон и составляющие как бы второй его ярус. Храм имел 13 куполов с одним, главным, посредине. Сверху купола были покрыты свинцовыми листами. В северо-западном углу храма находилась круглая башня, или вежа, с винтообразным ходом внутри, ведущим на хоры. Подобная же башня, примыкающая к храму с юго-западной стороны, была построена во второй половине XI в. при киевском князе Изяславе Ярославиче. Тогда же были пристроены с западной, северной и южной сторон храма низкие одноэтажные паперти, или галереи. Ярослав Мудрый украсил храм внутри золотом, серебром, драгоценными камнями, мрамором, дорогими сосудами. Особенно богато был украшен храм мозаикой. Последняя покрывала весь алтарь храма и сохранилась еще ныне довольно хорошо в некоторых его частях. В остальной части храма находилась фресковая живопись, изображающая разные события из священной истории. Фресками были расписаны также одноэтажные паперти, пристроенные к храму с трех сторон, равно как и северная и южная лестницы храма, ведущие на хоры. При Софийском соборе была учреждена митрополия, представитель которой имел здесь кафедру и свою резиденцию. В Софийском храме были погребены Ярослав I и некоторые другие князья удельного периода. Кроме того, этот храм служил усыпальницей и для киевских митрополитов. В XII и XIII вв. во время междоусобных войн князей Софийский храм подвергался неоднократному разграблению, а именно: в 1169, 1203, 1240 гг. и проч. Во время Батыева нашествия Киево-Софийский собор уцелел сравнительно лучше других киевских церквей. Потеряв свое первенствующее значение, храм продолжает, однако, быть одной из важных церквей Киева еще в середине XV века.

После Брестской унии Софийский собор попал в руки униатов, которые начали расхищать его богатства и нерадиво относились к содержанию храма, который вскоре опять пришел в такой вид, что с 1609 г. в нем перестали совершать богослужение. В 1633 г. киевский митрополит Петр Могила на основании грамоты короля Владислава IV отнял Софийский храм от униатов и занялся его возобновлением. Царь Михаил Федорович по просьбе Петра Могилы прислал своего мастера, который украсил храм иконами. При Петре Могиле Софийский храм, за исключением западного отдела, был значительно опрavlен. Преемники П. Могилы ревностно заботились о восстановлении этой святыни Киева.

В 1721 г. был построен, к западу от Софийского храма, дом митрополита, а в 1748 г. окончена каменная колокольня и начата постройка каменной стены вокруг собора. В середине XVIII в. были вызолочены купола храма. В 1786 г. был упразднен монастырь при Софийском соборе. Возобновление древней фресковой живописи храма началось с 1843 года и продолжалось до конца XIX ст.

⁶ В средние века в Италии, Германии и Византии для постройки куполов употребляли глиняные сосуды особой, по большей части цилиндрической формы; иногда же, для придания большей легкости сводам, употребляли кубической формы кирпичи, имевшие пустоту в середине.

⁷ Михайловский монастырь находится на краю обрывисто спускающейся к Днепру возвышенности, уже с первых времен христианства на Руси посвященной на церковные нужды. Так, вскоре после крещения Руси св. Владимиром первый киевский митрополит Михаил, в ознаменование победы христианства над язычеством, основал здесь монастырь во имя св. архистратига Михаила. Первоначальная Михайловская церковь, по всей вероятности, была деревянной. Внук просветителя Руси христианством, князь Изяслав Ярославич, после победы над торками в 1055 г. заложил на горе, близ Михайловского храма, монастырь во имя св. Дмитрия и дивно украсил его золотом и серебром. Сын Изяслава I, Ярополк, также заботился о расширении и украшении построенной его отцом обители. Здания, находившиеся окрест Михайловского монастыря, пользовались особым покровительством киевских князей. Нынешняя Михайловская каменная церковь, согласно летописному рассказу, была освящена в 1108 году великим князем киевским Святополком II в честь архангела Михаила. Михайловский храм был великолепно украшен внутри мозаикой и фресками. Особенно богато был украшен абсид главного алтаря храма, где находилось три яруса мозаики: в верхнем — Богоматери с воздетыми вверх руками, в среднем — Иисуса Христа, предлагающего находящимся вокруг него ученикам божественный Хлеб и Кровь; ниже — лики святителей. Перила на хорах и амвонах были сделаны из красного шифера с высеченными рельефными узорами. Пол был устлан красной черепицей.

В Михайловском храме погребены киевский князь Святополк II и его супруга. Места их гробниц указывают первое — справа, а второе — слева от главного входа. Здесь также были погребены правнуки создателя храма Святополка II, князья: Святополк и Глеб Юрьевичи.

В период татарского нашествия Михайловский монастырь разделял участь одинаковую с другими церквями Киева. В конце XIV в. монастырь этот был уже восстановлен и владел принадлежавшими ему землями к востоку от храма. Около 1470 г. какая-то княгиня Ирина подарила Михайловскому монастырю находившиеся близ г. Киева земли и устроила при церкви каменный придел во имя Входа Господня в Иерусалим. В 1482 г. Менгли-Гирей опустошил Киев и Михайловский монастырь, причем последний так пострадал, что после этого «и хвалы Божьей в нем не было». В таком печальном состоянии находился этот монастырь до конца XV в., когда воевода Путятин позаботился о восстановлении его. В начале XVII в. униаты пытались опять этот монастырь у православных, но не успели благодаря вмешательству казаков, отстоявших этот храм. С 1620-го и по 1633 г., в период господства в Киеве униатов, Михайловский монастырь был местопребыванием киевских митрополитов, которые значительно оправили и украсили его. С половины XVII в. начаты пристройки к главной церкви монастыря. В начале XVIII в. были сделаны переделки с южной и северной сторон храма сначала епископом Черкасским, а затем — киевским генерал-губернатором князем Голицыным, приказавшим для расширения храма выломать северную и южную стороны его и сделать от них пристройки. Около 1719 г. была воздвигнута каменная колокольня, а тридцать лет спустя — каменная ограда вокруг монастыря.

⁸ Называемый Бопланом Новый Киев — это нынешний Подол.

⁹ Судя по находящемуся при боплановых картах плану г. Киева, ров, окаймлявший укрепления Подола, заключал в себе часть русла нижнего течения Глубочницкого ручья. В настоящее время эта местность носит название «Капавы».

¹⁰ Упомянутый Бопланом «замок» — это так называемый «Литовский замок», находившийся на Замковой, или Флоровской горе, известной ныне под названием Киселевки. В литовско-польское время здесь находился деревянный замок, состоявший из 133 деревянных участков, или «городень», и 15 шестиугольных трехэтажных башен с бойницами. В двух башнях — северной и южной — помещались въездные ворота. Первые назывались воеводскими, а вторые — драбскими. Вблизи последних на небольшой площадке вне замка находилось лобное место, на котором совершались казни. Внутри замка находились постройки воеводы и других знатных лиц и солдатские казармы. Здесь же помещался арсенал и пороховой погреб. В замке находилась одна католическая каплица и три православных церкви. Замок неоднократно подвергался пожарам, особенно пострадал он в 1608 г., так, что церкви его пришли в разрушение. После 1651 г. сведения о замке прекращаются: вероятно, он был разрушен казаками.

¹¹ Доминиканцы впервые появились в Киеве в первой половине XIII ст., при киевском князе Владимире Рюриковиче (1223—36 гг.). Около 1226 г. они основали в Киеве с помощью известного в Польше доминиканца Иоакима Одровонжа свою миссию и построили неподалеку от Днепра церковь. В 1233 г. доминиканцы были изгнаны из Киева. Во время литовского владычества они снова возвратились в Киев. В XIV в. они уже жили в этом городе, что видно из грамоты князя Александра Владимировича, подтверждающей права доминиканцев на угодья и доходы, пожалованные их церкви отцом князя Владимиром Ольгердовичем. В XVI в. доминиканцы при содействии киевского папы Аксака построили под Замковой горой новый каменный костел во имя св. Николая, воспользовавшись для этого развалинами древней Борисоглебской церкви в Вышгороде. Новый костел был прекрасно устроен и богато украшен внутри и снаружи, при нем находился монастырь. Польские короли щедро одарили последний земельными угодьями и наделили его широкими правами на получение разных пошлин: с проходящих по Днепру мимо Киева судов с хлебом, с винных откупов и проч. Во время восстания Богдана Хмельницкого доминиканский монастырь и церковь его были ограблены и разорены. После этого Богдан Хмельницкий отдал доминиканский костел и его угодья киевскому Братскому монастырю.

Относительно упомянутых Бопланом бернардинского и иезуитского монастырей трудно определить, где они находились. Первый был расположен ближе к горе, другой — к Днепру. По всей вероятности, бернардинский монастырь находился в черте церковного грунта Флоровского монастыря. Что же касается иезуитского кляштора, то он находился где-то неподалеку от церкви Николая Доброго.

¹² Судя по описанию, это нынешняя Притиско-Никольская церковь. Время ее основания неизвестно; однако она существовала уже в XVI в. В 1031 г. киевской обыватель Петр Серебряный Грош построил здесь каменную церковь, а прежнюю перенес на Старый город. Об этой-то каменной церкви и упоминает Боплан.

¹³ Два денара — это мелкая польская монета, употреблявшаяся в начале XVII в. Шесть двойных денариев составляли один шеляг, а 18 — равнялись одному грошу.

¹⁴ Колтун известен в медицине под названием *plicipolonica*, или же *trichosispica*.

¹⁵ К боплановскому изданию «Description d'Ukraine», сообщает лейпцигский книгопродавец К. Hiersmann, был присоединен манускрипт того времени, содержащий *discours tie cosaques*.

¹⁶ Здесь Боплан поместил изображение бронзовой монеты императора Юстиниана I. Сообщение Боплана о находках в Украине кладов с византийскими монетами является весьма ценным указанием в археологическом отношении. В настоящее время в среднем Приднепровье находят большое количество римских монет первых веков христианской эры. Особенно богаты ими ближайшие к Днепру местности. Здесь попадаются монеты императоров: Тиберия, Клавдия, Нерона, Веспасиана, Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия, Коммода, Фаустины и проч.

¹⁷ Т. е. Мраморное море.

¹⁸ Геологическими исследованиями доказано, что площадь Полтавской, Черниговской, Киевской, Харьковской, Екатеринославской и проч. губерний была покрыта морем в так называемую третичную эпоху и ближайшие за ней периоды. В означенную эпоху море, а затем ледниковый покров занимали значительную поверхность нынешнего Поднепровья. Затем море и ледник начали мало-помалу отступать и исчезать, оставив после себя целые ряды слоев, характерных своим строением и содержанием. Приводимые Бопланом в доказательство о будто бы недавнем существовании моря в левобережной Украине находки якорей близ г. Лохвицы указывают только на слишком поспешный вывод и соображения автора по поводу этой находки, — вывод, не подтверждаемый новейшими научными исследованиями. Последние, напротив, свидетельствуют, что в левобережье по тамошним рекам никогда не было крупного судоходства, как это думали некоторые из наших ученых, а существовал лишь кратковременный, весенний в половодье сплав судов в более крупные реки.

¹⁹ Сообщая о мощах святых, почивающих, по словам Боплана, в пещерах более 1500 лет, Боплан, по-видимому, сильно погрешил в исторической хронологии, отодвинув начало христианства на Руси к первым временам христианской эры. Однако такое, идущее вразрез с выводами наших ученых, мнение о начале христианства на Руси начинает мало-помалу приобретать себе сторонников, которые, усматривая тесную связь киевских и черниговских пещер с пещерными скитами Крыма, относящимися к первым векам христианской эры, считают их хронологически одновременными. Сообщение Боплана о древней надписи в церкви св. Василия, быть может, передает нам предание о вошедшем в состав вновь построенной церкви остатков более древней церкви, существовавшей здесь до официального утверждения в Киеве христианства. Равным образом и разорение Киева (Боплан ведь не говорит, что разорение было произведено татарами), относимое Бопланом к 5-му веку, вероятно, является отголоском предания о каком-то разорении Киева в то отдаленное от нас время, от которого не дошло до нас никаких письменных документов. Мнение о существовании г. Киева почти за 2000 лет до нашего времени ныне принято в науке. См. лекции о г. Киеве проф. Антоновича и Армашевского.

²⁰ Вероятно, Боплан ошибочно назвал здесь имя св. Елены. Быть может, под этим именем он разумел мощи св. Юлиании, княжны Гольшанской, почивающей в Ближних пещерах, или же мощи преподобной Евфросиньи (княжны Полоцкой), почивающей в Дальних пещерах.

²¹ Здесь Боплан неправильно называет митрополита патриархом (patriarche).

²² Против Лаврских ворот с Троицкой над ними церковью, на том месте, где ныне находится арсенал, стоял женский Вознесенский монастырь, основанный в начале XVII в. киево-печерским архимандритом Ел. Плетенецким. В 1712 г. по распоряжению царя Петра I Вознесенский монастырь был закрыт, а монахини были переведены на Подол во Флоровский монастырь.

²³ Время основания Никольского монастыря неизвестно. Несомненно, однако, что он существовал уже в глубокой древности. В XI в. при церкви св. Николая, построенной (быть может, при княгине Ольге) на месте убийства Аскольда, находился монастырь, в котором постриглась мать преподобного Феодосия Печерского. Никольский монастырь становится более или менее известным с конца XII в.

²⁴ Триполье — это один из древнейших городов южной Руси.

²⁵ Стайки — поселение очень древнее. В самом м. есть городище, близ церкви, а в окрестностях — три городища, два овальной формы, а одно — треугольной. Здесь попадаются предметы древности: серебряные гривны, фибулы, монеты и проч.

²⁶ Ржищев — по времени возникновения ровесник м. Триполью.

²⁷ Трахтемиров — поселение конца XVI в. В то время оно было расположено там, где теперь лежит деревня Монастырск. В 1575 г. оно было отдано казакам. Начало монастыря — неизвестно. Быть может, что под этим именем существовал Зарубский монастырь. Казакам Трахтемиров продолжал принадлежать до 1678 г., когда он был razорен турками.

²⁸ Здесь в тексте Боплана поставлено слово *tant*, обозначающее, как известно: столь, столько. Очевидно, Боплан слышал о древности г. Переяслава, но, следуя своим взглядам о сравнительно небольшой древности Днепровского левобережья, считает г. Переяслав недавнего происхождения.

²⁹ Канев — расположен при устье рр. Каневки и Дунайца в Днепр. Это — очень древний город. Местное предание гласит, что Канев обязан своим происхождением грекам, основавшим его в глубокой древности, но точная дата его возникновения неизвестна. Слово Канев — чисто тюркское или татарское, и обозначает в буквальном переводе «место крови» или же «дом крови». В Патерике Печерском Канев упоминается при рассказе о событиях XI в.

³⁰ Бубновка — встречается в документах XVI ст.

³¹ Домоптов — время основания его неизвестно.

³² Черкассы — расположены на правом берегу Днепра, ниже впадения в последний р. Ольшанки. Время основания г. Черкас неизвестно. Несомненно, это очень древнее поселение. Вероятно, Черкассы существовали уже в так называемую великокняжескую эпоху и получили свое название от тех полукочевых народов, которые оседали в южно-русских степях. Слово «черкассы» в летописях обозначало тюркских кочевников — торков, печенегов, черных клобуков и проч. С конца XIV ст. г. Черкассы начинают играть видную роль в торговом отношении с Востоком. В XV и XVI вв. это уже один из важнейших городов южной Руси. Представляя собой видный стратегический пункт, Черкассы поручаются энергичным людям, наместникам или старостам, которые заботились о защите этого города и тянувшихся к нему мест. Из числа черкасских старост начала XVI ст. известен Евстафий Дашкевич, умевший своевременно отражать татар и даже вести наступательные войны против них. Энергичная и целесообразная защита южнорусских пределов, предпринятая Дашкевичем, была оценена польским правительством, которое позволило Дашкевичу организовать постоянную стражу из казаков, обязанную оберегать на воде и на суше караваны турецких и татарских купцов, проходившие мимо города, и проводить их до Киева. Во времена Дашкевича Черкасский замок был сильно укреплен. В середине XVI ст. в Черкассах утвердился Дмитрий Вишневецкий и подговаривал московского царя завладеть этим местом, но царь не согласился. Когда Б. Хмельницкий, завладев Украиной, перенес столицу в Чигирин, Черкассы не вполне утратили свое значение, т. к. владели значительными поместьями в левобережье. Несколько выше Черкасс на высоком берегу Днепра есть урочище, называемое «Гуляй-Городок», где по преданию был когда-то город, в котором жил какой-то король. По преданию близ г. Черкас возникла и Запорожская Сечь, бывшая будто бы сначала здесь, а потом, по мере движения населения в эти места, переходившая все ниже и ниже по Днепру, пока не достигла порогов, поселение за которыми и дало название Запорожской Сечи.

³³ Боровица — село получило название от тех дремучих лесов, которые некогда окружали это место. Первоначальное поселение находилось ближе к Днепру и носило другое название. Боровица в XVII в. была укреплена и составляла передовой форт, защищавший г. Черкассы со стороны степи. Боровица упоминается в Книге Большого Чертежа.

³⁴ Бужин — село находится близ правого берега Днепра. В XVII ст., ввиду важности этого места в стратегическом отношении, оно было сильно укреплено.

³⁵ Чигирин-Дуброва — м. расположено близ устья р. Сулы. Время основания этого поселения неизвестно, но уже в конце XVI ст. оно упоминается в числе вотчин князей Вишневецких.

- ³⁶ Крылов — м. расположено на левом берегу р. Тясмин, основано в начале XVII в. на татарском шляху.
- ³⁷ Кременчуг — уездный г. Полтавской губ. В XVI в. здесь был построен замок неким Сверчковским, перешедшим в казаки шляхтичем, для защиты от татар местного населения и караванов, шедших по Днепру.
- ³⁸ Мы не можем точно определить, развалины какого здания находились здесь во времена Боплана. Быть может, здесь были развалины замка, построенного Витовтом для защиты переправы через Днепр, как об этом говорит Матвей Литвин. В 1590 году король Сигизмунд III приказал восстановить крепость, но это не было исполнено, в 1594 г. Лассота видел здесь только пустое городище. В 1635 году Боплан построил крепость в Кременчуге.
- ³⁹ В настоящее время эта река называется Омельничек.
- ⁴⁰ Zatokani Боплана — это р. Самоткань, впадающая в Днепр близ нынешнего г. Верхнеднепровска.
- ⁴¹ Описанные Бопланом карликовые вишневые деревья, по исследованию натуралистов, представляют собой кустарниковое растение терен (*prunus spinosa*), которое существует до сих пор в изобилии по балкам и другим защищенным уголкам в вышеуказанной местности.
- ⁴² Водяные орехи, известные в ботанике под именем *Traa natans*, называются в народе «рогульками», «чертовыми орехами» и «рогатыми орехами».
- ⁴³ Чесноком (*chausetrape*) назывался небольшой железный снаряд, состоящий из ядра, утыканного со всех сторон острыми железными шипами. Чеснок разбрасывался по полю с целью затруднить движение неприятельской конницы.
- ⁴⁴ Упоминаемый Бопланом Романов находится там, где ныне расположено с. Ромашково.
- ⁴⁵ Ныне — село Таранское.
- ⁴⁶ Монастырский остров лежит напротив г. Екатеринослава. Он называется также Рябиновым, или Потемкиным островом.
- ⁴⁷ Крепость Кодак, построенная Бопланом по распоряжению гетмана Конецпольского для наблюдения за запорожцами, была расположена на правом берегу Днепра около первого днепровского порога, называемого Кадацким, или Кайдацким. В 1635 году, вскоре после окончания постройки этой крепости, произошла катастрофа, о которой рассказывает Боплан. Впрочем, крепость не была окончательно разорена, т. к. в следующем году реестровые казаки по приказу Конецпольского заняли ее и к концу 1639 г. еще более укрепили. В эпоху восстания Хмельницкого Кодаком заведывал некто Гродзицкий. Кодак, осажденный по приказу Хмельницкого нежинским полковником Шумейко, должен был сдаться. Комендант крепости и ее гарнизон попали в плен к казакам, а в крепости был помещен гарнизон из запорожцев. Вообще, Кодак играл видную роль в стратегическом отношении. Богдан Хмельницкий определил для Кодака гарнизон в 400 человек. В Переяславских договорных статьях 1654 г. гарнизону Кодака определялось жалованье и кормление на счет государственной казны. В 1665 г., по договорным статьям гетмана Брюховецкого, в Кодаке стал помещаться гарнизон из 400 человек под начальством московского воеводы, но запорожцы не пустили сюда русский гарнизон. В 1672 г. крепость состояла из высокого вала, острога и рва длиной около 200 сажен, в крепости было 4 пушки. В 1673 г., по просьбе запорожцев, московский царь послал в Кодак для защиты от татар воеводу князя Волконского с 1000 человек гарнизона. В 1687 г. здесь был арестован и отсюда отправлен в Севск сын гетмана Самойловича Григорий. Два года спустя был основан город Самара, куда были переведены жители Кодака. Мазепа поддерживал укрепления Кодака, посылал гарнизону провиант и в 1697 г. во время похода в низовья Днепра оставил здесь гарнизон под начальством Даниила Апостола. В 1708 г. запорожцы принимали в Кодаке атамана Булавина, рассылавшего отсюда свои воззвания к русскому народу. В 1709 году воевода Яковлев, посланный Петром I для наказания

запорожцев, завладел Кодаком без сопротивления, разорил и сжег его, после чего крепость прекратила свое существование. Поселение близ Кодака возобновилось в 1744—48 гг. и пополнялось большей частью выходцами из Старой Самары. В 1787 г. жителям Кодака и Каменки по распоряжению правительства было определено быть лоцманами, каковую повинность они несут и поныне. В настоящее время в местечке сохранились еще валы от некогда бывшей здесь крепости. Крепость имеет вид четырехугольника с четырехугольными же бастионами на углах. Высота вала местами достигает 10 саженей. Площадь внутри крепости занимает пять десятин.

⁴⁸ Пороги — это гряды скал, идущих местами от одного берега реки до другого. Если эти скалы занимают только часть русла реки, то называются заборами. Всех порогов 10 и 4 забора. Пороги, следуя по порядку, имеют такое название: 1. Кодацкий, 2. Сурский, 3. Лоханский, 4. Звонецкий, 5. Тяхнинский, или Княжнин, 6. Ненасытецкий, 7. Волнигский, 8. Будиловский, или Таволжанский, 9. Личный, или Лишний, 10. Вольный. Из числа забор известны: Волошинова, или Яцкая забора — между 1-м и 2-м порогами; Кривая забора — между 2-м и 3-м; Стрильча забора — между 3-м и 4-м и Воронова забора — между 6-м и 7-м порогами. Пороги были известны уже в глубокой древности: о них говорил Константин Багрянородный, сообщавший нам их двойные названия: на славянском и русском языках. На протяжении 65 верст, занятых порогами, Днепр имеет падение на 20 сажен и 2 фута.

⁴⁹ Этот остров в настоящее время называется Стрильчим. Он лежит несколько ниже Лоханского порога. В народе он известен под именем «Стрильчей скели»; в настоящее время расположен в черте с. Волошского.

⁵⁰ Таволга — род лозы с красной корой, *galix acutifolia* в ботанике. В народе называется таволгой, или шелюгой.

⁵¹ Остров Таволжанский находится ниже Будиловского порога напротив с. Августиновки.

⁵² По всей вероятности, это нынешний Дубовый остров, расположенный на расстоянии одной версты от последнего порога.

⁵³ Кичкасская переправа, весьма удобная и безопасная, была известна с глубокой древности. О ней упоминает Константин Багрянородный под именем Крарийского перевоза. Глубина реки достигает здесь 100 футов.

⁵⁴ Остров Томаковка довольно значителен по объему: окружность его равняется 6 верстам, поверхность — 350 десятинам. Он окружен отовсюду речками и протоками: Ревуном, Ревучей рекой, Речищем и Красногиргорьевским лиманом. Слово Томаковка — татарское и в переводе на русский язык значит — шапка, от сходства с которой остров и получил сие название. В XVI ст. он принадлежал черкасским мещанам, которые имели здесь свои уходы. На Томаковке, по словам Бельского, постоянно пребывали запорожцы. В середине XVII в. остров этот носил еще другое имя Бучки или Буцко. Сюда ушел Богдан Хмельницкий, который затем перешел в другое место, а именно: Микиптин Рог, откуда и выступил против поляков в 1648 г.

⁵⁵ Острова Носаковки в настоящее время нет. Однако на карте 1779 г. он еще обозначен. Нынешние исследователи полагают, что этому острову соответствует плавня между речкой Дармалгоевской, Коловоротом и речкой Носаковкой.

⁵⁶ Азов — посад на левом берегу Дона, при устье последнего. Начало этого поселения относится к глубокой древности. Греки основали здесь свою колонию, которая славилась обширной торговлей. Во 2-м веке до Р. Х. Азов подпал под власть Митрадата, царя Понтийского, а от последнего перешел сначала в руки римлян, а затем к сарматам, гуннам, хазарам и печенегам. В конце X в. Азов вместе с Тмутараканью переходит под власть русских князей, а полвека спустя им завладевают половцы. В XIII ст. предприимчивые генуэзцы устроили здесь склады для товаров, шедших из Русской земли и с Востока. Поэтому город был сильно укреплен каменными стенами и башнями. В 1395 г. Тамерлан взял этот город и разрушил его, но генуэзцы вскоре опять построили его, но уже не в прежнем виде. В 1271 г. Азов был завоеван турками и со времени открытия пути на восток и в Америку начинает терять свое торговое значение, но сохраняет стратегическое.

В XV и XVI вв. это была турецкая крепость, постоянно боровшаяся с казаками, которые нападали на нее и брали неоднократно штурмом. Особое значение приобретает Азов со времен Петра I, который стремился овладеть этой крепостью. Доставшаяся после азовских походов в руки русских крепость Азов в 1711 г. была возвращена туркам и только после покорения ее Минихом в 1736 г. осталась за Россией.

⁵⁷ Азов был взят донскими казаками при помощи запорожцев 18 июня 1637 г. и находился в их руках до весны 1642 г., когда казаки по царскому приказу покинули город. (*Прим. сост.*)

⁵⁸ Семенов Рог — это коса, а не остров. Она находится при соединении днепровского и бугского лиманов, близ деревни Лупарева Балка, расположенной против урочища «Царя камыши».

⁵⁹ Ныне м. Саврань при устье р. Савранки в Буг. В XVII в. Саврань приобрели Конецпольские. Гетман Станислав Конецпольский приказал Боплану построить укрепление в Саврани и переименовать его в Новый Конецполь.

⁶⁰ Очаков — поселение на месте Очакова известно со времен глубокой древности. Здесь находилась греческая колония Алектор с храмом Деметры. Крепость Очаков выстроена в 1492 году крымским ханом Менгли-Гиреем и была известна под названием Кара-Кермен (Черная крепость), или Озу-Кале. Литовское государство находило неудобным для себя существование этой неприятельской крепости в низовьях Днепра и решило уничтожить ее, но, по-видимому, безуспешно, т. к. крепость осталась по-прежнему в руках турок. Несколько позже, сознавая важное стратегическое значение этого места, турки устроили здесь сильную крепость, которая служила им опорным базисом в их владениях по северным берегам Черного моря. К Очакову относилась обширная территория, населенная выходцами из разных мест: Молдавии, России, Крыма и проч. Здесь укрылись русские раскольники, уходившие от преследований в России. Очаков неоднократно был разоряем московскими, польскими и казацкими войсками. Особенно много вреда причиняли Очакову запорожские казаки, которым сильно мешала эта крепость. Во время войн Анны Иоанновны и Екатерины II с турками Очаков подвергался сильным штурмам и наконец по Ясскому миру 1791 г. был уступлен России.

⁶¹ Вероятно, Боплан говорит здесь о крепости Кишбури, лежащей напротив Очакова.

⁶² Аккерман (Белый город) — это одно из древних поселений по берегам Черного моря. В начале XVI ст. город подпал под власть турок. Во время 1-й и 2-й турецких войн (18 в.) он был дважды занят русскими войсками, но затем дважды был возвращен (в 1774 и 1781 гг.) туркам. В 1806 г. Аккерман был взят герцогом де-Ришелье и остался за Россией в качестве крепости.

⁶³ Килия — город упоминается в Воскресенской летописи в списке городов, лежащих на пути киевских князей в Болгарию и Византию. В XIV в. она входила в состав Валашского государства; в XV в. уступлена Молдавии. Килия подвергалась неоднократно штурмам и разграблению. В конце XVI в. эта крепость была взята турками, а затем — казаками. В 1632 г. казаки взяли город под начальством Сулимы. Во время русско-турецких войн XVIII в. этот город был неоднократно занят русскими, но затем опять возвращался туркам. В 1806 г. он был занят русскими войсками и по Бухарестскому миру присоединен к России.

⁶⁴ Измаил — город на левом берегу Килийского рукава. Время основания этого города неизвестно. В XVI ст. здесь была турецкая крепость. В 1569 г., по приказанию султана, здесь были поселены ногайцы. В 1632 г. Измаил был разграблен казаками. После Кучук-Кайнарджийского мира этот город был сильно укреплен турками. Измаил известен кровопролитным штурмом в 1790 г., после которого этот город ненадолго достался русским. Он оставался в руках турок до 1809 г. По Бухарестскому миру 1812 г. Измаил перешел во власть России и оставался в ее руках до 1850 г., когда был уступлен Турции, а в 1877 г. вновь отошел к России.

⁶⁵ Облизици, вероятно, обозначали крепость Исакчу, около которой обыкновенно турки переправляли свои войска через Дунай.

⁶⁶ По мнению исследователей, с XV в. в продолжение четырех столетий (по XVIII в. включительно) татарами было угнано в плен из России, Украины, Молдавии, Черкессии и Польши несколько миллионов или даже десятков миллионов человек. (*Прим. сост.*)

⁶⁷ Козлов — это нынешний г. Евпатория, называющийся по-татарски Гезлеве.

⁶⁸ Бахчисарай — расположен на берегах р. Чурук-Су. Время его возникновения неизвестно. Как столица ханов, Бахчисарай появляется в конце XV ст. Находящийся в Бахчисарае дворец построен в 1519 г., а реставрирован в 1787 г. по приказанию Потемкина. В окрестностях Бахчисарая находятся развалины летних ханских дворцов. Неподалеку лежит Чуфут-Кале, прежний центр караймов.

⁶⁹ Альма, о которой говорит Боплан, вероятно, нынешнее поселение Алма-Кермен, расположенное на р. Альме. На последней есть еще два поселения: Алма-Таман и Алма-Тархан, но они не соответствуют указанному поселку.

⁷⁰ Балаклава — м., находящееся на южной оконечности Крыма, с хорошо защищенным горами портом и узким (около 60 саженей) входом в него. Поселение на месте Балаклавы относится к глубокой древности, в то время она называлась Палакион. (См. Страбона.) Основание Балаклавы, во II в. до Р. Х., приписывают скифам, которые пользовались ею как сборным пунктом, откуда начинались набеги на культурные земли. Затем в Балаклаве поселились греческие колонисты, назвавшие здешнюю бухту Символон. В 1365 г. этим местом завладели генуэзцы и назвали его Чембало или Чембаро. В 1475 г. Балаклава подпала под власть турок. Во время присоединения этого места к России Балаклава была населена татарами, которые вскоре рассеялись, и город был передан архипелагским грекам, служившим России во время ее войн с Портой.

⁷¹ Мангуп, иначе Мангуп — развалины древней крепости в Крыму. Время основания этой крепости неизвестно. Одни полагают, что она существовала здесь в глубокой древности, другие, что она возникла в VI в., когда император Юстиниан ограждал свои владения от нападавших отовсюду варваров. Некоторые даже видят в этом поселении столицу готов, некогда обитавших на Крымском полуострове, здесь была резиденция готского епископа. Вместе с христианами в Мангупе обитали также и евреи-караймы, о пребывании которых здесь свидетельствуют надгробные надписи на кладбищах. До XV в. Мангуп сохранял независимость и управлялся своими князьями, по большей части греческого происхождения. В 1474 г. мангупский князь сватал свою дочь за московского князя Ивана Ивановича. В 1492 г. Мангуп был взят турками, и его княжеский род поступил на службу к турецкому султану. После пожара в 1572 г. Мангуп стал приходить в упадок. В конце XVIII в. Мангуп был оставлен жителями, а его древние здания начали разрушаться.

⁷² Кафа, ныне Феодосия — город на юго-восточном берегу Крыма, у прекрасно защищенной от ветра, никогда не замерзающей бухты. Это — одно из древнейших поселений полуострова, основанное греками за 500 лет до Р. Х., и чрезвычайно удобное для торговли. Здесь находилось главное место для хранения хлебных грузов, шедших в Грецию. В начале II в. до Р. Х. Феодосия подпала под власть боспорских царей, а затем, с падением Боспорского царства, досталась Риму. Во время так называемого великого переселения народов Феодосия подвергалась опустошениям, обеднела и вскоре, во II в., была окончательно разрушена варварами. С тех пор около тысячи лет Феодосия находилась в полном запустении, и только со времени крестовых походов это место вновь возникает из развалин. В XII и XIII вв. венецианцы, много помогавшие Константинополю в его борьбе с окружающими врагами, успели захватить в свои руки всю торговлю на Черном море. Соперниками венецианцев являлись генуэзцы, которые в 1260 г. приобрели у Михаила Палеолога право на плавание и торговлю на Черном море. В это время (около 1263—7 гг.) генуэзцы основали факторию на том месте, которое еще с IV в. до Р. Х. называлось Кафой или Кефой. В 1297 г. соперники генуэзцев венецианцы напали на Кафу и разорили

ее. Генуэзцы, однако, вскоре возвратились на свое прежнее место, восстановили город и обнесли его крепостью. Город, пополняемый переселенцами с Востока, особенно из Армении, начал столь быстро расти и обогащаться, что даже сам полуостров получает на некоторое время название Кафского. В 1318 г. папа Иоанн XII учредил здесь епископию. Кафа была главным городом всех генуэзских колоний, разбросанных во множестве по берегам Черного и Азовского морей, и управлялась выборными представителями: консулами и сенатом, которые до 1403 г. избирались исключительно из генуэзцев. Из Кафы генуэзцы проникали на восток и юго-восток. Изгнав венецианцев из Таны (в устье р. Дон), генуэзцы завели деятельные сношения с Русью и Средней Азией. Кроме торговых связей с татарами, генуэзцы хотели войти с ними и в политические отношения, вмешивались во внутреннюю политику татар, что и привело впоследствии к гибели Кафы. В 1475 г. турки, призванные татарами, взяли Кафу и передали управление этим городом своему паше. Часть генуэзцев, однако, осталась в городе, который по-прежнему продолжал вести крупную торговлю. Однако, под влиянием турецкого режима, торговля начала терпеть разного рода притеснения, и город пришел в упадок. В 1771 г. русские взяли Кафу, а в 1774 г. она была уступлена России, которая устроила здесь сильную крепость и открыла порт для торгового флота всех наций. В 1771 г. число жителей Кафы возросло до 80 тыс. человек.

⁷³ Крименда — это Старый Крым, в древности Солкат или Солгат. Расположен к северо-западу от Феодосии. Время основания его неизвестно. Полагают, что здесь был г. Киммерион, известный своей торговлей. Восточные писатели передают, что в 1252 г. Батый построил здесь великолепный дворец, что город так сильно разросся и обогатился, что и сам полуостров получил от него свое имя. После 1265 г. сюда переселились турки из Добруджи, которые в 1287 г. выстроили здесь, по повелению султана Малик-Мансура, великолепную мечеть, украшенную мрамором и порфирами. Вторая мечеть окончена в 1314 г. С XIV в. Старый Крым становится столицей Гиреев, но в XV в., с перенесением столицы в Бахчисарай, он начал приходить в упадок.

⁷⁴ Тузла — поселение Перекопского уезда.

⁷⁵ Карабасу Боплана соответствует город Карасу-Базар, одно из промышленно-торговых поселений на транзитной дороге из Симферополя в Керчь и Феодосию.

⁷⁶ Город Керчь расположен на берегу Керченского пролива, у подножия горы Митридат. Время его возникновения относится к середине VI в. до Р. Х. Жители Милета основали здесь колонию под названием Пантикапей, которая затем сделалась столицей царства Босфорского. Около 100 г. до Р. Х. босфорцы подпали под власть знаменитого Митридата. Во время великого переселения народов Босфорское царство было разрушено, и город Пантикапея потерял свое значение. В это время он находился под властью греческого императора, но, подвергаясь частым невзгодам, начал быстро клониться к упадку. В VII в. он подпал под власть хазар. С XI в. он упоминается в летописях под названием Корчева. В XIII в. Керчь, как и весь полуостров, находилась во власти татар, которые, однако, в 1318 г., уступили этот город генуэзцам, назвавших его Черкио. На исходе XV в. Керчью завладели турки, которые устроили здесь военный порт, игравший впоследствии такую видную роль во время столкновения России с Турцией.

⁷⁷ Ак-мечет, вероятно, нынешний г. Еникале.

⁷⁸ Арабат — селение при начале Арабатской стрелки, вдающейся в Азовское море.

⁷⁹ Ныне Генический пролив.

⁸⁰ Быть может, это река Karasou-Bionk, извращенная иностранной транскрипцией.

⁸¹ Тамань — поселение Кубанской области.

⁸² Здесь Боплан передает тенденциозное мнение, сложившееся о татарах в Украине. Оно является, по-видимому, плодом презрительного отношения или же насмешки над татарами.

⁸³ Ногайцы получили свое название от знаменитого золотоордынского хана Ногая, или Нагая, который по поручению Батая, а затем — Берке в середине XIII ст. воевал в Персии и Закавказье. В 1270 г. он откололся от Золотой Орды и перекочевал к северным берегам Черного моря, а затем — к низовьям Дуная, откуда предпринимал стремительные набеги на Византию, Сербию и Болгарию. Порокнившись с императором Михаилом Палеологом, Ногай вмешивался в политику императоров и пытался завладеть Болгарией. Ногай распространил свою власть также и на южную Русь, князей которой он считал своими данниками. В 1276 г. он покорил Курскую область. В конце XIII ст. русские князья Мстислав и Лев Даниловичи сопровождали Ногая во время его похода на Польшу. Вскоре Ногай приобрел такую силу, что возвел на золотоордынский престол хана Тохты (Тохтамыш), который, однако, вскоре восстав против него, разбил Ногая на берегах р. Буг и заставил его бежать. Вскоре после этого Ногай был убит, а его орда после смерти своего повелителя частью рассеялась, а частью возвратилась в приазовские степи.

⁸⁴ Здесь Боплан, очевидно, передает не совсем верно церемонию выбора кошевого. Вероятно, иногда бывало нечто подобное рассказанному Бопланом, хотя из жизни Запорожья мы не знаем ни одного факта, где за отказ от должности предавали казни или же просто убивали отказывающегося. В Запорожье был обычай отказываться от должности, ссылаясь на неопытность, недостаток способностей или же скромность своих заслуг, и только после повторных настоятельных просьб выбранный кошевым принимал должность, но с условием — слушаться его и исполнять долг относительно родины и веры. Вероятно, Боплан принял переданный ему какой-нибудь бурный эпизод выбора кошевого за постоянное и непремненное условие, сопряженное с выбором начальника.

⁸⁵ Относительно запорожских чаек надо заметить, что они имеют большое сходство с так называемыми камарами древних, лодками готов и донских казаков, и древними русскими судами, упоминаемыми в летописях.

⁸⁶ Т. е. Боплан, вероятно, хотел сказать, что каждый челн имеет часы.

⁸⁷ Казаки выезжают обыкновенно в море после Иванова дня (24 июня) и возвращаются не позже августа.

⁸⁸ Т. е. Азовское море.

⁸⁹ Тачавода — это, вероятно, река Волчья Вода. Вместо Мнуса надо читать Кальмиус, тогда описанный Бопланом водный путь с небольшим волоком между указанными реками явится вполне возможным и правдоподобным.

⁹⁰ Приведенное Бопланом сообщение о таком оригинальном сватовстве является следствием не вполне понятого автором исключительного случая, который возводится им в непременный обычай. Дело в том, что подобная настойчивость со стороны девушки могла иметь место не иначе, как если молодой человек, виновный перед девушкой и обещавший на ней жениться, не исполнял своего слова. Тогда за обиженную вступались родители и общественное мнение, а вслед за этим уже и церковь.

⁹¹ Вероятно, Боплану передали какой-нибудь исключительный случай, который он, не проверив, посчитал за исконный обычай.

⁹² Очевидно, Боплан передает здесь легенду, находящуюся у польских летописцев об избрании легендарного польского короля Лешко II.

⁹³ Не видев ничего подобного на Западе, Боплан был поражен обычаем христосования во время Пасхи и изобразил его в довольно странном виде, например, приписывая священнослужителям разбор в целовании прихожан или прихожанок.

Хотя это и могло случаться, но не составляло обычного явления, особенно со стороны митрополита, который, по невозможности лобызаться со всеми, ограничивался затем дачей руки для поцелуя.

⁹⁴ Североафриканским кроликам.

— ⁹⁵ 4 или 5 копеек на наши деньги.

⁹⁶ Пеликаны известны в народе под названием Бабы птицы.

⁹⁷ Покутьем, как известно, называлась юго-западная часть Червонной Руси, между Днестром, Молдавской границей и Карпатами. В области верхнего Прута.

⁹⁸ Река Мерля — левый приток Ворсклы.

⁹⁹ Сообщение Боплана не вполне верно: каждый шляхтич имел право быть избранным в короли.

¹⁰⁰ К такому наказанию приговаривался обыкновенно дворянин, убивший другого дворянина. (*Прим. Боплана.*)

¹⁰¹ Французская монета экю равна 6 ливрам.

¹⁰² Т. е. капитан. (*Прим. Боплана.*)

¹⁰³ Казаки — кавалерия, вооруженная луком и стрелами. (*Прим. Боплана.*)

¹⁰⁴ Это огниво служит для оттачивания сабли, ножа, а также для того, чтобы высекать огонь. (*Прим. Боплана.*)

¹⁰⁵ Прежде карабин стрелял при помощи заводящегося ключом замка.

ЛЕТОПИСЬ САМОВИДЦА

О ВОЙНАХ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО И МЕЖДОУСОБИЯХ, БЫВШИХ В МАЛОЙ РОССИИ ПО ЕГО СМЕРТИ

Доведена продолжателями до 1734 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Так как некоторые из Украинских летописей не имеют определительных заглавий и обозначения имени летописца, то поэтому эта летопись, в отличие от других и для точности ссылок, названа Летописью Самовидца, на том основании, что сочинитель ее, как видно из текста, жил и действовал с начала войн Богдана Хмельницкого, может быть, до последних годов XVII столетия. Думаем так потому, что с этих лет рассказ теряет свою описательную форму и переходит в хронологический перечень событий. Начало Летописи, судя по языку и по особенному краткому изложению, позаимствовано Самовидцем из другой хроники Украинской. И так Летопись Самовидца в собственном смысле начинается с заглавия: «Летописец о начале войны Хмельницкого»¹.

П. Кулиш.

Военный писарь.

Получив от г. П. А. Кулиша список этой, чрезвычайно важной Летописи на Малороссийском языке своего времени, я тотчас вспомнил, что в библиотеке Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете имеется что-то, похожее на нее. И действительно, в Отд. I под № 131 я нашел рукописный список ее, но не на Малороссийском, а Великороссийском языке, т. е. перевод, неизвестно кем и когда сделанный, впрочем, отзывающийся слогом прошлого столетия и писанный разными почерками. Он подарен Обществу 23 января 1824 г. его Действительным Членом С. Д. Нечаевым, а его же Действительным Членом Д. Н. Бантыш-Каменским были представлены в заседание 29 февраля упомянутого года замечания на оный, напечатанные в приложениях к протоколу этого заседания. Список этот сделан весьма неотчетливо касательно письма: беспрестанно попадают самые грубые описки и недосмотры, которые показывают, что он писан в Великороссии. При всем том, не имея другого Малороссийского списка, я и в нем нашел, при сверке, довольно такого, что значительно рознится от этого последнего и собой исправляет и пополняет его. С 1677 г. почти под каждым годом встречаем в нем, после перевода, множество прибав-

лений, отмеченных знаком, поставленным в начале и конце каждого из них, и очень замечательных своим содержанием. Неизвестно, откуда и кто их внес сюда. По крайности, прибавлявший всюду отмечал свои привнесения. Если бы этому примеру следовали все, подобные ему, то мы имели бы теперь летописи наши как в их первичном виде, так равно и с наростами, везде строго обличающими свою природу. Разнословия и прибавления я отметил при печатании особыми числами и предлагаю их отдельно, под конец списка. Кроме того, для мало знакомых с языком подлинника присоединяю Словарь невразумительных слов и выражений; а для большего удобства при потреблении этой летописи прибавляю еще Указатель замечательным предметам и именам, в ней заключающимся.

С. Бодянский

Москва
Сентября 19-го, 1846 г.

ЛѢТОПИСЬ

САМОВИДЦА

ПРЕАНСЛОВИЕ

С

ВОЙНАХЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО

И

О МЕЖДОУСОБІЯХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ

ПО ЕГО СМЕРТИ.

Довеленъ пропечатанъ до 17-го года

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

О НАЧАЛЕ ВОЙНЫ ХМЕЛЬНИЦКОГО

Началом и причиной войны Хмельницкого были единственно гонения поляков на православие и казакам отмщение². Казаков, не привыкших исполнять барщину, превращали в служителей при замках, обязанных доставлять письма, чистить коней у старост, топить печи в усадьбах, смотреть за собаками, подметать дворы и выполнять другие невыносимые работы. Над реестровыми казаками коронный гетман ставил полковниками панов-шляхтичей, а они о вольностях казачьих не заботились и, как могли, их притесняли. Жалованье, назначенное для казаков его милостью королем и Речью Посполитой по 30 золотых в год, удерживали и делились с сотниками, которых не казаки избирали и ставили, а полковники по своему желанию, чтобы те им преданными были. Полковники принуждали также казаков ко всякой непривычной для них работе по хозяйству. Если же, выйдя в степь, казак добывал у татар доброго коня, его отбирали. Могли послать бедного казака из Запорожья в город через дикие степи с подарком какому-нибудь пану — соколом, ястребом, орлом или борзой, мало заботясь о том, что он может легко погибнуть от рук татар. Однако, если казаки захватят татарского языка, то с ним к коронному гетману полковник высылал кого-либо из своих ближних жолнеров, казацкую же отвагу замалчивали. В городах казаков притесняли евреи, им не разрешалось держать для своих домашних потребностей не только меда, горилки и пива, но и браги. У казаков, ходивших ловить рыбу за пороги, на Кодаке отбирали для комиссара десятую часть рыбы. А полковникам, и сотникам, и есаулу, и писарю следовало давать отдельно. И так казачество пришло в большое убожество, причем было установлено, что количество казаков не должно превышать шесть тысяч и даже их сыновья были обязаны исполнять барщину и платить подати³.

Посполитые также, несмотря на изобилие хлеба, скота, пасек, страдали от непривычного в Украине произвола старост, наместников, арендаторов⁴. Сами державцы не жили в Украине, только пользовались должностями, поэтому мало знали о бедах посполитых. А если и знали, то были ослеплены подарками старост и евреев-арендаторов, и не понимали, что их кожу смазывают их же собственным салом: содрав с их подданных, им дарили то, что сам пан мог взять у своего подданного, и не так бы тот печалился. А то ведь любой проходимец, любой еврей-арендатор обогащался, заводил себе несколько упряжек лошадей, придумывал большие оброки, подати на волов, зерновые сборы, оплату за жернова, за свадьбы и другое, захватывал фольварки. Однако нарвались на такого человека, что, отняв у него пасеку, причинили беды всей земле Польской. А было это так.

В Чигирине жил сотник Богдан Хмельницкий, казак грамотный и в воинском деле искусный, часто посещавший в составе посольств королевский двор. И во время одного такого посещения они вместе с видным переяславским казаком Иваном Ильяшем (к которому его милость король сильно благоволил) выпроси-

Богдан Хмельницкий.

Портрет маслом неизвестного художника
XVII в. Копия.

ушел на Низ к морю, в степь к Лиману. Туда к нему войско сходилось, убегая от польских полковников. Поляки посылали своих людей разгромить и схватить Хмельницкого, но он всех разбил, а казачество присоединилось к нему. Итак, Хмельницкий, видя, что уже поссорился с поляками, и сожалея о потерянном имуществе и грунтах, отправил посланцев к крымскому хану с предложением союза и братства, в надежде получить у него помощь для войны с поляками. На это крымский хан с солтаном и ордами с радостью согласился и отправил своих мурз на Низ, где стороны дали взаимную присягу. Сразу после этого к Хмельницкому был отправлен Тугай-бей с многочисленной ордой⁶. Вместе с этой ордой Хмельницкий подошел к Запорожью, где к нему присоединилось все остававшееся там войско, признавшее его старшим.

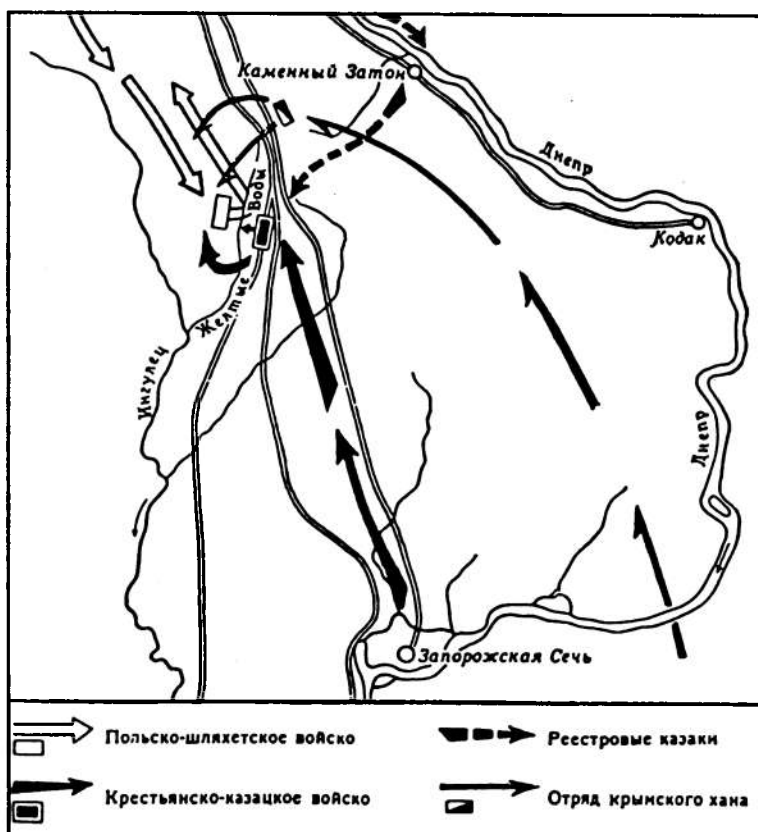
ли письмо, или привилегию, позволяющую казакам строить суда для морского похода. И, получив такое разрешение без ведома коронных гетманов, скрывали письмо от полковников в Переяславе. В то время чигиринский подстароста Чаплинский от имени Конецпольского отнял у Хмельницкого хутор с пасекой и мельницей в урочище Субботово, в полутора милях от Чигирина, и из-за чего и возникла у него ссора с Хмельницким. Хмельницкий, когда у него силой захватили имение, попытался хитростью получить королевскую привилегию казакам на изготовление судов. Это получилось, когда в гостях у него был тот самый Ильяш-армянин, напоив его, и узнав, где спрятана привилегия, он взял ключ у пьяного и отправил за ней своего посланца, который и привез письмо с подписью короля Владислава IV⁵. С этой привилегией Хмельницкий отправился за пороги и сообщил казакам, что у него находится письмо его милости короля на вольности казачьи. И много казачьего войска стало собираться вокруг него. Но так как на Запорожье он не мог оставаться из-за польского гарнизона, который находился там во главе с полковниками, то

САМА ВОЙНА 1648 ГОДА

В начале того же года гетманы: коронный Николай Потоцкий и польный Калиновский, уведомленные казачьим комиссаром о том, что уже немалое количество войска собралось с Хмельницким на Запорожье, немедленно со всем коронным войском пришли в Украину к Черкассам⁷. Во время праздника Воскресения Христова они собрали все казачье войско с его полковниками и велели казакам присягнуть, что они не изменят своим полковникам и не присоединяться к Хмельницкому. Сразу после Воскресения Христова гет-

маны выслали значительное войско, состоявшее из казаков и немецкой пехоты, по Днепру в челнах. А по суше гетман Потоцкий послал сына своего Стефана с казацким комиссаром и с шеститысячным коронным войском. Всех же казаков в польском войске, тех, которые отправились по Днепру, и тех, которые оставались с комиссаром, тоже было вместе шесть тысяч. Им было приказано идти прямо на Запорожье в Сечь, поймать Хмельницкого либо осадить его с войском. Сами гетманы с коронными войсками, обозом и пехотой медленно двинулись вслед за ними. Хмельницкий, узнав о наступлении коронных войск, не дожидаясь их прихода, переправился вместе с немалым татарским войском и пошел им навстречу. И, встретив каштелянича Стефана Потоцкого и казацкого комиссара с их войсками в степи возле урочища Желтые Воды, осадил их. А войска, которые шли по Днепру в лодках, миновав города, не дойдя до порогов, перебили своих старшин и немецкую пехоту и побросали в Днепр⁸.

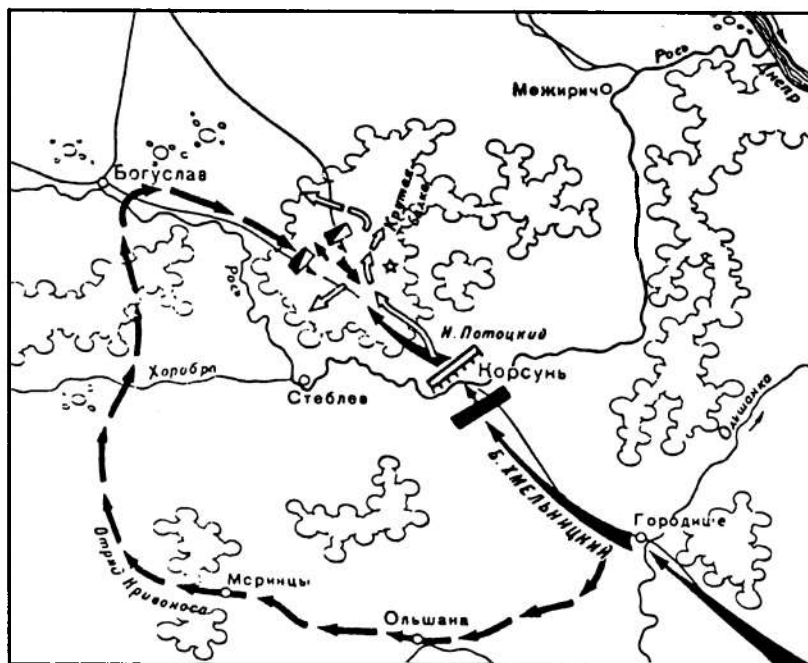
Они отправили своих посланцев к Хмельницкому, и тот послал за ними ордынцев, которые, посадив их на своих коней, привезли на Желтые Воды, где все вместе сражались с коронным войском. Казаки, оставшиеся в коронном войске, увидев, что войско, шедшее водой, уже сражается на стороне Хмельницкого и орды, также присоединились к последним и стали биться с поляками. Сражение продолжалось непрерывно несколько дней. Польское войско, окруженное в степи, не смогло устоять и, отбиваясь, стало отступать табором назад к городам в направлении Княжьих Байраков. Однако отступление проходило неудачно, не допустив поляков к Княжьим Байракам, ордынцы и казаки начали разрывать их табор, а в Княжьих Байраках казачья пехота выкопала рвы, перед которым табор смешался, и все польское войско было разбито и взято в татарскую неволю. В плен попал и комиссар казацкий, и каштелянич Стефан Потоцкий, окончивший молодую свою жизнь на Запорожье: Хмельницкий, не отдал его татарам, отослал на Запорожскую Сечь, и там он умер от ран. Другие же паны оказались в руках ордынцев. А коронные гетманы — великий и польный, со всеми основными силами, двигались к Чигирину вслед за тем войском ему на помощь. Но после его поражения у Княжьих Байраков некоторые уцелевшие от погрома беглецы сообщили, что помогать уже некому, так как войско погибло. Тогда коронный гетман, краковский каштелян Николай Потоцкий и польный гетман Калиновский со своими войсками направились обратно к городам, но не к Чигирину, а напрямик к Корсуню. Вслед за ними, наступая, следовал Хмельницкий со значительной ордой. Переправившись через реку Рось в

Сражение под Желтыми Водами.

Корсуни и частично опустошив город, гетманы покинули его. Хмельницкий настиг их сразу же и дал бой за Корсунем, гетманы, отбиваясь, стали отступать. Полякам пришлось продвигаться по лесистой местности в миле от Корсуня, но Хмельницкий приказал направить в те лески пеших корсунских казаков, которые, перекопав дорогу, заняли там оборону, не допуская прохода польского табора. Одновременно Хмельницкий, напав с казаками и татарами с тыла и флангов, разгромил это войско с божьего допущенья. Оба гетмана, великий коронный и польный, попали в плен, а из их войска мало кто уцелел. Там ордынцы взяли несметную добычу: коней, сбрую, больше же всего невольников знатных панов, шляхтичей и простых жолнеров. А казаки вновь настолько обогатились за счет польского обоза и знатных панов, что серебро продавали по низкой цене. Это сражение под Корсунем состоялось на следующей неделе после св. Троицы.

Сражение под Корсунем в 1648 г.

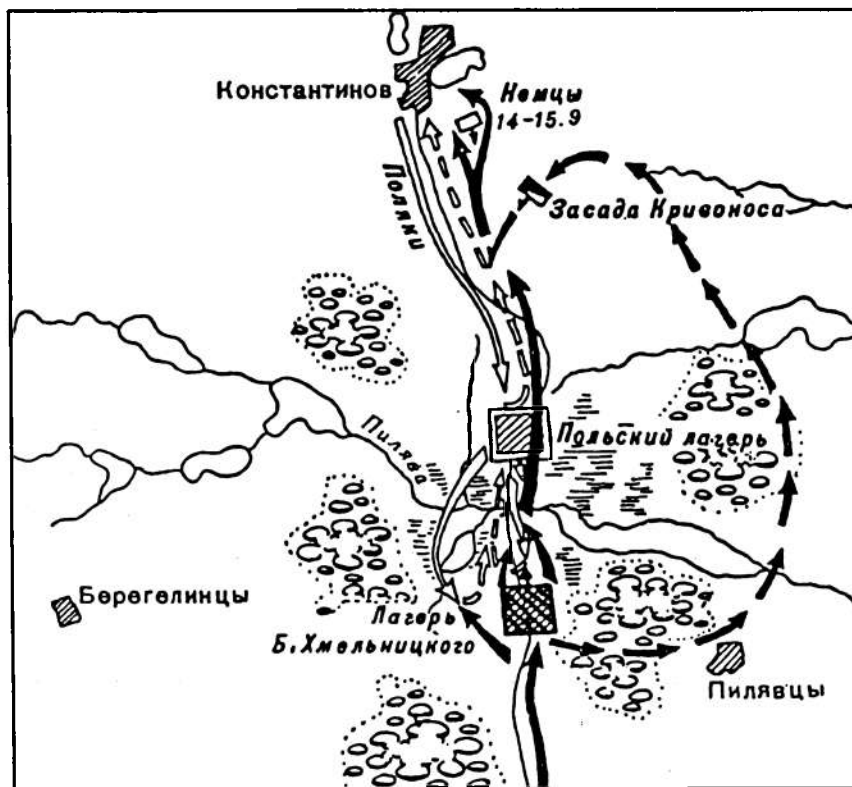
По всей Украине разнесся слух, что после усмирения мятежа во главе с Хмельницким шляхтичи разорят Украину и заселят ее большую часть немцами и поляками. Русская вера также испытывала много притеснений от униатов и ксендзов. Не только в Литве и на Волыни, но и в Украине уния начала брать верх. В Чернигове архимандриты сменялись один за другим, в других городах запечатывались православные церкви. Поскольку этому помогали шляхтичи, власти и ксендзы, то в Украине в это время что ни город, то и костел уже был. В Киеве древние божьи церкви сильно стесняли тогдашний киевский воевода Тышкевич, иезуиты, доминиканцы, бернардинцы и иные законы. Они притесняли митрополита наездами и по суду, запрещали просвещение в школах, считая старорусскую православную христианскую веру не лучше языческой: предпочитали самого последнего еврея лучшему христианину-русину. Больше же всего насмешек и притеснений русский народ испытывал от перешедших из православной веры в римскую.

Прослышав о разгроме коронных войск во главе с гетманами, посполитые по всей Украине, и не только те, которые бывали казаками, но и те, кто никогда не имели отношения к казачеству, сразу начали собираться в полки. Видя это, не только державцы украинские и бывшие по городам старосты, но и сам князь Вишневецкий, которому было подвластно почти все Заднепровье и который имел при себе более десяти тысяч наемного войска, не считая драгун и множества воинов, набранных из числа его подданных, находившихся в городах, вынужден был бежать из своих городов и покинуть Украину вместе с княгиней и сыном Михаилом, будущим польским королем⁹.

Уже после разгрома коронных войск по просьбе всего казацкого войска Хмельницкий стал полновластным гетманом. Он не именовался гетманом до тех пор, пока не взял в свои руки войсковые знаки обоих

коронных гетманов, т. е. булавы и бунчуки. Все войско поставило его гетманом и упросило принять эту должность. Сразу же казаки разошлись по разным городам, избрав себе полковников и сотников. Где только находились шляхтичи, замковые слуги, евреи, городские власти всех их убивали, не щадя жен и детей, грабили их маетности, жгли и разрушали костелы, ксендзов убивали, разоряли шляхетские замки и усадьбы, еврейские дворы, не оставляя ни одного целого. Мало кто тогда не обагрив своих рук кровью и не участвовал в грабежах. Видные люди всех сословий в то время испытывали великую печаль и поругание от посполитых, в первую очередь от гультяев, т. е. от броварников, винников, будников, землекопов, батраков, пастухов. Если кто-либо из людей видных и не хотел вступать в казацкое войско, все же был вынужден это делать, во избежание издевательств и нестерпимых бедствий, побоев, лишений в напитках и еде. Шляхтичи, закрывшиеся в замках в Нежине, Чернигове, Стародубе, Гомеле, были осаждены. Сначала, устранившись, они выдали евреев с их имуществом, а после захвата восставшими замков и сами были схвачены и изрублены осаждавшими. Многие из евреев в то время, под страхом смерти, перешли в христианскую веру, но со временем бежали в Польшу, оставшись иудеями, и редко кто из них сохранил приверженность христианству. И так в Украине не осталось ни одного иудея, а шляхетские жены стали женами казацкими. Также и на другой стороне Днепра, до самого Днестра произошло такое же разорение замков, костелов, шляхетских и еврейских усадеб. Городские власти, шляхтичи и ксендзы были повсеместно истреблены. Погибло несметное множество евреев, более всего в Немирове и Тульчине.

Татары, обогатившись значительным ясырем из коронного войска, оставив небольшую часть орды, вернулись в Крым, уводя с собой гетманов Потоцкого и Калиновского и множество знатных панов, плененных во

Сражение под Пиливцами в 1648 г.

время того разгрома. Хмельницкий, стянув войска, направился из Украины к польским городам. Прибыв под Пиливцы, не доходя Константинова Великого, встретился с многочисленным коронным войском под командованием князя Доминика Острожского и пана Сенюты¹⁰. Казацкого войска при гетмане Хмельницком было более ста тысяч, но коронное войско так сильно напирало, что казаки едва не оказались в окружении. Однако Хмельницкий нисколько не беспокоился, так как послал за помощью в орду. И как только ордынцы прибыли в большом числе, сразу же потревожили коронное войско, и татары с казаками нанесли полякам

такое поражение, что им пришлось бежать к Великому Константинову, бросив обоз с орудиями и возами. Как и ранее, все это попало в руки казаков и татар. Часть шляхтичей были изрублены победителями во время отступления, другие пришли к Константинову, но разрушили мост под самым городом и, утратив переправу, погибли. Вошедшие в Константинов там не удержались, и в Польшу ушли разрозненные остатки разгромленного войска. А многие из панов и шляхтичей попали в неволю, многих же изрубили, так как ордынцы не брали в плен, не желая отягощаться.

Итак, Хмельницкий со своими войсками и большой татарской ордой направился прямо ко Львову, разоряя все города. Оказавшись под Львовом, союзники опустошили его окрестности, только сам город дал выкуп за себя татарам и Хмельницкому. Оттуда же Хмельницкий со всеми своими силами направился к Замостью, и, стоя там, ордынцы с казаками опустошили территорию до самой Вислы, захватив также на Волыни крупные города: Острог Великий, Заслав, Луцк, Владимир, Кобрин и даже Брест-Литовский. Никто не может сказать, сколько пропало в то время людей, плененных татарами, казаки же захватили имения, и не было в тот час милосердия между народами. Уничтожались не только евреи и шляхта, но и посполитые, живущие в тех краях, испытывали тяжкие беды, многие, и в первую очередь молодые ремесленники, брившие себе голову по-польски, попали в татарскую неволю. Все-таки русские христиане оставались в тех краях, и если они прятали у себя поляков, то те оставались живы. Костелы римские разоряли, склепы с покойниками вскрывали, мертвых из гробов выбрасывали и, обобрав, ходили в их одеждах. Такое разорение продолжалось в том году от Петрова поста до Филиппова поста, пока Хмельницкий оставался под Замостью. Господь Бог, за грехи покаравший страну такой несчастной тяжелой войной, отнял у нее счастливо правившего короля Владислава, умершего в ее начале, по дороге из Вильно в Меречу. А паны сенаторы не смогли предотвратить раздор соглашением и, допустив войну, сами стали ее жертвой. Только увидев столь большой упадок своей шляхты, знаменитых панов, войска и подданных, начали думать о короле для себя и избрали на польский престол Яна Казимира, родного брата умершего короля Владислава IV. Став королем, Ян Казимир послал гетману Хмельницкому письмо, призывая его не опустошать государство. В ответ на него Хмельницкий вернулся зимовать в Украину к Чигирину и женился на имевшей живого мужа Чаплинской, а татарская орда с добычей направилась в Крым.

В том же году по указанию гетмана Хмельницкого Нежинский полк ходил добывать Кодак и по дороге к Днепру причинял многие беды людям. Некоторые, приняв этот полк за литовское войско, направляющееся оборонять Кодак, неожиданно на него напали, разгромив некоторые сотни в Рашавке под Комышным. Сконцентрировавшись в Максимовке возле Днепра, полк наголову разбил нападавших и, переправившись через Днепр, осадил Кодак. Продержавшись несколько недель, польский гарнизон Кодака вынужден был сдаться и был в целости отправлен в Чигирин, где всех жолнеров ограбили, а коменданта, которого позднее Хмельницкий отпустил в Польшу, взяли под стражу.

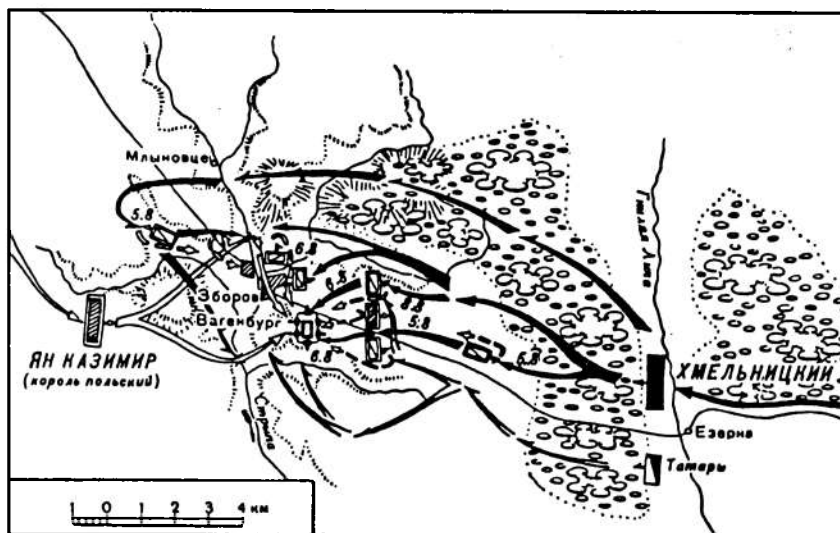
В том же году по всей Украине была очень много саранчи, которая нанесла огромный урон, уничтожала хлеба и травы так, что не было где и сено косить. А зима была очень суровая, и не было корма для скота. Саранча эта осталась зимовать в Украине, и весной размножилась; все это вызвало большую дороговизну.

В НАЧАЛЕ 1649 ГОДА

На Рождество Христово послал его милость король своих великих послов князя Четвертинского и пана воеводу киевского Адама Киселя вместе с другими благочестивыми панями к гетману Хмельницкому и всему войску запорожскому. В связи с их прибытием гетман Хмельницкий созвал раду в Переяславе и приехал туда после Рождества Христова со всеми полковниками и сотниками. В Переяславе, на раде паны послы передали привилегии на вольности, булаву, бунчук, знамя, бубны и войсковые знаки от его милости короля, в надежде прекратить ту войну. Там же на раде были и послы короля венгерского: слава о казаках и Хмельницком быстро распространилась по всем землям, так что разные монархи предложили дружбу и присылали подарки, стали пребывать с большими дарами послы от его царского величества из Москвы, от господарей Молдавии и Валахии. Это гетмана Хмельницкого настраивало к большему ожесточению и к гордыне, и поэтому не пошел он на справедливое соглашение с польским монархом как своим господином. Приняв от великих послов его милости короля войсковые клейноды и большие подарки, отправил их с честью, обещая выполнить все пожелания его милости короля и прекратить войну, лишь бы остаться при своих старинных казачьих вольностях. Но сразу же отправил своих послов в Крым, приглашая самого хана со всеми ордами на нашу землю. На это хан с радостью согласился и весной направился к Хмельницкому со всеми неисчислимыми ордами крымскими, белгородскими, ногайскими, черкесскими на опустошение христианства.

НАЧИНАЕТСЯ ЗБАРАЖСКАЯ ВОЙНА 1649 ГОДА

Уже весной Хмельницкий, отказавшись от дружбы и договора с польским королем, привлек самого хана с многочисленной татарской ордой и стянул свое несметное казачье войско с полками: Чигиринским, Черкасским, Корсунским, Каневским, Лисянским, Белоцерковским, Паволочским, Уманским, Кальницким, Могилевским, Животовским. Даже за Днестром, около Галича, причисляли себя к казакам и захватывали замки, в том числе Пневский замок за Надворной. В здешних краях казачество было во всех волостях и городах даже за Старым Константиновом, в Шульжинцах, Грицеве, Чарторые, кроме одного только Каменец-Подольского. В Овруче был отдельный полковник, которому подчинялось все Полесье. Из Заднепровья к гетману Хмельницкому прибыли полки: Переяславский, Нежинский, Черниговский со всей Северщиной по Гомель, Дроков и Мглин, Прилуцкий, Ичанский, Лубенский, Ирклевский, Полтавский, Зиньковский. Все эти полки были с гетманом Хмельницким, а в них несметное количество войска: в некоторых полках было более двадцати тысяч казаков. Что село, то и сотник, а в иных сотнях было и по тысяче человек. Все поголовно подались в казачество, вряд ли можно было в любом селе найти такого человека, который либо сам, либо его сын не пошел в войско, а если сам недомогал, то слугу посылал. А иные все шли со двора, оставляя только одного, так что трудно было найти батрака. Это происходило потому, что в прошлом году многие обогатились грабежом шляхты, евреев и других людей. Даже в городах с магдебургским правом присяжные, бургомистры и райцы оставляли свои должности, брили бороды и шли в войско: там считали бесчестьем, если бы кто был небритым с бородой в войске. Так дьявол надсмехался над степенными людьми.

Сражение под Зборовом в 1649 г.

коронное войско, во главе с князем Иеремией Вишневецким. Прибыв к Чолганскому Камню, Хмельницкий, оставив медленнодвигающийся табор, вместе с ханом и конницей отправились к Збаражу и в день св. апостолов Петра и Павла взяли в осаду польское войско. После подхода табора, союзники начали штурм, польское войско было вынуждено, оставив окопы, занять позиции непосредственно вокруг замка и в городе. Поляков держали в осаде до Успенья Богородицы, но город держался, хотя у осажденных было весьма тяжелое положение, им пришлось питаться не только падалью, но и собаками и кошками.

Его милость король Ян Казимир стоял с сенаторами под Топоровом и, собрав посполитое рушенье, двинулся со всеми своими силами на помощь войску, осажденному в Збараже. Получив об этом надежные сведения, гетман Хмельницкий, оставив в осаде збаражское войско, отправился с конницей и ханом против его милости короля, с которым встретились под Зборовом, в то время когда польское войско во главе с королем уже вышло из города. Когда противники сразились, ордынцы нанесли коронному войску такой большой урон, что, с трудом удержавшись, поляки отступили обратно в Зборов. И там осадили его милость короля, и дело дошло до того, что он едва не попал в плен, так как уже не было откуда ожидать помощи; город можно было взять если не приступом, то голодом. Однако гетман Хмельницкий не желал, чтобы христианский монарх попал в неволю к басурманам. И так стороны приступили к переговорам и за два дня пришли к соглашению, что за Случью в Украине не должно быть польских жолнеров, а старосты и паны могли жить в городах, чтобы больше не было раздора и причин к войне. А с ордынцами расплатились ясырем, который они могли набирать в двенадцати городах.

После заключения данного договора, оставив в своем лагере в качестве заложников знатных панов, Хмельницкий сам посетил его милость короля в Зборове, где ему оказали почести, вручили дары и на следующий день отпустили к войску. И так его милость король повернул обратно к Львову, а Хмельницкий, прибыв под Збараж, приказал войскам выйти из окопов и уже не воевать с коронным войском, так как с ним прибыли королевские послы к князю Вишневецкому, объявившие осажденным о заключенном договоре. Хмельницкий с крымским ханом распустили ордынцев с мурзами и казаками, и так многие города опустошили, и людей татары в рабство забрали, и казаки маентности захватили, и города значительные опустели. И днем перед Успением Богородицы войска казацкие и татарские выступили из-под Збаража, направляясь в Украину.

И вот Хмельницкий в начале поста св. апостолов Петра и Павла собрал на Черном шляхе, за Животовом, эти полки и, соединившись с крымским ханом, направился под Меджибож, где казацкое войско было осаждено поляками. Жолнеры, узнав о столь больших казацких и татарских силах, оставив Межибож, бежали, преследуемые ордынцами, и вошли в Збараж. Гетман Хмельницкий со всеми силами двигался прямо на стоявшее под Збаражем обозом многочисленное

В тот же год литовское войско под Заганьям и Хвойниками разбило Киевский полк Кричевского.

В том же году бесчисленная саранча испортила урожай, в результате чего была страшная дороговизна на хлеб, соль и сено.

Итак, по данному договору в Украину поехали польские чиновники, и сам воевода киевский, благочестивый пан Адам Кисель с женой, оставался в Киеве, находясь в согласии с Хмельницким. По этому миру выкупили обоих гетманов коронных Потоцкого и Калиновского, оставив их гетманами.

В 1650 ГОДУ

Не желая губить свое войско, христианская Молдавия приняла подданство поганина и врага христианской веры турецкого султана и при государе Василии Лупуле стала жить зажиточно и спокойно, чему позавидовали христиане, называемые русь. Видимо, по турецкому повелению, крымский хан с гетманом Хмельницким неожиданно со всеми силами казацкими и татарскими напали на Молдавию, все разорили, завоевали до самых гор, людей с их имуществом захватили, только замки мощные устояли, а сам господарь потерял свою столицу Яссы, однако потом снова вернул. А Хмельницкий стоял с ханом у Прута, тревожа своими отрядами его землю. А потом господарь объединился с ордой, а с гетманом Хмельницким, чтобы тот ушел с его земли, посватался, пообещав выдать дочку свою за его сына, что потом и учинили. А коронное войско с гетманами стояло под Каменец-Подольским, не давая казакам никакого повода к войне. Итак, в том году никакой войны с коронным войском не было, и казаки, вернувшись из Молдавии к Покровам, спокойно разошлись по домам.

Казацкая конница под Львовом.

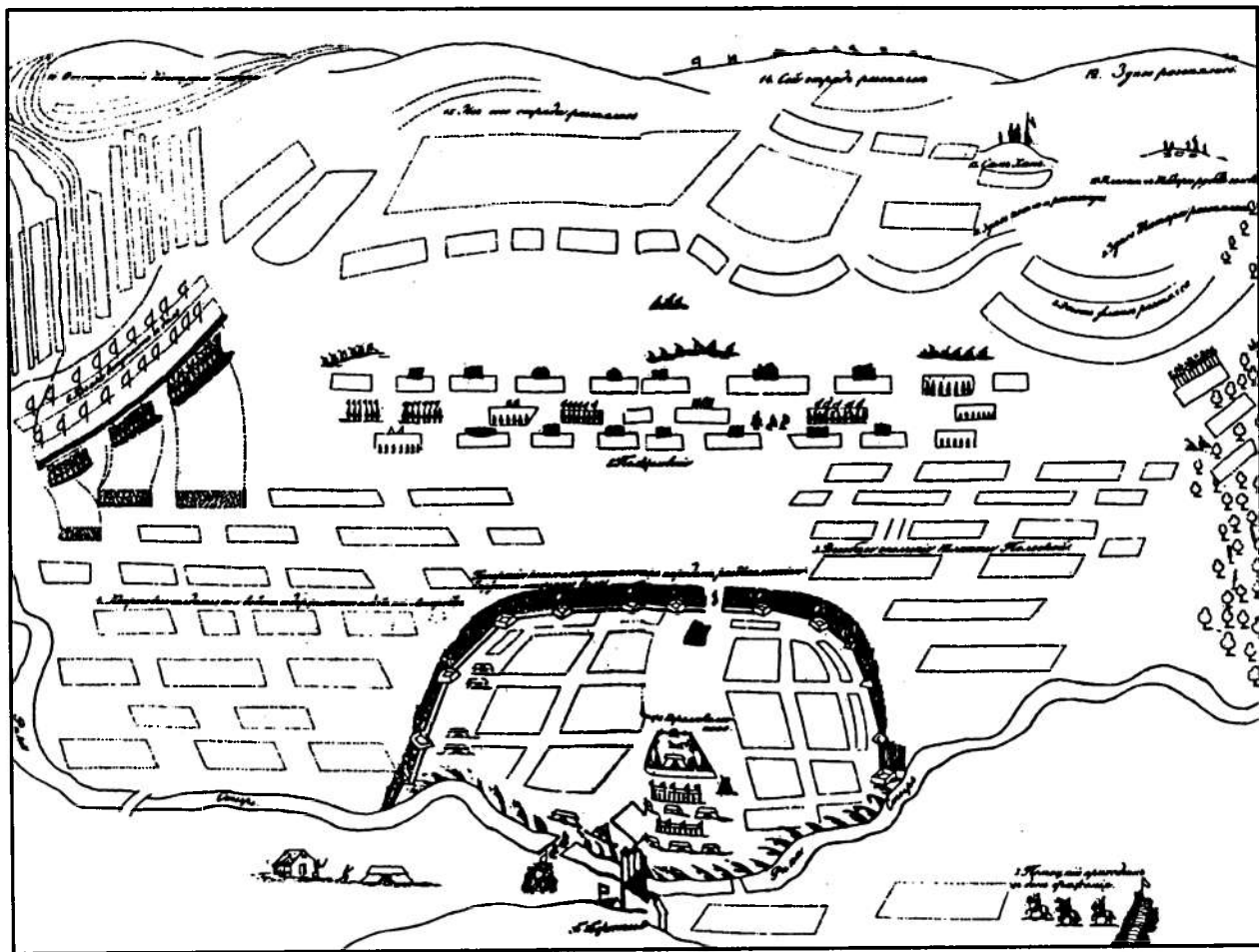
По рисунку XVII в.

В 1651 ГОДУ

Зимой поляки стали собирать войска и провоцировать войну, нападая на казацкие гарнизоны. Узнав об этом, Хмельницкий приказал полкам сосредоточиться, а сам после Рождества Христова прибыл в Ставища, войска же разместились в разных городах в поветах около Буга. И так оставались до весны, пока не прибыл из Крыма хан с ордами. Сразу после его прихода Хмельницкий со всеми силами пошел против его милости короля, стоявшего со всем его войском и посполитым рушеньем под Берестечком. Прибыв туда, Хмельницкий в первую неделю Петрова поста вступил в ожесточенное сражение с королевским войском. Но как противоестественна дружба волка с бараном, так и христианина с басурманом. Придя к какому-то согласию

с его милостью королем, крымский хан сразу после начала сражения отступил с ордами, оставив казаков одних. Видя это, Хмельницкий с писарем бросились к хану, уговаривая его вернуться, но он не согласился, ордынцы прошли еще более десяти миль к Ожеговцам и остановились.¹¹ Поскольку сам хан не хотел возвращаться, Хмельницкий уговорил его отправить с ним на помощь казацкому войску мурз с более десяти тысячами ордынцев. Но это была неискренняя дружба: татары только подошли к реке Пляшевой, на расстояние более мили от войска, и вернулись. С ними вынужден был уйти и Хмельницкий в сопровождении менее тридцати конных казаков, покинув войско, все знаки войсковые и орудия. А хан отправился в свою землю, оставив только около двадцати тысяч ордынцев с мурзами. Не доходя до Старого Константинова, Хмельницкий с семью десятками казаков, ушедших от орды, повернул к Грицеву и на Любар.

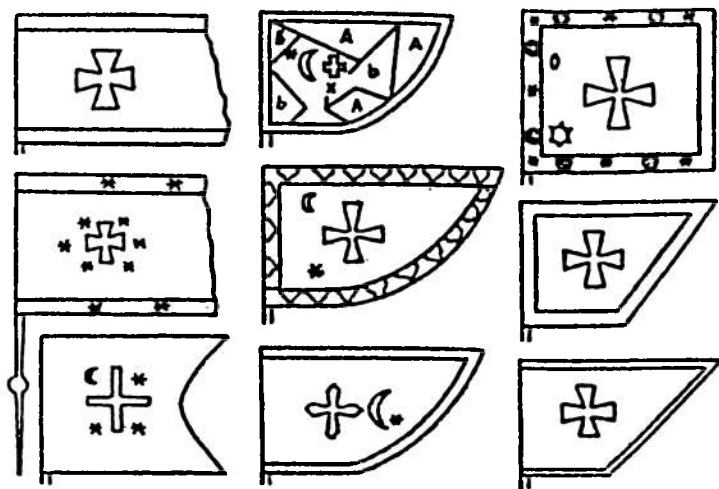

Сражение под Берестечком

Так он пришел к несчастью после столь большого счастья, а больше всего ему повредило двоедушие татар, которым сам Хмельницкий теперь не доверял. Отходя от Любара и проезжая различные города, он находил в их гарнизонах многих казаков, в том числе тех, которые, опасаясь татар, не смогли дойти до войска и остались в городах, а также горожан, назвавших себя казаками. Всем им пришлось отступить с Хмельницким в Украину, опасаясь своих панов и жолнеров. И все они сходились к гетману Хмельницкому, который,

прибыв к Паволочи, опять начал собирать войско и приказал выгонять оставшихся в городах. А войска, оставшиеся под Берестечком, на протяжении всего поста Петрова ежедневно сами без ордынцев сражались с коронным войском. И видя, что без орды им не устоять, а на помощь рассчитывать не приходится, перестали подчиняться приказам своих старшин, и, снявшись и бросив пушки, казаки пошли прямо через переправы на Икве и Пляшевой, где многие из них погибли. И так это войско без табора пришло в Украину и, прибыв к Хмельницкому, стало лагерем под Белой Церковью и сразу послали за ордой. Польские же войска с гетманами польным и коронным, следуя за казацким войском в Украину, подошли к Трилисам, взяли их, а людей перебили. Литовское же войско со своим гетманом, князем Радзивиллом, прибыв под Лоев, вступило в сражение со стоявшим там значительным казацким войском — полками Черниговским и Нежинским. Казачья

сторожа находилось на берегу Днепра, а само войско расположилось под Репками. Казаки были беспечны, уверовав в свою непобедимость, они больше пьянствовали, чем заботились о безопасности. А когда сторожа сообщила, что литовское войско переправляется через Днепр, старший над казаками черниговский полковник Небаба бросился без должного порядка на их хорошо организованное войско и был разбит, многих казаков порубили, да и сам Небаба, небрежный полковник, сложил там свою голову. Остатки казацкого войска под командованием нежинского полковника отступили к Чернигову, вслед за ними туда же подошел князь

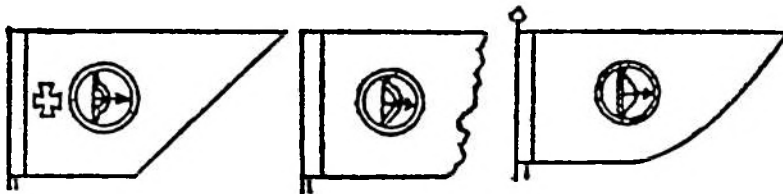

Знамена Черниговского полка (1651 г.)

Радзивилл. Ничего там не добившись, он вернулся к Любечу и, оставив в этом городе своих солдат, двинулся на Киев. Прибыв туда, он застал нижнюю часть города опустевшей, так как вместе с казаками и киевские горожане ушли на судах вниз по Днепру к Переяславу, Черкассам и другим днепровским городам, куда могли добраться на байдаках и других судах.

Киевский митрополит Сильвестр Косов не покинул кафедры, а оставался при церкви св. Софии, архимандрит печерский Иосиф Тризна и братия также с риском для жизни оставались в сильно пострадавшем Печерском монастыре. Разорив Киев, литовское войско направилось под Белую Церковь, где, соединившись с коронным войском, напали на войско гетмана Хмельницкого. Но гетман не растерялся: дал им достойный отпор, так что много их пало; казаки им затруднили снабжение водой, а татары фуражом для коней. И так простояв две недели, стороны при помощи сильно пострадавшего от грабежей татар киевского воеводы Адама Киселя приступили к переговорам и стали приходить к соглашению. По нему коронные гетманы добились от Хмельницкого позволения войску коронному стать на постой в Брацлаве, а другой части войска расположиться на Заднепровье в полках Нежинском и Черниговском и в Вишневецчине, а войску литовскому на Стародубщине. Кроме того, к добавлению к збаражским пунктам польские войска получили право размещаться в казацких городах.¹² После заключения соглашения гетман Хмельницкий, взяв заложниками знатных панов, провел целый день на банкете у гетманов коронных и литовского и вернулся невредимым. Жолнеры в Любече продол-

жали оставаться в казачьей осаде до тех пор пока последние не получили указание от Хмельницкого снять ее. Придя к соглашению, войска разошлись по домам в Успение Пресвятой Богородицы, и в ту же зиму по позволению гетмана Хмельницкого войска коронные под командованием гетмана коронного Калиновского, заменившего умершего той же осенью Николая Потоцкого, расположились в Украине. Брат Калиновского, также Калиновский, по универсалу Хмельницкого пришел в Заднепровье с войсками коронными и без сопротивления занял местные города. Сам Калиновский остался на зимовку в Нежине, расставив свои немалые войска по разным заднепровским городам и за Десной. Литовское войско расположилось на Стародубщине, на границе княжества Литовского. Казаки, не

Знамена с гербом Киевского магистрата (1651 г.)

желая оставаться с жолнерами и платить им несносные станции, вольно покидали свои города, бросали имущество и направлялись к Полтаве, где селились в слободах, а другие основывали слободы на землях московских. Казаки имели разрешение гетмана Хмельницкого оставлять свои дома, и жолнеры не могли этому помешать, так что они уходили из городов даже с пушками. Однако тех, кто остался, потом уже не выпускали, и они вынуждены были платить станции жолнерам, что их раздражало. На Вишневецчине раздор дошел до того, что в Липовом жолнеры на самое Воскресенье порубили людей в Миргородском полку. На это гетман Хмельницкий учинил инквизицию и, видя жолнерскую непримиримость, решил вопрос так, что по их желанию был казнен миргородский полковник Гладкий. Хмельницкий давно искал повода расправиться с ним, так как по дороге с войском от Берестечка Гладкий называл себя гетманом, теперь такой повод — раздор с жолнерами — появился, и он приказал его казнить. Сразу же гетман послал к хану в Крым просьбу поспешить к нему на помощь, против полагавшихся на его приязнь жолнеров.

В 1652 ГОДУ

Польские жолнеры, пребывавшие в Украине на зимних квартирах, рассчитывая на миролюбие и терпимость гетмана Хмельницкого, всячески по своему жолнерскому обычаю притесняли население: обирали людей, а тех, кто стали казаками, обрекали на смерть. Об этом к Хмельницкому поступали со всех сторон многочисленные жалобы. Увидев, что жолнеры относятся к людям все более жестоко, он вызвал хана с его ордами и, не объявляя этого всему войску, взял с собой только полки, находившиеся поблизости Чигирина, и двинулся навстречу ему в степи. А гетман Калиновский, получив известие о появлении ордынцев в степях, собрал свои войска, расположенные вблизи Днестра и Буга, и стал за Ладыжином у горы Батог. Кроме этого, он приказал войскам, стоявшим под командованием его брата в Нежине и других заднепровских городах, как можно скорее присоединиться к нему. Последние поспешно выступили из Заднепровья, по дороге сильно притесняя людей, и, подойдя к киевским перевозам, спокойно перешли Днепр, так как в Киеве оставался со своей женой воевода киевский Адам Кисель, покинувший город вместе с теми же жолнерами. Возможно, что ему посоветовал уйти гетман Хмельницкий, живший с ним в согласии как с благочестивым паном. Но войско, ушедшее из Заднепровья, не успело прийти вовремя на помощь к коронному гетману, так как Хмельницкий,

встретившись в степях с ханом, за которым вдогонку следовало казачье войско, направился напрямик через степи к коронному войску. И, напав на него с ордой, захватил лагерь и уничтожил войско, там же татарин принес ему отрубленную голову гетмана Калиновского. Из польского войска мало кто уцелел, уходившие на добрых конях либо пробиравшиеся лесами еще до того, пока их татары догнали, безжалостно уничтожались простыми людьми в отместку за их тиранство и мародерство.¹³ Разбив это войско, хан с Хмельницким направились прямо к Каменец-Подольскому, а весь польский ясырь, взятый ордынцами, приказано было перебить, чтобы не отягощать татар.

В том же году снова в городах пропало много приехавших в свои маестности панов. Их убивали посполитые, а казаки, покинувшие свои усадьбы, возвращались. А гетман Хмельницкий, стоявший под Каменец-Подольским, натворил много бед, Львовщину и Брацлавщину опустошил и, наполнив ясырем орду, повернул к Чигирину и отпустил ордынцев.

В том же году он послал своего сына жениться на дочери молдавского господаря воеводы Василия Лупула, который согласился на это в страхе перед гетманом. Свадьба состоялась осенью, и дочь Лупула отправилась в Чигирин с немалой свадебной свитой своевольных людей и большими подарками от господаря Молдавии и его подданных.

В тот же год был великий мор в Корсуне с окрестными городами, также на Заднепровье в Переяславе и его пригородах, Носовке, Прилуках, где, кроме Нежина, вымерло много людей и дворы остались пустыми.

Той же осенью произошло немалое чудо в Конотопском замке, где после отступления жолнеров еще в первый год той войны до сих пор оставался староста Сосновский с женой и пятью детьми. Сразу после разгрома Калиновского под Батогом в Заднепровье было убито много старост, среди них своевольники убили и этого старосту в конотопском замке вместе с его женой и детьми, особ четверо, и там же в замке бросили всех в колодезь. Это убийство произошло во время св. Троицы. Колодезь был глубиной до десяти сажень, если не больше. Тела погибших оставались в нем до Воздвижения Честного Креста, а затем неизвестно откуда появилась вода, переполнила колодезь и вынесла эти тела на поверхность. Как только погибшие были извлечены из воды, она опустилась в колодезь до обычного уровня на глазах многих людей. Тела оказались совершенно невредимыми и были захоронены местными конотопскими жителями.

В то же время на Северщине жолнеры изгнали из Стародуба, Почепа, Мглина и Дрокова посполитых и разгромили многие из этих городов.

В 1653 ГОДУ

Когда же подросла трава, польский король Ян Казимир стянул коронные войска и расположился обозом под Каменец-Подольском. Проведав об этом, Хмельницкий послал в Крым за ордой, с которой отправился в поход сам хан. И гетман Хмельницкий, объединив казачье войско и посполитых с ордынцами, двинулся навстречу королю, оставив под Черниговом полки Нежинский, Переяславский и Черниговский против литовского войска, стоявшего обозом под Речицей, придав своему шурина нежинскому полковнику Ивану Золотаренко несколько мурз с ордынцами. А сам гетман Хмельницкий с казацкими войсками и ордами двинулся против короля, которого застал под Каменец-Подольском. Когда противники столкнулись, польский король стал всеми силами стараться оторвать от Хмельницкого орду и разорвать их союз, давал большие подарки и

обещания платить хану дань, только чтобы татары отступились от казаков. И поскольку эти враги христианской веры были рады всех христиан извести, они стали склоняться к согласию с королем и Речью Посполитой. Увидев это, Хмельницкий отправил своего посла Григория Гуляницкого к его царскому величеству в Москву с просьбой о дружбе. Убедившись во враждебности к себе хана и орды, он осторожно отступил от Каменца и Гусятина, а хан с ордами отправился в свою землю. Возвратившись без потерь в Украину, гетман отправил своих послов к царскому величеству в Москву, уже искренне ему подчиняясь.

А гетман Хмельницкий оставался с войсками в Украине, так как никто на него не наступал, да к тому же уже и сам был нездоров. Только сын его Тимош ходил с войском к Бугу на помощь к своему тестю господарю Молдавии Василию Лупулу, который воевал с господарем Валахии. Там Тимош погиб, а войско вернулось с потерями и привезло его тело. Господаря же Василия Лупулу взяли в Царьград, где он оставался в заключении в Едикуле, пока не умер.¹⁴

В 1654 ГОДУ

В начале года его царское пресветлое величество Алексей Михайлович, всей России самодержец, прислал великим послом ближнего боярина и дворецкого Василия Васильевича Бутурлина, с другими боярами и многими стольниками и дворянами, к гетману Хмельницкому, по желанию Хмельницкого и всего войска Запорожского, для принятия решения о пребывании под высокочеркавной рукой его царского величества. В связи с их прибытием гетман Хмельницкий созвал на съезд в Переяслав всех полковников, сотников и атаманов и сам приехал туда в день Богоявления Господня. На этой раде все полковники и сотники с бывшим при них товариществом постановили быть под высокочеркавной рукой его царского величества, не желая больше никоим образом оставаться подданными польского короля и давних панов и отказываясь принимать к себе татар. О чем на этой раде тогда в январе гетман Хмельницкий с полковниками, сотниками, атаманами и всей войсковой старшиной приняли присягу и получили большее жалованье от его царского величества соболями. И сразу по всем полкам разослали стольников в сопровождении казаков, чтобы казаки и войты со всеми людьми присягнули на вечное подданство его царскому величеству, что и совершил с охотой весь народ по всей Украине.¹⁵ А боярин и дворецкий Василий Васильевич Бутурлин направился в Москву к его царскому величеству, и немалая радость настала в народе.

Неизвестный художник. Богдан Хмельницкий держит речь
в Переяславе в 1654 г.
Гравюра. 1880-е гг.

НАЧИНАЕТСЯ ВОЙНА ЕГО ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

В том же году, сразу по весне, его царское величество, оповестив через своих послов его милость короля о своих обидах и о наступлении на православную веру введением католичества, и больше всего притеснением истинных христиан унией, объявил, что идет войной на короля польского, и сам с многочисленным войском выступил из столицы, направляясь под Смоленск, а боярина Василия Васильевича Бутурлина с многими войсками выслал к гетману Хмельницкому. А гетман Хмельницкий послал полки Нежинский и Черниговский вместе с немалым числом добровольцев из других полков, так что из них получилось восемь полков, над ними он поставил наказным гетманом Ивана Золотаренко, вручив ему булаву и бунчук. Захватив с собой немало пушек, Золотаренко направился прямо на Гомель, где, застав большое количество литовских жолнеров, осадил город и стоял под ним, не имея возможности взять, значительное время. А его царское величество подступил прямо под Смоленск и брал его разными способами. Туда же, к его царскому величеству пришло и много казаков во главе с братом Ивана Золотаренко. Казаки проявили отвагу во время приступов, поднявшись по лестницам на смоленские стены, но были отброшены немцами; многие казаки, сброшенные со стен в город, погибли. Видя такую отвагу, его царское величество очень их полюбил. Польские же жолнеры во главе со смоленским воеводой Глебовичем, видя такую большую силу его царского величества и постоянный круглосуточный натиск, потеряли надежду и стали просить у его царского величества милосердия, чтобы им оставил жизнь, на что получили согласие. Сдав Смоленск и поклонившись, они были в целости отпущены в Литву. А его царское величество оставил в Смоленске своих воевод и ратных людей, из костелов церкви посвятил, освятил также городские стены, по которым сам ходил во время освящения. И оттуда его царское величество послал своих ратных людей под Витебск и Полоцк, и они взяли эти города до самой границы Курляндии, да и в Друе был поставлен царский воевода. В то же время были взяты Дубровное, Орша, Шклов, Копысь (Могилев же поддался его царскому величеству, и там был оставлены воевода и полковник Поклонский) и многие иные литовские города Белой Руси, и с того времени в царский титул были включены слова: «и Белая России».

А Золотаренко осаждал Гомель немалое время, так что жолнеры увидели, что им уже трудно отсидеться, и сдали ему город. Оставив в нем свой гарнизон, Золотаренко направился под Быхов, присоединяя себе окрестные города, которые все подчинились ему, за исключением только Старого Быхова, который не сдавался и держался. Расположившись в Новом Быхове, Золотаренко сам ходил с немалым числом своих казаков к его царскому величеству в Смоленск. С наступлением осени его царское величество возвратился в Вязьму и там зимовал, а в Москве был великий мор. Золотаренко с казаками зимовал в Новом Быхове, а в Старый Быхов пришел с войском гетман литовский Радзивилл, который ходил брать Могилев, но, ничего не добившись, отошел и вернулся к Новому Быхову сражаться с казаками. Но и там, ничего не добившись, с большими потерями отступил и, оставив сильный гарнизон в Старом Быхове, возвратился в Литву. А гетман Хмельницкий в том году стоял со своими и царскими войсками под Фастовом, и от его царского величества казакам прислали жалованье золотыми копейками весом в полталера. В то же время появились и медные копейки, которые по цене отличались от серебряных, а за чеканный талер с царским знаком давали по шесть золотых.¹⁶

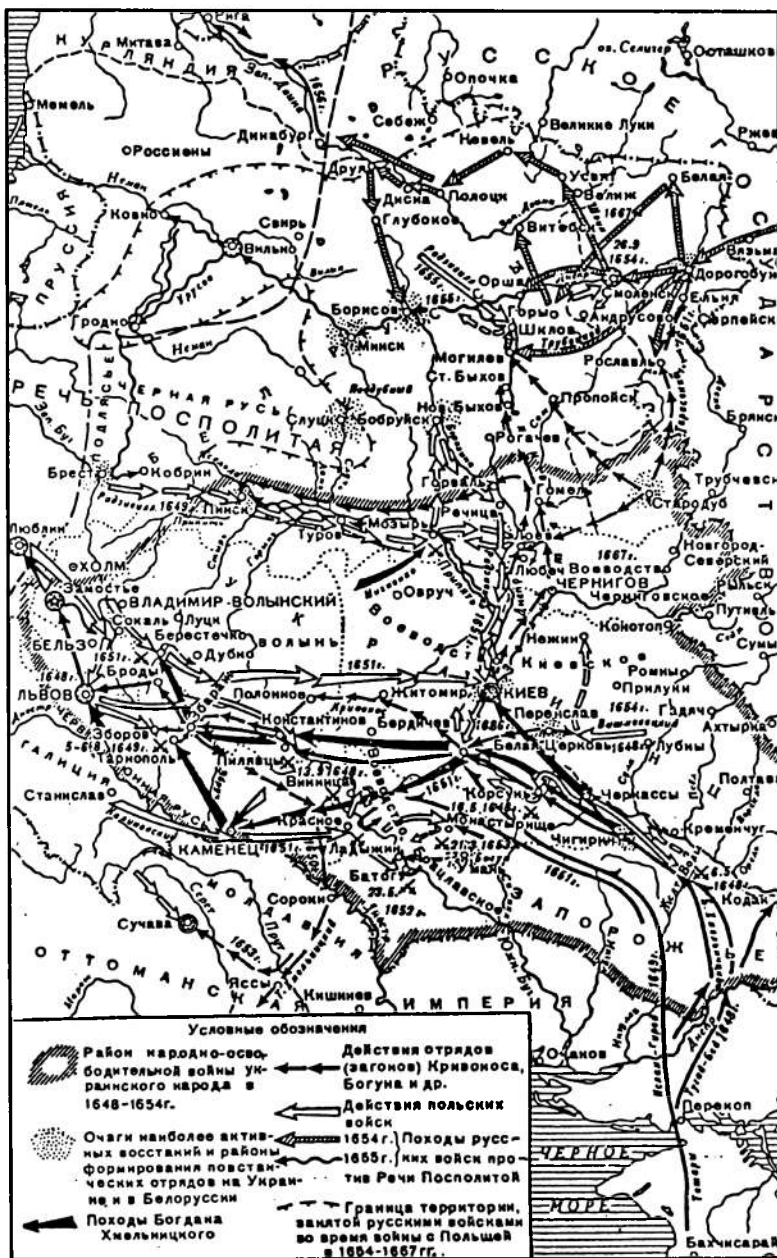
В том же году в среду во время первой недели Спасова поста сильно менялось солнце. В тот же год шведы напали на Польшу и захватили многие города, а польский король ушел из своей страны в цесарскую землю.

В НАЧАЛЕ 1655 ГОДА

Коронные гетманы после отхода шведского короля на зиму послали в Крым и уговорили хана присоединиться к ним с ордой, чтобы вместе в первую очередь зимой истреблять Украину. Ордынцы, охотно согласившись, двинулись с большими силами. Также все коронные войска, собравшись, направились прямо в Украину со стороны Каменец-Подольского.

Получив об этом известие, Хмельницкий, сосредоточив казацкие полки и разместив их по городам от Умани, сам же с другими полками и войсками его царского величества во главе с боярином Василием Борисовичем Шереметевым с немалыми силами стал в Ставищах. Узнав о приближении польских жолнеров и орды, он двинулся из Ставищ к Умани и там, за Пятигорами на Дрыжиполе, встретился в степи с татарами и коронными войсками, и началась жестокая битва. Ордынцы, окружив в степи казацкое войско, не давали ему сосредоточиться. Казаки Хмельницкого, укрепившись за горами жолнерских трупов, отбивали наступление поляков, сражаясь в рукопашную не только днем, но и ночью. Когда же в казако-московский табор прорвались драгуны, они стали истреблять их не столько стрельбой, как оглоблями от саней, и побили многих, так, что мало кто из них ушел. Хмельницкий после тяжелейшего трехдневного натиска, рассредоточив пушки и пехоту, приказал своему табору идти прямо на коронный обоз. Ввиду этого польские жолнеры и понесшие большие потери ордынцы вынуждены были отступить, за ними следовал Хмельницкий с войском и, прогнав их, стал в Умани. Коронные войска отступили за Буг, а другие повернули в Польшу. Все коронные войска сосредоточились Подгорье, так как весной

Боевые действия во время освободительной войны украинского народа.

того же года его царское величество с большими силами вышел из Вязьмы и направился прямо к Вильно и завоевал всю Литву, взяв Вильно и все города, кроме Слуцка и Быхова. Там, при его царском величестве, были и захватившие очень большую добычу казаки с Золотаренко.

А гетман Хмельницкий с казацкими и царскими войсками ходил под Львов и, осадив его, взял Люблин и другие города и опустошил той земли немало, так как поляки не могли уже сопротивляться и короля не было в их стране, и иные войска стали переходить к шведам. Даже сам гетман Радзивилл, изгнанный из Вильно, перешел к шведскому королю со всем войском литовским. А в Вильно и в других больших и малых городах находились воеводы его царского величества. В так называемых столичных городах воеводств, таких, как Вильно, Полоцк, Витебск, Минск, были оставлены бояре. И так в том году была завоевана вся Литва, и его царское величество вернулся на зимовку в Вязьму со всеми силами.

А Иван Золотаренко, вернувшись из Литвы от его царского величества, подошел с казацкими войсками под Старый Быхов и держал его в осаде. Там во время кавалерийской стычки он был ранен из мушкета в ногу, от чего и умер под Быховом. Вскоре после его смерти, когда тело везли в Нежин, взбунтовалось казачество: чернь восстала на своих старших, желая старшину избить; но старшина, собравшись, напала на восставших, которые разграбили купеческие возы с горилкой и перепились. Много черни было перебито, а их вожаки повешены. Не имея возможности при таком волнении ни взять Быхов, ни держать его в осаде, казаки отступили назад в Украину, оставив там полковника Нечая с войском, которое расположилось в Могилевском повете и около других городов до самого Гомеля, так как только Быхов оставался верным полякам. О том, что случилось с телом погибшего Ивана Золотаренко, напишу, так как сам там был и страху немало натерпелся. Тело покойника находилось во время всего поста Филиппова в Нежине в церкви, и в конце недели накануне праздников его перевезли в Корсунь, где его поместили за городом в церкви св. Николая, собираясь торжественно перевезти тело в город в церковь Рождества Христова, построенную от того же Золотаренко. В день Рождества Христова нежинские священники со своим протопопом Максимом, игуменом, двумя диаконами, всего десять человек, направились собором из храма Рождества Христова отправлять службу Божью в церковь св. Николая, где тело лежало на катафалке. Множество народа, прослушав службу в других церквях ради интереса, а не из-за набоженности, набилось в эту церковь, которая была большая, но имела только одни двери. Окончив божественную службу с пением «якоже буди имя Господне», нежинский игумен Дионисий, желая надеть по монашескому обычаю на голову подкапок, который оставался в каморке, пристроенной к правой стороне алтаря, открыл в нее дверь и увидел, что стена занялась. Став в царских вратах, священник той же церкви закричал народу: «Про Бог! Церковь горит!» Люди бросились к дверям, сгрудившись так, что никто не мог самостоятельно выйти из церкви, каждого приходилось вытягивать. Каморка же загорелась по неосторожности церковного старосты, положившего на полки плохо потушенные свечи, от чего и начался пожар. Я сам все это видел в той каморке, когда огонь еще не разгорелся. Видимо, это было проявление особого Божьего гнева, так как из-за такой мелочи церковь занялась и сгорела очень быстро, всего за пятнадцать минут, так что люди не смогли выйти из нее. Всего в ней заживо сгорело более 430 человек, в том числе два родных брата-священника вместе с церковным убранством, стоявшем несколько тысяч. И так вместо радостного праздника почти все горожане оплакивали своих близких, так внезапно погибших страшной смертью: отца, мать, сына, брата, сестер, дочь. Кто может описать эту трагедию, произошедшую в столь короткое время, когда во всем городе стоял запах паленого мяса. Когда пожар прекратился, брат перенес обгоревшее тело Ивана Золотаренко на свой двор и, уложив в новый гроб, похоронил, устроив катафалк в Рождество Христово, и в этот раз погребение прошло без происшествий.

В 1656 ГОДУ

Государь царь и великий князь Алексей Михайлович в третий раз отправился на войну против шведов, и с этого времени шведы отступили за море в свою землю, а граф Магнус, т. е. великий гетман шведский, стоял с войсками в Риге, и его царское величество направился к Полоцку с войсками, а припасы воинские доставлялись по Двине.

Пришедший в Лифляндию князь Курляндии поклонился и просил милосердия. И так Курляндия оставалась в целости, а с Лифляндией, как принадлежащей Риге, остающейся в подчинении Швеции, воевали. Московские ратники, придя под сопротивляющийся его царскому величеству город Динабург, взяли по его приказу вместе с замком приступом, а находящихся в нем людей перебили или забрали в плен и, оставив там воеводу, отправились дальше под Кокенгузен, который также сопротивлялся, но сила закона не знает, так что и Кокенгузен также приступом взяли войска его царского величества. Оставив в Кокенгузене свой гарнизон, его царское величество направился прямо к Риге. Хотя граф Магнус дал несколько сражений московскому войску, но не смог устоять и отступил со шведскими войсками в Ригу, оставаясь там все лето в осаде и сдерживая сильный натиск семисоттысячного царского войска, которое я видел собственными глазами, да и литовских полков оставалось немало при его царском величестве.¹⁷ И так Рига была окружена шанцами с пушками, несколько из которых были установлены в литовском костеле на окраине города, а сам его царское величество находился неподалеку от Риги в шатре. Несмотря на обстрел города из тяжелых пушек, шведы стойко сопротивлялись и перебили много царских воинов. Наступила дождливая осень, а края те были холодные, да к тому же сильно разоренные, и после Покрова к посту Филиппову московское войско, не взяв города, отступило от Риги, потеряв во время этого отхода много людей, умерших от голода и холода.

В том же году в Вильно заседала комиссия с поляками, на которой были и представители других монархов и цесарские посредники, и казацкие послы от Хмельницкого, однако договориться не смогли, и зря эта комиссия собиралась.

В 1657 ГОДУ

Гетман Хмельницкий, сносясь с королями Венгрии и Швеции, хотел, чтобы король венгерский Ракоци получил польскую корону и стал королем Речи Посполитой. Воины Ракоци и шведские войска вышли в начале того года. Гетман Хмельницкий отправил к ним со своей стороны Антона Чигиринского, придав ему из всех полков по несколько сотен отборных казаков и тысячу охочих. Пройдя Подгорьем за Самбор, они соединились с венгерскими, а потом и шведскими войсками и опустошили Польшу вплоть до самой Пруссии, да и Варшаву было взяли. Польша была сильно разорена, так как ее опустошали начиная с зимы целое лето.

Видя это, остававшийся за границей с сенаторами польский король старался не допустить окончательной гибели своей земли, обратился за помощью к крымскому хану, которую тот, пообещав, отправил султанов с ордами в Молдавию. А тут король польский с сенаторами дали знать своим войскам, чтобы они собирались вместе. Тогда жолнеры, которые либо оставались со шведами, либо при венгерском короле, или на цесарской

границе, все собрались к своему королю. Узнавшие об этом шведы отошли в Пруссию, а казаки, отягощенные добычей, вернулись назад. При них и король венгерский держался, так как уже от Подгорья зашли татарские орды. Ордынцы соединились с коронным войском и, осадив, разбили под Меджибожем венгерского короля, которого забрали себе поляки.

Услышав о выходе орды, гетман Хмельницкий, будучи больным, послал навстречу вошедшим уже в Украину казакам своего сына Юрия со всеми войсками. Казаки собрались на Ташлыке, но потом взбунтовались и отступили, не слушаясь своих полковников. Войско Ракоци погибло, а сын Хмельницкого повернул к Чигирину. Хмельницкий был настолько болен, что уже не вставал с постели и вскоре умер на Успение Пресвятой Богородицы. Он был похоронен в воскресенье перед св. Симеоном в присутствии множества народа, в первую очередь людей войсковых. Тело его было отправлено в Чигирин и похоронено в Субботове в рыночной церкви.

Еще при своей жизни старый Хмельницкий назначил гетманом своего сына Юрия. Старшины были этим недовольны, так как многие из них видели себя на этом месте, но не решались об этом открыто заявить. После же похорон старого Хмельницкого они решили уговорить молодого годами Юрия Хмельницкого добровольно отказаться от власти. Якобы созвав раду, часть казаков, в большинстве своем недовольных выбором старого гетмана, забралась во двор Хмельницкого, вход в который затем закрыли, не допуская никого из сторонников молодого гетмана. Юрий Хмельницкий вышел из светлицы на раду, поблагодарил родственника своего за гетманскую власть, поклонился войску, положил булаву и бунчук и удалился в светлицу. Писарь Выговский поблагодарил за писарство, а обозный Носарь Корсунский за должность обозного. Все это немалое время булава лежала на этой раде, каждому хотелось бы стать гетманом, но войско не позволяло. На вопросы войсковых есаулов все единогласно кричали, что гетманом должен остаться сын Хмельницкого. Особенно настаивали на этом посполитые казаки. Обращаясь к молодому Хмельницкому, они просили его продолжить дело на месте отеческом, но он отказывался, ссылаясь на свою молодость и на скорбь о своем родственнике, добавляя к этому, что ему не по плечу такая великая власть в его возрасте и при отсутствии умения управления войском. Чтобы Украина оставалась в спокойствии, войско посполитое дало совет Юрию, «чтобы он тот уряд гетманский держал», чтобы дела шли как при старом гетмане, а руководителями войска и советниками оставались те же, что и при Богдане Хмельницком т. е. писарь Выговский, обозный Носач и судья Григорий Лесницкий, и чтобы те исполнили обязанность, возложенную на них Хмельницким перед его смертью, опекать его сына. Однако последние, желая эту власть себе, убеждали молодого Хмельницкого не братья за гетманство, и он усиленно отказывался, но казачество не желало освободить его от этой обязанности, памятуя отцовскую расположенность к нему. И так упросили молодого Хмельницкого, чтобы при нем оставались булава и бунчук, и, отправляясь в войско, Выговский должен был получать их из рук Юрия Хмельницкого в его дворе, а возвратившись из войска, он должен был возвращать эти знаки власти в руки Хмельницкого. Это произносилось устами Выговского, но сердце его искало способ полностью захватить власть, и он упросил войско отложить принятие этого решения до третьего дня, т. е. до среды. А когда наступила среда, день новой казачьей рады, и снова в том же дворе Хмельницкого собралось казачество, полковники и сотники, и те из простолюдинов, кто смог войти, снова решали вопрос о гетмане.¹⁸ Однако, как первый раз, сотники с чернью постановили на том и стали, чтобы оставались знаки войсковые при молодом Хмельницком, и чтоб он их из

своих рук передавал Выговскому, когда тот выезжал в войско, а по возвращении из войска отдавал их снова в руки Хмельницкого. Однако изворотливость польская нашла способ пробраться к гетманской власти и захватить ее. Показывая свою покорность перед казаками, Выговский посоветовал полковникам и всему войску, участвующему в той раде, позволить ему от имени всего войска подписывать на документах свой титул при тех клейнодах, так как если же они будут оставаться дома у Хмельницкого, то это затруднит подписание листов и универсалов, выданных в войске, притом, что они должны были еще заверяться печатью войсковой. Его советники нашли выход, посоветовав народу посполитому разрешить ему подписываться таким образом: «Иван Выговский на тот час гетман войска Запорожского», а неискушенная чернь с этим согласилась. И так рада окончилась, а Выговский стал размышлять о казаках: первое, как избавиться от тех, которые были его недоброжелателями, второе, как оторваться от царского величества и договориться с польским королем. В то время на похоронах старого Хмельницкого в качестве посла присутствовал Биневский, не исполнявший в то время еще официальных поручений и которого казаки едва не убили за короткое выступление. Сейчас этому Биневскому Выговский открыл все свои планы: каким способом он собирается оторваться от царского величества, о его желании снова договориться с польским королем и его ожиданиях от короля и Речи Посполитой. Не долго существовала та договоренность Выговского с Хмельницким; забыл скоро Выговский, как старый Хмельницкий вызволил его из татарской неволи, таким паном сделал и не только его самого, но и всех родственников обогатил. Только раз взял он знаки, т. е. булаву и бунчук у молодого Хмельницкого, но ему их не вернул, а оставил у себя и начал драгун и хоругви польские собирать. Видя это, Пушкарь, полковник полтавский, сразу выступил против; но Выговский, начавший действовать в качестве гетмана запорожского, отправил в Полтавский повет полки Нежинский и Стародубовский, якобы на его усмирение. В Полтаве эти казаки находились немалое время, а затем взбунтовались и назад вернулись. А гетман Выговский на усмирение Пушкаря послал наемные хоругви. Когда они пришли под Полтаву, то из города вышел Пушкарь, эти хоругви наемные разгромил и разогнал, и с того времени с Пушкарем началась вражда. Пушкарь, держась вместе с Запорожьем, отправил к царю вестника с сообщением, что Выговский себе гетманство присваивает и хочет оторваться от его царского величества, а с польским королем и крымским ханом согласие ищет. Его царское величество послал боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово в войско Запорожское, чтобы в его присутствии войско выбрало гетмана и чтобы гетман дал присягу на подданство его царскому величеству и несогласие в войске прекратил. Гетмана следовало избрать единодушно и повиноваться ему, как и старому Хмельницкому. На раду в Переяславе, кроме черни, съехались только полковники с сотниками и другой старшиной, а Выговский боярина лестью и подарками так ублажил, что тот его гетманство в Переяславе подтвердил, хотя войско было несогласно с этим. Полковник полтавский Пушкарь со всем своим полком ни в коем случае не хотел допустить этого и двигался на Переяслав, чтобы эту раду разогнать. Услышав, что боярин утвердил гетманом Выговского, полк остановился под Лубнами, куда приехал и боярин из Переяслава с подарками для войска от его царского величества. И так Пушкарь, вернувшись в Полтаву, не захотел подчиняться гетману Выговскому и, отлучив от гетмана Выговского запорожцев, привлек их к себе. Видя, что не все войско признает его гетманом, Выговский тайком через своих посланцев стал договариваться с польским королем, а также отправил послов к крымскому хану с предложением союза, на что ордынцы с радостью согласились.

В 1658 ГОДУ

В том же 1658 г. сразу после Воскресения Христова, на св. Георгия, из Крыма пришел к Чигирину Карамбей с сорокатысячной ордой и, встретившись у реки Ирклкей с Выговским на особом месте, сидя на конях, имели двухчасовую беседу и решили, в тайне от всех полковников, против кого воевать. После этого гетман Выговский пригласил Карамбея с мурзами в свой шатер, и там со всеми полковниками и другой старшиной договорились о союзе с ордой, и сам гетман Выговский, обозный, судья, полковники со всей старшиной и бывшие при них казаки присягнули на братство и ознаменовали это пушечной стрельбой. В тот же день Карамбей повернул на кочевье в орду на Цыбульник. С ним гетман послал нежинских сотников Романа Ракушку и Левка Бута, в присутствии которых Карамбей и мурзы со всей ордой принесли присягу на братство. Немедленно гетман уведомил его царское величество об этом союзе с ордынцами, сообщив, что он направлен против поляков и на усмирение Пушкаря, чему его царское величество поверил, так как даже полковники не знали о его планах оторваться от его царского величества.

Сразу на св. Николая того же года гетман Выговский с ордами и казацкими полками подошел к Полтаве, а Гуляницкий, следуя за ним с Прилуцким и Черниговским полками, сначала штурмом выбил пушкаревцев из Лубен, а затем осадил Гадяч. В то же время несколько сотен пушкаревцев было перебито под Глуховом. А гетман Выговский, придя под Полтаву, стал поблизости, тревожа полтавцев. Пушкарь, не дожидаясь приступа Выговского, с двадцатью тысячами или более и с запорожцами, выйдя из города рано утром на св. Троицу, пробился в его табор и уже было захватил пушки, когда гетман Выговский, вскочив на коня, помчался к татарам. Найдя ордынцев в готовности, он немедленно бросился вместе с ними на пушкаревцев, которых выбили из их лагеря и, не пропустив к Полтаве, всех перебили, зарубив самого Пушкаря, так что мало кто из его войска уцелел, а Полтава была полностью разорена Выговским. В тот же день Гуляницкий взял Гадяч.

Летом ближе к осени князь Ромодановский двинулся от Белгорода с великими войсками московскими и казацкими в Украину к Пирятину, с ним были запорожцы и полки Полтавский, Миргородский и Лубенский. Против него выступил Гуляницкий с полками Черниговским и Прилуцким, и сразились они под Пирятином. И так Гуляницкий вынужден был, отбиваясь, отступить, и его шесть недель боярин князь Ромодановский осаждал в Варве, пока не получил отпора со стороны гетмана Выговского с ордынцами.

Боярин князь Ромодановский зимовал с войсками в Лохвице. Тем же летом брат Выговского, Данила, с полками казацкими стал под Киевом на Щекавице, намереваясь захватить город, однако боярин Шереметев разогнал его войско.

В том же году гетман Выговский заключил союз с войском коронным, и несколько тысяч жолнеров пришло к нему на зиму. Вместе с ними и ордынцами гетман Выговский ходил под Лохвицу против князя боярина Ромодановского, однако, ничего не добившись, подошел к Зинкову, где было много украинного казачества, и, стоя там, разорил много украинских городов и, Зинкова не взяв, отступил к Чигирину. По украинным городам он разместил жолнерские хоругви, бравших по своему обычаю станции, а через своих послов казацких, т. е. Павла Тетерю и Грушу, вел переговоры о мире.

В 1659 ГОДУ

Боярин князь Трубецкой с большим войском был прислан его царским величеством к Путивлю, туда же подошли князь Ромодановский со всеми полками белгородскими, князь Пожарский и многие другие с войсками великими собрались в Путивле. Против них вышел Гуляницкий с полками Нежинским и Черниговским, и, встретившись за Конотопом, противники сразились, и Гуляницкий, не выдержав, отступил в Конотоп, который был осажден огромным, более чем стотысячным, войском боярина Трубецкого. Осада продолжалась более двенадцати недель от проводного воскресенья до св. Петра. Городом пытались завладеть разными способами, как частыми штурмами, так и подкопами и мощными минами. В конце, пытаясь засыпать городской ров, осаждавшие стали сооружать перед собой вал и ссыпать землю в городской ров. Однако эту землю осажденные уносили в Конотоп и свой вал увеличивали, а во время приступов нанесли серьезные потери войску князя Трубецкого.

В то же время князь Ромодановский сразился с полками казацкими под Борзной, казаки не выдержали и бросились бежать мимо города к Нежину, а князь с войском Борзну захватил, одних порубили, других в плен захватили, а город сожгли.

Тогда же, 8 мая князь Ромодановский с войсками великими пришел к Нежину и вступил в бой с казацким войском и двенадцатью тысячами татар во главе с ханским зятем Мамсир-мурзой. Не устояв в полевом бою, казаки отошли за наказным гетманом в город, а ордынцы, отбившись в поле, вошли в Лосиновку, за ними шел князь, но, ничего не добившись, вернулся назад под Конотоп. В это время гетман Выговский, собрав все полки казацкие, вместе с Нурадин-султаном подошел к Крупич Полю, где к нему 24 июня присоединился крымский хан с большим татарским войском. Там гетман Выговский со всей старшиной, а полковники и сотники со всей чернью, присягали хану крымскому в том, что не отступятся от него; там же и хан с солтанами и всеми мурзами присягал казакам, что не отступятся от них в войне с московским войском. Окончив эти переговоры, союзники двинулись прямо под Конотоп, отправив из-под Тиницы сильный разъезд, который, придя на переправу в селе Сосновка, вел бой в течение дня и захватил языка. Московские же люди не смогли взять языка, и в тот же день противники разошлись. На другой день рано в среду, 28 июля опять гетман Выговский, построив войска казацкие и польские хоругви, двинулся прямо на Сосновку, а хан с готовыми к битве ордынцами направился на Пустую Торговицу. Подойдя к переправе у Сосновки, гетман Выговский застал там великие войска его царского величества, с которыми были окольничий князь Григорий Ромодановский и князь Пожарский и многие другие начальные люди конные и пешие. Несколько часов возле переправы продолжался ожесточенный бой, однако хан с ордынцами, ударив с тыла от Конотопа, сломил сопротивление царских воинов, за один час их полегло более двадцати или даже тридцати тысяч. Князь Ромодановский вышел из того боя целым, а князя Пожарского, попавшего в руки ордынцев и приведенного к хану, последний приказал сразу казнить за упреки в свой адрес.

В тот день 29 июля,¹⁹ когда Конотоп был освобожден от осады, в нем оставалось с Гуляницким всего лишь несколько сотен защитников. Князь Трубецкой, видя, что войску трудно отбиваться от татар, восстановив табор и приведя в порядок войско, на третий день ушел из-под Конотопа и, отбиваясь, уже благополучно дошел до Путивля. А гетман Выговский с войском и ордынцами, отступив от Путивля, направился под Гадяч

и, став там, орду с казаками выслал в землю московскую для добычи и опустошения. Там же, под Гадячем, Выговский завершил переговоры с польским королем, договорившись, что он будет киевским воеводой, а с каждого полка по несколько сотен казаков станут шляхтичами, а вся шляхта и казаки трех воеводств: Киевского, Черниговского, Брацлавского — смогут исполнять в Киеве все суды и дела без поездок в Люблин или на сейм, что и было подтверждено привилегиями. Тогда ж гетман Выговский, стоя там, приказал города, из которых казаки были в московском войске: Ромны, Миргород, Веприк и другие — спалить, а их жителей увести за Днепр.

В том же году этот мир с королем польским разорвался, так как гетман Выговский, повернув в Чигирин, распустил войска, а хан, набрав ясыря, вернулся в Крым. Польские же наемные хоругви во главе с паном Немиричем расположились на постой в Нежинском и Черниговском полках. А Юрий Хмельницкий, жалея об утрате гетманской власти, послал к запорожцам за помощью своего слугу Брюховецкого с просьбой прийти. В том же году полковник переяславский Цицора, желая получить гетманство, по совету нежинского протопопы Максима и казака Васюты, после взаимной с ними присяги в поле, приступил к делу. Будучи старшим в Переяславе, он, пригласив к себе в дом поодиночке видных казаков, приказал их связать, а потом убить; и обратился с просьбой к киевскому воеводе боярину Шереметеву прислать ему московских людей и, получив их, сразу в тот же день, т. е. 1 сентября, отправил в Нежин своих казаков, предварительно договорившись об этом с Василием Золотаренко. В отсутствие полковника Гуляницкого, который в то время уехал в Корсунь, когда жолнерской стражи не было в воротах, казаки вошли в город и призвали людей бить поляков. Немедленно поспольство присоединилось к казакам, и за час перебили всех жолнеров, которых было до пяти хоругвей, никого не щадили, так как еще не привыкли давать им стации. То же самое сразу же после событий в Нежине произошло в Чернигове, Березне, Мене и иных городах, где находились жолнеры. А их региментаря пана Немирича нагнали за Кобижчей под Свидовцем и вместе со всей свитой убили, никого не пощадив. И в то же время послали в Путивль к боярину князю Трубецкому, чтобы наступал с войском московским под Нежин. Князь Трубецкой, видя приехавшую казацкую старшину и получив также сведения из Киева, что жолнеры Выговского перебиты, двинулся прямо на Нежин. Из Нежина он отправил своих и казацких посланцев к царскому величеству, а сам с войсками направился под Переяслав. Услышав об этом, гетман Выговский прибыл в войско под Белую Церковь, намереваясь привлечь на свою сторону полки, но его не поддержали, ибо молодой Юрий Хмельницкий, к которому присоединились полки с волостями и Сирко с запорожцами, вышел к войску. И так Выговский был вынужден, оставив жену в Чигирине, уходить в Польшу. Казаки посылали к нему за пушками и знаками, одни он отдал, а другие увез собой в Польшу, где ему были переданы Бар и другие города. А войско московское расположилось за Переяславом, где собрались и все полки заднепровские, и провели раду, на которой казачество обеих сторон единогласно избрало гетманом совершенно Юрия Хмельницкого, гетманство которому передавал князь Трубецкой. Сразу после этой рады были поставлены воеводы с гарнизонами в Переяславе, Нежине и Чернигове, а князь Трубецкой с войсками вернулся в Москву. А гетман Юрий Хмельницкий, придя в Чигирин, приказал взять чигиринский замок, где находилась жена Выговского со своими людьми и сторонниками Выговского. Их захватили, все имущество разграбили, а жену Выговскому отослали, на его просьбу, к нему. И так немного успокоили Украину. А в то лето князь Долгорукий разбил в Литве войско литовское, а гетмана литовского Каневского захватил и отправил в Москву к его царскому величеству.

В 1660 ГОДУ

В Борисове начинается комиссия, на которую и нас, казаков, привлекли. Однако опять эта комиссия сопровождалась кознями, так как князь Хованский с войсками его царского величества войско литовское разбил под Ляховичами и стал там неподалеку. Находящиеся же в Минске польские комиссары послали за Чарнецким к Полоцку, а сами тянули время вплоть до Петрова поста. Придя, Чарнецкий разбил войско князя Хованского, и комиссары его царского величества, так и не проведя комиссии, вынуждены были в Петров пост покинуть Борисов, который оказался в осаде. Там же летом у князя Долгорукого были стычки с Чарнецким, однако война проходила с переменным успехом: в Могилеве горожане убили воеводу и предались полякам, то же произошло и в Вильно.

Тем же летом на петровицу состоялась рада в Кодачке, на которой были гетман Хмельницкий со всей старшиной и боярин Василий Борисович Шереметев. На ней решили идти с войском под Львов двумя колоннами: Шереметеву с полками Киевским и Прилуцким под командованием переяславского полковника Цицюры, а гетману Хмельницкому со всеми другими полками. Так и поступили: боярин Шереметев пошел шляхом на Котельню, а гетман Хмельницкий — Гончарихой. Там поляки с татарами окружили гетмана Хмельницкого и, сразившись, отрезали от Шереметева и заставили пойти на соглашение с войском коронным и присягнуть королю со своим войском. А то соглашение состоялось под Слободищем. И так все войска, как коронные, так и казацкие с Хмельницким вместе, с ордой направились к Шереметеву, который уже было вышел из Котельни, и, спалив ее с живностями, окружили его в чистом поле, постоянно тревожа в осеннюю непогоду. И там казаки, завидев своего гетмана с войсками, стали вольно от Шереметева отступать, и сам старший Цицюра присоединился к войску своего гетмана Хмельницкого со всеми казаками: не без вреда для последних, так как часть из них татары ограбили, а других забрали в неволю. Видя это, Шереметев не стал пробиваться с боем и, не выполнив своего обещания захватить в Варшаве польского короля и привезти его пленником в Киев, сам запросил мира, обязуясь вывести войско из Киева. Однако, дав такое обещание, он не смог его выполнить, так как князь Борятинский, который оставался в Киеве, на это не пошел и войска польские с Шереметевым в Киев не пропустил. И так Шереметева со всем войском взяли в неволю в Крым, а некоторых начальных людей разобрали жолнеры, у которых они выкупались из плена.

И так вновь вся Украина, кроме Переяслава, Нежина и Чернигова с волостями, поскольку в них оставались восводы, перешла к польскому королю. А в Переяслав был прислан наказным гетманом Яким Сомко, который искренне оставался верным его царскому величеству, и хотя жолнеры с казаками и татарами при Гуляницком, придя на Заднепровье, тревожили эти три полка, однако они по-прежнему не поддавались. Все другие полки сдались, и в них были размещены гарнизоны, а жолнеры расположились на зимовку по всей Украине, начиная с Прилуцкого полка.

В 1661 ГОДУ

В великий пост коронные войска выступили из Заднепровья, оставив там только казацкую пехоту, однако ее изгнали из заднепровских городов, и вновь все Заднепровье оказалось в подданстве его царскому величеству, а Сомко именовался гетманом, хотя радой не избирался. Из-за этого гетман Хмельницкий вызвал

из Крыма хана со всеми ордами и Переяслав осаждал с казаками, татарами и жолнерами, но своего не добился, так как Переяслав и другие города ему не сдались. На зиму он отправился к Нежину, хан стоял в селе Хорошее Озеро, а Хмельницкий с казаками — в селе Кропивна. Так и не вернув Заднепровье, но набрав много ясыря даже за Стародубом, у Мглина и в Московщине, хан и Хмельницкий на Богоявление отступили.

В 1662 ГОДУ

Отступая с Заднепровья, хан и Хмельницкий оставили казаков в Ирклееве, а татар около Ирклеева, и когда они стали разорять Заднепровье, окольный князь Григорий Григорьевич Ромодановский, собрав войска, пошел к Ирклееву и тех татар разгромил в Веремеевке, из них мало кто ушел за Днепр, Ирклеев же взяли и спалили. Этот погром случился сразу после Воскресения.

На те же праздники Сомко собрал раду в Козельце, и там, избрав его гетманом, казаки присягнули ему. Однако этим не окончилось, так как эта рада была неправомочна для таких решений, поэтому послали к его царскому величеству, прося разрешения на общую раду с участием запорожцев, чтобы единогласно избрать гетмана и ему одному подчиняться, так как запорожцы видели гетманом Брюховецкого, а нежинский полковник Золотаренко добивался гетманства себе и не слушался гетмана Сомко. На это его царское величество дал позволение, чтобы рада состоялась и гетмана себе постановили; так как вызвавшая царский гнев козельская рада была неправомочна. К тому же епископ Мефтодий, который на той раде был и приводил к присяге, и полковник нежинский Золотаренко оговорили гетмана Сомко, что он посылал за ордой и готовит измену. Это была неправда, так как летом того года Хмельницкий, приведя часть орды, польскую конницу и пехоту и со всеми своими полками переправившись через Днепр, подступил под Переяслав и пытался взять его небольшое время, однако у него ничего не получилось, поскольку находившиеся там во главе с Сомко царские и казацкие войска мужественно оборонялись. В это же время окольный князь Ромодановский, собрав войско и имея с собой Нежинский полк, направился прямо к Переяславу, где татары на рассвете, заметив это войско и захватив языка у московских людей, дали знать Хмельницкому о движущихся на него неприятельских силах. Обеспокоенный Хмельницкий отступил от Переяслава и направился к Днепру под Канев и, не дойдя до него и миновав Городище, окопался напротив села над самым Днепром. А князь Ромодановский отправил конников за тем татарским разъездом, который преследовал его вплоть до Оржицы, где татары налегке проскочили переправу и, не сворачивая, стали уходить мимо Яблунева, где были очень плохие переправы, и вынуждено было войско идти медленно и, переправившись через Супой, остановилось. Там его нашли посланцы гетмана Сомко, сообщившие об отступлении Хмельницкого от Переяслава, за которым был выслан сильный разъезд. Когда от разъезда пришли сообщения, князь Ромодановский со всем табором двинулся от Городища к Днепру мимо Переяслава, откуда вышел со своим войском наказной гетман Сомко, и, соединившись с князем Ромодановским, направились следом за гетманом Хмельницким. Однако Хмельницкий, устроив табор и окопавшись, выслал на полмили вперед разъезд, но войско шло наготове, и казаки Хмельницкого отступили назад к своему табору, так как татары уже оставили Хмельницкого и, переправившись за Днепр, пошли в свою землю. Войско окольного князя Ромодановского табором приблизилось на пушечный выстрел к табору Хмельницкого, и казацкие конники с обеих сторон сразились в поле в стороне от бора. А Яким Сомко со своей казачьей и московской пехотой ударил прямо по табору, где жестокое сражение

продолжалось около получаса, а потом, когда пошел в наступление князь Ромодановский с конницей, выстроенной в таком порядке: сначала копейщики, потом рейтары и наконец кавалеристы с огнестрельным оружием, войско Хмельницкого сразу показало тыл, одни бросились мимо табора к Днепру, а другие с Хмельницким в бор. Тысяча немецких пехотинцев, наблюдавших паническую переправу через Днепр, когда за людьми не было видно воды, укрепились в углу табора и сражались до тех пор, пока их всех не перебили. Из войска Хмельницкого погибло более двадцати тысяч казаков и поляков, так что из-за смрада было трудно приблизиться к Днепру, а некоторые трупы течением снесло даже к Запорожью. И так Хмельницкий, погубив людей и потеряв табор, сам с небольшой толпой ушел в Черкассы. А иные казаки, переплывшие Днепр, добирались домой нагиши; а жолнеров били у Днепра, а из тех, кто переплыл его, тоже мало кто ушел. Завладев же Каневом, казаки принесли много бед в Корсуне и других городах, местечках и селах.

Это сражение состоялось 16 июля. Казацкое войско, увидев, как в этой битве не щадя своей жизни сражался Яким Сомко и каким он был искусным полководцем, хотело сделать его совершенным гетманом. Однако епископ Мефтодий из зависти, а нежинский полковник Золотаренко, желая этого для себя, уговорили князя Ромодановского поскорее идти под Черкассы, не дожидаясь гулявшего на радостях с казаками гетмана Якима Сомко. Этому содействовал тайно подкупленный Золотаренко писарь Сомко, сообщивший о подготовке рады для подтверждения его гетманства и о том, что к этому склоняются даже казаки Нежинского полка.

И так князь Ромодановский, не дожидаясь приезда Сомко, вышел из Переяслава с войсками московскими и Нежинским полком во главе с Васютой, оставив все остальные полки. Приехавший к ним Сомко, не застав князя, двинулся к Каневу, взял в Заднепровье немалую добычу и, оставив в Каневе полковника Лизогуба, благополучно отправился домой. А князь Ромодановский, придя к Богушковой слободе и приведя в порядок войско, послал своего товарища стольника Приклонского, который, переправившись через Днепр, подступил к Черкассам, которые ему сдались. Назначив в Черкассах своей властью полковником Михаила Гамалею и оставив там немного московских войск, стольник Приклонский с войском двинулся вдоль Днепра к Чигирину и дошел вплоть до Бужина. А князь Ромодановский спускался вниз вдоль другого берега Днепра и также остановился напротив Бужина над Круковом. Однако счастье было не на их стороне, так как гетман Хмельницкий, прибыв в Чигирин, немедленно послал за помощью в орду, которую его посланцы застали в готовности в степи, и сразу же солтан с более чем десятью тысячами отборных всадников поспешно пришел к Чигирину. Узнавший об этом стольник Приклонский вышел из Бужина к парому, где был атакован ордынцами, но, защищаясь, они прошли табором до самого перевоза и мало кого потеряли. Однако наши нестойкие люди, оставив табор, бросились вплавь через Днепр, только пушки переправили на пароме, так что татары в пылу преследования бросились за ними даже в Днепр, но их отбивали пушечным огнем с берега, так как Днепр в то время обмелел. Не задерживаясь больше у Днепра, Приклонский направился к Лубнам, а Хмельницкий, не пережив своего переяславского поражения и не видя возможности удержать власть, передал гетманство Тетере и постригся в монахи.²⁰

Между тем, запорожцы на своей раде самовольно огласили украинским гетманом Брюховецкого и письменно рекомендовали его царскому величеству. По челобитью же епископа Мефодия и Золотаренко, имевших великое уважение от царя, последние получили все, что хотели, так как его величество разрешил избрать на гетманство кого хотят вольными голосами. А Брюховецкий в это время вышел из Запорожья в Гадяч с несколькими сотнями казаков и был благожелательно принят князем Ромодановским, оставшись при нем, так что вся Украина до Ромен им подчинилась, отступив от гетмана Сомко. А нежинский полковник Золо-

таренко был введен в заблуждение запорожцами, которые, приезжая с Запорожья и видя его жажду власти, обманывали его ради получения подарков обещаниями гетманства. А он, как простак, не ценивший добра, оговаривал как мог гетмана Сомко и писал на него доносы в Москву, из-за чего оба оказались под большим подозрением и в немилости в Москве. Нежинский полковник, видя, что Брюховецкий, выйдя из Запорожья, не написал ему ни одного письма, задумал было сам ехать в Гадяч и, собрав старшин и видных казаков в Батурин, погубить отговаривавших его от злого умысла людей, убеждавших не оговаривать Сомко и решить вопрос гетманства между собой, указывая ему на то, что запорожцы издавна недолюбливают городовую старшину. Однако его планы не сбылись, так как Бог отвел сердца пехотинцев, которых он для этого подготовил и привел в Батурин, от невинных людей. Пехотинцы восстали против него и едва не убили, что их с трудом умирили. И из Батурина он послал подарки князю Ромодановскому, чтобы тот его поддержал, пытаясь также выведать, что будут говорить об этом запорожцы, чтобы стать самому гетманом. Его посланцы застали князя Ромодановского в Зинькове, где у него в то время были и запорожцы, подарок князь принял с усмешкой, как человек, у которого уже много своего есть. А запорожцы, опять подвыпив, явно открыли свой замысел, похваляясь перебить всю старшину городовую, в первую очередь Сомко и нежинского полковника Золотаренко. Вернувшись, посланцы ему сообщили, что это пустая затея полагаться на князя и запорожцев, которые замыслили зло и не только не хотят его гетманом сделать, но и желают плохого его здоровью и скотине. С этого момента он стал стараться о приязни с гетманом Сомко, которую учинили, и, созвав полковников, сотников и видных казаков в Ичню, принесли присягу Якиме Сомко на гетманство в рыночной церкви, и тот же Золотаренко присягал и других заставлял, однако было поздно, так как то, что испортил, трудно быстро исправить. Называя ранее Сомко изменником и недоброжелателем царского величества, а потом присягнув ему, он этим только подтвердил эти обвинения.

И так такое продолжалось целую зиму. Одни поддерживали Брюховецкого, а другие — Сомко, с первым остались: Полтавский, Зенковский и Миргородский полки, а с Сомко: Лубенский, Прилуцкий, Переяславский, Нежинский и Черниговский, и на том постановили, чтобы черную раду не проводить.

В 1663 ГОДУ

Сразу к весне появилась новая беда, которой не было при других гетманах, т. е. черной рады; а теперь такие фокусы выбрасывает Брюховецкий и докучает его царскому величеству просьбами об этой раде, чтобы его царское величество прислал на нее своего представителя для утверждения ее решения. Итак, по желанию запорожцев и тех полковников, которые присоединились к Брюховецкому, его царское величество выслал окольничего князя Великогагина и стольника князя Кирилла Осиповича Хлопова. Узнав об их приближении, Брюховецкий немедленно покинул Гадяч и направился в Батурин, перехватив этих посланных от его царского величества, а своих рассылает по всем полкам с письмами, чтобы все посполство собиралось под Нежин на раду и Нежин грабить. На эти письма живо откликнулись не только казаки, но и все посполитые, приходившие не полками, а толпами. А гетман Сомко, собрав казаков видных с полковниками, привел их под Нежин, где был со своим полком полковник нежинский и стародубцы. Однако это собрание Сомко обернулось ничем, так как Брюховецкий с запорожцами были уже в милости у его царского величества благодаря

стараниям епископа Мефодия, которого Брюховецкий ублажил подарками и обещаниями разными, к чему люди испытывают слабость.

Итак, с той стороны города, где Брюховецкий соединился с окольным Великогагиным, с которым было немало людей военного царского величества, подступили к городу войска немалые, а больше всего было посполитых. Все московское войско, не теряя времени в поле, вошло в город Нежин и расквартировалось в обоих городах старом и новом. Пригласив через несколько дней гетмана Сомко и Брюховецкого со старшинами, их поставили в известность о царском позволении в ответ на пожелания и прошение всех казаков провести черную раду для избрания одного совершенного гетмана. Сомко, уже получивший гетманство от своих подручных полковников и сотников и казаков, присягнувших ему в Ичне, с этим не соглашался, однако, так как с Брюховецким было много людей со всех полков, вынужден был пойти на это в надежде на поддержку старшины. И так, определив время проведения рады сразу после вступления в пост Петров на 17 июня, постановили, чтобы на нее приходили пешими и без всякого оружия, а за городом был разбит большой шатер, присланный от его царского величества, возле которого разместилось московское войско с оружием для недопущения своеволия, однако это мало чем помогло. Как только ударили в бубны, созывая на раду, Брюховецкий, как было договорено, привел свое войско на раду к шатру пешим, а Сомко не согласился: и сам и все его казаки, как люди достойные, прибыли на добрых конях, нарядные и с оружием, как на войну, готовые применить силу в случае, если рада не поддержит их предложение, так как в лагере Сомко было и пушек немало.

Однако все это не помогло, поскольку запорожцы были уверены в поддержке со стороны его царского величества. Когда рада началась и боярин, выйдя из шатра, стал зачитывать грамоту и указ его царского величества, не дав ему окончить и не слушая царского письма, его прервали криками с обеих сторон о гетманстве. Одни кричали Брюховецкого гетманом, а другие — Сомко, и на скамью обоих сажали, а потом стали между собой биться и бунчук Сомко сломали, нескольких старшин убили; едва сам Сомко с частью старшины вырвался через царский шатер и поспешно вскочил на коня. И так сторонники Сомко вынуждены были отступить в свой лагерь, а сторонники Брюховецкого, оттолкнув князя, посадили на скамью Брюховецкого и, дав ему в руки булаву и бунчук, провозгласили гетманом. После они еще долго чего кричали и утихомирились с трудом. Однако в это время князь Великогагин не подтверждал гетманства Брюховецкого, так как не мог пройти на свое место из-за большого волнения. И так Брюховецкий с теми знаками отправился в свой лагерь, который находился над Остром «в куте Романовского». А Сомко выехал в свой лагерь, уже не имея ни бунчука, ни булавы, так как их вырвали у него запорожцы.

И так после этого казаки обступили Сомко и стали требовать, чтобы он сообщил князю, что со своим войском решения не признает и Брюховецкого гетманом не примет, если же не будет новой рады и Брюховецкий не сложит знаки войсковые, то уйдет со своим войском к Переяславу и снова обратится к его царскому величеству, что гетманство дано Брюховецкому насилием и его войско не принимает. Князь, видя такой раздор и опасаясь, как бы из этого не выросло новое зло, вновь собрал на третий день раду и приказал Брюховецкому, чтобы, придя на нее, он положил знаки войсковые, чтобы вся старшина собралась в стороне от рады к шатру, а простые казаки избрали гетманом по своему желанию. Брюховецкий этому сильно противился, но, видя, что князь стал склоняться на сторону Сомко, он принял предложение старшины согласиться с этим ради сохранения царского расположения, но не идти к шатру, где стояло войско московское, а провести раду со своими войсками.

Однако этому помешало непостоянство наших людей, так как казаки Сомко, отступив от своей старшины и захватив знамена каждой сотни, пришли в лагерь Брюховецкого и поклонились, а затем вернулись и

стали грабить возы своих старшин. Видя это, Сомко со своими полковниками и другой старшиной, вскочив на коней, примчались в царский шатер к князю, надеясь на помощь и защиту, и были сразу отправлены им в нежинский замок. В то же время у них забрали коней, оружие, одежду, а самих взяли под стражу. А Брюховецкий со всем войском пришел к царскому шатру и, получив из рук князя в подтверждение гетманства булаву и бунчук, был отправлен в соборную церковь св. Николая, где вместе со всем войском принял присягу и, выйдя из церкви, в тот же день поставил полковниками во всех городах тех людей, которые пришли с ним из Запорожья, а Нежинский полк разделил на три полка. При этом назначении полковников много видных казаков было перебито чернью. Убийства продолжались три дня. Когда убивали знатного казака или просто человека, то все это превращали в шутку, и старшина, казаки знатные как могли скрывались, меняли жупаны кармазинные на сермяги. На третий день убийства стали прекращаться и поступило приказание разбираться с обидчиками по закону. Однако, несмотря на это, дома полковников, находившихся в заключении в нежинском замке, были разграблены и в них мало что уцелело.

В тот же день сразу после ареста Сомко сгорели город Ичня, где проходила рада, и церковь, в которой ему присягали на верность как гетману.

Брюховецкий, получив гетманство, выслал сто человек послов к царскому величеству с благодарностями за полученный гетманский чин и оговорами находившихся в нежинском замке Сомко и его полковников в недоброжелательности к царскому величеству, чего и не было. Епископ Мефтодий также отправил с его посланниками своего протопопа, стараясь их погубить. Поверив клевете, его царское величество отдал их под воинский суд, одних из них казнили, а других отправили в Москву.

Гетман Брюховецкий, уйдя от Нежина, распустил новых полковников по всем столичным городам, придав каждому из них по сто казаков, которым во всех полках жупаны выдали, а с мельниц они сами брали плату за помол и тратили как хотели, людям же опять несносные обиды причиняли, особенно вельможным, так как были между ними те, которые служили у таких людей и сейчас отыгрывались на своих хозяевах за то, что в свое время за какой-либо проступок их побили или обругали, как бывает в хозяйстве.

Тем же летом во время этой рады, притесняемый евреями и иными, бывший ранее полковником павлочский священник Иван Попович, решивший снова податься к Киеву и взяться за полковничество, приказал перебить всех евреев. Однако из Киева помощь не получил, да и Сомко, на которого он надеялся, был арестован. И так пришло войско от гетмана Тетери, и он, не желая гибели города, сдался и был казнен; поскольку Брюховецкий отказал его посланцам в помощи, а двинулся из-под Нежина в Переяслав и там стоял с войском у Крестов, куда приходили без успеха татары. И во второй раз в том же году вышли татары, но казаки их сильно погромили, загнали в Днепр у Веремеевки, где их много утонуло, а оставшиеся ушли без ясыря. Тем же летом, ближе к осени, гетман Брюховецкий, выйдя из-под Переяслава, направился под Кременчуг и спалил его. Но, простояв там значительное время и оставив замок в целости, отступил с казаками к Гадячу, так как узнал, что против ожиданий польский король Ян Казимир идет в Украину в направлении Брацлава.

Той же осенью на Филиппов пост к гетману Брюховецкому в Батурин был прислан от его царского величества тайный дьяк Башмаков, где приводил к присяге гетмана и казаков. Однако этому помешало наступление польского короля, который подошел к Днепру и, переправившись через него, стал в Савках. Воронов, Борисполь, Борисовка и другие городки до Остра стали сдаваться королю. В Остре король остался зимовать, расквартировав войска в разных городах вокруг Нежина, так как все города, кроме Переяслава, Нежина и Чернигова, перешли к полякам.

Ближе к осени на св. Симеона с позволения его царского величества гетман Брюховецкий приказал казнить гетмана Сомко и нежинского полковника Золотаренко. Черниговского, переяславского, лубенского и других полковников, а также есаулов отправили в Москву, многих старшин казацких сослали в Сибирь, а оставшиеся давали жупаны запорожской пехоте в эти тяжелейшие для знатных людей времена.

В 1664 ГОДУ

Польский король стоял в Остре, а Гуляницкому с Чарнецким, ходившим привлекать на свою сторону города, сдалась вся Украина, так как с казаками наказным гетманом шел Богун, которому сдавались города, и сразу с ним шли в войско, только Монастырище сопротивлялось, и, взяв город, жолнеры с казаками все разграбили, а иных его жителей забрали в плен татары, чему не смог помешать и полковник Песоцкий, который, сдавшись, был уже с польским войском. В Прилуках, откуда полякам открывалась дорога на Ичню в обход Нежина, был поставлен гарнизон гетмана Тетери.

В том же году король польский Ян Казимир, перезимовав в Остре и все там опустошив, стянул к себе необходимое количество войск и татар. В начале года во время великих мясниц он провел раду, не пошел под Нежин, где было немало царского войска и осада замка продолжалась довольно давно. Там же было немало казаков: полки Нежинский, Зенковский и волости иные, не желавших подобным образом губить город, так как замок с московскими войсками взять было трудно.

Итак, оставив Нежин, король направился со своими войсками на Ольшевку и, пройдя до Салтыковой Девицы над рекой Десной, несколько дней штурмовал не желавший сдаваться город, потеряв немало жолнерской пехоты. Однако потом защитники, в руках которых оставался только замок, видя, что устоять трудно, запросили милосердия, что им пообещали, но своего слова не сдержали. Захватив замок, многих порубили, иных забрали в плен татары, а город разорили до основания. Из-под Девицы отправив разъезд под Березную, где стоял с казаками сосницкий полковник, король направился к Мене, которая ему сдалась, вслед за ней к королю перешли также Сосница, Новые Млины. Богуну²¹ же сдалась вместе с полковником и Лубенским полком, перешедшим в королевское войско, Борзна, которую не тронули.

После того, как к королю в Новые Млыны собрались все войска, оттуда под Батурин был выслан разъезд. Осмотрев крепость и взяв языка, увидели, что она крепка и в ней немало казаков и московских воинских людей с гетманом Брюховецким, которых просто не возьмешь, а к фолваркам не допускают, король двинулся под Короп, где ему поклонились. Далее, к Кролевцу, и Кролевец поклонился. В этих городах король приказал оставить свои гарнизоны, а сам направился к пограничному городу Глухову, который ни в коем случае не собирался сдаваться, и осаждал его около пяти недель, пытаясь разными способами, как штурмами, так и подкопами, взять. Однако ничего не добился и, не взяв ни единого города, разорил даже за Корачевом московские волости.

Во время зимнего пребывания королевского войска под Глуховом возникли трудности со снабжением его продовольствием и фуражом, и кони и люди сильно ослабели от голода. Тем временем приближались войска его царского величества. Окольный князь Григорий Григорьевич Ромодановский с полками белгородскими пришел в Батурин. Иные же бояре с большими силами стояли на границе: князь Куракин в Путивле, а боярин князь Куденекович Черкасский в Брянске. Только эти князья не наступали сразу на

короля, видимо потому, что в то время князь Ромодановский как окольный был младшим по чину, поэтому другие князья, будучи ближними боярами, и не захотели ему помочь. Князь Ромодановский, придя в Батурин, присоединил оставшихся казаков к гетману Брюховецкому, к которому вновь стали склоняться города Борзна, Новые Млины, Короп, за который был сильный бой с татарами, Кролевец, где взяли немало королевской казны. Не теряя времени в Батурине, князь Ромодановский двинулся прямо к королевскому лагерю, о чем, взяв языка, узнали татары и первыми начали отступать с Северщины, а потом и король, встревожившись, выступил из-под Глухова на Новгород-Северский, и с ним князь Ромодановский и гетман Брюховецкий сразились в Переговцах под Новгородом.

Новгородцы не пустили короля в город, и он остановился в монастыре новгородском, а войска сошлись на начавшем подтаивать льду Десны в то время, когда он почти переправился через нее. Если бы те силы из Путивля пришли бы к князю Ромодановскому, едва ли король, и так потерявший в первую очередь от голода много войска, ушел бы от Десны. Далее польские войска разделились: воевода Чарнецкий направился к Чернигову, а король — на Стародуб. По пути к Могилеву на Белую Русь он понес большие потери, так как от Брянска наступал князь Яков Куденкович. Особенно трудно войску пришлось во время движения по тесной дороге, ведущей прямо к Кричеву на Мглин. И так король отступил из Украины с большим уроном, вызвав там большую смуту, за которую перешедшие к нему добровольно города сильно потом пострадали от Брюховецкого, казнившего много старшины.

В этом же году, когда кошевой Иван Сирко вышел с немалым числом казаков из Запорожья, некто, называвшийся Сулимой, видимо, по проискам бывшего гетмана запорожского Ивана Выговского, собрал немало голоты в Уманском повете и, оставив Сирко, завладел сдавшейся ему Лисянкой и Ставищами, откуда двинулся к Белой Церкви, направляясь к Выговскому. Однако Чарнецкий с Маховским не дали им соединиться. Сулиму разгромили под Белой Церковью, где он и сгинул, а потом и Выговского взяли, которого полковник Маховский приказал расстрелять, несмотря на то, что тот был воеводой. И так окончилось гетманство Выговского.

В том же году в Корсуне умер митрополит Болобан, а на его место избрали Иосифа Тукальского, но и там была нечестность. На метрополию было два претендента: поддерживаемый гетманом Тетерей Антоний Винницкий и отец Тукальский, за которого выступало иное духовенство и шляхта. Однако победил гетман Тетеря, оговоривший королю в страхе перед потерей гетманства отца митрополита Тукальского, своего шурина бывшего гетмана Хмельницкого и Гуляницкого, которых король приказал отправить в заточение в Пруссию в Мариенбург, где они провели два года.

Сразу же после Воскресения Христова гетман Брюховецкий, собрав все заднепровские полки, двинулся вместе с несколькими тысячами московских ратников от Переяслава к Черкассам. Услышавший об этом гетман Тетеря, видя нелюбовь к себе казаков и всего народа, забрав всю войсковую казну, собранную еще старым Хмельницким и иными гетманами, клейноды, стада и имущество, вышел из Чигирина в Брацлав, сопровождаемый женой. Убедившись через некоторое время, что против него бунтует уже вся Украина, и надеясь на милость выделившего ему немало маестностей польского короля, отправился из Брацлава с сокровищами, которые смог увезти в Польшу, оставив их часть, в том числе немало серебряных денег, в Брацлаве. Пришедший туда кошевой Сирко разграбил все это с казаками, а сокровища, привезенные Тетерей в Польшу, были у него отобраны при помощи различных хитростей панам. И так, придя в великое убожество, он был вынужден бежать в Молдавию.

Гетман Брюховецкий, переправляясь через Днепр у Сокирной, послал вперед к Черкассам лубенского полковника Гамалею с войском, который, войдя в Черкассы, ограбил и спалил их. Иные же города, даже сам Чигирин, присылали к гетману Брюховецкому посланцев и сдавались из страха. Он уверенно шел к Чигирину, однако его уверенность не оправдалась, несмотря на то, что другие города сдались, нашлись люди, которые обратились к Чарнецкому, приславшему несколько хоругвей жолнеров в Чигирин, вместе с которыми чигиринцы мужественно оборонялись против гетмана Брюховецкого несколько недель, хотя было немало приступов, да и гранатами досаждали.

Гетман Тетеря, призвав татар, поспешил на оборону Чигирина. Узнав об этом, гетман Брюховецкий отступил от Чигирина к Бужину и соединился с Сирко, где на него сильно налегал гетман Тетеря с ордынцами и жолнерами, да еще подходил сам Чарнецкий. Однако, узнав от языка, какие большие силы движутся на него, Брюховецкий, отбиваясь, отступал по днепровским холмам до самого Канева, так как Канев уже сдался ему и в нем был его гарнизон. В целости со всем войском и пушками Брюховецкий вошел в Канев, куда вслед за ним от Корсуня сразу подошел со всем коронным войском Чарнецкий. Предприняв ряд безуспешных попыток завладеть городом, он вынужден был отступить вместе с татарами и гетманом Тетерей под Белую Церковь. А Сирко, повернув на Медведовку, направился к Умани за сокровищами Тетери, которые и разграбили, как писалось выше. В это же время Чарнецкий оставил гарнизоны в крепостях Чигирина, Корсуня и Белой Церкви. Только эти города не склонялись к гетману Брюховецкому, а все другие вплоть до самого Днепра отпали от Тетери.

Тем же летом в Украину впервые пришли калмыки, которые вместе с казаками под командованием Сирко ходили степью, минуя татар и поляков, аж в Белгородщину на Буджак и там, села ханские пововав, отправились назад. На обратной дороге под Саражинкой на них напали татары, и Маховский с жолнерами калмыков разбили, перебив их и казаков немало, а остатки войска вышли с Сирко в Украину.

В том же году Чарнецкий взял Стеблев и отдал его татарам, пытался захватить Ставища, но получил отпор и в бою погиб²². Войско возглавил Яблоновский, который отвел его на зимовку к Белой Церкви; а гетман Брюховецкий с войском зимовал в Каневе.

В 1665 ГОДУ

Гетман Брюховецкий сразу по весне, пытаясь вовлечь в войну калмыцкого тайшу, отправил к нему своих посланцев и польский ясырь. Его посланники нашли несколько десятков тысяч калмыков на кочевке за Доном, куда они в это время перешли во главе с Мунчаком из-за Волги. Около тысячи этих калмыков выступило на св. Троицу, семьсот из них с полутора тысячами казаков ходили под Белую Церковь, где в обеденный час сразились с Яблонским. Яблонский, испугавшись, поставил перед обозом табор у Гребенников, а конники схватывались пару раз. Не выдержавшие натиска, поляки вынуждены были с немалыми потерями знатного товарищества отступить к Белой Церкви, у калмыков было ранено только четверо, которые позднее умерли. Однако Яблонского не пустили в Белую Церковь, и, уstraшенный калмыками, миновав ее, он ушел в Польшу.

Калмыки действительно народ воинственный. Восседают с копьями на конях, у некоторых сагайдаки и длинные стрелы с широкими наконечниками, но больше всего используют в бою копья, которыми умело

пользуются, у некоторых имеются панцири, а иные и нагими идут в сражение. Народ они отважный, а на взгляд черный, никчемный, страшный, чарами забавляются. А пищей им служит любой существующий на свете зверь: мышь, жаба, свинья, кроме раков, которых они не любят и гнушаются. И во время этой войны, если бы казаки не отступали, наверное, мало кто бы из поляков ушел, хотя огненного боя они побаиваются.

В том же году появился новый претендент на гетманство, Опар из Медведовки. В ответ на его призыв к нему пришло немало татар, которых он затянул под королевскую руку и вновь подчинил себе некоторые города. Однако находившийся при нем и сам желавший стать гетманом бывший есаулом гетмана Тетери Дорошенко привлек на свою сторону солтана татар, видевших непостоянство Опары. Солтан, призвав к себе старшин с Опарой, приказал его схватить, а Дорошенко стал гетманом казакам. Опару же вместе с другими казацкими старшинами он отправил к королю, где они были казнены. И так окончилось гетманство Опары.

В том же году на Спасов пост гетман Брюховецкий, собрав всех полковников в Глухов и оставив наказным полковника переяславского, с другими полковниками и старшиной отправился в Москву с поклоном его царскому величеству. В Москве их приняли благожелательно, Брюховецкого пожаловали боярским чином и женили на представительнице знатного рода; а полковникам было даровано дворянское достоинство. Только писарь войсковой оказался под подозрением и был сослан в Сибирь, где и сгинул, а гетман Брюховецкий с подтверждением чести гетманства был отпущен из Москвы с большими подарками.

Этим же летом некий гультай Децик²³ опустошил все Полесье, но был пойман и окончил жизнь в нежинской тюрьме.

В тот же год гетман Дорошенко, подчиняя свой власти, опустошил с поляками и ордынцами много городов, где жолнеры людей избивали, а татары в полон брали. Тогда же был осажден Брацлав, жители которого во главе с Дроздом в надежде на помощь от его царского величества держались три месяца. Однако, не дождавшись помощи и испытывая великую нужду со всех сторон от войск коронных и казацких, сдались Дорошенко, арестовавшего их старшего. В то же время Дорошенко взял Рашков. Придя в Чигирин, он казнил Дрозда, а иная старшина, отбиваясь, отступила с войском за Днепр к гетману Брюховецкому и получила земли за Десной. И так появилось уже два гетмана казацких: один на королевскую руку, а другой — на московскую. Запорожье же держалось его царского величества.

В 1666 ГОДУ

Гетман Брюховецкий вернулся из Москвы зимой в начале того же года с великим достатком за то, что целиком отдал Украину, то есть людей тяглых и мещан, обязав их исполнять разные повинности и с плуга платить осып и чинш. Сразу было увеличено число московских воевод: кроме Киева, Переяслава и Нежина, они теперь появились в Прилуках, Лубнах, Гадяче, Миргороде, Полтаве, Батурине, Глухове, Соснице, Новгороде-Северском и Стародубе; в другие же города вместо подстарост были направлены воеводские приказчики.

Без промедления весной того же года в Украину были присланы переписчики его царского величества, которые переписывали всех людей, живущих в городах и селах: и кто сыновей имеет, и кто чем пашет. И так

обложили данью людей тяглых с каждого плуга по восемь осмачек осыпа и по пять золотых, а те, кто пахал лошадьми, были обязаны платить с каждого коня по половине копы и по осмачке жита. В городах также были поставлены из мещан целовальники, взыскивавшие пошлины с товаров на всех торгах как великих, так и малых. Податями были поголовно обложены все люди, от ремесленника вплоть до последнего бедняка. Эти списки были внесены в книги, одни из которых были отправлены в Москву, а другие переданы воеводам, чтобы они подати с людей собирали для оплаты остававшимся в Украине воинским людям.

Гетман Брюховецкий в очередной раз в этом году посылал за калмыками, которых вышло что-то немного. Однако, ни с кем не сразившись, в гневе на Брюховецкого, который сам не пошел с ними на войну, они повернули от Гадяча к Запорожью и вместе с низовыми казаками Сирко ходили на татар.

В тот же год в Богушковой слободе стоял гарнизоном Переяславский полк во главе с нелюбимым своими казаками полковником Ермоленко. Недовольные введением податей, казаки к осени взбунтовались, убили своего полковника и попытались ночью завладеть замком и перебить москву. Однако воевода остерегся и, собрав своих в городе, отбил. И так, спалив и разграбив город, казаки отступили к Барышевке, намереваясь там остаться при Дорошенко; однако у них это не получилось, и они вынуждены были бежать оттуда к Золотоноше, где были осаждены значительное время объединенным казацко-московским войском. Некоторые переяславские старшины, разорив Переяслав, бежали к Дорошенко, прося его принять их к себе с городами и защитить. Обрадованный этим, Дорошенко немедленно послал за ордынцами, которые его сильно слушались, так как сами сделали гетманом. Поспешно придя к Дорошенко на помощь, татары вместе с его казаками переправились через Днепр и уже во время заморозков вынудили отступить с боями от Золотоноши к Переяславу немалое казацко-московское войско князя Щербатого. Защитив Золотоношу, ордынцы на Покрова захватили в окрестностях Нежина и Прилук во всех селах много людей, так как последние, полагаясь на казацко-московские войска под Золотоношей, не ожидали внезапного нападения орды.

В то же время те же самые ордынцы напали на Маховского. Когда отправленного с войском на постой в Украину Маховского не пустили в Ивангород, он его взял и опустошил, а людей перебил, о чем дали знать гетману Дорошенко. Итак, Дорошенко с татарами и казаками напал на войско Маховского в Браилове, когда тот двигался к бору, и там его войско разбило, захватив в плен много жолнеров вместе с самим Маховским, так что мало кто из этого войска уцелел. И с этого времени вновь произошел разрыв казаков с королем.

В 1667 ГОДУ

Для защиты и помощи против татар в Запорожье было оставлено войско его царского величества, куда также наведывались и калмыки. Однако запорожцы, как люди своевольные, не могли ужиться с Москвой и «наприкрылися тому» этому московскому войску под командованием Косогова. Последние стали испрашивать царское позволение покинуть Запорожье, поскольку запорожцы, и особенно оставшееся за Дорошенко правобережье, в них не нуждались. И так по указу его царского величества это войско со своими пушками покинуло Запорожье.

В том же году возвращавшийся от его царского величества ханский посол, будучи не допущенным на ночь в Сечь, был убит казаками во время ночлега под Сечью, которые захватили все имущество и ограбили бывших с послом татар. Казаки не тронули только посла его царского величества, который пришел в Сечь с

бывшими при нем подарками крымскому хану, оставаясь там немалое время в ожидании указа его царского величества. И пришел указ его царского величества на Запорожье: найти и казнить убийц татарского посла, а стольнику его царского величества Ладыжинскому направиться с посольством к хану в Крым и доставить туда казну. Запорожцы якобы послушались царского приказа и несколько тех казаков поймали и стольника с честью отпустили из коша и отправились на челнах его сопровождать, но, отплыв недалеко от Сечи, утопили стольника и всю его свиту, а казну, направляемую хану, разграбили. И так уже стали опять обогащаться своим своеволием, отблагодарив таким образом великую милость царя, присылавшего им соболя, сукно, деньги и муку. Несмотря на то, что царское величество простил это преступление и зло сошло им с рук без наказания, однако ненависть уже начала расти в Украине. Казачество, недовольное подчинением царским воеводам и наложенными на тяглых людей податями, которые они уже отвыкли платить, раздражалось все больше. Начинаются большие мятежи, чему способствовало то, что никто не мешал беспрепятственному приходу на Запорожье не только казаков, но и мещан.

Собрав свое войско казацкое, Дорошенко в этом же году ходил вместе с большими татарскими силами во главе с калгой и другими солтанами против поляков. Однако его в Польшу не допустили, так как польское войско стояло под Подгайцами. Узнав о выходе значительных ордынских сил, жолнеры заняли крепости, а гетман коронный Собеский с войском стал в Подгайцах, где его орда с Дорошенко обступили, продержав немалое время в осаде. Добиваясь своего, ордынцы не спешили приступить к переговорам, однако их планы были нарушены событиями в Крыму. Запорожцы во главе с кошевым Сирко ходили в Крым и, сразившись с ордой во главе с ханом у Перекопа, сломили сопротивление татар. Хан отступил, а ордынцы разбежались в разные стороны к женам и детям. Казаки неделю разоряли Крым и жгли села, а затем, взяв немалую добычу, повернули на Запорожье. Узнавшие об этом татары заключили соглашение с коронным гетманом и вернулись в Крым, а гетман Дорошенко в Чигирин.

В тот же год из заточения в Мариенбурге были выпущены: митрополит Иосиф Тукальский, молодой Хмельницкий и Гуляницкий. Не задерживаясь в Польше, первым поспешно уехал в Украину Хмельницкий, а потом сразу и митрополит, так как их опять хотели схватить и казнить по проискам Тетери.

Тогда же завершилась комиссия в Красном под Смоленском. После объявления об этом в Москве от имени царского величества всему народу в соборной церкви к гетману Брюховецкому был прислан Евстратий Антипович с ее постановлениями. В то время стали распространяться слухи о том, что Киев будет уступлен полякам, все забранные в польских костелах вещи: серебро, церковное убранство, книги и иные вещи, — будут разыскиваться и изыматься. А казачество, которое остается на том берегу Днепра, где Чигирин и Черкассы, должно опять подчиниться его милости королю, а которое останется на другом берегу Днепра, обязано подчиняться его царскому величеству. Если же какая сторона этому станет противиться, давать ей отпор совместными силами.²⁴ Обо всем этом Брюховецкий сообщил на Запорожье, и с этого времени начались в Украине волнения.

В этом же году великому королевскому послу, воеводе черниговскому Биневскому, были переданы в Москве находившиеся там в плену шляхтичи и мещане литовские, которых отпустили на волю вместе с их женами, детьми и всеми пожитками. Также и посланцы гетмана Брюховецкого часто бывали в Москве с обидами на воевод, остающихся в городах, на которых люди жаловались, но никаких ответов не получали, особенно когда были канцелярский подписок Мокриевич и Якубович, давшие понять, что с казаками уже никто не считается и что якобы Украину вскоре отдадут полякам. В это время пришла и грамота его царско-

го величества, что боярин с несколькими десятками тысяч войска должен зимой прийти в Украину. Это сильно встревожило Брюховецкого и всю старшину, опасавшуюся, чтобы Украину не отдали королю.

В это же время осенью с Запорожья пришло много казаков на зиму.

Летом того же года в Москву по желанию его царского величества приехали два патриарха: александрийский и антиохийский Паисий судить патриарха московского Никона. При них в Москве состоялся собор, на котором Никона низложили с московского патриаршества в простые монахи и отправили в заточение. Однако никакой ереси в деяниях патриарха не нашли, так как все это было организовано боярами из одной ненависти, и после этого в Москве началось великое замешательство.

В то же время какой-то Стенька Разин с Дона поднялся с казаками своевольными и пошел на Каспийское море и там много своевольничал: в городах воевод мучил, а людей посполитых к себе привлекал и даже Астрахань взял. Против него несколько раз отправляли войска, но ничего с ним сделать не могли, так как стрельцы к нему присоединялись. Это продолжалось несколько лет, пока его изменой не захватили, когда он вернулся на Дон, и не четвертовали в Москве.

Тем же летом Дорошенко своими хитростями обхаживал Брюховецкого при содействии способного и деятельного митрополита, обещая письменно и устно через монаха Пивского наместника Якубенко уступить ему все гетманство ради единства всего казачества. Поверив этому, гетман Брюховецкий позволил себя уговорить и направил свою ненависть против Москвы.

В 1668 ГОДУ

В начале года на Богоявление все полковники съехались в Гадяч, и гетман Брюховецкий провел с ними, а также судьями и всей старшиной раду, на которой с взаимной присягой единогласно решили отступить от его царского величества и послать за ордой, московских воевод же с гарнизонами из городов отослать или биться с ними, если они добровольно не уйдут. Не теряя времени, полковники быстро вернулись по домам и стали задирать воевод, а на Масляницу начались повсеместно столкновения с Москвой и захваты воевод. В первую очередь гетман Брюховецкий выслал было гадячского воеводу, однако, похоже, по его же позволению, казаки напали на москву и, взяв в верх, ограбили побежденных, некоторых убили, а воеводу с женой заточили на год в замок. Воевод захватили, также перебив их людей, в Прилуках, Миргороде и Батурине воевод захватили, а сосницкого, новгородского и стародубского, взяв замки штурмом, запорожские казаки и мещане убили. Нежин, Чернигов и Переяслав были опустошены и попалены, а их замки все лето осаждались казаками и всем посольством.

Начав это непотребное дело, гетман Брюховецкий отправил своих посланников: Степана Гречаного в Крым к хану договариваться о союзе и приглашать хана поднять оружие на москву, а Григория Гамалею и канцеляриста Лаврентия Кашперовича на Белгород в Царьград к турецкому царю с просьбой подданства и защиты. Весной, сразу как подросла трава, князь Ромодановский с войсками его царского величества подступил под Котельву и осадил там казаков. Казаки, остающиеся под командованием гетмана Брюховецкого, стали отступать от него и послали к Дорошенко, чтобы он из Чигирина вышел и переправился за Днепр, обещая признать его гетманом. Так же поступили Сирко и черниговский полковник Демьян Многогрешный.

На их призыв Дорошенко отправил в Чернигов своих казаков, а сам, переправившись через Днепр, направился под Опешню.

В это же время из Крыма вышла татарская орда с посланцами Брюховецкого и Дорошенко. Часть ордынцев пришла под Гадяч, где они и Брюховецкий принесли взаимную присягу. После этого гетман Брюховецкий, собрав войско, вместе с татарами вышел из Гадяча, намереваясь идти под Котельву на помощь осажденным. Он не заподозрил коварства Дорошенко и измены татарской и что уже и казачество, кроме запорожцев, к нему не расположено. Когда Дорошенко встретил его в миле от Опешни со всем войском и татарами, казачество сразу присоединилось к нему, и табор Брюховецкого разграбили, а его самого задержали и доставили к Дорошенко, который позволил забить Брюховецкого голоте. И так голота, зверски убив и замучив Брюховецкого на поле, перебила много видных казаков и запорожцев в первую неделю Петрова поста. Тело Брюховецкого Дорошенко приказал отправить в Гадяч, где оно и было похоронено в церкви Богоявления Господнего. Жену и все имущество покойного гетман Дорошенко приказал собрать и отправить в Чигирин. И так окончилось гетманство Брюховецкого.

Дорошенко, став гетманом обеих сторон Днепра, отправился с казаками и ордынцами и отогнал князя Ромодановского с войсками от Котельвы, освободив ее от осады. И так жители покинули Котельву, оставив город пустым, а гетман Дорошенко двинулся с войсками от Котельвы на Гадяч, где разорял маестность Брюховецкого с татарами, а оттуда пошел к Путивлю. Однако, получив из дому нерадостное известие об измене жены, он, передав руководство наказным с твердым приказом доставать воевод в Переяславе, Нежине и Чернигове, покинул войска и направился к Чигирину. А захватившая ясырь на московском пограничье орда вернулась в Крым.

Тем же летом, после отхода Дорошенко к Чигирину, окольный князь Ромодановский, вновь собрав значительные войска, двинулся из-за Днепра на помощь осажденным воеводам и направился прямо к Нежину, куда подошел на Рождество Пресвятой Богородицы. Видя его приход, нежинцы и казаки покинули город, который войска Ромодановского разграбили и полностью спалили. А Дорошенко собирал войско в Сокирне.

Запорожцы, к которым сильно благоволил Брюховецкий, сразу после его гибели, не желая присоединяться к Дорошенко, удалились к крымскому хану с «приязною». Чему хан был рад и принял их с охотой, советуя им иметь своего гетмана на Запорожье. Однако в то время подходящей кандидатуры на тот уряд гетманства не было. Итак, будучи писарем, Суховой на Запорожье и сам листы писал и в посольстве к хану пошел, которого хан принял благожелательно, и заключив соглашение, дал солтанов с ордами, которые вышли, а солтаны послали к гетману Дорошенко, чтобы он переправился через Днепр с войсками. Однако Дорошенко, видя, что орда становится благосклоннее к запорожцам, чем к нему, сам не пошел, а отправил к спешившим запорожцам и татарам с войском своего родного брата Григория. В это же время Демьян Многогрешный пришел к соглашению с князем Ромодановским, который, узнав о войсках татарских и казачьих, отправил разъезд во главе со своим сыном князем Андреем, на который татары напали и разгромили в Гайвороне, захватив сына князя Ромодановского в плен. Итак, сам князь, отбиваясь, отошел к Путивлю, а татары с казаками никак не могли навредить ему. Наступила стужа — пора уже не военная, запорожцы с ордынцами повернули в Крым, а Григорий, видя, что заднепровцы уже вновь приходят к соглашению с Москвой, отступил со своими войсками к Каневу, и Многогрешный стал вести переговоры с Москвой уже уверенней.

В 1669 ГОДУ

Демьян Многогрешный был назначен Дорошенко наказным гетманом за то, что первым отступил от Брюховецкого, предав его. Боясь, чтобы его не постигла участь погибшего зря Брюховецкого, и стремясь к гетманству, набирал себе войска из литовцев, поляков и других, преданных ему людей. И, собрав всю заднепровскую старшину к себе в Новгород-Северский, он приказал им избрать его своим гетманом, не рассчитывая на защиту от гетмана Дорошенко. Старшины, находясь в небольшом числе в закрытом дворе и опасаясь говорить открыто, так как с Многогрешным было много его приспешников, начали вместе уговаривать Многогрешного стать их гетманом. От такого предложения он отказывался, как старая дева от хорошего жениха, хотя сам этого добивался, но потом дал согласие, и ему принесли присягу на послушничество. Сразу после этого он послал к его царскому величеству с просьбой принять в подданство на прежних условиях, на что и получил согласие. В присутствии князя Ромодановского в Глухове состоялась рада, на которой были приняты новые статьи и исполнена присяга на подданство его царскому величеству. И с того времени воеводам, которые оставались только в Киеве, Чернигове, Нежине и Переяславе, было приказано, чтобы они ни во что не вмешивались и ничего не брали у людей, так как это все теперь поручалось гетману. И с того времени гетман Демьян силой себе подчинил все Заднепровье, потратив больше года на то, чтобы все города признали его власть.

Той же зимой гетман Дорошенко, видя, что крымская орда стала склоняться к запорожцам и становиться к нему недоброжелательнее, задумал со своими советниками подобно волохам и мунтянам полностью поддаться Турции и послал своих послов с Портянкой с просьбой о санджаках²⁵. В ответ на это посольство турецкий султан, задержав Портянку, прислал своего чауша, в связи с приездом которого Дорошенко собрал раду в Корсуне с участием всех полковников и старшины. На этой раде все выступили против перехода в подданство Турции, однако он оправдался тем, что только жаловался на хана и солтанов за то, что те не только не хотят ему помогать, но выступают против него вместе с запорожцами, и таким образом заключил прямое соглашение с турецким султаном. И так на этой раде казаков как простых людей обманул и с позволения всей рады принял турецкого чауша и договаривался с ним как хотел. И договорившись обо всем, он послал, видимо, за санджаками своего судью Белогруда, о чем чернь, о которой он мало беспокоился, имея при себе несколько тысяч пехоты и немало кавалерии, не знала. Тотчас после этой рады, состоявшейся зимой в начале года во время великих мясниц, он вновь с тем же самым чаушем отправил своих послов в Турцию, уже переходя в вечное подданство и прося, чтобы ему прислали санджаки. Турчин, видя непостоянство казаков, не исполнявших верного подданства ни одному из монархов, не спешил с решением, выговаривая их послам, что «Я за вами не посылал, но с вас спрошу, если искренне ожидаете помощь от меня, чтобы я защищал вас от ваших неприятелей. Вашу просьбу я могу выполнить, но учтите, что вам следует хранить вашу верность, так как я не король польский, не царь московский, не король венгерский, которых вы обманывали, предавая свою же веру. В отношении вашей просьбы я поступлю так, я вас приму, но вы должны хранить верность, а если не сохраните, то увидите, что с вами будет». И так позволил дать санджаки, с которыми с Белогрудом был послан чауш.

Сразу по весне того же года запорожцы, призвав ордынцев с солтанами, пошли на Дорошенко. Узнав об их приходе, Дорошенко двинулся с полками и стал около Чигирина, однако орды быстро сближались с каза-

ками. В то же время полки, уже не надеявшиеся на то, что орда останется с Дорошенко, и не знаящие, что он послал за санджаками, отдавая Украину в подданство, стали склоняться к запорожцам и орде. Итак, Корсунский, Уманский, Белоцерковский, Паволоцкий, Брацлавский и Могилевский полки во главе с Суховеем отступили от него. Гетман Дорошенко, видя это и имея с собой своевольной пехоты тысяч с шесть и отряды кавалерии и принимая меры, чтобы оставшиеся Черкасский и Каневский полки его также не бросили, в надежде на турок с санджаками вышел с оставшимися войсками к Каневу. И как только они переправились через Рось в селе Кононча, сразу их окружили ордынцы с казаками и держали в осаде недель пять. Однако чауш с посланцами Дорошенко скоро дошел к Сорокам над Днестром и немедленно послал двух турок с казаками к солтанам, воевавшим против Дорошенко, и сразу татары тех казаков перебили, а турок пленил Суховея. Но по приказу чауша солтаны с ордами сняли осаду с Дорошенко и пошли в Крым, а с казаками повернули к Умани, и Суховея сдал свой уряд уманскому полковнику Ханенко, а Дорошенко с войсками направился из-под Канева к Лисянке, подчиняя своей власти вновь ставшие склоняться к нему полки, и отправился с ними прямо под Умань и там долго стоял, воюя. Туда же, под Умань, прибыл чауш с санджаками в сопровождении белгородской орды, и там эти санджаки он отдал Дорошенко, который с этого времени стал подданным турецкого султана.

Уманцы, видя, что орда осталась с Дорошенко, вступили с ним в переговоры и достигли соглашения, но Дорошенко в Умань не пустили, и Ханенко со старшиной не выходили к нему, а только обещали приехать к гетману в Чигирин. И так Дорошенко, отступив от Умани, направился к Чигирину, отпустив чауша с подарками, а полки вновь подчинил себе и, придя под Чигирин, выслал орду с казаками на оборону полков Лубенского и Гадячского, которые еще его держались. Ордынцы под Лохвицей потрепали заднепровские войска и, набрав ясыря, повернули назад, а все Заднепровье по-старому осталось в подданстве его царскому величеству и в послушании гетману Многогрешному.

Ханенко, Суховея и Хмельницкий не поехали, согласно этому соглашению, а вместе с запорожцами вновь призвали крымскую орду на Дорошенко, а белгородская орда, часть которой была с Дорошенко, поддерживала последнего. После св. Покровы вместе с Хмельницким и Суховеем вышла крымская орда на помощь им с Ханенко против Дорошенко, а Дорошенко послал за подчинявшейся уже не хану, а силистрийскому паше белгородской ордой. Дорошенко с войсками казацкими и татарами двинулся против Ханенко, который их встретил вместе с запорожцами под Стеблевым и дал такой им бой, что Дорошенко вынужден был закрыться в Стеблеве, который Ханенко штурмовал, и уже казаки пробились на вал. Однако на помощь Дорошенко пришел Сирко с казаками и белгородскими ордами, а крымская орда вынуждена была уходить. Вместе с крымскими татарами ушли на Запорожье Ханенко и Суховея, а Хмельницкого во время бегства из Умани захватили белгородские татары и забрали с собой в Белгород, откуда по проискам гетмана Дорошенко его отправили в Стамбул, где он находился в заключении царском в Едикуле. А Дорошенко, усилившись белгородской ордой, завладел Уманью и, набрав там виднейших людей, заточил их в Чигирине, а некоторых и казнил. А орду белгородскую он расположил зимовать по всей стране вплоть до Днестра, намереваясь зимой идти воевать за Днепр. С этой целью он приказал орде собраться к Мошням накануне Рождества Христова, ордынцы собрались было, но потом взбунтовались по причине того, что с ними не шел гетман Дорошенко, и вернулись от Днепра. В местах своих стоянок татары набрали ясырь и увели в свою землю. Дорошенко пытался жаловаться на них турецкому султану, но все свели к шутке, никого не вернули, кого взяли, тот пропал, разве что кого выкупили.

Тем же летом патриархи вернулись из Москвы, поставив на место Никона нового московского патриарха. Однако эта дорога была для них неудачна, так как добравшийся по морю александрийский патриарх умер, а антиохийский, как только добрался до Турции, был отправлен в Стамбул и там, много заплатив, едва остался на своем месте, так как немалое время его оттуда не отпускали.

В 1670 ГОДУ

С того момента как гетман Дорошенко послал своего резидента к турецкому султану, казацкие резиден- ты оставались в Турции.

В том же году митрополит киевский Иосиф Тукальский посылал своего посланца брацлавского протопопа Романа Ракушку к святейшему патриарху в Стамбул за подтверждением на киевскую митрополию, так как митрополитом киевским назывался и епископ перемышльский Антоний Виницкий и чтобы кто-нибудь один из них был митрополитом, а не было два митрополита, чего ранее никогда не бывало. Этого посланца святейший патриарх Мефодий не хотел принимать без цесарского ведома, и так он был вынужден ехать к цесарю аж в Солунь и привезти от него письмо, а также от визиря к святейшему патриарху с позволением его принять. И он был принят и получил соборное позволение и подтверждение на киевскую митрополию Иосифу Тукальскому. А чтобы никто другой не назывался митрополитом и архиепископом киевским, тот же посланник протопоп брацлавский вывез соборную клятву от святейшего патриарха на заднепровского, вознесшегося в гордыни, гетмана Демьяна Многогрешного²⁶, однако сразу Господь Бог его покарал, упав с крыльца, он сломал шею и долгое время не мог говорить, а выздоровев, не смог вспомнить, что с ним приключилось. Однако в том году Заднепровье оставалось в покое, а Запорожье с кошевым Ханенко часто посылало своих послов к польскому королю Михаилу Вишневецкому, а послы королевские приходили и на Запорожье и в Заднепровье, так как уже гетман Дорошенко полностью держался с турчином. В Остроге началась комиссия, но казаки с Павлочи не хотели туда ехать, требуя от польских комиссаров неприемлемых вещей, особенно настаивая на приезде сенаторов в Чигирин в качестве заложников, с чем комиссия ни за что не соглашалась.

В 1671 ГОДУ

Сразу в начале того же года гетман Дорошенко, уже будучи неприятелем короны польской, послал к силистрийскому паше просьбу, чтобы орда пришла еще зимой в Украину. А пока орда вышла в Украину, в свою епархию в Могилев Днестровский приехал епископ львовский Иосиф Шумлянский, которого гетман Дорошенко приказал насильно навсегда отправить в Чигирин, которого и взяли в Могилеве при великой печали всего находившегося там во время богоявленской ярмарки народа. Отправив его в Чигирин и недолго продержав, Дорошенко отпустил его стараниями отца митрополита, и он, чуть не попав в плен к уже вышедшей орде, едва успел добраться в свои города. И так орда принесла много бед людям и, вернувшись, стояла по волости около Буга и Умани, часто отправляя дозоры в принадлежащие польской короне земли. Весной с появлением травы собрались казаки с братом Дорошенко и стояли вместе с ордой в степях за Кальником до

спасовки. Коронные гетманы, испытывая от появления орды большое беспокойство, послали своих послов на Запорожье к Ханенко и войску, чтобы они шли к Ладыжину, дав знать о своем приходе на Побужье. В ответ на это посольство Ханенко и Сирко вышли с несколькими тысячами войска с пушками, а коронные гетманы, не дожидаясь их, нанесли татарам такое поражение под Брацлавом, что они бежали в свою землю. Отступила также и орда, остававшаяся с самим гетманом Дорошенко, что вынудило его вернуться от Буга и, держась городов, отступить к Чигирину.

А гетман коронный Ян Собеский и польный князь Димитрий вновь подступили к Брацлаву, а Ханенко и Сирко к Ладыжину, которым подчинилось все Побужье. И, проведя раду, направились со всем войском под не желавший поддаваться гетманам коронным Кальник, который осаждали две недели. Туда, под Кальник, его милость король прислал казакам булаву, знамена, бубны и разрешил им избрать гетмана. Там войско на раде дало гетманство Михаилу Ханенко, на что и гетманы коронные дали согласие. Однако, не взяв Кальник, войска отступили под Брацлав и расположили жолнеров в могилевском, брацлавском, немировском, ладыжинском и рашковском замках, которые коронные гетманы подчинили запорожскому гетману Ханенко, чтобы его одного слушали. На всякий случай они придали ему своего региментаря посла Везицкого, с которым эти войска расквартировали на постой. Однако в то время жолнеры вели себя скромно с людьми, удовлетворялись тем, что могли получить сено. А гетман Ханенко оставался в Ладыжине с жолнерми и казаками, только люди казаков запорожских кормили, а жолнеры жили за деньги.

В 1672 ГОДУ

В начале того же года сразу после великих мясниц, когда уже войска великие коронные отступили в Польшу, гетман Дорошенко, призвав немалую орду и собрав войска, пришел под Тростянец и сжег его, но замок взять не смог, так как там закрылись жолнеры с людьми и оборонялись. Жолнеры только потеряли много вооружения, амуниции и лошадей, перебитых в городе, так что у них оказалось много безлошадных. Не взяв замка, Дорошенко вернулся к Чигирину, только много разорил, татары выбрали Кублич и иные местечки, и, уходя, оставил в Умани полк пехоты, против которого уманцы взбунтовались, убили полковника Жеребилу и иных казаков знатных из старшины, а чернь выгнали из города и сдали его гетману Ханенко на имя королевское.

В том же году против короля выступила конфедерация, и бывшие с гетманом Ханенко конные жолнеры отправились в Польшу к конфедератам.

Той же зимой на средопустье заднепровская старшина с писарем войска заднепровского Карпом Мокричевичем составили заговор против заднепровского гетмана Демьяна Многогрешного, обвинив его в измене его царскому величеству, и, напав ночью на замок, захватили его в кровати, связали, уложили в телегу и, накрыв шкурой, повезли в Москву, опасаясь, чтобы его не отняли, так как у него было много наемного войска и немало приятелей-полковников во всех городах. Однако когда его схватили и вывезли, то все они вынуждены были уходить в разные стороны, а иных, поймав, отправляли в Москву. По дороге многие встречные плевали на него, а после приезда в Москву гетмана подвергли пыткам, передав в руки палачу, однако не казнили, а вместе с братьями и женой навечно сослали в Сибирь. И так окончилось гетманство Многогрешного, который ни во что не ставил соборную клятву святейшего патриарха и стал никем, а маетность его старшина поделила.

Тем же летом был прислан от его милости короля и гетманов коронных региментарь с войсками, каштелян подляский пан Лужецкий, в Ладыжин к гетману Ханенко. Однако там они стояли недолго, так как гетман Дорошенко, видя, что на него давят со всех сторон, и боясь потерять гетманство, постоянно обращался за помощью к турчину, который тем же летом, призвав крымского хана, отправился к Каменцу.

И так объединившись, крымский хан и гетман Дорошенко двигались мимо Ладыжина на Батог. И там гетман Ханенко и региментарь, каштелян подляский, сразились с ними, однако, не выдержав натиска их превосходящих сил, вынуждены были отступить с потерями к Ладыжину. А хан и Дорошенко, не занимая Ладыжина, направились с войсками прямо под Каменец к султану, который, подойдя туда, нашел его не готовым к обороне, поскольку по просьбе мещан, не ожидавших турецкого нашествия, войска к этому времени из Каменца были выведены²⁷.

Город оборонялся около двух недель, однако, видимо, наступил гнев Божеский, так как порох в цейхгаузе воспламенился и от его взрыва сильно пострадал замок. Итак, Каменец сдали 18 августа, и сам султан, готовясь туда въехать, приказал покойников из склепов достать и вывезти за пределы города, что немедленно исполнили, всех умерших извлекли из склепов и гробов и вывезли за город, а образами Божьими из костелов и церквей вымостили улицы и болота, по которым султан и его гетман безбожный Дорошенко въехали в Каменец. И не заболело его сердце из-за такого бесчестия образов Божьих ради своего несчастного временного гетманства. В то же время костелы и церкви были превращены в мечети, одна из которых, где ранее был приходской костел, предназначалась самому турецкому царю²⁸. Итак, староста Потоцкий с Лянскоронским сдали Каменец туркам, выговорив, с позволения султана, право свободного выхода из него шляхте и мещанам, и всех свободно выпустили из города, где сразу исчезли все колокола, которые сбросили турки, а часть забрал Дорошенко. Также везде были низвергнуты кресты²⁹.

Тем же летом визирь, хан и Дорошенко с многочисленными войсками ходили под Львов, разоряя все по дороге, где татары чинили насилия³⁰, и оставляя в сдававшихся им городах гарнизоны, подступили к Львову, обложили его сильно со всех сторон, однако взять не могли. Вступив в переговоры, львовяне заплатили немалый выкуп туркам, но город не сдали. Из-под Львова войска вернулись назад к Каменцу, а татарские отряды ходили на Подгорье. Польские же войска, остающиеся с каштеляном подляским и гетманом Ханенко, услышав о приходе турок под Каменец, оставили коменданта в Ладыжине и направились в Польшу к королю. Оставшиеся в брацлавском, ладыженском, моголевском и барском замках коменданты, получив подтверждение о падении Каменец-Подольского, в очередной раз заключили соглашение с казаками Дорошенко и отступили с пехотой и пушками из городов, отдав их в целости его казакам.

Тем же летом в пост св. апостолов Петра и Павла заднепровцы по разрешению его царского величества провели раду в Казацкой Дубраве в присутствии присланных бояр и князя Ромодановского. И там избрали

Юношей-христиан отправляют в янычары.

Гравюра С. Швайгера (1577 г.).

гетманом поповича из Красного Ивана Самойловича и всю казацкую старшину, и там опять присягали и статьи подтверждали.

Дождавшись осени, турецкий султан оставил в Каменец-Подольском сильный гарнизон и заключил временное соглашение с королем, обязавшимся уступить туркам все Подолье и платить дань³¹. После этого он отступил в свою землю, а в Меджибоже, Баре и других городах разместились турки. Дорошенко повернул к Чигирину, и ему вновь поклонилась Умань, а казаки запорожские отправились в Польшу к своему гетману Ханенко, чьего наказного Дорошенко захватил и казнил в Чигирине. Белоцерковский комендант не выполнил того соглашения с турками, замок белоцерковский со своими жолнерами им не сдал и в город не пустил. Оставшиеся в Каменце христиане, русь и армяне выпросили себе церкви: русь — три, а армяне — одну, в которых с большим трудом проводили богослужение.

В 1673 ГОДУ

Сразу с наступлением весны в Молдавию вновь пришли турецкие войска с семью пашами и стали под Хотинном, готовясь идти на Польшу. Вместе с ними были также господаи молдавский и валашский со своими войсками, а мощный Каплан-паша стал на Цецоре. И войска коронные и литовские, собравшись, с наемными отрядами направились по приказу королевскому из-под Львова прямо к Хотинпу, с одними гетманами, а король, будучи отравленным, остался во Львове и там умер. А войска пошли с гетманами, из которых главным был коронный гетман Ян Собеский, и, подойдя прямо к турецкому обозу, сразились с ними. И господаи молдавский и валашский с их незначительными войсками отступили от турок и присоединились к коронному войску. На следующий день жолнеры атаковали турецкий лагерь с засевшими в окопах турками и нанесли их сорокатысячному войску такое поражение, что из него едва ушло через Днестр в Каменец тысяч десять, и то раздетых. Это случилось потому, что турки были сами без татар. Взяв хотинский замок и захватив в нем великие турецкие сокровища, гетманы двинулись против пашин на Цецору, однако тот поспешно отступил за Дунай.

В ту зиму жолнеры расквартировались на зиму в разных районах Молдавии: коронный хорунжий пан Синявский стал в Яссах, а в хотинском, сучавском и других замках расположилась немецкая пехота. Однако это продолжалось недолго, так как турчин, видя свое поражение, послал в Крым к хану, чтобы тот немедленно отправил орду в Молдавию выгонять жолнеров, а на каждого татарина дали по две червонных платы. И так сразу зимой солтан с ханским сыном с ордами пришли в Белгородщину, где к ним вновь, отступив от поляков, присоединилась молдавская знать. Придя к молдавской столице городу Яссам, они выгнали жолнеров, вынужденных отступить, оставив свою пехоту только в сучавском и хотинском замках, с молдавской земли.

Этой же зимой много жолнеров умерло от голода.

Весной того же года в Белгороде гром разбил замок так, что камни летели аж в море, который турки не смогли восстановить, так как все татары были изгнаны из Белгородщины в Крым после возвращения зимой царя турецкого от Каменца. Многие из них замерзли в степях около Буга или утонули во время переправы через реки, и поэтому летом татары не ходили на помощь туркам в Молдавию. И Сирко с калмыками патворил тем летом много бед, разорив Крым и Белгородщину. И те недобитки турецкие уходили с Каменца на Могилев, Стену, Рашков к Тягину, так как в то время казаки с Дорошенко оставались с турками. Молдавия в то время находилась в сильном утеснении, поэтому все ее жители вынуждены были бежать со своей земли.

Многие знатные молдаване ютились в городах около Буга, так как сильно притесняли татары, которые зимовали, изгнав поляков и господаря Петрицея. А господарем стал пришедший с ордынцами и бывший у них за невольника Думитрашко, поскольку, в отсутствие польских жолнеров, те делали все, что хотели, и брали до самого Дуная.

В 1674 ГОДУ

Сразу после Рождества Христова по указу его царского величества воеводы белгородские боярин князь Григорий Григорьевич Ромодановский и окольный Петр Дмитриевич Шкуратов, собрав силы великие московские и объединившись с войском казацким заднепровским во главе с гетманом Иваном Самойловичем, направились на Крылов под Чигирин. И, немного простояв под Чигирином и разорив городки около Днепра, двинулись к Черкассам и осадили их. Отчаявшиеся черкасцы сдались князю и гетману, которые, оставив в городе гарнизон, отправились с войском к Каневу, жители которого, поклонившись князю и гетману, впустили их город. Из Канева князь и гетман послали войска в Богуслав, поскольку в Корсуне и Лисянке стояло войско Дорошенко. А Дорошенко послал в Молдавию просьбу к солтанам прислать ему для острастки немного татар. В ответ на его частые просьбы солтан послал часть орды на Рашков, где ордынцы стали своевольничать и хватать женщин. Возмущенные мещане выгнали их из города, а затем опять с трудом упростили вернуться, потеряв при этом объединении несколько тысяч денег.

Эта же орда пришла к Лисянке к брату Дорошенко Григорию, который с ними и казаками ходил под Богуслав против войска московского, однако получил такой отпор, что едва успел укрыться в Лисянку. Не вытерпевшие татарского произвола, лисянцы перебили татар, чьи старшины отбивались в домах до прибытия есаула заднепровского войска, которому они сдались. Скрывавшегося в предместье брата Дорошенко нашли и взяли в неволю в Москву, другой же его брат, Андрей, бежал из Корсуни с частью старшины и сторонниками Дорошенко. И так все полки, кроме самого Чигирина и Паволочи, перешли к его царскому величеству и гетману заднепровскому Ивану Самойловичу, а полковники, получив от него письма, разъехались с войском по городам.

В то время и гетман Ханенко после смерти короля Михаила, опасаясь панов, отступил на Заднепровье и остался со своим войском из запорожских и немалого числа городовых казаков в войске князя. А Дорошенко продолжал манить обещаниями поклониться его царскому величеству и сложить гетманство на раде, если только она будет проходить в Переяславе, на что князь с гетманом Самойловичем дали позволение. Тотчас же зимой на великий пост все полковники и знатнейшие казаки были собраны на раду в Переяславе, где Ханенко сложил гетманство, и к Дорошенко послали, но, опасаясь утраты гетманства, он не поехал.

Итак, на раде в Переяславе было подтверждено гетманство Ивана Самойловича обеими сторонами Днепра вплоть до самого Днестра, только над Днестром Гоголь, не желая потерять полковничество, оставался с Дорошенко, и через него отправлялись посольства к туркам. А зима была очень суровая, московские и казацкие войска вынуждены были разойтись по городам, а Дорошенко тянул до лета, уговаривая отложить раду, а сам просил о помощи себе. Весной сразу после Воскресения Христова три солтана, выйдя в степь на помощь Дорошенко, стали беспокоить Лисянку, Олховец и другие города. Против них был послан полковник

переславский Думитрашко с войском московским и казацким, который напал на татар за Ташлыком, знатно их громил и гнал, рубя, четыре мили, захватив многих в плен.

Боярин князь Ромодановский и гетман Иван Самойлович, также переправившись через Днепр в Черкассах, с войсками направились к Чигирину и заняли свою сторону от Черкасс, а сторона за Тясмином оставалась свободной, и через нее посланцы Дорошенко беспрепятственно ездили в Крым и Стамбул. Своими горячими просьбами Дорошенко вновь подвигнул самого султана, который вместе с пришедшим в Молдавию ханом и своими великими поганскими силами двинулся к Днестру и застал все города полными людей, надеявшихся на поддержку от царского величества и гетмана Ивана Самойловича, поскольку были уверены письмами, что идет великая помощь. И так придя, турки взяли Косницу и всех людей перебили, потом завладели и уничтожили город Цину³², далее пошли к городу Куничное, куда собрались люди с нескольких городков, и там много турок побили, однако они не отступили, взяли его приступом и всех перебили. А оттуда отправились к Ладыжину и штурмовали его. В этом городе было немало заднепровских казаков с полковником Мурашко, однако упавшие духом мещане, потеряв надежду, стали просить милосердия и сдаваться, но поганин проявил недоброе милосердие, забрав сначала старшину, а потом и всех людей в неволю³³.

Итак, султан, расположившись там, отправил войска под Умань, которые осадили город. Уманцы, видя их немалые силы и желая получить милосердие, послушались Дорошенко и его посланников, но когда полковник со старшиной и знатнейшими казаками отправился кланяться султану, их всех забрали в неволю. Уманцы, оставшиеся без старшины, отбивались еще целую неделю. Турки подвели к замку от Грекова леса большие шанцы с валом и устроили свои бойницы напротив городских, что позволяло им стрелять из своих пушек прямо в уманские пушки. Итак, Умань взяли при помощи подкопов, так как значительная часть замка возле проезда с левой стороны была разрушена взрывом мины до самого фундамента. И хотя этот пролом завалили возами, навозом и землей, мужественно отражая неприятеля, но не смогли устоять против турецкой силы, продолжали сражаться не только на стенах, но уже и на улицах и во дворах. Кровь текла рекой, и все полегли, поскольку пощады не давали ни большому, ни малому, а иных, укрывшихся в подвалах, турки, натащав соломы, удушили дымом. У Раковской брамы, где столпились остатки горожан, перебили всех и конями по трупам ездили, а когда находили живых, безжалостно убивали, так что много мучеников появилось в тот час.

Итак, Умань, преславный пограничный украинский город, с церквями Божьими и христианским народом дотла спалили и разорили, и пушки медные с собой забрали, а железные, набив порохом, взорвали и с войском от Умани отступили. Хан был послан султаном на оборону Чигирина, узнав об этом, князь и гетман Самойлович, запалив табор, отступили от Чигирина и вернулись в целости в Черкассы. И туда, под Черкассы, пришли Дорошенко с ханом на войска заднепровские, которым не нанесли никакого вреда. И так все, в первую очередь войско, а за ним все жители черкасские в течение нескольких недель днем и ночью переправлялись через Днепр, а город по приказу князя подожгли, превратив его в пепел. А иные города сдались Дорошенко, которые он, нуждаясь в деньгах для платы татарам, сильно ободрал. А Лисянка, оставленная отступившими за Днепр жителями, была сожжена.

Взяв Умань, турки отступили в свою землю, оставив орду с Дорошенко, потерявшего много старшины, перешедшей к его царскому величеству, и то, что турки недобрали, что еще оставалось в тайниках, забирали его люди и к нему отсылали, и этим он платил той своевольной пехоте, которая с ним оставалась. Оставленные же им в Паволочи пехотинцы сильно разбойничали на дорогах и убили многих видных киевских купцов.

Той же осенью после отхода турок в свою землю сразу выступил на Забужье король польский Ян Собеский, который, став королем, но будучи еще не коронованным, желая успокоить землю и привлечь к себе Украину, сам стал с войсками в Брацлаве, а во всех других городах вплоть до Белой Церкви разместились паны и жолнеры, при нем же находились гетманы: коронный князь Дмитрий Збаражский и польный Яблонский. И с этими войсками он отнял у турок Бар, Чемерисы, Рашков и Могилев.

В 1675 ГОДУ

Находясь с войсками в Брацлаве, король приказал беспокоить Паволоч, и пехотинцы Дорошенко перешли на его сторону. Приняв их к себе, король выдал им плату, одежду и там же привел к присяге. А ни за что не желавший сдаваться Дорошенко послал в орду, которая поспешила подойти еще зимой, не позволяя ему помириться с королем. Итак, перезимовав в Брацлаве и оставив в нем, а также в Немирове, Жорнищах, Олинцах, Баре и других городах комендантов, король отправился в Краков на коронацию.

Летом сдавшиеся Дорошенко брацлавцы попытались выбить жолнеров, однако у них ничего не получилось, и они были вынуждены покинуть город, который комендант спалил и отступил к Немирову. Однако сначала в Ладыжине, а потом в Бершади жолнеры напали на брацлавцев, ограбили их, а некоторых порубили. Итак, та Украина опустела, поскольку остаток населения Побужья и торговичане ушли в Заднепровье.

Тем же летом боярин князь Ромодановский, собрав войска его царского величества и объединившись с гетманом Иваном Самойловичем, ходили к Днепру и посылали свои войска к Корсуню, который им сдался. И так всех людей из Корсуня с полковником отправили в Заднепровье. А поляки, придя, спалили Корсунь с церквями и отправили разъезд под Чигирин, только ничего у них не получилось. Вышедший из Запорожья Сирко сговорился с Дорошенко, который исполнил присягу на подданство его царскому величеству и послал сначала своих послов, а затем со своим тестем санджаки в Москву³⁴. Только в этом было мало правды, так как, притворяясь слугой его царского величества и не желая оставлять гетманства, он по-прежнему зывал тем летом за помощью к султану и хану. Своевольные компании и пехота гетмана стали рваться уйти на Заднепровье, и он стал заигрывать с запорожцами, посылать им живность, горилку, табак, деньги, надеясь, что его утвердят гетманом, к тому же он не мог положиться ни на поляков, ни на татар, а турок он боялся из-за санджаков. В первую очередь он пошел на соглашение с запорожцами в надежде, что они его поставят гетманом и в Заднепровье. Хотя до этого он не только ни в коей мере не хотел жить в согласии с запорожцами, но еще замышлял против них, поднимая султана уничтожить Запорожье, так как больше всего его не любили казаки запорожские за то, что он поддался туркам.

Итак, Дорошенко, оставаясь в Чигирине теперь уже с малыми силами и удерживая из городов только Чигирин, Крылов, Черкассы, Медведовку, Жаботин и Мошны, — по-прежнему не хотел поклониться заднепровскому гетману и сложить гетманство, продолжал называться гетманом и посылать за ордой, но татары его не послушались, посылал также и к султану, но и тот, разгневанный за то, что гетман, отдав санджаки, нанес ему оскорбление, отказал последнему в помощи. Таким образом, в распоряжении гетмана Дорошенко оставался только полуторатысячный отряд своевольных пехотинцев, которым он платил деньгами, а живность они получали с подчиненных ему городов. Он на все стороны манил своей приязнью, побуждая

через своих сторонников, как запорожцев, так и жителей Полтавщины и других украинских городов, взбунтоваться против своего гетмана и позволить провести раду по избранию гетмана, так что некоторые стали было бунтовать, однако запорожцы не позволили этого на раде.

В 1676 ГОДУ

Сразу по весне его царское величество, видя, что Дорошенко только на словах в письмах освидетельствует свою преданность, а на сердце другое держит, и не позволяя ему далее хитрить, отправил немалые войска из Москвы в повет Смоленский. Боярин князь Ромодановский также собрал великие белгородские силы и, соединившись с войсками казацкими гетмана Ивана Самойловича, подошел к Днепру напротив Вороновки. Посланный вперед двадцатитысячный авангард, обойдя Чигирин, не позволил жителям окрестных городов уйти в Чигирин, так что в осаде оказались только одни чигиринцы. Видя это, потерявший надежду Дорошенко, спасая себя, вступил в переговоры, на что боярин князь Ромодановский со своими начальными и гетман со старшиной согласились. По этому соглашению Дорошенко приехал из Чигирина к войску и, поклонившись боярину и гетману Ивану Самойловичу, отдал знаки войсковые гетманские, т. е. бунчук, булаву и пушки. Одновременно из города и чигиринского замка выступила его пехота, а их место заняли войска его царского величества и казаки черниговского полковника Василия Борковского, взявшие под охрану все воинское имущество, в том числе пушки, из которых было много медных, порох и муку. А в отношении Дорошенко решили, что он должен переехать в Заднепровье, и, определив местом его жительства Сосницю, приказали покинуть Чигирин, что он и был вынужден сделать. Итак, гетманство его окончилось при великом упадке Украины, а москва с того времени по указу его царского величества стала в Чигирине.

Летом великий Каплан-паша с огромным войском ходил в Польшу против польского короля Яна Собеского и не дал коронному войску соединиться, так что одно войско с коронным хорунжим Синявским стояло под Лвовом, а король с войсками литовскими и коронными находился под Берестечком. Несмотря на это, королевское войско дало сильный отпор туркам, но было блокировано подошедшим с большими силами крымским ханом. Понеся очень большие потери и утратив коней, поляки оказались в тяжелом положении и вынуждены были заключить мир, согласившись уступить все Подолье по Коростышев туркам и отказаться от всей Украины, кроме того, заплатить тридцать тысяч червонных и иных немало вымыслов за грехи наши над христианами.

30 января в капустное воскресенье в четыре часа утра умер великий государь царь Алексей Михайлович, а вместо него стал царем его сын Федор Алексеевич, и в то же время все бояре и стрельцы присягали его царскому величеству на подданство и на послушничество.

В этот же день был взят Соловецкий монастырь³⁵ и перебиты ратными людьми его царского величества монастырские монахи. Монастырь осаждали непрерывно в течение шести лет за отказ признать решения московского собора в бытность александрийского и антиохийского патриархов, в частности, не говорить «Духа истинного», а «верую», а второе, чтобы не говорили: «Господи Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя», а говорить: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», а сына оставлять, и другие нововведения, которые были напечатаны в книге под названием «Жезл». И за это известный на весь мир монастырь, имевший святых чудотворных, был разорен, а многие монахи, священники и миряне в московской земле замучены за то, что не хотели принимать

новое, а держались за старое. И многие уходили на жительство в Украину и Северщину, оставив свои пожитки, а других сослали насильно.

В том же году какой-то Капитон организовал секту, и живые люди на сожжение шли в огонь.

В тот же год полковник стародубский Петр Рославец, будучи более десяти лет полковником и не желая далее находиться в подчинении у гетмана, отправился со свитой в несколько десятков всадников в Москву, желая поддаться Стародуб на правах украинских московских городов Сум и Рыбное.³⁶ Его надеждам не суждено было сбыться, так как на это не дали разрешения, хотя измену его приняли, однако после прибытия гетманских посланцев его взяли под стражу и отправили из Москвы в Украину к гетману и отдали под войсковой суд. Он сидел в оковах у гетмана и был осужден всей старшиной на смерть, а бывший с ним в Москве его сообщник протопоп нежинский Симеон отправлен в монастырь.

В этом же году король польский поставил гетманом казацким подольского полковника Евстафия Гоголя, которого после войны с турками перевели в Полесье. Заняв литовские города, он расположился в Дымере со значительным войском, получавшим плату деньгами и сукном от короля, а живность — с людей.

В 1677 ГОДУ

Зима была сильно суровая как снегами, так и морозами, мало какой день был без ветра, и так продолжалось почти до св. Георгия, так что на Северщине не оставалось не только сена, но и соломы на хатах. Той же зимой было отправлено по три тысячи подвод с полков в Севск, а из Севска в Киев, и много подводчиков обморозилось, а иные умерли.

В великий пост был прислан стольник его царского величества Алмазов за бывшим гетманом Петром Дорошенко и сопровождал его в Москву, где по приезде он был задержан, а его брат Григорий из заключения отпущен в Украину.

В то же время нежинский протопоп Симеон, бывший в большей чести в Москве и к которому прислушивался воевода, дошел до такого бесчестия, что, несмотря на свое обещание и решение духовного суда, отказался принять монашеский сан, желая остаться с женой, отговариваясь на консистории архиепископской тем, что принятие монашеского сана дело добровольное. И на это было указание гетманское, чтобы он поступил согласно приговору или был наказан. Поскольку противно решению он отказывался стать монахом, то его отлучили от священничества и подвергли светскому суду, по которому, будучи подвергнут заключению и битью, он показал, что злоумышлял против гетмана вместе с полковниками стародубским Рославцем, переяславским Думитрашко, прилуцким Лазорем и другими, которых всех отправили в заключение, а маестности опечатали и отобрали.

В мае в четверг, в полдень в обеденное время через полчаса после богослужения загорелась церковь Рождества Христова, стоявшая на рынке возле торговых лавок в Стародубе. Вместе с ней от этого возгорания, произошедшего по неизвестной причине, возможно, по неопытности пономаря, а скорее всего будучи проявлением гнева Божьего за наши беззакония, в самом городе полностью сгорели со всеми украшениями четыре большие церкви, славившиеся по всей Украине изображением образов, размерами колоколов и другим имуществом. Выгорел весь город, в котором не осталось не только ни одной целой хаты, но и башни, и даже валы обгорели, а за городом выгорело несколько сот дворов. Такой страшный пожар случился по нака-

занию Божьему, поскольку в городе возникла ненависть: первая между полковником и гетманом, священники между собой разбирались почти целый год, казаки ссорились и судились с посполитыми. Опять же корчмы и немало шинков в каждом дворе, где происходили бесчестия, частые убийства, безудержное пьянство и почитавшийся шуткой разврат, за который никого не наказывали. Тщетно священники старались увещевать народ, их не слушали, оправдывая себя украшением храмов. Священников же ни во что не ставили, отказываясь с гневом от тех, кто призывал их покаяться за злодеяния, и сами выбирали себе новых духовников, не жалея о грехах своих. Господь Бог, не вытерпев таких злодеяний, лишил город не только украшений, т. е. церквей, в которых ежедневно проводилось богослужение, но и знаменитой крепости, даже пушки и те сгорели. Однако Господь проявил милосердие и не погубил город полностью: ибо уцелело каменное сооружение, где в бочках хранились значительные запасы пороха, и если бы, упаси Боже, там случился пожар, то погибло много людей. Однако же народ свой злости и грехов не признавал, а во всем обвинял священников. Первой же загорелась церковь св. Николая, где во время богослужения было зачитано присланным архиепископом черниговским священником Шубой пастырское проклятие и погашены свечи, и от этой церкви сгорел весь город.

31 июля в Москву были отправлены в оковах вместе с другими казаками бывший стародубский полковник Петр Рославец и нежинский протопоп Симеон.

В этом же году турецкое войско с ордынцами и Юрием Хмельницким на спасовку впервые подступили к Чигирину и настойчиво осаждали. На помощь осажденным вышел из Батурина гетман Иван Самойлович с казаками и, соединившись в Липовой Долине с боярином князем Ромодановским, направился к Днепру.

13 августа народ разозлился на священника Якова, которого в свое время побил полковник Рославец и из-за которого в прошлом году было наложено проклятие. Священника, вытащив из алтаря, жестоко избивали, и забили бы насмерть, если бы не вмешался наказной полковник с казаками.

23 августа князь Ромодановский и гетман Иван Самойлович с войсками московскими и казацкими подошли к днепровской переправе напротив Бужина, выслав еще до подхода к Днепру полуторатысячной казацкой пехоты и москвы приказ, которые по воле Божьей прорвались с боем, несмотря на сильное сопротивление татар, над Тясмином в Чигирин. Придя к Днепру, войска московские и казацкие сразу попытались переправиться, однако им сильно мешали турецкие войска и ордынцы во главе с самим ханом. Однако войска казацкие, отважившись, переправились ночью на судах на другой берег и сразу соорудили у переправы над Днепром шанцы, хотя на них сильно напирала турки, которых удалось отбить при помощи казацкой и московской артиллерии, стрелявшей из-за Днепра. И так казаки и москва переправлялись любыми способами и, постоянно укрепляя шанцы, давали отпор неприятелю. В этом бою был убит ханский сын, а сражение у Днепра продолжалось в течение двух дней.

Турки, безрезультатно осаждавшие Чигирин уже четыре недели, увидели, что на них наступают большие силы, так как, кроме значительного войска князя Ромодановского с гетманом, стоявшего у Бужина, возле Днепра в Пивах находилось большое войско князя Голицына, и обеспокоились. Испробовав все средства к завладению городом: штурмы, четыре подкопа и будучи даже отбиты после рукопашной схватки на валу, — турецкие войска с Божьей помощью отступили от Чигирина и пошли в свою сторону. Под Чигирином не было ни самого султана, ни визиря, а только паши во главе с Браим-пашой, к тому же и орда была к туркам не очень благосклонна.

Итак, осада Чигирина была снята 29 августа. Придя туда, московские и казацкие войска привели в порядок город и замок, который турки повредили артиллерийским огнем и подкопами, и шанцы и рвы,

накопанные турками вокруг города, заровняли; а в Черкассах, Медведовке, Жаботине, Мошнах, Драбовке и других городах, которые сдались было туркам, а теперь вновь поклонились гетману, поставили гарнизоны. Усилил гарнизон Чигирина новыми войсками московскими и казацкими, войско его царского величества и казаки отступили назад к своим домам.

В том же году имущество Печерского монастыря было отправлено в сопровождении отца Ясинского и других в Стародуб.

А в Чигирине гетман оставил полковником своего батуринаского человека Кравченко, а местных чигиринских старшин и казаков, которым не доверял, отправил на жительство в разные города и села Заднепровья. И во время этой турецкой осады тот же Кравченко оставался в Чигирине старшим.

После сдачи Чигирина перешедшим к его царскому величеству и отправившимся в Сосницу за Десну Дорошенко султан, стремясь учинить замешательства в Украине, освободил из заключения сдавшего добровольно гетманство и ставшего монахом и жидичинским архимандритом Юрия Хмельницкого. Вновь поставив его со своей стороны гетманом запорожским, но еще не полностью доверяя, он посылал с его пашами и войском под Чигирин. На Юрия Хмельницкого была возложена меньшая часть вины за чигиринскую неудачу, а паши, за позорное отступление из-под Чигирина, были казнены. Крымского хана тоже хотели казнить, однако он укрылся в Черкессии, и в Крым был отправлен другой хан с указанием, быть готовым на следующее лето к походу на Чигирин и Киев. Хмельницкий со своими казаками был оставлен зимовать в Молдавии в Сороках над Днестром, и на его призыв к нему стали собираться казаки из подольских городов и слобод разоренного Побужья.

В 1678 ГОДУ

Зимой на вседнугу вышла орда и, став на Россаве, нанесла много вреда, взяв в неволю и порубив людей в Перяславском повете.

В том же году были приготовлены большие запасы в Чигирине, который укрепляли в ожидании прихода турок, и введены подати для оплаты войскам, пехотным и конным, которые перешли от Дорошенко и Гоголя, получавшим одежду, что было встречено людьми с большим неудовольствием, поскольку от податей уже отвыкли.

Сразу по весне вышли войска великие его царского величества во главе с царевичем Касимовским и князем Ромодановским, а гетман Иван Самойлович, собрав свои войска, двинулся из Батурина тоже с немалыми силами, так как не только казаков в войско нагнали, но и мещан и селян, два третьего выправляли, а беднейшие четверо пятого с оружием и мукой как на войну. И те войска направились за Сулой к Днепру к пристани Бужинской, как казаки, так и посполитые, так как всех без исключения: войтов, бурмистров, райцев и ремесленников, всяких музыкантов, скрипачей, дударей и других — гнали в войско.

А в то время когда войско выходило, черниговский архиепископ Лазарь Баранович разослал по Украине свои универсалы, чтобы народ постился, т. е. не ел и не пил три дня в неделю: в понедельник, среду и пятницу. К этому и гетман разослал свои универсалы со строгим приказом людям соблюдать данное указание с наказом старшим строго следить за этим и наказывать непослушных, однако на это мало обращали внимания.

В том же году великий посол польского Сапега и несколько сотен других панов ходили в Москву касательно Смоленского и Киевского воеводств. Их сразу встретили с честью, но подарков королевских не приняли, а потом и самих задержали и мало чести уважения им оказывали, так что они были вынуждены посылать в свои города за средствами на свое содержание.

10 июля большое турецкое войско с огромным обозом во главе с визирем подступило под Чигирин³⁷. Войска его царского величества с князем Ромодановским и гетманом Иваном Самойловичем переправились в то же время через Днепр ниже Бужина на чигиринские поля по этой стороне Тясмина от Черкасс, а турецкие войска стали на другом берегу Тясмина около Чигирина с татарской стороны. Разделив войска, несколько пашей с крымским ханом и господарями Молдавии и Валахии, переправившись через Тясмин со значительными силами, стали на этом берегу реки Тясмин около бора. Отрезав подходы к Чигирину и окружив город, они приступили к его осаде. Казацко-московское войско, захватив переправу, стало у Бужина возле перевоза, куда турки стянули значительные силы, и блокировало их кавалерией, расположив возле их лагеря сменяемые через несколько дней турецкие и татарские войска. Так продолжалось до тех пор, пока не пришел князь Каспулат³⁸ с частью, калмыков, черкесов и донских казаков. Тотчас после их прибытия сразу казацко-московские войска начали двигаться прямо на турок, которые отвели назад конницу и артиллерию, а пехоту во главе с Каплан-пашой оставили на горе. На переправе у села Шабельник завязалось ожесточенное сражение, в котором погибло немало донцов и казаков, и войско заночевало, не прекращая сражаться.

На следующий день, переправив табор, они двинулись под гору, но, будучи отбитыми находящимися на ее вершине турками с пушками, опять вынуждены были ночевать на том же месте. В эту ночь гетман отправил на штурм горы черниговского полковника Василия Борковского, которому боярин придал значительное московское войско, однако, не дойдя до горы, они стали биться между собой, всполошили турок, которые, услышав шум, открыли мощный пушечный огонь по казацкому табору, так, что наступающие вынуждены были остаться на ночь на прежнем месте. А в субботу перед рассветом войска казацкие и московские, сломив сопротивление турок, завладели горой и захватили у них двадцать семь пушек с другим оружием.

Турок охватил сильный страх, однако, поскольку их никто не преследовал, турецкая конница, придя в себя, развернулась и отбросила вплоть до самого табора казацкое и московское войско, так, что только один московский полковник, прикрывшись рогатками, удержался на горе, куда и все войско с табора подошло, и целый день сражались. Турки, столкнувшись со значительными силами противника, вынуждены были в панике отступить за Тясмин, спалив все мосты через него, а войска московские и казацкие, подступив под Чигирин, стали под бором около озера, оставаясь в бездействии целую неделю. Видя это, турки активно штурмовали Чигирин, куда гетман отправил несколько своих свежих полков. В пятницу был взорван подкоп под замком и гранатой был убит воевода окольничий Иван Иванович Ржевский, человек военный и умелый.

10 августа в воскресенье в полдень, в то время когда часть казаков перепилась, а другие спали, взорвалось несколько подкопов под городом. Началась паника, и мало кто из войска казацкого кидался биться, но все наутек бросились бежать из города, увидев войско турецкое на том месте, где были взорваны подкопы. Мост, по которому устремились казаки, обрушился вместе с ними, а на плотине, где им нанесли немалый урон турки, многие из них погибли в давке во время бегства. Погибло более десяти тысяч казаков, одни утонули в Тясмине, а других порубили. Турки не щадили никого, но все истребляли, а город, захватывая, жгли. Казацкая пехота, забравшаяся под гору за церковь, отбивалась до самой ночи, а москва защищалась в замке. Ночью московские ратники, набив пушки порохом и запалив замок, пошли с теми казаками на пролом

через вновь перешедшее через Тясмин турецкое войско и прорвались к своим. Однако во время отступления погибло в замке немало московских воинов, так как охрана не сопровождала старшину с квартир, и тех, несчастных, погубили, да и все другие едва ли бы ушли, если бы сердюки не защищали плотину до ночи.

В понедельник рано утром двинулось все войско московское и казацкое к Днепру, куда добрались с боями с большим трудом во вторник, а в среду визирь с Хмельницким со всеми войсками и пушками подошли и окружили наши войска, мощно атакуя их целую неделю. В этих боях турки понесли тяжелые потери, а под самим визирем убили двух коней. Турецкие войска так сильно напирали на табор, что противники уже сошлись в рукопашном бою. Турки очень хотели завладеть табором, однако при помощи Божьей им это не удалось. Видя, что у них много погибших, турки через неделю отступили от нашего войска к Чигирину, в течение трех дней переправляя туда обозы. Разрушив до основания Чигирин и забрав пушки, они отправились в свою землю, а наши войска переправились через Днепр уже без всякой помехи.

Тотчас после отступления от нашего войска часть турецкого и татарского войска пошли с Яненко под Канев и, взяв его, вырубали людей, а город и монастырь спалили, задушив в его каменной церкви дымом от огня много людей, а оставшиеся, присягнув, сдались Хмельницкому. Города Черкассы, Мошна, Корсунь, Жаботин остались во власти турецкой в подчинении Хмельницкому. В то же время жолнеры оставили Кальник, Немиров, Линец и Жорнищи, которые также остались во власти Хмельницкого, который стал подписываться следующим образом «Григорий Геден Венжик Хмельницкий, с Божьей милости князь русский и гетман запорожский». Сам Хмельницкий со своим войском расположился в Немирове, а Яненко — в Корсуне. С ними стали и татары, расставившие свои гарнизоны в тех городах.

В том же году посол великий от короля его милости польского, т. е. пан Сапега с Литвы, и пан Комар, а от короны князь Четвертенский ездили в Москву к его царскому величеству договариваться о перемирии и заключили соглашение, по которому его царское величество присягал.

В 1679 ГОДУ

Сразу в начале того года на богоявление пришли орды немалые с Яненко под Козелец и там причинили много бед людям у Днепра вплоть до Носовки, захватили во многих селах людей и назад вернулись с полоном без потерь. Была это орда белгородская, и пришла она в то время, поскольку были малые снега. А потом вновь зимой около всеедной вышло четыре крымских солтана с множеством татар и самим Хмельницким и направились на Черкассы за Днепр, намереваясь разорить Заднепровье. Однако Господь Бог замыслил этим помешал, поскольку выпали сильно большие снега, что сделало невозможным продвижение для конницы. И были они только до Лукомля и Яблунова, а дальше не шли из-за за великой зимы и опасаясь войск, стоявших около Днепра от Ирклеева по городам и от Миргорода. Так, без всякого успеха, они повернули назад с большой утратой коней, да и самих татар немало пропало от холода. После их отхода пан гетман Самойлович послал сына своего Семена со значительным казацко-московским войском, которое ходило от Переяслава до Ржищева. Там взяли приступом замочек и всех людей перебили, а оттуда пошли на Корсунь, и Корсунь взяли, но Яненко со своими бежал, и Мошны, Драбовку, Черкассы, Жаботин взяли, согнали их жителей в Заднепровье, а сами города разорили.

В том же году в Литве в Гродно состоялся вальный сейм, на котором папез прислал своего легата, чтобы король и Речь Посполитая разорвали договор с султаном и заключили мир с царским величеством, и чтобы

все христиане заодно давали отпор поганину султану, обещая предоставить свои средства для войска, а царское величество через своих послов, боярина Бутурлина и околыничего Чаадаева, прислал два миллиона на войско, и ради заключения мира поляки обещали помогать своими войсками.

Тотчас по весне его царское величество выслал силы великие к Киеву, т. е. князя Михаила Черкасского и при нем бояр великих Петра Васильевича Шереметева с братом, боярина Милославского, князей Урусова, Хованского и Долгорукого, Змиева, голову царских приказов Шепелева. Все это двухсоттысячное войско вместе с казацким войском расположилось у Киева и копало вал около монастырей, а никаких разъездов не посылало все лето. Войска же турецкие ходили за пороги и построили там ниже Запорожья и Сечи два городка над Днепром с обеих сторон, а казаки запорожские уступили в луга с кошевым Иваном Сирко, с которым на снос тех городков ходили московские ратники с казацкой пехотой весной того же года.

В тот же год случились какие-то бунты некоторых бояр и стольников против его царского величества, но их сразу подавили и многих казнили. Начальником был некий Коропков, которого казнили с помощниками, невзирая на их заслуги.

В том же году на Днепре под Киевом на байдаках был построен широкий мост, по которому могли идти возы в три ряда. Это было сделано на царские средства для перехода войск, которые стояли до Рождества Пресвятой Богородицы. Однако во время отхода этих войск татары нанесли им серьезный урон, порубив немало казаков и московских воинов и захватив в плен оставшихся за Лыбедью с лошадьми. Да и коней очень много захватили. Ордынцы отошли без потерь. Так как за ними не было погони, языка у тех, кто причинил такой вред великому войску, не взяли.

В 1680 ГОДУ

В начале года вышел хан с немалыми ордами под слободы московские и, став около Мерли, натворил сильно большие беды в слободах московских, опустошив их миль на тридцать даже за Белгородом, и вернулся без потерь, так как его никто не преследовал.

В том же году татары около Киева натворили много бед на принесение мощей св. Николая и св. Троицу.

В этом же году была сильная засуха и очень жаркое солнце. От этого пересохли реки и засохли травы, расплодились большие черви, выедавшие капусту, бобы, горох, коноплю и гречиху и ходившие с поля на поле стадами.

7 июля полностью выгорел Новгород-Северский.

В тот же год великие войска его царского величества во главе с боярином Голицыным, у которого в подчинении был князь Ромодановский, собрались под Путивлем у Белых Берегов, чтобы в случае появления турок у Киева двинуться против них. А казацкие войска оставались по домам, лишь Стародубский полк вышел к Десне, а гетман со старшиной ездил в Путивль к боярину советоваться о делах воинских. И в том году войска московские и казацкие в Киев не ходили, поскольку там не было никаких вражеских войск. Лето и осень были сухие, болота пересохли, и воды в них не было.

В этот год выгорело немало городов, в том числе Лохвица и Золотоноша, а в Запорожье умер сильный вожак Сирко³⁹.

В этом же году проводилась комиссия по установлению границы между Турцией и Польшей, однако решения не было принято, так как поляки отложили решение вопроса до сейма, что вызвало споры. Этой же

осенью турки, не ожидая решения сейма, провели границу по реке Стрый и, подчинив себе также за этой пограничной рекой Чертов, Тербовлю и ряд других городов, поставили медные столбы.

В конце года 15 декабря на католическое Рождество на небе появилась большая комета, т. е. на заходе солнца малая звезда превратилась в огромный и ясный, занявший полнеба, столб. Это зрелище продолжалось три ночи, потом свечение появлялось еще продолжительное время после захода солнца, но было уже не таким ярким.

В том же году в Германии появились пророки, которые напоминали о покаянии людей и о Риме, и о Содоме, и о других вещах.

В 1681 ГОДУ

В Воскресенье Христово посол его царского величества Тяпкин вернулся от турецкого монарха, с которым и татарский посол в несколько десятков коней шел к его царскому величеству, так как турецкий монарх поручил хану крымскому заключить мир с его царским величеством, о чем велись переговоры с Тяпкиным в Крыму, и, постановив, какую дань должен давать его царское величество султану через ханские руки, и на том присягнув в Крыму, отправились к его царскому величеству в подтверждение этого соглашения⁴⁰.

В том же году его царское величество присоединил Свинский монастырь под Брянском к Печерскому монастырю, куда приехали киевские монахи, а в прошлом году тому же Печерскому монастырю передали Трубецкий монастырь, спровадив из него московских монахов.

21 июня от грома загорелась и полностью сгорела большая церковь Рождества Пречистой Богородицы в Стародубе.

9 августа перед рассветом в ночь с понедельника на вторник тряслась земля.

В 1682 ГОДУ

В мае месяце умер молодым⁴¹ со скорбью всего христианства царь Московский и всея России Федор Алексеевич, имевший великую любовь к нашему народу, так как и богослужение в Москве нашим напевом в церквях и монастырях проводить приказал, и одежду московскую отменил, однако по-нашему носить позволил. Вместо него 6 мая царем избрали его младшего девятилетнего брата, Петра Алексеевича, которому бояре присягнули, а стрельцы московские отказались присягать из-за того, что они хотели царем его старшего семнадцатилетнего брата от первой жены, царевича Ивана Алексеевича. Видя это, родственники царицы Натальи, матери царя Петра Алексеевича, старались погубить старшего царевича Ивана, и дело дошло до того, что родные братья царицы Натальи, урожденные Нарышкины, попытались его задушить. Заметив это, молодая царица, жена умершего царя Федора, и царевны позвали стрельцов, которые царевича защитили, а тех Нарышкиных, дядьев царских, побили и иных давали на пытку, чтобы найти виновников смерти царя Федора. И выяснили, что последнего отравили по указанию его мачехи царицы Натальи, подговорившей для этого выхреста — царского доктора, чтобы ее сын самый младший, царевич Петр, стал царем. Эту царицу насилил сам молодой царь Петр, как свою мать, отпросил у стрельцов не казнить, а род ее жестоко истребили,

изрубив на куски, а отца царицы, отпросив, постригли в монахи и отправили в Соловецкий монастырь.

И так начались великие стрелецкие бунты в Москве против своих сенаторов. Тогда же избрали царем Ивана Алексеевича, чтобы оба царевича были царями, Иван как старший, а Петр — младший, и в Москве появилось два царя, и обоим присягали на подданство. Когда стрельцы находили недоброжелателей царя Ивана, они их брали и жестоко убивали, сбрасывали с дворцового крыльца в толпу, а там их поднимали на копья и на площади рубили на куски и псам кидали. Было замучено около пятидесяти знатнейших сенаторов, четвертованы: касимовский царевич, князь Юрий Долгорукий с сыном и князь Ромодановский с сыном, бывшие славнейшими вождами в войсках московских, и многие иные. Также стрельцы подавали челобитные на своих полковников, голов, сотников, что их работами нагружают, принадлежащую им плату себе забирают. По этой челобитной многих московских полковников, голов и сотников стрельцы, поиздевавшись, убили, а с их имущества получили удержанную плату в виде награды. И не только тех голов и полковников, оставшихся в Москве, так жестоко терзали, но и тех, которые были в Киеве, Чернигове и иных украинских городах, по челобитью стрельцов разыскивали и мордовали, подвергая великим мучениям. В Москве же за неисполнение должной справедливости было казнено много бояр и думных дьяков. Такой великой тревоги для всех москвичей от стрельцов никогда прежде не было, и, видимо, это был Божий гнев. Особенно тех бояр губили, кто был причиной смерти покойника царя, так как сознался под пыткой доктор-выхрист, по чьему совету он был отравлен, и за что уличили царицу и патриарха.

В том же году господарь Молдавии, согнав волости немировские и всех побужан, строил свой двор для жительства в Цекиновке на этом берегу Днестра, оставив в Немирове своего наказного гетмана. И с того времени в Украине от Днестра и до самого Днепра появился новый хозяин, а в Молдавии свой господарь над молдаванами. В Украине получили свободу от султана, освободившего от дани до определенного времени, чтобы люди украинные могли оправиться. Подолье было подчинено Каменец-Подольскому, и теми городами паша каменецкий правил, поставив с войсками старшину турецкую в Баре, Меджибоже и других городах, к которым господарь Дука не имел отношения.

Вышеупомянутые бунты стрельцов, которые уже не стрельцами именовались, а надворной царской пехотой, все больше брали верх в самой столице. Имея себе в великой чести князя Андрея Ивановича Хованского, который уже всем заправлял в столице, находясь под неотступной охраной нескольких сотен стрельцов, последние задумали погубить всех бояр. Но какой-то благожелатель остерег царей, что уже и о царстве промышляют. И цари отправились из города вместе с матерями и сестрами в свои фольварки, и значительное время находились в Воздвиженском возле Троицкого монастыря, куда пришло несколько стрельцов, рассказавших о злой раде князя Хованского, задумавшего убить царей, как только они вернутся в столицу, а сына Хованского сделать царем. Узнав об этом, несколько раз посылали за князем Хованским, который на царские письма не являлся, пока к нему не приехал Лыков, на слово которого он прибыл к царским величествам, где ему вместе с его сыном отрубили голову.

Стрельцы.

И войска великие были стянуты под Троицкий монастырь на подавление своевольных стрельцов, которых насчитывалось в столице сорок пять тысяч. Последние сами собой распоряжались и никому не подчинялись, так как и арсенал с порохом, пулями и всяким оружием был в их распоряжении. Ими сразу было допущено своеволие, поскольку над ними не было ни одного полковника или сотника, так как те, кого они еще не погубили, бежали к царским величествам. Вся Москва из-за них находилась в большой тревоге, и против них, как на неприятеля чужеземного, со всей земли собирались войска к царям и проводилось дознание об их своеволии. Потерявшие своего предводителя, т. е. князя Хованского, стрельцы вынуждены были покориться и отправить от себя сотни две стрельцов, которые, прося о милосердии, принесли с собой плахи и топоры. Их царские величества приняли их ласково и, отобрав у них всю военную казну и оружие, отправили их в город.

Итак, их царские величества уехали в Москву в месяце., где было не без наказаний предводителей тех бунтов, одних по горло, других сильно наказали, а оставшимся, кроме стоявших на страже, не позволяли находиться с оружием. А бояре и слуги боярские неотступно находились с оружием, остерегаясь бунтов. Тех же стрельцов отправили под надзор в разные города, как украинные, так и московские. И так эти бунты великие в Москве прекратились.

В 1683 ГОДУ

Соглашение польского короля с султаном было разорвано и сразу после окончания сейма было приказано собирать польские войска. Султан, видимо, не зная об этом, собрав силы великие, пошел на цесаря христианского и, переправившись через Дунай, завладел всей землей Венгерской, которая поддалась ему сначала добровольно. Это произошло потому, что из-за происков иезуитов ее жителей хотели отвернуть от их веры лютеранской, поэтому они, не желая терпеть нарушения своей веры, поддались султану. И так визирь с войсками своими подступил под столицу цесарскую Вену, где цесарь, дав бой и не устояв перед натиском огромного турецкого войска, закрылся в городе и, передав столицу под командование своих гетманов, отправился для сбора войск. Защитники Вены, находившиеся в тяжелой осаде все лето, обратились за помощью к стоявшему на своей границе за Краковом польскому королю Яну Собескому. Видя такую великую беду от басурман христианам, польский король поспешно стягивал войска как кварцяные, так и посполитое рушение, набирая людей по всей своей земле и в Украине, которым сразу выдавали плату.

Итак, собрав сильно великие войска и взяв Бога на помощь, он пошел против войск турецких. Узнав об этом, турчин¹² приказал усилить штурм Вены, а сам с другими войсками пошел против короля польского, считая его легким противником. Однако фортуна его обошла, так как организованная турками засада из 40 тыс. пехотинцев была сметена польским королем, да и сам визирь не смог устоять, и с помощью Божьей разбили турок так, что только немногие остатки войска вынуждены были бежать, оставив арматы, шатры, все, что при себе имели. Войска, осаждавшие Вену, также были разбиты, едва кто ушел, а бесчисленное множество басурман пропало. Сам король побывал в Вене и, соединившись с другими христианскими князьями, отправился с войсками великими вслед за визирем, не давая ему передышки.

Очередная битва состоялась 13 сентября по русскому календарю, и опять сразились у мостов через Дунай, и там турецкие войска, которые огромной толпой двигались к мостам, сбили, и вместе с турками эти

мосты обрушились в Дунай, где вновь их много погибло от меча или утонуло. Исправив мосты, жолнеры последовали за турками и несколько раз их всех разгромили. Всего турки проиграли четыре главных сражения, и городов много турецких было опустошено, и куда хотели войска польские ходили и опустошали турецкие владения в почти десяти милях от Стамбула, и в тех битвах пашей много погибло и живых жолнеры захватили, которые, включая и молдавского господаря Дуку, попали в заключение во Львов.

Осенью того же года в Польше, на св. Симеона, около Ярослава, вновь появились овощи и ягоды, которых было так же много, как и летом.

В 1684 ГОДУ

В начале года в Немирове, собравшись, люд посполитый, именующийся казаками, так как среди них и казаки были, а над ними старший от короля данный Куницкий, который именовался гетманом, и, поставив во всех столичных городах полковников и собрав войско, пошел на Рашков в Молдавию, или Белгородский повет к Тегине. И там посад спалил, только замок остался, и иные волости разорил, и много бы вреда и бед натворили, если бы ему не помешала орда, вышедшая во главе с ханским сыном и сразившаяся с казаками. И из той войны Куницкий, понимая, что его войско не сможет противостоять орде, ушел с немногими казаками. Однако и казакам орда не могла ничего поделывать, вернулись без потерь и, убив своего старшего Куницкого, наставили между собой старшим Могилу, казака с Запорожья, который оставался с ними в Немирове, называясь гетманом, и свой гарнизон у Каменца держал и в иных городах, выгнав турок.

Тотчас по весне турки доставляли живность в Каменец, против которых казаки из Немирова выходили, желая им помешать, но обманулись: так как орда, напав на них, перебила до пяти сотен и то в Каменец сопровождала, и много бед натворили в тех волостях, которые вновь находились в подчинении королевском.

В том году проводился большой набор добровольцев в Польше и в украинских городах против турок: давались деньги, сукно, и посполитое рушение, куда много сошлось и в Заднепровье бежали, хотя им это запрещали.

В тот год большой войны не было, так как турчин с великими силами не выходил, только под Будой около Дуная цесарь христианский погромил войска нескольких турецких пашей, а в Венгрии сразился с Текели.

А польский король с войсками держал в осаде Каменец-Подольский, однако сами большую трудность имели от турок с Каменца и болезней великих, а больше всего от эпидемии бегунки, от которой много войска и польского, и литовского, и прусского вымерло. А осенью пришел хан с ордами под Каменец и войска польские отогнал, которые с трудом отходили, отбиваясь от ордынцев.

Молдавия тогда была так опустошена поляками, казаками и татарами, что сильно обезлюдела, так как в ней мало кто остался.

В том же году из-за неурожая в Польше и Литве была сильная дороговизна.

В этот же год, с ведома их царских величеств, гетман запорожский Иван Самойлович приказал отнять у поляков и присоединить к Стародубу все села до самой реки Сож от Гомеля вплоть до Рославля, где были оставлены гарнизоны стародубского полковника.

В 1685 ГОДУ

Крымский хан, выйдя с ордами и став у Рашкова и на Кучмани, причинил своими отрядами весной великие беды по волости на Волыни и Подолии. Солтаны же с ордами пошли вверх по Дунаю к турецким войскам, чтобы соединиться, а Молдавия опустела от войск польских, татарских и казацких, которые оставались с королем.

В том же году крупные турецкие силы вышли против цесаря христианского к Вене и сильно теснили его, однако цесарь, соединив войска, с Божьей помощью эти войска турецкие наголову разбил и захватил более пяти сотен пушек, и в державу турецкую со своими войсками за Дунай войдя, разорял как хотел.

В том же году в Мраморном море венецианцы и франки турецкого визиря громили. Турок теснили со всех сторон. Войска польские стояли летом на дорогах от Каменца, а гетман и кавалер Яблонский ходил в Венгерскую землю с войсками и там отнял у турок Буду и новые замки Стригон, Решин и своих людей оставил, отступив назад в Буковину, где их так осадил турецкое войско с ордами великими между Прутом и Днестром, что пришедшие к ним в табор с большим уроном войска едва смогли уйти. Пощадив их, орда пошла на Волынь загонами, где много людей побрали, похоже, по позволению коронного гетмана, так как орда ходила свободно, а жолнеры нигде ее не громили. Королю же сенаторы не позволили идти к войску. Поэтому порядка в войске их не было, и оно погибло.

7 июня на Сошествие св. Духа умер сын гетманский Семен, в молодые годы, но ума старого на четвертом году своего полковничества стародубского.

В тот же год Гедена, князя Четвертенского, епископа Луцкого, избрали на Киевскую митрополию.

В 1686 ГОДУ

В начале года после Богоявления митрополит Четвертинский, приехав из Москвы, отправился из Батурина в Киев к св. Софии.

На Богоявление состоялось соглашение их царских величеств с королем польским, и ради этого разорвали мир с турками и татарами, собираясь с ними воевать, помогая королю и Речи Посполитой. По этому соглашению захваченная казаками волость у реки Сож была возвращена Литве, которой она ранее принадлежала.

А король польский Ян Собеский присягнул в Яворе, при послах его царского величества, при Борисе Петровиче Шереметеве с товарищами его, на вечный мир с их царским величеством, на том, что уже Смоленск и Киев и левобережной Украины не упоминать на вечные времена, проводя соответствующую границу, что и цесарь подтвердил за изволением папезским, чтобы, заключив союз, заодно воевать с турками и татарами⁴³. На что их царское величество решили идти со своими войсками громить Крым и вместе с ними должны были идти казаки.

В том же году орда сильно много шкоды начинила за Днепром по самый город Киев, людей побрала, порубили купцов, и тогда король польский Ян III собрал войско великое и, оставив гарнизон у Каменец-Подольского, сам отправился с войсками в Молдавию к Дунаю, но великой войны с турками у него не про-

изошло, так как последние воевали с цесарем в Мраморном море и с иными, где были разбиты, а королю доучала немалая орда во главе с ханским сыном. В ту зиму король оставался с войсками в своей земле, а хан стоял с войсками у себя в ожидании нападения литовских и казацких войск на Крым.

В тот год после св. Георгия выпал большой снег и лежал несколько дней, однако урожай не повредил. В том же году было множество черных червяков, величиной с гусеницу, сильно повредивших коноплю и иные травы, но не тронувших хлеба, которые, не боясь дождей в то дождливое лето, стадами ходили по дорогам и в города через ворота, а из городов на огороды.

В 1687 ГОДУ

Зимой в начале года великие царские войска с пушками со всей Москвы и панств, принадлежащих к царству, над которыми главными были князь и воевода Василий Голицын и вторым — Шеин, направились в города украинские, вплоть до весны накапливаясь в московских слободах около Сум, Крыги, Котельвы и других.

Гетман Самойлович также получил царский указ готовится к походу на Крым, где и казаков стало больше с поспольства. На св. Георгия сразу по весне гетман Иван Самойлович вышел из Батурина с арматами, разослав по всем полкам, чтобы выходили универсалы. А сам гетман шел на Гадяч к Полтаве, и за ним все казацкие войска, переправившись через Ворсклу к рекам Орели и к Самаре, построив на них мосты, за которыми и московские войска сильно великие наступали с боярином Голицыным, и при нем бояре Шеин, Долгорукий, Змиев и иные переправились через Самару, где возник спор с гетманом из-за сожжения мостов на реке Самаре после перехода через них казацкого войска⁴⁴.

От Самары пойдя стали у Острой могилы на реке Татарке, между Плесами Великими. Пойдя оттуда, заночевали после перехода через реку Ворону, а затем в верховья Осокоровки, куда от моря подходит река Терга, а далее на Вольную, где речка Крымка подходит к Конским Водам, затем в верховья Московки Сухой, а потом направились между Кобелячкой и Литовкой в верховья Каменки, а оттуда к Конским Водам и на пески Великого Луга, к пустой мечети, где протекает речка Янчул и Торские пески недалеко от Сечи, и оттуда повернули назад с войском от вершины Великого Луга напротив Кочегор, возле татарской стоянки, ночь шли вдоль Днепра, и там от Великого Луга выслал гетман сына своего Григория на другой берег Днепра к Сечи со значительным отборным войском и более десятию тысячами московских воинов во главе с окольным Неплюевым и Косоговым.

Когда войска пришли к реке на Кичете, старшина казацкая, обозный, есаул и писарь войсковой и иные, видя непорядок в гетманском войске и обиды казацкие, что великие побои и притеснения арендами, написали челобитную к их царским величествам. В ней они описали все свои и народные обиды, неуважение со стороны гетманских сыновей, которых он сделал полковниками, и подали боярину Василию Васильевичу Голицыну, прося позволения поменять гетмана, которую он тотчас со скорым гонцом послал в Москву к их царским величествам. В то время когда войско находилось на реке Коломак, на эту челобитную пришел указ от их царских величеств, с содержанием которого боярин ознакомил казацкую старшину, а гетмана, посовещавшись между собой, окружили на ночь сильной стражей. А на рассвете старшина казацкая пришла в церковь, схватили гетмана, с бесчестием ударив, и передали его москве. Тотчас он был посажен московской стражей на простую телегу московскую, а его сын Яков на плохонького коня без седла, и отправлены в

московский табор к боярину, где их взяли под крепкую стражу. Сразу после этого на раде казакам был зачитан указ, позволяющий избрать другого гетмана, а до его выборов все обязанности гетмана по управлению войском были возложены на обозного Василия Боровского. После этого в войске стали бунтовать против старших, однако бунтовщики тотчас были усмирены москвой, а некоторые, оторвавшись самовольно от войска в города, ограбили много дворов арендаторов и иных знатных людей и приятелей бывшего гетмана, которых потом ловили, вешали, рубили и терзали как преступников. И так в это время окончилось гетманство поповича Ивана Самойловича и сынов его, который на уряде гетманства находился пятнадцать лет и один месяц.

Этот попович сначала был сильно покорным и к людям ласков, однако, разбогатеv, уже стал сильно гордым: не только с казаками, но и с духовенством. С ним нельзя было разговаривать не стоя, даже старшины казацкие вынуждены были стоять в его присутствии, во двор к нему никто не смел идти с палкой, и даже духовенство, несмотря на его сан, обязано было стоять с непокрытой головой. Когда случалось быть ему в церкви, он никогда не шел к священнику за дарами, а священник сам должен был подносить их гетману, так же поступали и его сыновья, а если, выезжая куда-нибудь, хотя бы на охоту, встречал священника, считал это для себя плохим предзнаменованием. Будучи по происхождению поповичем, ездил с большой помпой, без кареты и за город не выезжал не только сам, но и сыновья его, да и в войско все ездили не иначе как в карете, такую великую гордыню имели, которая даже не снилась никому из сенаторов. Алчность гетмана и его сыновей-полковников не знала предела, они вводили различные поборы: аренды, большие станции, завлекали людей кормлением — от чего у людей трудность великая была. И что-то против монархов наших московских задумал предпринять, да и в том походе на Крым неблагожелательность его была замечена, поскольку не шел прямо на Крым, а блуждал по степям, и говорят, что приказал степь палить своим сторонникам, чтобы тем отговориться, что невозможно идти на Крым из-за отсутствия корма для коней. Также в прошлой войне из-за своей неискренности Чигирин потерял и людей военных много погубил, которых мало жаловал, а то для того, чтобы его вместе с сыновьями, именовавшимися уже не полковниками, а панами, власть ширилась, не допуская даже мысли никакой о перемене своего панства, надеясь на наемников и на собранные великие сокровища. Так что уже не только простых, но и знатных городских казаков ни во что не ставили и в свои дворы не пускали, которые охранялись наемниками-сердюками, получавшими годовую плату.

Он был недоступен даже священникам, которые по несколько дней должны были добиваться доступа к нему, какие бы неотложные дела у них не были. Несмотря на свое простое происхождение, они ни во что не ставили всех людей, а Господь Бог карает тех, кто возносится в гордыне. И за это они понесли наказание, вместо почета их с бесчестием как преступников голо отправили в Москву, а потом с женами разлучили и все имения и немалые сокровища отобрали, а вместо них они получили великое убожество, вместо роскоши — строгую неволю, вместо дорогих карет — московскую тележку с подводчиком, вместо нарядных слуг — стражу стрелецкую, вместо музыкальных инструментов — ежедневный плач и сожаление о своей глупой гордыне, вместо всей роскоши панской — вечную неволю. На том окончилось гетманство поповича в субботу 25 июля.

В июле того же года старшина казацкая, видя, что в отсутствие гетмана стало распространяться своеволие в городах, просили боярина Голицына, чтобы войску позволил вольными голосами избрать гетмана, на что боярин дал свое позволение. Итак, на раде войско, которое на тот час было, поставило гетманом бывшего есаула войскового Ивана Мазепу, шляхетского рода из древней, знатной в войске украинской шляхты Белоцерковского повета, на что боярин дал позволение и послал к их царским

величествам. Итак, новый гетман, восстановив порядок в войске, разослал по всей Украине указания, чтобы унимали своеволие, а бунтовщиков карали. Если же у кого есть какие-либо обиды, решать по закону, а самим за них не мстить, также постановили, чтобы уже не было податей в Украине на горилку и любой другой напиток, кроме индукты.

Тогда же новоизбранный гетман Иван Мазепа отправил своих посланцев за пороги в Сечь к войску, которое там оставалось с сыном бывшего гетмана Григория, и к окольничему Неплюеву, уведомляя о смене гетмана и неблагосклонности его к их царским величествам и войску Запорожскому, давая знать войску, во избежание возможной смуты, задержать Григория и его советников переяславского полковника Леонтия Полуботка, нежинского полковника Ярему, прилуцкого полковника Лазаря Горленко (этого убили) и иных, которых знают. На это войско как Запорожское в Сечи, так и посланное туда городское дало свое согласие: Григория и Полуботка взяли под стражу московскую, отдав окольничему Неплюеву, отправив затем к гетману, а от гетмана к боярину Голицыну, а далее в Москву бесчестно на тележке московской, а не в дорогой карете, как прежде, отобрав все ценности и коней. В то же время казачье войско было распушено по домам, часть московского войска расположилось в слободах, а другие расквартировались в городах, так как великое горе было в московских войсках, поскольку более десяти тысяч воинов умерло во время отступления с полей крымских, а многих больных еще живыми закапывали в ямы.

В том году татары сильно великие беды около Киева учинили, у самого города, под замком, людей побрали, порубили и все лето не давали передышки, так что из города за Лыбедь трудно было выйти, несмотря на то, что наши войска на Крым пошли и наши в Крыму не забавлялись. А они, поганцы, не только за Киевом тот бок опустошили, но и на другом берегу Днепра немало в селах людей в неволю побрали и иных перебили.

После возвращения царского назад бывшего гетмана поповича отправили вместе с младшим сыном в судне по реке Оке в Сибирь в дальние города на вечное жительство. Старшего же сына Григория взял с собой окольничий в город Севск, где ему после многих пыток отрубили голову, рубя раза три для большей муки, и так бесчестно погребли без похорон, не допустив к нему даже священника для исповеди. Все их маетности: гетмана и его сыновей — отписали в царскую казну, велев позднее отдать серебро и множество одежд на надобности войсковые. Все это осталось в Батурине, а жена бывшего гетмана была сослана в Седнев на убогое проживание, а приятели их оставались в бесчестии и в ненависти от людей.

В 1688 ГОДУ

Войску было приказано готовиться к походу на Запорожье под городки Ослам и Казикермен, и липы и байдаки с мукой за пороги отправить. Той же зимой все полки вышли и стояли в городах украинских наготове.

Однако орды, услышав о готовности войска, в Украину не входили, только на правом берегу Днепра на Вольни беды натворили по неосторожности коронных войск.

А войско московское не пошло к городкам, отправилось к реке Самаре и построило там город, снабдив его различными запасами и немалым пешим и конным московским гарнизоном, после чего казацко-московское войско повернуло оттуда назад.

12 августа огромные тучи саранчи покрыли все войско, которая затем направилась над Днепром в его низовья, а 13 августа вновь появилась у городов и, подойдя к войску со стороны Донца, в очередной раз накрыла его полностью и затем пошла в татарские поля.

Тогда же войско казацкое ходило по гетманскому приказу под Очаков, и посад взяли, сожгли и людей порубили, только замок остался в целости.

В том году войско коронное стояло около Каменец-Подольского, и там, сразившись с белгородской ордой, потеряли хоругви. А цесарские войска сильно турецкое войско погромили, взяли столицу Сербии Белград, Соленик и немало иных известных городов за Дунаем.

Так же и господарь Валахии сдался цесарю и татар сильно побил в своей земле.

В 1689 ГОДУ

Сразу по весне на великой пост пришли крупные воинские силы из Москвы во главе с боярином Голицыным и боярами Шеиным, Долгоруким, Змиевым, Шереметевым, к которым и гетман Мазепа вышел на шестой неделе в пост великий со всеми городскими и охочими полками, направляясь к Самаре, где соединился с царским войском⁴⁵. Переправившись через Самару, войска двинулись к Перекопу мимо Сечи, не трогая турецких городков на Днепре, и были встречены ордой в двенадцати милях у Гайшина. Ордынцы последовали за войском, тревожа его с флангов, а в двух милях от Гайшина казацко-московские войска были встречены двумя солтанами, далее они направились к Черной Могиле, где и заночевали. Подошедший сюда хан встретился с ними в двух милях от Черной Могилы, где произошло большое сражение, в котором были убиты сыновья хана и перекопского бея. Отвернув от Стародубского и Прилуцкого полков, татары налетели на Сумской и Охтырский полки и нанесли им сильный урон. Переночевав, войска направились к Каланчаку и опять встретились с войсками хана, который, подобрав трупы своего сына и иных павших татар, следовал за войском, сильно обстреливаемый из армат. Казацко-московское войско заночевало на Каланчаке, а хан отправился к Перекопу, куда войска подошли на Троицу в полдень и заночевали. Там же предложил начать переговоры⁴⁶, и, не беря Перекопа, хотя войско настроено было идти на приступ, боярин двинулся назад с суждением всего войска, направляясь к Днепру и тревожимый белгородской ордой, которая стала хватать по сторонам людей, в первую очередь московских, придя к городу Самаре, наиболее тяжелые пушки москва оставила, а войско по городам распустили, и гетман пришел в Батурин сразу после св. Петра, но войско сильно ослабело, и болели и кони сильно, и многие из казаков умерли, и кони пали от безводья.

Тогда же, отдохнув недели две по царскому указу, гетман Мазепа вместе с полковниками нежинским, черниговским, миргородским, гадяцким в сопровождении пятисотенного казачьего отряда отправился в Москву, придя куда застал там волнения, что-то противно великого государя царя Петра Алексеевича. Наши гетман с казаками были приняты ласково и отпущены с царскими подарками. Войска же наши казацкие стояли у Днепра на страже от татар до возвращения гетмана до св. Покровы.

В то же время за бунты в Москве были казнены знатные бояре — Голицын, Шакволитов, Неплюев и многие другие за тот поход, что, не взяв Перекопу, вернулись, потратив немало царской казны и потеряв немало людей.

В 1690 ГОДУ

В новом городке Самаре был страшный мор, от которого к весне все вымерли, включая воеводу, а мор распространился и по иным городам.

В том же году умер митрополит Киевский, Гedeон Четвертенский, а на его место избрали Варлаама Асинского, архимандрита Киевопечерского, в неделю перед св. Троицей, который на Москву отправился за благословением.

В том же году великая саранча была в Украине и на севере около Стародуба. Она пришла 9 августа, направляясь в литовские края, но до Литвы не дошла, а осталась в Полесье около Сожа, а та, которая шла на Киев, отправилась в Польшу в Силезию и за Днестр, и там, на Волини, около Гродно и Брест-Литовского, а иная зазимовала тут, в Украине, около Нежина и Чернигова и на севере около Стародуба. А шла она очень широко, так что захватила и московские земли за Свинском и Комарицкую волость, хлеба попортила и все яровые потравила, а несжатое жито съела полностью, чем вызвала дороговизну на хлеб, осмачка жита стоила три золотых и овес по той же цене, которого было мало и на Северщине, но из Украины доставали. И от того смрада саранчи кони болели и издыхали и всякий скот, так как с травой саранчу поедали, так что и мясо их отдавало саранчой, и куры и гуси.

14 сентября, на Воздвижение Честного Креста, в Стародубе запален двор некоего Москвитина, от которого и церковь, сильно дорогая, св. Николая сгорела, и звонница с колоколами драгоценными и дворов немало, а церковь была вся в росписи и покрыта белым железом.

В том же году казаки ходили к городу Самаре, по очереди полками ходили на три месяца, а московское войско с воеводами оставалось. В том же году наше войско ходило под Очаков, и посад спалили и много вреда татарам доставили.

В 1691 ГОДУ

Война жестокая была в Венгерской земле войск цесарских с турецкими. В ней Господь Бог помогал войску цесарскому, и турецкое войско было наголову разгромлено. Цесарскими войсками руководил генерал, князь Дебадент, а турецкими — визирь и Текели венгерский. Сражение произошло под Баланкерем недалеко от Варадина, после победы в котором цесарь зашел в землю Венгерскую и Мултянскую и до Волох, поставив свой гарнизон в Сучаве. В той войне было не только разгромлено турецкое войско, но был убит сам визирь, а король польский со своими войсками пошел было на соединение с войсками цесарскими, но, не дойдя до гор, вернулся, так как приближалась зима. На св. Покрова выпали великие снега и застали войска коронные в походе, которые потеряли от мора очень много коней, так что войско спешилось, даже кареты и возы с королевской казной вынуждены были доставлять на волах в Польшу. Польские гарнизоны были оставлены в Сучаве, Сороке и Лямке, однако по-старому в Яссах оставался турецкий вассал — господарь. Хотя цесарь одержал великую победу, однако воспользоваться ее плодами не успел, поскольку войска цесарские допускали большие насилия над женами жителей Белграда, которые, не стерпев этого, снова войска турецкие подвели и поддали визирю город, в котором погибло немало цесарских солдат, а Сербия вплоть до самой Буды осталась под турецкой властью.

В 1692 ГОДУ

Тотчас зимой, получив известия, что орды великие собираются на Заднепровье, гетман запорожский Мазепа вышел против них с войсками и стал в Переяславе. И так орды крымская и белгородская с солтаном, перейдя на эту сторону Днепра около Домонтова и Бубнова, разграбили села. Узнав, что войска во главе с самим гетманом стоят около Днепра, ордынцы повернули в свою землю, преследуемые ходившим за Днепр с войском есаулом Гамалея, который, не догнав их, вернулся назад. В то же время гетман отправил часть своего городского войска и компанейцев на отборных конях, которые вместе с полковником Семеном Палием, несмотря на начавшееся вскрытие рек, большую распутицу и бездорожье, ходили к Тягине. Переправившись через Буг под Очаковым, спалив и истребив все в этом городе, они повернули с добычей назад, однако из-за страшного бездорожья заморили коней и мало что смогли с собой привезти, доставив только более десятка пленников, часть из которых, разделив поровну, Палий отправил королю, а наше войско — царю.

В том же году канцелярист Петрик из генеральной войсковой канцелярии, уйдя сначала на Запорожье, а затем к хану в Крым и поддерживаемый запорожцами, начал поднимать его на Украину, на старшину украинскую, чему хан с ордынцами сильно обрадовался. Выйдя с ордами, в надежде склонить к себе Украину с войсками, Петрик подошел к городу Самаре и спалил посад. Ему удалось привлечь к себе Китайгород и Царичанку, а также собрать значительную толпу из разных городов. Гетман Мазепа соединил против него свое войско с московским и, послав вперед Миргородский, Прилуцкий, Гадячский и Лубенский полки вместе с другими войсками, сам стал табором под Полтавой. Ордынцы с Петриком отступили назад к Крыму без единого боя, а гетман отвел сначала свои войска к Лохвице, а потом по царскому указу распустил их по домам.

В НАЧАЛЕ 1693 ГОДА

Зимой вместе с Петриком вышли ордынцы во главе с ханским сыном, намереваясь идти в Украину. Получив известия об этом от запорожцев, гетман Мазепа, собрав войска, направился против них к Гадячу. Ордынцы, которые в это время были уже около Полтавы, получив сведения о войсках, наступающих с гетманом, отступили назад в свою землю, причинив много бед в окрестностях Полтавы и московских слободах. Гетман, не имевший во время наступления ни одного сражения с ними, повернул назад с войсками своими, а турецкое войско прошлым летом понесло большой урон от цесаря христианского.

В 1694 ГОДУ

Выйдя на масляницу, великие орды нанесли много бед в окрестностях Переяслава, позабавив людей в селах от Ржищева и Стаек, по вине молодого переяславского полковника, который, пожалев сена для коней,

задержал наши войска и не пустил их к Переяславу. Этим несчастным людям не помогли ни компанейцы⁴⁷, ни сердюки⁴⁸, которые стояли у Днепра, беря плату и хлеб у людей.

В тот год великий татарский посол, находившийся в Москве около трех лет, был отпущен с честью в свою землю на Батурин.

В этом же году Киевский и Переясловский полки вместе с компанейцами ходили под Очаков и опустошили его с посадом полностью. Разгромив наголову несколько турецких хоругвей и захватив знамена, они вернулись во главе с Палием и его войсками, которые также там были, в Батурин, пригнав до трех сотен ясыря. А хан ходил к своему цесарю на помощь, так как турецкие войска оказались в тяжелом положении.

В тот же год гетман Мазепа посылал более чем двадцатитысячное войско во главе с полковником черниговским Яковом Лизогубом, ходившее за Днестр в Буджак, где они разоряли села, и, набрав много ясыря и иной добычи, вернулись без потерь, так как ордынцы находились в турецком войске, воевавшем с цесарем христианским. А запорожцы ходили под Перекоп и, захватив у Сиваша башню, около восьми пушек, иные вещи и ясырь, все в целости вернулись в кош, несмотря на то, что во время отхода у них было сражение с нурадин-солтаном, который не имел никакого успеха.

В 1695 ГОДУ

Все наше войско стало зимой около Днепра в новых и старых городках, а ордынцы, взяв языка под Кропивной и узнав, что войско находится в готовности, повернули в Польшу, где натворили многие беды, а на весну, подойдя к Львову, истребили его предместья вплоть до самых ворот, и войска коронные поразили, едва гетман Яблоновский отбил, а волости разорили.

На весну его царское величество Петр Алексеевич велел идти войной на Азов, а гетману Ивану Мазепе к городкам под Казикермен, что тотчас было исполнено, войска с боярином Борисом Петровичем Шереметевым переправились на другой берег Днепра на св. Пророка Илью, а к тем городкам отправились войска великие.

В этом же году солтан с белгородской ордой, зайдя неожиданно в Полесье, слободы разорил и спалил пригороды Фастова до самого городка, всех коней и скотину позабирал. Войска Палия не были собраны, и их много без всякого сопротивления было перебито в местах расквартирования. Полковник Палий пешком бросился в городок, а потом беседовал с солтаном, хлеб и напитки ему вывозил, и один другого одаривали.

В июле наше войско стало под Казикерменем и, окружив войска с пушками, шанцами около стен, при помощи подкопа разрушили часть вала и пускали в город великие гранаты, причинявшие много вреда остающимся там туркам. Не выдержав, турки запросили мира и сдали город, однако их взяли в плен, часть разобрала москва, а часть раздал своему войску гетман. Так же поступили городки Ослам и Тавань, а все, что там было, оказалось в руках казаков. В этих боях своей храбростью из всех выделялся миргородский полковник Апостол (который после был гетманом). 31 июля Казикермен был разрушен войсками до основания, а в других городках стали казацкие гарнизоны по приказанию гетмана Мазепы.

В том же году вышли и царские войска великие конные и пешие под Азов, а сам его царское величество Петр Алексеевич высокой своей царской персоной подступил к Азову с судами по Дону, и брали этот турецкий город, однако, разорив окрестности и простояв там все лето, сам город не взяли. На зиму, оставив войска свои вблизи Азова, его царское величество изволил повернуть на Москву.

В 1696 ГОДУ

В начале года сразу после Рождества Христова вышли крымские, черкасские и белгородские великие орды и, соединившись, осаждали Китайгородок, но взять не смогли. Узнав об этих татарских ордах, гетман Мазепа, не желая позволить им далее распространяться и разорять Украину, собрав свои войска, вышел против них к Прилукам, на Лохвицу и к Гадячу. Получив сведения о гетманском походе, ордынцы, не взяв ни единого города, только разорив в тех краях села, повернули от Голтвы назад. А гетман отвел свои войска обратно, послав за татарами прилуцкого полковника Дмитрия Лазаренко и Ивана Романовского с войсками, которые вышли за ними в поля, но так как ордынцы в бой не вступали, вернулись домой без потерь.

В том же году великие силы его царского величества двинулись под Азов по земле и воде. Сам же он вышел зимой, прислав свой царский указ гетману запорожскому Ивану Мазепе, отправить туда же двадцать пять тысяч казаков⁴⁹. По этому царскому распоряжению гетман послал полковников: черниговского Якова Лизогуба, прилуцкого Дмитрия Лазаренко, лубенского Леона Свечку, гадячского Бороховича, а также компанейцев и сердюков, чтобы было сполна двадцать пять тысяч. В этом походе казакам, во главе с наказным гетманом Яковом Лизогубом, сильно противодействовали ордынцы, но им дали достойный отпор и пришли под Азов к его царскому величеству. Там стояли пытавшиеся завладеть городом царские войска, которые, не допуская турецкие войска к Азову, сразились с ними на море и победили.

Итак, Азов пал 19 июля по Божьему позволению, а более всего благодаря отваге казаков, которые по собственной инициативе, отважившись, захватили защищавшую весь город башню и стали с нее поражать турок в городе, так что последние уже не могли защищаться и вынуждены были запросить милосердия и сдать город. Единственным условием сдачи города была возможность свободного ухода турок в свою землю. На что его царское величество соизволил, отобрав город со всеми запасами и городскими строениями, а этих турок он приказал посадить на несколько десятков судов и отвезти за Азовское море в турецкую землю. В Азове его царское величество оставил свой гарнизон, приказав тотчас восстановить разрушенное войной и построить церкви. Казацкое же войско, одарив, отпустил с честью и благодарностью гетману и городам.

В это время гетман Мазепа стоял на Коломаке с боярином Шереметевым с белгородскими войсками против хана с крымской ордой, которые расположились там же в полях. Татары не приближались к нашему войску и ожидали их наступления, поскольку захватили надежного языка из наших казаков, разгромив казачий разъезд в человек полтора и пленив даже его вожака, полтавца Фляку.

Возвращаясь от Азова, его царское величество прислал, перехватив гетмана по дороге, указ, чтобы он с малой свитой ехал к его царскому величеству, что тотчас гетман исполнил, и застал его царское величество в Рыбном. Отдав там свой поклон, гетман и все войско имели царскую ласку. Сам же гетман удостоился великой милости его царского величества, изволившего в гетманском доме гулять и обедать в течение целого дня, сидя рядом с гетманом Мазепой. Отпустив гетмана с великой милостью в Украину, сам его величество повернул в Москву.

В том же году умер польский король Ян Собеский, и поляки были сильно озабочены, так не хотели, чтобы королем стал сын покойного короля Собеского, а жолнеры бились между собой.

В 1697 ГОДУ

В Москве бояре Иван Соковник и Александр Цыслер, донской казак Пушкин, стрелец и стремянные на совете сговорились убить его царское величество Петра Алексеевича, и к этому уже подготовились, но присутствовавший на совете стрелец сообщил об этом его царскому величеству. Заговорщики тут же были схвачены, не успев выполнить задуманное зло. На очной ставке они сами добровольно признались и понесли наказание, на второй неделе великого поста их обезглавили на лобном месте, не разрешив хоронить трупы, которые лежали там же под наблюдением стражи.

В том же году по царскому указу было приготовлено около Десны в Брянских и Трубеевских лесах много московских и казацких морских судов, которые отправляли в низовья Десны к гетманскому двору.

По весне, после Воскресения Христова московские суда с царскими людьми во главе с Неплюевым и известью, для строительства захваченного у турок города Казикермена, отправились вперед. А казацкие суда с мукой и воинскими людьми отправились по Десне к Днепру.

Сам гетман Мазепа, собрав все полки, шел в Украину на Коламак, и там, соединившись с боярином Долгоруким, направились к Самаре и на Днепр к Кодяку. Итак, войска, перейдя через Днепр, часть оставили во главе с миргородским полковником Даниилом Апостолом на заставе на этом берегу Днепра от татар, которые находились в готовности. А сам гетман с другими полками, переправившись через Днепр у Кодяка, отправился в его низовья. Морские же суда со значительным трудом и с повреждениями переправляли через пороги, поскольку эти большие суда пришли к спаду воды. Сейчас же туда подошли турецкие пешие и конные войска и хан с ордынцами, которые ввели турецкую пехоту в покинутый запорожцами город Аслан и с его башен сильно досаждали пушечным огнем казакам в Шингерее и Таване. С другой же стороны от Казикермена белгородская орда разгромила 200 сотен наших конных казаков.

Итак, нашему войску пришлось там нелегко. Узнав, что гетман с войсками прибыл для укрепления этих городов вместе с московскими воинами, которые собирались оставить в них военные гарнизоны, сюда постоянно прибывали по суше и по воде великие турецкие силы. Гетман, видя, что из-под Азова прибыли сильно большие турецкие силы, и будучи неспособным из-за малочисленности своего войска сразиться с ними в поле, оставив военные гарнизоны в Аслане и Казикермене, сам со старшиной отступил. Оттуда он посылал городских и запорожских казаков на помощь осажденным в Таване и Казикермене казакам и москве, которые отбивались всю зиму. Турки пытались взять наши войска при помощи великих приступов и гранат, однако с Божьей помощью успеха добиться не смогли. Во время штурма погибло более 6 тысяч турок, которых они не успевали хоронить.

В том же году его царское величество Петр Алексеевич, посещая чужие земли, был инкогнито в Риге, а в Курляндии, в Митаве — открыто, где гулял у курляндского князя. Отправившись оттуда в королевство Прусское, гулял там знатно уже с курфюрстом и задержался на более чем неделю, поскольку хотел встретиться с римским цесарем и папеем, однако этому препятствовал француз, имевший повсюду военную сторожу. Итак, сам царь, отправив своих великих послов к цесарю, направился морем в Амстердам и там зазимовал.

В этом же году поставили польским королем курфюрста Саксонии Августа, а не желавший покориться новому королю литовский гетман Сапега слонялся в чужих краях. Его маестности были вконец разорены оставившей свои дворы шляхтой, которая, поставив себе ротмистров и полковников, всю зиму опустошала владения литовского гетмана, ища Сапегу, чтобы погубить.

В 1698 ГОДУ

Тотчас по весне, объединившись, войска московские и наши, т. е. гетмана Мазепы, пошли на Низ под городки. Укрепив Казикермен и Тавань, казаки, временами сражаясь с татарами, провели там все лето, а во время пречистых, оставив в Казикермене и Таване гарнизоны, направились к городам и вернулись по домам.

В том году в июле его царское величество Петр Алексеевич был в Вене у цесаря христианского, где его принимали с великим почетом как царя и честь выражали великую, где, исполнив свои обязанности монаршие, счастливо повернул. Тогда же, побывав в Лейпциге и других немецких городах и встретившись с польским королем Августом II, он через литовские края и Смоленск приехал накануне св. Семииона в Москву.

А казацко-московские войска с гетманом Мазепой, укрепив Казикермен, после нескольких стычек с татарами, оставив там необходимое количество московских воинов и казаков, в сентябре отправились в Украину.

Приехав в Москву, его царское величество провел дознание между боярами и стрельцами, которые взбунтовались в его отсутствие в Москве и, бросив своих старших, самовольно вернулись от шведской границы в столицу бунтовать, в чем они сами и сознались. И так по указу его царского величества 125 из них было повешено. Казненных запретили хоронить и повесили вдоль всех улиц и дорог.

А сам его царское величество приехал к Воронежу к Дону, где готовили суда морские, и находился там до Рождества Христова. Туда же по царскому указу ездил гетман Мазепа, отправившийся на праздники Рождественские в Гадяч, а его царское величество в Москву. Прибыв в Москву, он приказал трупы повешенных стрельцов собрать и похоронить, однако многих других приказал казнить за то, что в его отсутствие хотели поставить иного царя, а всех немцев перебить. Вступив в пост великий, царь вновь отправился к Воронежу, туда же поспешили многие войска московские и немецкие, которых немало по найму приехало с женами в Москву, в первую очередь для этого похода на судах, как опытных в этом деле, чтобы при них и московский люд приучался.

В том году была страшная дороговизна на хлеб. Тогда же в Чернигове был поставлен архиепископом Иоанн Максимович.

В 1699 ГОДУ⁵⁰

Турки помирились с великим государем царем Петром Алексеевичем на тридцать⁵¹, а с цесарем и королем польским на двадцать лет. Каменец-Подольский султан вернул 13 сентября в прежнее владение польскому королю.

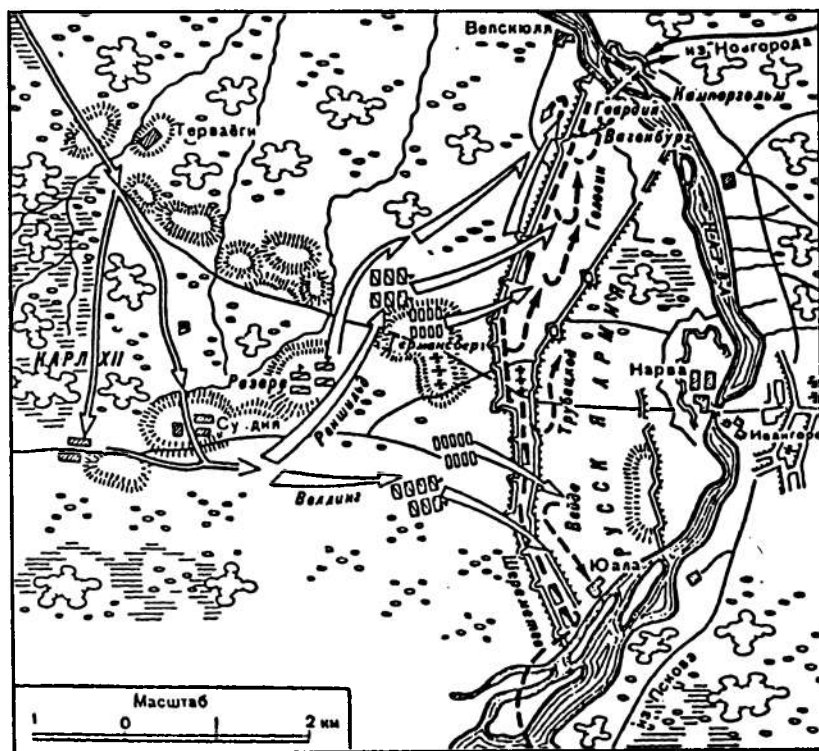
В том же году в Москве за мятежи наказывали стрельцов, одних казнили и развесили, лучших забрали в солдаты, а иных в ссылку отправили.⁵² Царь на них так разгневался, что некоторым сам отрубил головы. А с боярских дворов забрали в солдаты кабальных слуг, а из монастырских и боярских владений от каждых двадцати пяти человек выставляли одного солдата со всем необходимым оружием, продуктами и одеждой.

В том же году войска казацкие ради покоя никуда не ходили и оставались по домам, на войну же со шведами только готовились.

В 1700 ГОДУ

Король польский Август II, первым начав войну со шведским королем Карлом, отправился со своим войском под Ригу, кроме войска коронного и литовского, где стояли все лето. А на Воздвижение Честного Креста по царскому указу гетман Мазепа послал своего войска из разных полков на помощь польскому королю. Той же осенью гетман Мазепа по указу его царского величества отправил немалую часть войска Запорожского с пушками во главе со своим племянником, нежинским полковником Иваном Обидовским, к Великому Новгороду.

Война началась сразу удачно, так как царские войска с казаками полтавского полковника и других полков, посланных вперед, захватили ряд шведских городов и осадили саму Нарву, однако не брали, так как его царское величество был убежден злым немецким советом, что город сдадут добровольно. Из-за

Сражение под Нарвой в 1700 г.

этой измены немцев, остающихся в московском войске, осада Нарвы затянулась. Тем временем подошел король шведский со значительными силами, а передовое войско Шереметева с казаками, услышав о его прибытии, сразилось со шведами, сильно прижав и порубив их под Ковелем. Хотя первоначально московскому и казацкому войску пришлось туго и во время боя погибло немало смоленской шляхты, но наши также перебили много шведов. Однако, имея надежные сведения от языков о приближении с большими силами самого шведского короля⁵³, они вынуждены были отступить к царским окопам, а шведы пришли вслед за ними. Тогда же в понедельник его царское

величество выехал из-под Нарвы в Великий Новгород. А во вторник шведы, видимо, будучи в сговоре с находившимися в царской армии немецкими офицерами, ударили в то место, где было мало способных к бою московских воинских людей. Вся старшина в московском войске была немецкая, которая делала что хотела, даже из пушек выстрелили всего лишь несколько раз, да и то в воздух⁵⁴.

Шведы безопасно шли в окопы и в тот же день разбили все царские силы, побили бояр высокородных, а многие же утонули, не справившись с очень быстрым течением в реке Нарве между городом Нарвой и Ивангородом. Борис Петрович Шереметев едва ушел, а царевича, генерала Меретинского, князей Якова,

Луку и Ивана Долгоруких, Ивана Юрьевича Трубецкого и многих других князей и генералов взяли в плен. Шведы захватили также все пушки (включая 200 больших пушек и все полковые), царскую казну и военные запасы. Генерал Адам Адамович Вейд держался было со своими полками, но также вынужден был сдаться и отдать шведам царскую казну.

Итак, отобрав в тех трех полках оружие и одежду, пустили раздетыми через мост и, подрубив его, многих потопили, а самого генерала взяли в плен. А двадцатитысячное казачье войско, посланное с гетманским племянником Обидовским, в то время не торопилось. Казаки стояли на границе под городком Печеры и не давали шведам разорять московские города, так как войска царские разбежались, однако их вновь собрали и к войне приготвили.

А его царское величество, приехав в Москву, вновь войска великие собрал и пушки построил, из них четвертая часть была изготовлена из колоколов, которые свезли со всего панства Московского с церковей и монастырей.

В 1701 ГОДУ

Его царское величество встречался в городе Друя над Двиной ниже Полоцка с польским королем. В то же время по царскому указу несколько тысяч запорожцев из Сечи и весь Гадячский полк во главе с полковником Бороховичем пошли к Пскову. Компанейцы и сердюки там зимовали, а полки после кончины полковника Обидовского, умершего своей смертью в молодые годы, были отпущены домой в города.

В тот год по царскому указу введена немецкая и венгерская одежда, которую обязаны были под страхом наказания носить все люди в Москве.

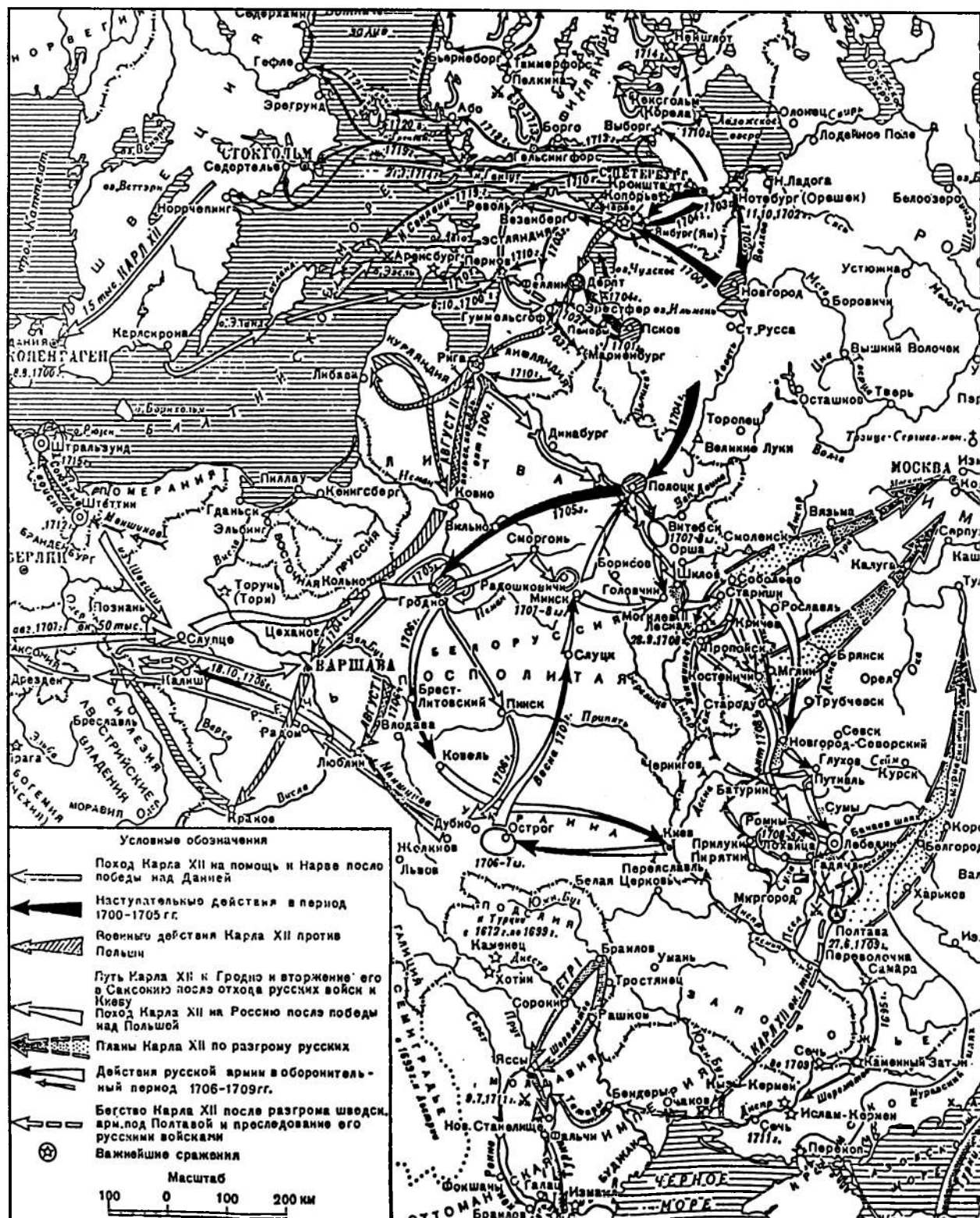
В этом же году были набраны и отправлены на жительство в новый город к морю ниже Азова московские люди вместе с женами, детьми и пожитками.

В том же году по царскому указу гетман Мазепа со всеми войсками и пушками вышел против шведов трактом на Могилев, где построили для перехода мост через Днепр. Однако гетману пришел царский указ, послать вместо себя наказного с 20 тыс. войска, вместе с другими полковниками и пушками, а гетман с артиллерией войсковой и иными отправился назад. В это же время уже вернулся и Стародубский полк из Могилева.

Организовав в этом году списковое войско, литовские войска учинили междоусобицу, воюя в первую очередь с городами Сопеги. Города Дубровицу и Гайшин вырубил, а монастырь Кутенский ограбили, захватив в нем много ценностей.

В этом же году были разбиты войска, посланные его царским величеством с боярином Репниным на помощь польскому королю под Ригу. Разбив там же королевское войско саксов, шведы вернули захваченные польским королем города. В Курляндии завладели Митавой и Берже и своими войсками осадили, так как король польский не был в войске, а шведский король был, кроме того, с ним были значительные французские войска. А городок, или замок Диамунт, под Ригой с московским гарнизоном держался, не сдаваясь шведскому войску, однако в королевском войске под Ригой не было ни единого жолнера из войск коронных и литовского, так как король не имел позволения на войну со шведами.

Пришедшие из Сечи по указу царскому в Псков и воевавшие шведскую землю запорожцы были отпущены в том году назад, поскольку притесняли московских людей и плата на них выходила великая. На обратной

Северная война и другие войны, веденные Россией при Петре I.

дороге, по пути через Литову на Полоцк, их привлек на службу к Сапеге его слуга Юревич против опустошавшего владения Сапеги спискового войска (бывшего с витебским воеводой Потием), которое разграбило Кутенский монастырь и вырубил города Дубровицу и Гайшин. Итак, этот Юревич с запорожцами первый раз сразился с ними под Могилевом, и их казаки прогнали, а списковые войска с князем Огинским, Стеткевичем и иными панами стянулись к Головчину, собираясь напасть на Юревича и запорожцев, однако те их опередили и на рассвете нанесли им такое поражение, что и из них мало кто ушел. Разграбив и разорив до основания Головчин, часть запорожских казаков, несмотря на то, что им хорошо платили, оставив Юревича, пошли в Украину, а другие остались там и сражались тогда же под Могилевом, причинив много бед.

В том же году из-под Пскова царские войска с Миргородским, Гадячским и иными казацкими полками ходили под Юрьев и вели великую войну с остающимися там шведскими войсками. Шведы не смогли устоять и с Божьей помощью были разбиты наголову, а Юрьевым завладели царские воины и, захватив у шведов до 400 пушек, с победой вернулись домой. А наши войска казацкие, кроме оставшихся там по царскому указу двух добровольных полков компанейцев, во главе с наказным гетманом Даниилом Апостолом направились домой.

Шведские войска в этом же году вошли в Литовские земли и завладели было Ковно, опустошая отрядами окрестности Вильно так, что многие его жители уходили с имуществом в Гданьск, поскольку Сапега вместе со шведами выступил против короля и Речи Посполитой. Литовская же земля была сильно разорена как списковыми, так и их противниками сапежинцами, да и Юревичем с его втянутыми в эту войну за деньги людьми. В том же году на войне погиб компанейский полковник Пашковский⁵⁵.

В 1702 ГОДУ

Шведы, которым не смогли противостоять литовские войска, завладели столицей Литвы Вильно и другими литовскими городами и Жмудским воеводством.

Весной того же года паны литовские, чтобы не допустить шведов к Быхову, обратились за помощью к гетману Мазепе. И по царскому позволению туда была отправлена часть Стародубского полка и несколько тысяч добровольцев во главе с Радичем, а Черниговский полк в полном составе отправился к царю в Псков.

В этом же году шведский король с войсками вошел и расположился в Варшаве. Это случилось из-за нелюбви польских сенаторов к своему королю Августу и стремления Сапеги с иными сенаторами свергнуть его с польского престола. Шведский же король, набрав войска на захваченные под Нарвой московские сокровища, двинулся к немецкому городу Реши.

В 1703 ГОДУ

В связи с бунтом башкир, судья Лубенского полка Кичкаровский с казаками был послан за Волгу на помощь Шереметеву.

В 1704 ГОДУ

Гетман Мазепа с казацкими войсками стоял до осени под Любарем, поскольку тогда шведы, вступив в Польшу и согнав с польского престола короля Августа II, грабили шляхту и людей, особенно во Львове и Сокале. Тогда же шведский король, свергнув с престола Августа, короновал Станислава Лещинского.

В 1705 ГОДУ

Мазепа с войсками находился в Замостье и, расположив казаков в Польше на зимних квартирах, посылал черниговского полковника с полками Черниговским и Гадячским и Танского с компанейцами на цесарскую границу в списковое воеводство, где спискового воеводу убили, а полк его разбили. Тогда же зимой Мазепа ходил из городов к Минску.

В 1706 ГОДУ

В Нежине были убиты шведами стародубский полковник Михаил Миклашевский, его зять Андрей Гамалея, погарский сотник Тарас Гаврилович, а многих других, в том числе Романовского, Ивана Чернолуского, полкового есаула Турковского, Тимошенко и Бурмаку, взяли в плен, полковник же переяславский Миревич вместе со своим полком был пленен в Ляховичах.

В 1707 ГОДУ

Государь царь Петр Алексеевич своими руками в присутствии Мазепы с войском заложил в Киеве Печерскую крепость.

В 1708 ГОДУ

В ноябре этого года гетман Мазепа изменил его величеству государю Всероссийскому и присоединился к шведскому королю. Тотчас после этого по указу царского величества Иван Ильич Скоропадский, ставший после Миклашевского полковником в Стародубе, был избран казаками по-старому вольными голосами на гетманство в Глухове в присутствии самого государя со всеми министрами, который, утвердив его на гетманстве, изволил лично вручить ему клейноды войсковые. Но перед этим под Лесной князем Меншиковым и казаками малороссийскими был разбит вместе со своей дивизией шведский генерал Левенгаупт.

В том же году Мазепа еще до своей измены погубил под Белой Церковью против своей совести за якобы ложный донос, сообщавший его царскому величеству об изменнических намерениях гетмана, генерального судью Василия Кочубея и его свояка, полтавского полковника Искру, тела которых были погребены в Печерском монастыре в Киеве.

Тотчас после измены Мазепы князь Александр Меншиков с войском взяли и разрушили обороняемый его сторонниками Батурин, а сам Мазепа как клятвопреступник был публично проклят архиереями в Глухове.

Шведский король Карл XII, вошедший в Малую Россию при помощи Мазепы, зимовал вместе с ним в Ромнах до Рождественских праздников, а после праздников остался в Гадяче на 1709 год. Тогда же перед Рождеством Христовым после ухода шведов с Мазепой в Гадяч из Ромен последние были самовольно ограблены донцами и великороссиянами.

В том году малороссияне повсеместно били на квартирах тайно и явно шведов, а иных живых к государю отвозили.

Тогда же миргородский полковник Апостол, в свое время последовавший за Мазепой и уведенный страхом и лестью от него, улучив удобное время, тотчас тайно по дороге оставил его и, отрекшись от него, перешел на государеву сторону к великороссийскому войску в Лебедин. За это он получил монаршую милость и остался при своем чине и владениях, а против Мазепы воевал с прочим верным государевым войском. Так же поступил Иван Сулима.

В 1709 ГОДУ

27 июня под Полтавой его царское величество с войсками великороссийскими и малороссийскими шведского короля и войско его в баталии поразил, победил и прогнал, а с ним и Мазепу за Днепр, обоз же весь с амуницией взял, а генералов и королевских министров с остальным войском пленил под Перевалочной, а прочие утонули в Днепре. Тогда же король шведский, забежав, отступая, в Бендеры, медлил там в бездействии около полутора лет, пока не отправился со стыдом и утратой всего войска в свою землю, а умерший в Бендерах вероломный Мазепа пропал.

В том же году государевым указом был вызван из Сибири и обласкан Палий, который удостоился увидеть победу над шведами под Полтавой, и сам там же на коне, хотя уже поддерживаемый, ездил, побуждая войско не позволить прийти в себя сломленному неприятелю, до тех пор, пока он окончательно не ослабеет и не сдастся.

Тогда же после этой Полтавской Богом данной победы его царское величество был в Киеве со своими министрами и торжествовал.

Когда не стало Мазепы, бывший генеральный писарь Филипп Орлик, став в Бендерах по воле шведского короля и запорожцев гетманом, начал своими лестными письмами подговаривать к измене не только малороссийские, но и слободские полки. Пытаясь подчинить себе заднепровские полки, он ходил на них с войной и разорением вместе с татарами и запорожцами и долго безуспешно колесил по Украине, пока государем Всероссийским не был заключен с турецким султаном, а затем и крымским ханом мир, после чего он отправился восвояси в немецкие края за королем шведским.

В том же году в Гадяче вместо Трошинского был поставлен полковником Иван Черныш.

В 1710 ГОДУ

Сначала в Киеве, а потом и в других малороссийских городах была большая эпидемия моровой язвы.

В том году на север от моря летело множество саранчи, погубившей в Украине пашни и травы.

2 июня того же года его царским величеством были отбиты у шведов Рига, а 25 сентября Дерпт, Тернов и крепость Ревель.

В 1711 ГОДУ

Его царское величество ходил с великороссийскими и малороссийскими войсками против турок под Прут, а гетман Иван Скоропадский к Самаре и Каменному Затону. В том году накануне Прутской войны хан Девлет-Гирей с ордой и запорожцами были в слободах и под Немировом. В этом же году над Прутом было заключено с турками перемирие, в связи с чем казаки разорили по указу Самару и Каменный Затон.

В 1712 ГОДУ

С тех пор как по позволению гетмана Скоропадского Борис Петрович Шереметев со своей дивизией расположился на зимних квартирах в Малой России, великороссийская армия стала ежегодно получать в малороссийских полках зимние квартиры и содержание на себя и коней от обывателей.

В 1713 ГОДУ

Антоний Стаховский стал архиепископом в Чернигове.

В 1714 ГОДУ

Прилуцкий полковник Димитрий Горленко, его зять Бутович, писарь Орликов Иван Максимович, Михаил Ломиковский и канцелярист Антонович, обнадеженные письменно монаршей милостью и жизнью послами государевыми, Петром Андреевичем Толстым и Петром Павловичем Шафировым, бывших в неволе у турок, пришли добровольно в Киев и, повинившись в Глухове гетману Скоропадскому в том, что они следовали за изменником Мазепой, отправлены на свободное проживание в Москву с поденной выплатой из казны государственной средств на их содержание.

Упомянутые послы государевы, Шафиров, Толстой, Шереметев (который умер в пути) и Бестужев, вернулись из Стамбула.

В 1715 ГОДУ

В конце лета гетман Скоропадский со своими полками стоял под Киевом.

Из Москвы отпущены Гамалея и Кандыба, а протопоп Лисовский стал сотником в Новгороде-Северском.

12 октября того же года родился внук его царского величества царевич Петр Алексеевич.

В 1716 ГОДУ

Гетман Скоропадский с войском зимовал в Гадяче, так как Орлик с татарами и запорожцами ходил в Украину и разорял людей.

Генеральный хорунжий Иван Сулима посылал войска под Царицын сооружать линии со стороны Кубанской орды.

В 1717 ГОДУ

Его царское величество, посетив с визитом чужие земли для ознакомления с порядками иноземными и мануфактурами, гостил летом у французского короля в Париже.

В 1718 ГОДУ

Вернувшись из Франции, его царское величество государь Петр Алексеевич был со всем двором в Москве, где судили и казнили за измену Лопухина и других, туда же ездил к государю и гетман Скоропадский с полковниками черниговским Павлом Полуботком и лубенским Андреем Марковичем, писарем войсковым Семеном Савичем и другими. Из Москвы гетман со старшиной ездил за государем в С.-Петербург для ознакомления с его строительством и был оттуда отпущен с монаршей милостью.

В бытность там гетмана со старшиной тогда же скончался царевич Алексей Петрович. В том же году преставился и другой царевич малолетний Петр Петрович.

Тогда же гетман Скоропадский посватался к дочери министра Петра Андреевича Толстого и осенью того же года в Глухов приезжали секретарь Михаил Шафиров и Иван Петрович Толстой с братом своим Петром Петровичем Толстым, который тогда женился на гетманской дочери Ульяне. На свадьбе в Глухове, кроме полковников гетманских, были генерал-майор Девейсбах и граф Кантокузин с товарищами.

В том году переяславский епископ Кирилл Шумянский и прочие духовные персоны ездили из Киева в Москву для подписания духовного регламента, ибо тогда его царское величество, вернувшись из Франции, учреждая государственные коллегии, устраивал и Святейший правительственный духовный Синод.

В этом же году в Твери умер приглашенный в С.-Петербург киевский митрополит Иоасаф Кроковский.

В 1719 ГОДУ

Светлейший князь Александр Меншиков со всем своим домом был в Украине и в слободах, куда к нему в Шептаки за Десну зимой, а потом в Гадяч, после воскресенского праздника, ездил гетман Скоропадский со всей генеральной старшиной⁵⁶ и полковниками обсуждать вопросы постоя драгун в Гадяче, а потом сам князь Меншиков был гостем у гетмана в Глухове.

В том же году князь Меншиков посетил свои владения в Почепе, переданные ему от гетмана Скоропадского и включавшие Мглинскую, Боблановскую и часть Стародубской сотни, из-за чего у него была великая ссора и тяжба с гетманом, особенно недовольного тем, что князь завладел почепскими казаками в подданство.

В 1720 ГОДУ

Гетман Скоропадский с генеральной старшиной и многолюдной свитой проезжал из Глухова в Нежин к своему зятю, нежинскому полковнику Петру Петровичу Толстому, также в Прилуки и в другие города, по имениям.

В 1721 ГОДУ

В Нейштадте, у шведской границы в конце августа заключен мир со Швецией на основе согласованных с обеих сторон статей, Российскому государству очень полезных, которые тогда же были опубликованы. В этот мир были включены и поляки, однако амнистия не распространялась на поддерживавших шведов казаков.

В этом же году его величество государь царь Петр Алексеевич был провозглашен Великим Отцом Отечества и императором Всероссийским и находился в Москве, празднуя мир.

В начале года 12 тыс. казаков во главе с черниговским полковником Полуботком, а также лубенским полковником Марковичем и генеральным хорунжим Иваном Сулимой были посланы по указу в Ладугу на строительство обходного канала для кораблей из Ладожского озера в С.-Петербург. По дороге Сулима умер, а его тело привезли в Переяслав, в Сулимовку.

В 1722 ГОДУ

Гетман Скоропадский с частью старшины, полковниками и бунчуковыми⁵⁷ товарищами ездил в Москву поздравлять государя с полученным счастливым миром и принятием титула. Там же великороссийские господа и все чины, а также гетман со старшиной и всеми своими подчиненными присягнули во исполнение указа его императорского величества, закрепляющего право монарха самостоятельно определять своего преемника. Одновременно к этой присяге повсеместно приводили и в полках малороссийских.

В том же году гетман Скоропадский получил в Москве от его императорского величества Петра Великого грамоту об учреждении при Скоропадском в Глухове Малороссийской коллегии⁵⁸ под председательством бригадира Вельяминова и сменявшимися ежегодно шестью гарнизонными офицерами, которая вводилась как верховный орган и для собирания денежных и хлебных сборов в государеву казну, о чем в Малую Россию были посланы печатные манифесты.

В то же время в ответ на гетманскую жалобу на князя Меншикова его императорское величество распорядился присоединить лишнюю землю, занятую князем Меншиковым у Почепа, к Стародубскому полку, оставив во владениях князя только Почеп с казацкой сотней, как владели ранее гетманы. Князь Меншиков уступил.

В тот год на строительство каналов на Ладугу во второй раз ходил полковник полтавский Иван Черныш со значительным числом казаков, сам он шел трактом через Москву, а войско другими трактами.

В этом же году его императорское величество по воде отправился из Москвы к Астрахани, а далее за море к Теркам на горских татар каракалпакских и прочих, где на реке Сулак заложил крепость св. Креста, которую потом построили. Оттуда он ходил в персидские владения к Дербенту, покоря повсеместно тамошних владельцев. Туда же по указу ходили и 10 тыс. малороссийского войска во главе с миргородским полковником Даниилом Павловичем Апостолом и полковниками: прилуцким Игнатом Галаганом и киевским Антоном Танским.

Да в том же году гетман Иван Скоропадский, вернувшись в Петров пост с Москвы в Глухов, умер 3 июля при верности его императорскому величеству и был погребен 5 июля в каменном Гамалеевском девичьем монастыре, построенном его же и особенно жены его, Анастасии Марковны, стараниями. А после смерти гетмана Скоропадского тогда же указом Сената было приказано Павлу Полуботку с генеральной старшиной править вместо гетмана.

И в том же месяце 20-го числа прибыл в Глухов бригадир Степан Вельяминов и, организовав коллегия, начал собирать многие денежные и хлебные сборы в Малой России со всех из всего необходимого. Многие сборы по просьбе в первую очередь старшины и казаков, по прошению полковника черниговского Полуботка, правящего со старшиной генеральной за гетмана, по силе пунктов Хмельницкого были отставлены с Сената указом. Но после возвращения его императорского величества из Дербентского похода по представлению Вельяминова вновь наложены, и к тому учреждены были сборщики из малороссиян, которые по коллежским инструкциям собирали со всех угодий и из промыслов, деньги и хлеб в государеву казну.

В том же году на место умершего митрополита Кроковского был прислан в Киев архиепископ Варлаам Ванатович, а в Чернигов прибыл епископ Иродион Жураковский, бывший до того архимандритом в Киево-Межигорском монастыре.

В 1723 ГОДУ

Полковник черниговский Павел Полуботок вместе с генеральным судьей Иваном Чернышом и генеральным писарем Семеном Савичем, по указу его императорского величества, в июне отправились в С.-Петербург к его царскому величеству, намереваясь по давним статьям, привилегиям и высокомонаршим грамотам на вольности казацкие просить у его величества милости, в первую очередь на избрание вольными голосами гетмана.

Под осень того же года 12 тыс. казаков во главе с миргородским полковником Апостолом с войсками, старшиной и бунчуковым товариществом ходили с князем Михаилом Михайловичем Голицыным на Коломак.

Зимой того же года прогневавшие своими дерзновенными запросами его императорское величество черниговский полковник Полуботок с товарищами были взяты в С.-Петербурге под арест, а их дома в Малой России, так же как и остававшихся там генерального есаула Василия Жураковского и бунчужного Якова Лизогуба, были отписаны на его величество, а пожитки опечатаны, последние же были взяты туда же в Петербург, и в то время в полках Стародубском и Черниговском были поставлены великороссийские полковники Леонтий Кокошкин и Михаил Богданов. После взятия Жураковского и Лизогуба в С.-Петербург Александром Ивановичем Румянцевым были определены правителями бывший полтавский полковник Иван Левенец, глуховский сотник Иван Мануилович и Федор Потребич Гречаный. Тогда же некоторые полковые старшины и сотники были взяты под арест в Глухове, где просидели более года. Весной во второй раз 10 тыс. малороссийского войска во главе с лубенским полковником Андреем Марковичем отправились на Сулак и на тамошней реке построили плотину и укрепили крепость.

В 1724 ГОДУ

По высочайшему его императорского величества Петра Великого соизволению, 1 мая супруга его величества, великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, коронована в Москве.

В том же году полковник Павел Полуботок умер в крепости С.-Петербурга, вслед за ним там же скончался наказной переяславский полковник Кирпич (или Карпик), а потом реент³⁹ войсковой генеральной канцелярии Дмитрий Володковский.

В тот год в третий раз 10 тыс. войска малороссийского на Сулак ходили под командой гадячского полковника Михаила Михайловича на смену прошлогодней команды полковника Андрея Марковича.

В 1725 ГОДУ

Его величество Петр Великий, император и самодержец Всероссийский, преставился 28 января, а державу Всероссийскую изволила принять великая государыня Екатерина Алексеевна.

В том же году сразу после смерти блаженного и вечно достойного памяти его императорского величества петербургские арестанты, полковник миргородский Даниил Апостол (вызванный после Коломацкого похода в 1724 г. в С. -Петербург и там взятый под арест) и генералыные: судья Иван Черныш, писарь Семен Савич, есаул Василий Жураховский, бунчужный Яков Лизогуб с товарищами, были отпущены на волю, однако Семен Савич вскоре умер уже на воле в Петербурге. Всем этим бывшим арестантам возвратили все пожитки и владения. Миргородский полковник Апостол без промедления был отпущен домой на свое прежнее полковничество, а прочих еще удерживали до указа.

Весной в том же году были командированы бунчуковые товарищи в Гилянский поход за Бердень вместе с 2 тыс. рядовых казаков, наказным Михаилом Огроновичем и обозным Прилуцкого полка. Среди бунчуковых товарищей командиром был бывший корсунский полковник Кандыба, а до него Семен Лизогуб, которого по пути вместе с Андреем Горленко взяли по доносу некоего монаха Змиевского в С.-Петербург, но вскоре отпустили домой, и пребывали в этом походе бунчуковые с Кандыбой одни до трех, а иные до пяти лет.

В 1726 ГОДУ

Указ был ее величества государыни императрицы и самодержицы Всероссийской, Екатерины Алексеевны, отправить в Сулацкий поход казаков или вместо их посылки платить за каждого казака деньги. Это вызвало несогласие у иных полковников, предлагавших брать за службу с казаков по четыре, три или два рубля, другие же, почитая за стыд откупаться, советовали отправиться в поход. Однако после сообщения об этом в Сенат было решено малороссийских казаков в поход не отправлять, а взыскивать с каждого казака по 4 рубля.

В 1727 ГОДУ

7 мая преставилась государыня императрица Екатерина Алексеевна, и в то же время на престол Всероссийский вступил внук блаженного и вечно достойного памяти императора Петра Великого великий князь Петр Алексеевич, милостиво повелевший упразднить Малороссийскую коллегия и отменить сборы, введенные по представлению ее бывшего президента Вельяминова, а также позволивший малороссийскому войску избрать гетмана (без которого Украина была «полшеста» года) вольными голосами по прежним вольностям.

В том же году, после взятия старого Толстого с товарищами под караул и в ссылку, было велено и сыну его нежинскому полковнику выехать из Малой России на жительство в Великороссию, а вместо него в Нежинский полк был прислан командиром Иван Семенович Хрущев. Осенью того же года, по указу его императорского величества Петра II, собравшиеся в Глухове малороссийские полковники, старшина, бунчуковые и чернь при участии киевского и черниговского архиереев с прочим духовенством, в присутствии присланного из Москвы для выборов гетмана государева министра Федора Васильевича Наумова, 1 октября избрали гетманом вольными голосами миргородского полковника Даниила Павловича Апостола. Министр там же вручил ему войсковые клейноды: булаву, знамена, бунчук и печать, а деятельность же Малороссийской коллегии была приостановлена. Тогда же гетманский сын Павел Апостол получил отеческое место в Миргородском полку, а младший его сын, Петр Апостол, находился в Петербурге при императорском дворце. Последнего просили прислать в Лубенский полк местные казаки после отставки своего полковника Андрея Марковича, однако получили его не сразу. В то же время находившийся в Глухове вместе с бунчуковым товариществом Василий Васильевич Кочубей стал полтавским полковником.

В том же году князя Меншикова, почтенного уже высокими титулами вплоть до генералиссимуса, ставшего после обручения своей дочери Марии с его императорским величеством государевым тестем и сильно

возгордившегося, взяли под караул и, отобрав честь, ордена, движимое и недвижимое имущество, послали в Оренбург, а потом далее на жительство, где он и умер. Тогда же после гетманских выборов в Малую Россию были присланы указы его царского величества, чтобы указов Меншикова не выполняли, а имя обрученной не провозглашали.

В 1728 ГОДУ

Его императорское величество Петр II, император и самодержец Всероссийский, был коронован в Москве, куда для этого ездил и новоизбранный гетман Даниил Апостол, получивший на свои прошения решительные статьи⁶⁰ и грамоту на гетманство и вернувшийся в Глухов 1 октября с милостивым государевым жалованием.

В 1729 ГОДУ

Для проведения сборов, которые были значительно меньше коллежских, прибыли два подскарбия: один малороссийский, Андрей Маркович, бывший лубенский полковник, а другой великороссийский, Иван Мякинин.

В том же году была назначена императорским указом гетману генеральная старшина. Генеральным обозным стал генеральный бунчужный Яков Лизогуб, генеральными судьями корсунский полковник Андрей Кандыба и борзенский сотник Михаил Забела, генеральным писарем гадячский господарь Михаил Турковский, генеральными есаулами глуховский сотник Иван Мануйлович и борзенский сотник Федор Лысенко, генеральным хорунжим Яким Горленко, генеральным бунчужным Иван Владиславов сын Бороздна, оба из бунчуковых товарищей. Им дали на их ранги имения по 400, по 300 и по 200 дворов, сверх давних их собственных дворов, а генеральному подскарбию Марковичу 300 дворов.

Тогда же был определен в гадячские полковники вместо умершего сербина Гаврилы Милорадовича бывший судья этого полка Григорий Грабянка, а в Стародуб после отставки бывшего там полковником после Кокошкина Ильи Пашкова прислан из отставных майоров полковник Дуров, натворивший потом в полку великие беды своими похищениями, за что его вместе с другими похитителями и судили в Глухове.

В том же году для перевода на русский язык Малороссийских прав по данным в 1728 г. решительным пунктам и свода трех прав в одно были определены угодные к этому персоны духовного и мирского чина. Первоначально среди них были архимандриты, игумены, соборные печерские старцы и немало знатных мирян, а потом их число сократилось до пятнадцати, куда вошли наиболее сведущие светские чины и некоторые протопопы.

В 1730 ГОДУ

Его императорское величество Петр II умер в Москве от оспы 18 января, прежде своей свадьбы с обрученной его невестой, дочерью князя Алексея Григорьевича Долгорукого, Екатериной, после приезда туда гетмана Апостола со старшиной. В связи с отсутствием монарших наследников мужского пола в Российской

империи было тревожно. Но благодаря Божьему милосердию и Его всепрощающему смотрению ее величество государыня царица и великая княгиня Анна Иоанновна, вдовствующая герцогиня Курляндская, соизволила наследственно вступить на российский престол и была коронована в Москве 28 апреля 1730 г. в присутствии гетмана Апостола.

Киевский архиепископ Варлаам Ванатович взят в Москву в Святейший Синод, где, избалованный в преступлении, был лишен архиерейского и иерейского сана.

В этом же году монаршей грамотой были милостиво упразднены пошлины с табака и меда, сборы с мостов, перевозов и плотин.

Грамотой ее императорского величества в этот же год пожалован в лубенские полковники гетманский сын Петр Данилович Апостол.

В том же году через 16 лет был отпущен из Москвы в свое отечество к жене в Прилуки Дмитрий Горленко.

В 1731 ГОДУ

По императорскому указу в очередной раз в Москву ездил гетман Даниил Апостол и был пожалован орденом св. Александра Невского.

Весной того же года после возвращения гетмана из Москвы в Глухов 20 тыс. казаков и 10 тыс. свободных и государственных мужиков во главе с киевским полковником Антонием Танским, отправленных на Низ под Берестовую, ходили строить линии от татарской границы, не без уступки за нее малороссийской земли. Там же были построены города или крепости новые, ряд из которых были на имя тезоименитых ее величества государыни императрицы Анны и ее сестер царевен Екатерины и Прасковьи.

В том же году под осень, в связи со сведениями о выходе крымских татар, пришел монарший указ войскам казацким отправиться воинским походом к строящейся на границе линии. В связи с этим, все полки малороссийские ходили туда самостоятельно. Некоторые из них, а именно: Полтавский, Лубенский (под Нехворощей), Миргородский и Гадячский — несли там караульную службу, иные же полки не успели и по указу вернулись восвояси, так как татары направились не в Малороссийский край, а на Кубань.

Летом того же года в Киев приехал архиепископ Рафаил Заборовский вместо вышеупомянутого Ванатовича.

В том же году было определено брать с рядовых казаков и свободных мужиков деньги на годовое жалованье старшинам, не имеющим имений, на их ранги, а также служителям полковым и сотенным.

27 августа скончалась первая супруга императора и самодержца Всероссийского блаженной и вечно достойной памяти Петра Великого царица Евдокия Феодоровна, а 9 октября — царица Прасковья Иоанновна.

В 1732 ГОДУ

Для строительства начатой линии на Орель послано 20 тыс. казаков и 10 тыс. мужиков во главе с прилуцким полковником Галаганом.

В 1733 ГОДУ

В связи со смертью польского короля Августа II, чтобы не допустить выполнения замыслов короля Станислава Лещинского (тестя французского короля), усмирить многих его сторонников среди поляков и возвести на трон сына Августа Фридриха, императрицей были командированы в Польшу войска великороссийские и малороссийские, оставшиеся там зимовать на 1734 год и далее. В этом походе главным над малороссийским войском и над бунчуковыми товарищами был генеральный обозный Яков Ефимович Лизогуб.

В том же году в третий раз на строительство линии к Орели ходил командиром лубенский полковник Петр Апостол вместе с 10 тыс. казаков и 10 тыс. посполитых. 28 апреля этого же года гетмана и кавалера Даниила Апостола разбил паралич. Зимой этого же года многие полки великороссийские и малороссийские с прилуцким полковником Галаганом ходили с князем Алексеем Ивановичем Шаховским в Польшу для разорения имений сторонников или конфедератов короля Станислава и, сразившись с поляками, победили их. Там Галаган проявил мужество. Тогда же полный генерал и кавалер фон-Ласси, командующий императорскими войсками в Польше (при котором в качестве наказного гетмана над малороссийскими войсками был командирован генеральный обозный Лизогуб), производил там разные акции. В это же время господин генерал-фельдмаршал и кавалер граф фон-Миних брал Гданьск (куда уходил Лещинский под защиту) и благополучно взял этот сильный город.

В 1734 ГОДУ

17 января гетман и кавалер Даниил Апостол скончался в покое при верности ее императорскому величеству в Глухове. Его тело отправили в Сорочинцы, где он был погребен 5 февраля после торжественной церемонии Киевским архиепископом Рафаилом Зборовским в недавно им построенной каменной церкви.

Вскоре после этого в великий пост его младший сын, лубенский полковник Петр Апостол, отправился в С.-Петербург от имени своей матери, овдовевшей гетманши, с просьбой монаршей милости и защиты для всего их дома. Туда же для отдачи ее императорскому величеству он отвез отцовские награды за верную и долговременную службу покойного гетмана и получил такую императорскую милость. Все заслуженные покойным гетманом владения и угодья были подтверждены жалованной грамотой в вечное владение его рода, а самой овдовевшей гетманше указано было выдавать из малороссийских из воинской казны до ее смерти по 3 тыс. рублей ежегодно.

В том же году в последних числах февраля, по императорскому указу, возвратился из польского похода князь Алексей Иванович Шаховской, принявший правление Малороссийское до дальнейшего указа и определения нового гетмана. А в январе, накануне его прибытия из Польши, были присланы печатные грамоты ее императорского величества с милостивым обнадеживанием Малой России о будущем гетмане по всем статьям Богдана Хмельницкого. До избрания гетмана, пока на этот знатный уряд не будет найден достойный и верный человек, все руководство Малой Россией было возложено на шесть персон: трех великороссиян и трех малороссиян, в первую очередь князя Шаховского и генерального обозного господина Лизогуба с прочими.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В настоящем издании вступительная часть, т. е. описание исторических событий до 1648 г., опущена.

² В публикации Я. И. Дзиры: «отягощение».

³ По условиям Куруковского договора 1625 г. численность реестровых казаков была ограничена 6 тыс. Казаки, не попавшие в реестр, должны были вернуться в панскую зависимость и исполнять соответствующие повинности. Через пять лет реестр был увеличен до 8 тыс., но в 1638 г. снова ограничен 6 тыс.

⁴ Положение крестьян в шляхетской Польше было крайне тяжелым. За малейшие провинности их жестоко наказывали, а барщина достигала 4 — 5 дней в неделю. Их принуждали платить тяжелые налоги, лишали всех прав и свобод, в том числе и свободы совести.

⁵ По другой, не менее распространенной в украинской историографии версии привилегии находились у Ивана Барабаша.

⁶ Во вспомогательном отряде Тугай-бея Ширинского по разным оценкам было не более 4 — 6 тыс. ногайцев.

⁷ Потоцкий расположился в Черкассах, а Калиновский — в Корсуне.

⁸ По мнению исследователей, в составе отряда, направляющегося по Днепру против войск Богдана Хмельницкого, не было немецких пехотинцев. Скорее всего Самовидец имел в виду иностранцев, служивших в польской армии.

⁹ Иеремия Вишневецкий происходил из украинского княжеского рода, владел огромными землями на левобережной Украине — 56 городами и местечками. Имел 6 тыс. надворного войска. В 1631 г. отступил от православия и перешел в католичество. Летом 1649 г. стал коронным гетманом. Возглавлял магнатские круги, требовавшие беспощадной расправы с повстанцами и восстановления шляхетского господства в Украине.

¹⁰ Польскую армию в битве под Пилявцами возглавляли Доминик Заславский, Николай Остророг и Александр Конецпольский.

¹¹ В битве под Берестечком участвовали почти все вооруженные силы Речи Посполитой (около 150 тыс. чел.); им противостояли равные силы восставших во главе с Б. Хмельницким и татар под командованием Ислам-Гирея. Неожиданно для восставших, в начале боя, в самый решающий момент татары изменили и вероломно покинули поле боя. Хмельницкий, пытавшийся вернуть татар, был предательски задержан ханом и увезен с поля боя. Войска восставших перешли к обороне; выбранный наказной гетман И. Богун сумел вывести из окружения основные силы казаков по переправе через болото.

¹² Белоцерковский договор был заключен Б. Хмельницким с представителем польского правительства коронным гетманом Потоцким 18 сентября 1651 г. По договору казачий реестр сокращался вдвое (до 20 тыс.), шляхта Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств получила право возвращаться в свои имения. Хмельницкий был лишен права внешних сношений и должен был расторгнуть свои соглашения с крымским ханом.

¹³ Речь идет о битве под Батогом 22 — 23 мая 1652 г., где украинские войска окружили и полностью уничтожили 30-тысячную польскую армию.

- ¹⁴ События, описанные в последнем абзаце, летописец ошибочно датирует 1656 г.
- ¹⁵ В Переяславе присягнуло 284 человека из старшин и верхушки горожан. Всего же, по оценкам исследователей, присягу приняло около 35 — 40 % взрослого населения Украины.
- ¹⁶ Медные копейки первоначально по стоимости соответствовали серебряным, но потом их курс упал.
- ¹⁷ Под Ригой было не 700 тыс., а 118 тыс. царских ратников.
- ¹⁸ По другим источникам рада избрала Выговского гетманом со всеми атрибутами власти за один день.
- ¹⁹ Сражение под Конотопом и снятие с него осады состоялось соответственно 28-го и 29 июля 1659 г.
- ²⁰ Юрий Хмельницкий отрекся от гетманства в начале 1663 г.
- ²¹ Позднее, уже во время отступления королевского войска из Украины, Богун был расстрелян поляками под Новгород-Северским по приговору военно-полевого суда за связь с русскими войсками.
- ²² Чарнецкий умер по дороге на сейм в Польшу у Дубно в 1665 г.
- ²³ Дешик был овручским полковником.
- ²⁴ По условиям перемирия, заключенного между Польшей и Россией в 1667 г. в Андрусове, последняя возвращала себе Смоленскую и Северскую земли; за ней же закреплялось левобережье, а на правобережье — Киев и некоторые небольшие анклавы на берегу Днепра. Запорожье оставалось под властью обоих государств. Польша и Россия обязывались давать совместный отпор нападениям крымских татар и турок.
- ²⁵ Санджаки, как знаки поверяемой от султана власти, давались турецким вассалам.
- ²⁶ Гетман Многогрешный был проклят константинопольским патриархом Мефодием по проискам Романа Ракушки, и только в конце октября 1670 г. при помощи русского царя ему удалось добиться снятия анафемы.
- ²⁷ По разным данным гарнизон Каменец-Подольского состоял всего из 1100 — 1500 воинов.
- ²⁸ В мечети было обращено шесть костелов. Одна из мечетей была посвящена султану, вторая — его матери, третья его любимой жене, а три остальные — трем виднейшим турецким сановникам. Тогда же в главной мечети в присутствии самого султана было проведено обращение в ислам восьмилетнего мальчика Петра Ястржембского. 800 мальчиков были отправлены в янычары, а многие девушки-шляхтянки попали в гаремы падишаха и знатных турок.
- ²⁹ Султан приказал перелить колокола на пушки, подарив некоторые из них Дорошенко.
- ³⁰ По пути на Львов татарские отряды расходились по сторонам, сжигали селения и забирали жителей в плен.
- ³¹ По Бучачскому договору 1772 г. Речь Посполитая уступала султану Подолье и другие земли.
- ³² Видимо, речь идет о городе Стена.
- ³³ Горожане сдались без согласия Мурашко, который еще две недели оборонялся в замке.
- ³⁴ 10 октября в Чигирине на раде Дорошенко в присутствии Сирко, прибывшего туда с запорожцами, донскими казаками и калмыками, положил клейноды и присягнул на подданство московскому царю. Взамен запорожцы присягнули в том, что

Дорошенко будет принят царем в отеческую милость и останется в целости с войском, честью и имуществом. В Москву привезли от Дорошенко бунчук и санджаки: два шелковых знамени, одно красное, другое желтое с каймой. Булаву Дорошенко оставил при себе под предлогом, что ему неприлично без нее будет явиться в Москву, если его пригласят к царю.

³⁵ Соловецкий монастырь был взят 22 января 1676 г.

³⁶ Рославец отказывался служить под начальством гетмана и просил царя отделить Стародубский полк от гетманских владений и принять его в свое управление, подобно слободским полкам.

³⁷ Турецкое войско вместе с отрядами господарей Молдавии и Валахии насчитывало 80000 воинов. Кроме того, с турками было 30000 крымских татар и 4000 казаков под предводительством Юрия Хмельницкого.

³⁸ Князь Каспулат Муцалович Черкасский прибыл с калмыками и татарами 28 июля.

³⁹ Сирко окончил свою жизнь в Сечи 1 августа 1680 г. и был погребен на следующий день.

⁴⁰ В 1681 г. Россия заключила с Крымским ханством Бахчисарайский договор, ратифицированный султаном. Согласно условиям договора, устанавливалось перемирие на 20 лет. Крым признавал переход к Украине левобережной Украины и Киева. Южная Киевщина, Брацлавщина и Подолия оставались под властью султана и гетмана правобережной Украины.

⁴¹ Федор Алексеевич не дожил одного месяца до 21-летнего возраста.

⁴² В этом случае летописец, видимо, имеет в виду великого визиря Кара-Мустафу, командовавшего турецкой армией, осаждавшей Вену.

⁴³ В 1684 г. образовалась «Священная лига»: против Турции объединили свои усилия Австрия, Венгрия и Венеция. В одном из пунктов договора говорилось о привлечении в нее всех христианских государей, «преимущественно царей московских». Союзники усиленно приглашали Россию вступить в лигу. Москва соглашалась при условии окончательного урегулирования отношений с Речью Посполитой. Давление Австрии, неудачи в войне с Турцией заставили Речь Посполитую пойти на заключение мира. В 1686 г. польские послы подписали в Москве «Вечный мир» с Россией. За ней закреплялось левобережье и Киев, она выплачивала за Киев денежную компенсацию Польше, разрывала отношения с Турцией и Крымом, вступала в направленный против них союз. Запорожскую Сечь объявляли владением России.

⁴⁴ В войсках князя Голицына было 50 тыс. воинов, такой же численности была и армия гетмана Самойловича. В походе также участвовали донские казаки атамана Фрола Минаева.

⁴⁵ Объединенная русско-украинская армия насчитывала 112 тыс. человек. По некоторым данным хан выставил против них до 250 тыс. воинов.

⁴⁶ Хан предлагал соглашение на условиях Бахчисарайского мира, с чем Голицын не согласился.

⁴⁷ Компанейцы — наемные конные полки, формировавшиеся из добровольцев.

⁴⁸ Сердоки — наемные пехотные полки, набиравшиеся из добровольцев.

⁴⁹ Во втором походе на Азов принимало участие 15 тыс. казаков.

⁵⁰ В публикации Я. И. Дзиры раздел за 1669 г. отсутствует.

⁵¹ Мир между Россией и Турцией был заключен в 1700 г.

⁵² Петр I приказал раскассировать 16 стрелецких полков. Стрельцов вместе с семьями высылали в разные города и там записывали в посадские люди.

⁵³ По разным оценкам в шведском войске под Нарвой было от 8-ми до 25 тыс. человек. Русская же армия насчитывала 34 тыс. человек. Потери русских составили до 7 тыс. человек и 145 орудий. Шведы потеряли 2 тыс. человек.

⁵⁴ Русскими войсками командовал герцог де-Кроа. Штаб его также состоял из иностранных наемников. Войска были растянуты по линии укреплений, резервы отсутствовали. Более того, де-Кроа даже не перебросил на внешнюю линию артиллерию, которая располагалась против бастионов Нарвы. Предложение Шереметева — вывести войска из укреплений и принять сражение в поле — было им отвергнуто.

⁵⁵ После этого предложения, по мнению П. А. Кулиша, заканчивается собственно летопись, веденная одним человеком, так как далее слог и повествование полностью меняются.

⁵⁶ К генеральной старшине относились: генеральный обозный, генеральные судьи (старший и младший), генеральный подскарбий, генеральный войсковый есаул, генеральный войсковый хорунжий (первоначально его функции исполнял один чиновник, а потом два) и генеральный войсковый бунчужный.

⁵⁷ Бунчуковый товарищ — чин, установленный гетманом Мазепой для сыновей знатных старшин. Во время войны они находились при гетмане, охраняя его знамена и бунчуки, находясь в подчинении генерального бунчужного. При преемниках Мазепы стали командовать полками, председательствовать в полковых канцеляриях и т. д. Их число первоначально не превышало ста человек.

⁵⁸ Малороссийская коллегия — центральный орган управления Российского государства по делам левобережной Украины. Создана в мае 1722 г., действовала в составе президиума коллегии (бригадира Вельяминова), шести офицеров русских полков, размещенных в Украине, и прокурора (всех назначал царь). По гражданским делам коллегия подчинялась Сенату, по военным — главнокомандующему русскими войсками в Украине. Гетман был лишен права издавать универсалы.

⁵⁹ Реентом, или регентом, назывался старший войсковой канцелярист Войсковой Генеральной Канцелярии. Их было два. Они соответствовали секретарям и пользовались небольшими ранговыми деревнями.

⁶⁰ Так называемыми решительными статьями, или пунктами, подтверждались все права и вольности Украины, в частности, право на избрание гетмана вольными голосами.

Каждый, прочитав эту Летопись Самовидца
и сравнив ее с Историей Руссов
Преосвященного Георгия Конисского,
увидит, что она-то больше всего послужила ему основой
для сочинения упомянутой истории,
а это есть немалое доказательство
ее ценности и важности.

С. Бодянский

Москва.

Сентября 25-го, 1846 г.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

29
 прошокъ по. ржа то Подказоу принос
 фарацъ вѣнкоу юнза ахъ бахъ
 пята дѣ арбѣнѣ (внѣ) дѣрѣца фопорко
 нѣ зорѣ олиго вѣсѣнѣ нѣ зорѣ кѣнѣ
 28

[illegible]

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1648 г. июня 8. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкасс царю Алексею Михайловичу, с сообщением о победах над польским войском и желании украинского народа объединиться с Россией.

Наяснійший, велможний і преславний царю московський, а нам велце милостивий пане і добродію.

Подобно с презреня Божого тоє ся стало, чого ми сами собі зичили і старалися о тоє, абихмо часу теперішного могли през посланцов своїх* доброго здоров'я вашей царской велможности навідити і найнижший поклон свой отдати. Ажно бог всемогущий здарив нам от твоего царского величества посланцув, хоч не до нас, до пана Киселя посланих в потребах его, которых товариші наші козаки в дорозі натрафивши, до нас, до войска завернули. През которых радостно пришло нам твою царскую велможност відомим учинити оповоженю віри нашеє старожитной греческой, за которую з давних часов і за волности свої криваве заслужоние от королей давних наданне помира[єм] і до тих час от безбожных ариян покою не маєм.

[Тв]орець ізбавитель наш Ісус Христос, ужаловавшис кривд убогих людей і кривавих слезь сирот бідних, ласкою і милосердем своїм святим оглянувшись на нас, подобно, пославши слово своє свято є, ратовати нас рачил. Которую яму под нами били викопали, сами в ню ся обвалили, же дві войска з великими таборами їх помог нам господь бог опановати і трох гетманов живцем взяти з іншими їх санаторами: перший на Жолтой Воді, в полю посеред дороги запорозкої, комисар Шемберг і син пана краковского ні з одною душею не втекли. Потом сам гетман великий пан краковский із невинним добрим чоловіком паном Мартином Калиновским, гетманом полним коронним, под Корсуном городом попали обадва в неволю і войско все їх квартирное до щадку єст розбито; ми їх не брали, але тиє люди брали їх, которіє нам служили [в той м]іре от царя кримского. Здалося теж нам і о том вашому [царскому] величеству ознаямити, же певная нас відомост зайш[ла от] князя Доміника Заславского, который до нас прислал о мир просячи, і от пана Киселя, воеводи brasлавского, же певне короля, пана нашего, смерть взяла, так розумієм, же с причини тих же незбожных

---

* Речь идет о после севских восвод Г. Климове к Адаму Киселю, задержанному казаками и доставленному к Б. Хмельницкому, который передал с ним два листа: один царю, другой — севскому восводе. Этих было положено начало дипломатическим взаимоотношениям Б. Хмельницкого с русским правительством. Всего же известно более 30 писем Б. Хмельницкого к русскому царю Алексею Михайловичу.

неприятелей его і наших, которых ест много королями в землі нашой, за чим земля тепер власне пуста. Зичили бихмо собі самодержца господаря такого в своэй землі, яко ваша царская велможност православный христианский цар, азали би предвѣчнее пророчество от Христа бога нашего ісполнилось, што все в руках эго святое милости. В чом упевняем ваше царское величество, еслі би была на то воля божая, а поспіх твуй царский зараз, не бавячися, на панство тоє наступати, а ми зо всім Войском Запорозким услужить вашей царской велможности готовисмо, до которогосмо з найнижшими услугами своїми яко найпилне ся отдаємо. А меновите будет то вашему царскому величеству слишно, еслі ляхи знову на нас схотят наступати, в тот же час чим боржей поспешайся і з своєю стороны на їх наступати, а ми їх за божєю помощью отсул возмем. І да ісправит бог з давних віков ознаймленное пророчество, которому ми сами себе полецевши, до милостивих нуг вашему царскому величеству, яко найуниженей, покорне отдаємо.

Дат с Черкас, июня 8, 1648.

Вашему царскому величеству найнизиши слуги Богдан

Хмельницкий, гетман з Войском его королевской милости Запорозким.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты,

д. 28, л. 2. Подлинник.

Опубл. Памятники К. К., т. I, с. 219-221.

Акти ЮЗР, т. III, с. 207-208.

Історія України в докум. і матер., т. III, с. 129-130.

Перевод

Ясновельможный и преславный царь московский, а наш милостивый государь и добродетель.

Как будто по повелению Божьему случилось то, чего мы себе желали и о чем беспокоились, что теперь могли через посланцев своих пожелать вашей царской милости доброго здоровья и отдать свой нижайший поклон.

Бог всемогущий послал нам от твоего царского величества посланцев, хотя не к нам, а к пану Киселю, для его нужд посланных, которых товарищи наши казаки встретили в пути и к нам, к войску зазвали (завернули).

Через которых нам удалось твоей царской милости сообщить о вере нашей старой греческой, за которую с давних времен за вольности свои от королей давних помираем и до сего времени от безбожных ариан не имеем покою. Творец и избавитель наш Иисус Христос сжалился над горем бедных людей и кровавыми слезами бедных сирот, лаской и милосердием своим святым оглянулся на нас, как бы послал свое святое слово за нас.

Выкопавшие под нами яму сами в нее обвалились, два войска с большими их лагерями Господь Бог помог нам победить и трех гетманов с другими сенаторами живыми взять: первого на Желтых Водах, в поле среди запорожской дороги, комиссар Шемберк и сын пана краковского; ни одного человека не увели.

Потом сам гетман великий пан краковский с невинным добрым человеком паном Мартином Калиновским, коронным гетманом, под городом Корсунем оба попали в плен, а все их войско разбито; их брали не мы, а те люди, которые нам служили от царя крымского.

Казалось также нам нужным и о том вашему царскому величеству сообщить верные сведения: дошли к нам от князя Доминика Заславского, который к нам присылал с просьбой о мире, и от пана Киселя, воеводы брацлавского, что король пан наш умер, так понимаем, по причине тех же безбожных неприятелей его и наших, которых есть много королями в нашей земле, от чего земля тепер будто пуста.

Хотим себе самодержца хозяина такого в своей земле, как ваша царская милость православный христианский царь, если бы предвечное пророчество от Христа Бога нашего исполнилось, что все в руках его святой милости.

Уверяем ваше царское величество, что если бы была на то воля Божья, а желание твое царское сейчас же немедленно наступать на то государство, а мы со всем Войском Запорожским готовимся служить вашей царской милости, к которому с низжайшими услугами своими отдаемся.

А если ваше царское величество услышит, что ляхи снова хотят на нас наступать, в тот же час как можно скорее спешите со своей стороны на них наступать, а мы их с Божьей помощью возьмем отсюда.

Так пусть же исправит Бог озаменованное с давних веков пророчество, которому мы сами себя вручивши, к милостивым ногам вашего царского величества, как найуниженней, покорно отдаемся.

Дан из Черкасс, июля 8, 1648 г.

Вашему царскому величеству низайшие слуги Богдан Хмельницкий,
гетман с войском его королевской милости Запорожским.

№ 2

1649 г. апреля 22. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой оказать военную помощь против польско-литовских войск и с благодарностью за разрешение украинскому населению свободно покупать различные запасы в пограничных русских городах.

Список с листа з белоруского письма, каков лист писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкий, а к Москве тот лист привез Григорей Унковской в нынешнем во 157-м году майя в 28 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу (п. т.). Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское челом бьет.

Честно мы принявши грамоту от твоего царского величества, присланую с послом твоего царского величества з Григорьем Унковским, и с подъячим, в которой до нас милостиво пишешь, что пространною речью говорили з Григорьем Унковским и с подъячим, что тот Григорей Унковской от нас истинную изустную речь слышал, которую перед твоим царским величеством объявит. И о том бога просим, чтоб ляхи и жиды больши над православными христианы не государствовали, понеже они, яко хитрые, издавна извыкли кровь христианскую розливати и измену чинити. Чаю, им бог больши не поможет, и совету с ними имети не хотим, только ваше царское величество благослови своей рати на них от Литвы, как наскорее наступити, а мы от сих украин за божиею помощию на них пойдем. И желаем того, чтоб ваше царское величество, яко правдивый и православный государь христианский, единым государем нам, слугам своим, был, а мы со всем Войском Запорожским, как твоему царскому величеству, тако же и твоего царского величества сыну государю и великому князю Димитрию Алексеевичу служить во всем приятно. Только ваше царское величество вскоре рати своей укажи наступить для всее подлинности и тем неприятелем не даться б распространять.

А что ваше царское величество прислал твое государское жалованье, твоего царского величества з дворянином з Григорьем Унковским и с подъячим, мы то с великою радостью приняли и за то твоему царскому величеству отслужовати будем и ниско бьем челом. Также и за великую милость твоему царскому величеству

челом бьем, что ваше царское величество изволил по милости своей наши украинны с своего государства запасами всякими приизирати и вольно купцом проезжать. А мы послали до полковников наших пограничных, что смирно сохранялись з городами пограничными твоего царского величества и в совокупление меж собою, яко християне, жили. А хто б своевольный был и имел какую шкоду чинить, таких указали есмо горлом карать, о чем Григорей Унковской с подьячим изустно вашему царскому величеству объявит, которых мы со всем добрым отпускаем.

Потом с нижайшими послугами нашими рыцерскими вашему царскому величеству покорно ся отдаем.

Писан в Чигирине, 1649го [году] апреля в 22 день.

Вашему царскому величеству всего добра желательные слуги.

Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским рукою власною.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, лл. 83-85.

Копия.

№ 3

1649 г. июня 13. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о согласии воссоединить Украину с Россией после того, как украинский народ освободится от польской шляхты.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милость и жалованье.

В нынешнем во 157-м году июня в 5 день присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкой, ото всего Войска Запорожского полковника чигиринского Федора Вешняка з грамотою. А в грамоте своей, к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писали, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, в нашу царского величества милость принять и поволити ратем нашим на неприятелей ваших наступити; а вы с своей стороны против их пойдете. И бьете челом нашему царскому величеству, чтоб нам, великому государю, вас, Войска Запорожского, от нашии государские милости не отлучати и посланца б вашего нам, великому государю, велети отпустить, и вас и всю Русь под нашу государскую милость и оборону свою взяти, а вы все единодушно за наше царское величество готовы умирать.

И мы, великий государь наше царское величество, посланцу вашему полковнику Федору Вешняку наши царского величества очи велели видети и лист принять вскоре, и речей его выслушали милостиво. И за твое гетманово и всего Войска Запорожского к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, доброе хотенье, что есте нашии царского величества милости к себе желаете и обещаетесь нам, великому государю, со всем Войском Запорожским служить, жалуем, милостиво похваляем. А что писали естя к нам, чтоб нам, великому государю, велети ратем нашим на неприятелей ваших наступити, и о том от нас, великого государя, и наперед сего к тебе, гетману, в нашей царского величества грамоте писано, и ныне тож пишем, что у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца, у его царского величества и у нас, великого государя у нашего царского величества, славные памяти со Владиславом, королем польским, и с его наследники, короли польскими и великими князи литовскими, и с Коруною Польскою и с Великим княжеством Литовским учинено вечное dokonчанье,

и их государскими душами крестным целованьем и грамотами и печатями на обе стороны утвержено. И нам, великому государю, за тем вечным dokonчанием на литовскую землю войною наступить и ратей наших послать и вечного dokonчания нарушить немочно. А будет королевское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское учинит свободны без нарушенья вечного dokonчания, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожалуем, под нашу царского величества высокую руку принять велим. А посланца вашего полковника Федора Вешняка с товарищи мы, великий государь, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к вам, не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7157-го месяца июня 13-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,

1649, д. 10, лл. 42-46. Отпуск.

Опубли. Акты ЮЗР, т. III, с. 320-321.

№ 4

1653 г. марта 23. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о злодеяниях польских войск в Украине и о цели посольства К. Бурляя и С. Мужиловского в Москву.

Список с листа, каков писал* к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси с посланцы своими с Кондратьем Бурляем да с Силуяном Мужиловским нынешняго 161-го году апреля в 22 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу (п. т.) государю и облаадателю твоему царскому величеству, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское до лица земли ниско челом бьем.

Ожидаючи мы на милостивое жалованье твоего царского величества, яко царя православнаго, во все нынешние времена неприятелем всего православия, ляхом, никакой наименьшой причины до войны не давали есми и давать не мыслили, покаместа твоего царского величества не наступит и милостивый высокий совет яко царя православнаго.

Но понеж предреченный неприятели нынешнего времени, вместо комиссы изменою в рубез пришедчи наш в 15 000 войска, колико на 10 городов выггли людей невинных христиан, как мужеского, как и женского полу, великих и малых вырубили, церкви восточные до основания искоренили, а напосле ж де и духовных до смерти мукою неистерпимою замучили. Мы, видячи толикое гонение на веру нашу православную российскую и на церкви восточные и таковым насильствием, что уже и к нам приблизатися почали, бога всемогущаго на помощь взявши, пойти против тех иноверцов умыслили есми, чтоб есми хотя украинских домов божиих и самой столицы Киева, тако ж части сие Малые Руси нашия, могли оборонить и впредь им не подавали в поруганье.

А ныне к вашему царскому величеству послов наших Кондрата Бурляя да Силуяна Мужиловского посылаем, ниско до лица земли челом бьючи, чтоб ваше царское величество не поодиожды обещанному

---

* В тексте пропущены слова: Богдан Хмельницкий.

милостивому жалованью своему государскому, яко царь православный, нам, слугам своим, совету и помощи дати изволил и не попускал веры нашия православныя и церквей восточных в поругание.

Сие тако же вашему царскому величеству ведомо чиним, что недавного времени и шли к нам послы от Христины, королевы ея милости свейской, о каких делех, знати не можем, которых послов ляхи, поймавши, королю отослали и к нам не пустили.

Для того мы, хотячи подлинно проведати, поверили есми сим же послом нашим чтоб, низкой наш челобитной вашему царскому величеству отдавши поклон, аще ваше царское величество поволит, изволишь с нашими листами там, к королевой ея милости свейской, нашли з между себе отпустить к нам сюды з грамотою твоего царского величества одного своего товарища. Аще же бы инако была воля и повеление твоего царского величества, чтоб не надобе нам посылати там в Свею послов наших, то и изволил ваше царское величество опять всех милостиво отпустить к нам, понеже мы во всем на совет твоего царского величества яко прямы[е слуги] полагатца готовы есмы.

Ширее о всем словесно прежреченные посланники наши твоему царскому величеству подлинно скажут, которым совершенно поверивши, чтоб милостиво твое царское величество изволил выслушать и немедля отпустил их.

При сем желаем и бога всемогущего молим, чтоб твое царское величество на многие лета государствовал, а нас в милостивом своем жалованье хранити изволил, которому и третицею ниско челом бьем.

Дан с Чигирина марта в 23 день лета 1653.

А внизу написано: Твоего царского величества во всем готовый и нежайший слуги и подножие, Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 13-17.

Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 38/1, с. 362-363.

№ 5

1653 г. июня 22. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне с Польшей и об отправке гетману посла Ф. Лодыженского.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 161-м году июня в 20 день писал к нашему царскому величеству ис Путивля окольных наш и воевода князь Федор Ондреевич Хилков: посылал он к тебе, гетману, путивльцов Сергея Яцына с товарищи и листы к тебе писал. И июня в 15 день путивльцы Сергей Яцын с товарищи в Путивль приехали, а в роспросе сказали, что от турецкого салтана послы у вас были и еще полномочной посол идет, только де присяги ждет. А ты де, гетман, говорил им, Сергею с товарищи, что ты нашия государские милости к себе и ко всему Запорожскому Войску ожидаешь и посланцов своих дожидаясь. А то де ты видишь, что нашия государские милости к себе не дождатца, не отойтить де тебе бусурманских неверных рук, и был де у тебя турецкого царя посол. А пишет де к тебе царь, и посол говорил, чтоб де ты с Войском Запорожским был под ево рукою и служил ему, турецкому царю, и ты де ожидаешь нашия государские совершенные милости с

посланцы своими, что мы, великий государь, велим тебя принять и быть под нашею царскою высокою рукою. А будет де совершение нашии государские милости не будет, и вы де слуги и холопы турскому.

И мы, великий государь, возревновав о бозе благою ревностию и возжелав по вас, чтобы христианская вера в вас не пресеклась, но паче преисполнялась и великого пастыря христа бога нашего стадо умножалось, яко же глаголет: и будет едино стало и един пастырь, изволили вас принять под нашу царского величества высокую руку, яко да не будете врагом креста христова в притчю и в поношение. А ратные нащи люди по нашему царского величества указу збираютца и ко ополчению строятца. И для тово послали мы, великий государь, к вам стольника нашего Федора Обросимовича Лодыженского, чтоб вам, гетману, и всему Запорожскому Войску, наша государская милость была ведома. И прислали б есте к нам, великому государю к нашему царскому величеству, посланцов своих, а мы, великий государь наше царское величество, пошлем к вам наших царского величества думных людей.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания мира 7161-го месяца июня 22-го дня.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 3/5814, лл. 6-10.

Оттиск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 1, с. 14.

№ 6

1653 г. августа 9. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о посольстве в Москву Г. Яцкевича* с выражением радости по поводу предстоящего воссоединения Украины с Россией и с просьбой оказать «скорую и сильную» помощь в борьбе с наступающими польскими войсками.

Список с листа, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с посланцы своими з Герасимом Яковлевым с товарищи в нынешнем во 161-м году августа в 29 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу (п. т.) его царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьем.

Благонадежны бывше о милости премной, которую нам твое царское величество показать изволил с стольником Федором Обросимовичем Лодыженским, послом своим, обрадовал нас с милостивого жалованья своего, что не отставлены будем испод крепкие руки твоего царского величества. И мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское иному неверному царю служить не хотим, только тебе, великому государю православному, бьем челом, чтоб твое царское величество не оставлял нас. Король польский со всею силою лятцкою идет на нас, погубити хотя веру православную, церкви святые, народ православный христианский из Малые всеа Росии. И мы, то вестно чинячи твоему великому государству, послали есми к тебе, великому государю, посланца нашего Герасима Яковлева с товарищи, молящися прилежно пресветлому твоему лицу государскому, чтоб твое великое государство скорою и сильною ратию нам руку

---

* В русских документах посол Г. Яцкевич именовался Яковлевым.

помочи послати изволил. А мы миритись не будем с королем до милостивыя вести от твоего великого государства. Только скоро явити нам милость свою и посланца нашего, не задержав, отпустить изволь, твое царское величество, бьем челом. И чтоб твое великое государство на многие лета здравствовал и царствовал, царю вечного усердно молим. Писан в Чигирине августа 9-го дня 1653-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству прямые и верные слуги и подножки Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 10/5821, лл. 12-14.

Копия.

Оубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 39/3, с. 371.

№ 7

1653 г. сентября 6. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому об отправке в Украину стольника Р. Стрешнева и дьяка М. Бредихина для переговоров о воссоединении Украины с Россней.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п.т.) брата нашего наяснейшего и великого государя Яна Казимера божиею милостию короля польского и великого князя Литовского (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В прошлом во 161-м году присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, посланца своего Герасима Яковлева с товарищи, ищучи к себе наше царского величества милости. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, за то, что вы наше царского величества милости ищите и нам, великому государю, служите, жалуем, милостиво похваляем. {И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому, памятуя к себе нашу царского величества многую милость и жалованье},* и нам великому государю служить и всякого добра хотеть. А мы, великий государь наше царское величество, к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье и впредь держати учнем, и служба ваша у нас, великого государя, забвенна николи не будет. И послали для наших государских дел к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому нашего царского величества ближнего нашего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева да дьяка Мартемьяна Бредихина, а с ними послали к тебе наше государское жалованье. И о чем они тебе говорити учнут, и тебе б в том им верить и к нам, великому государю, отпустить их не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца сентября 6-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,

1653, д. 3, лл. 16-19. Отпуск.

Оубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3 (11), с. 21-24.

---

* Поставленные в скобках слова в тексте зачеркнуты.

№ 8

1654 г. января 8. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, с благодарностью за воссоединение Украины с Россией.

Список с листа белорусского письма, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским, з головою московских стрельцов с Артемоном Матвеевым в нынешнем во 162-м году генваря в 17 день.

Божиею милостию велнкому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малые Русии самодержцу (п. т.) и иных многих государств государю и обладателю вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьет.

Богу милостивому и вашему царскому величеству велико благодарим, получивше ныне, что от веку ждали есмо, промыслом божиим и милостию неизчетную вашего царского величества. Что ваше царское величество пожаловати под крепкую и высокую руку свою государскую нас, верных слуг своих, принятия изволил, мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское за милость неизреченную вашему царскому величеству паки и паки до лица земли низко челом бьем.

А по словеси евангельскому веру вашему царскому величеству учинили есмо. И то дело совершили есмя перед ближним боярином вашего царского величества и наместником тверским Васильем Васильевичем Бутурлиным, окольниким и наместником муромским Иваном Васильевичем Олферьевым да думным дьяком Ларионом Дмитриевичем Лопухиным. И просим: изволь, ваше царское величество, нас, верных слуг, и подданных своих имети и от всех неприятелей боронити. А что есмя з ближним боярином вашего царского величества и с товарищи его розговаривали о всяких делех, они про то про все пространнее вашему царскому величеству скажут. Потом, дабы ваше царское величество на великих престолех великого царства Росийского долголетне царствовал и нас милостиго и великими щедротами своими государскими прямыми и верных слуг и подданных своих жаловати и миловати изволил, просим, паки и паки просим, и себе самих в милость премногую вашего царского величества усердно вручаем.

Дан с Переяславля дня 8-го генваря лета божияго 1654-го. Вашему царскому величеству вериые поданные и нанижайшие слуги Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,

1654, д. 1, лл. 35-38. Копия.

Отубл. Акты ЮЗР, т. X, № 4/11, с. 261-262.

Примечание.

№ 9

1654 г. января-февраля. Сводные данные из записных книг о приведенных к присяге жителях украинских сел и городов после воссоединения Украины с Россией.

В нынешнем во 162-м году [по государеву цареву] и великого князя Алексея Мих[айловича всеа Руси] указу боярин Василей Васи[льевич Бутурлин] с товарищи привели к вере в [городе] в Переяславле, в Киеве, в Не[жине], в Чернигове гетмана Бог[дана] Хмельницкого, да писаря [Ивана] Выговского и иных

началь[ных людей], и казаков, и шляхту, и мещан*... [го]родех же по полком привели [к вере] стольники, и стряпчие, и дво[ряне] всяких чинов начальных же [людей и каза]ков. Всего [64 659] ч.

188 ч. шляхты; 62 454 ч. войтов, и [бурми]стров, и мещан; 37 ч. служек мона[стырских]. И всего с гетманом[приведе]но начальных всяких людей[и казаков], и шляхты, и мещан, и монаст[ырских] служек 127 338 ч...

В нынешнем во 162-м году по государеву [цареву и великого] князя Алексея Михайловича [всеа Руси] указу боярин [Василей Василь]евич Бутурлин с товарищи к вере при[вели] в Переяславле гетмана Богдана Хмельницкого, да писаря Ива[на Выговского], а с ним войсковых судей, и [ясаулов], и полковников, и шляхты, и [сотников], и мещан. Всего 284 ч.

В Киеве всяких людей — 14[60] ч.

В Нежине 1944 ч.

В Чернигове 1105 ч. Всего 4793 ч. Да стольники и стряпчие и двор[яне] в 17 полках привели к [вере] 122 545 ч.

Обоего к вере приведено: гетман Богдан Хмельницкой, писарь Иван Выговской да войсковых 3 ч. судей, 1 ч. обозной, 2 ч. ясаулов. Полковых и наказных полковников [20]... 1 ч. гетман Костырской, 188 ч. шляхты. Полковых ясаулов, и судей, и обозных и сотников, и атаманов, и [зна]менщиков, и писарей 1674 ч., 1 ч. у наряду прикащик, 62 949 ч. казаков, 62 454 ч. войтов, и бурмистров, и мещан, 37 ч. служек монастырских. И всего 127 338 ч...

Приведено к вере прилуцкого полку в городех.

В городе Прилуках: 1 ч. обозной, 2 ч. [хорунж]их, 13 ч. атаманов, войта 2... рядовых казаков и мещан 14... Всего 1423 ч.

В Монастырище: сотник, есаул, атаман, бурмистр, казаков и мещан [374]. Всего 378 ч.

В Галице: сотник, атаман, войта, казаков и мещан 233 ч. Всего 23[6].

В — Ычне: 2 ч. сотников, 2 ч...., 4 ч.... атаманов, войта, бурмистров и мещан 1 788 ч. Всего 17[98] ч.

В — Ываницах: сотник, атаман, войта, бурмистр, козаков и мещан 312 ч. Всего 3[16] ч.

В Переволочне: сотник, атаман, войта, козаков и мещан 409 ч. [Всего 412] ч.

В Варве: сотник, атаман, есаул, войта, бурмистр, козаков п мещан 978 ч. Всего 983 ч.

В Сребрянном: сотник, атаман, вопта, 2 ч. бурмистров, козаков и мещан 122... Всего 1228 ч.

В Красном: сотник, атаман, войта, бурмистр, козаков и мещан 443 ч. Всего [447] ч.

В Голюнях: сотник, атаман, войта, козаков и мещан 237 ч. Всего 240 ч.

В Корабутове: сотник, атаман, войта, козаков и мещан 158 ч. Всего 161 ч.

И всего прилуцкого полку в городех всякпх чинов людей к вере приведено 76... ч....

Приведено к вере в Каневе и Каневского полку в городех и местечках: 1 ч. ясаул, 10 ч. сотников, 91 ч. атаманов, 14 ч. хорунжей, 1 ч. добыш. Рядовых казаков 3152 ч.... 7 ч. войт, 6 ч. атаманов, 2 ч. бурмистры, 800 ч. мещан. Всего во всем полку всяких чпнов людей 4 084 ч.

В Каневе: 4 сотников, 1 ч. ясаул, 66 ч. атаманов, 8 ч. хоружих, 1 ч. добыш, казаков рядовых 2039 ч. Всего в Каневе сотников и всяких служилых людей 2119 ч. Мещан: 1 ч. войт, 1 ч. атаман, 2 ч. бурмистры, рядовых: 454 ч. Всего мещан с войтом, и со атаманом, и с бурмистры, и рядовых 458 ч. Обоего в Каневе 2577...

---

* Здесь и далее в этом документе в местах, отмеченных многоточием, текст утрачен.

Умонского полку роспись городам: Умось, Осевка, Боршевка, Верховка, Ладыжин, Соболевка, Кубличь, Вербичь, Манковка, Буки, Иванка, Бабани, Бузувка, Цемермановка. Местечки: Киреевка, Манчюлка, Мшарова, Демовка, Пенковка, Бундуровка, Иваново, Манковка, Устья, Стражгородок, Степановка, Псаревка, Оредовка, Егубец, Сушковка, Хрестиполя, Конелая.

Роспись корсунского полку городов. В городе Корсуни: сотников 2 ч., атаман 1 ч., казаков 78 ч., мешан 26 ч. В городе Стеблеве: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоулов 2 ч., казаков 347 ч., мешан 15 ч. В городе Богуславле: сотников 2 ч., атаман 1 ч., есаулов 2 ч., казаков 605 ч., мешан 59 ч. Города Синицы: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 176 ч., мешан 37 ч. Города Медвина: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 201 ч., мешан 83 ч. Города Лисенки: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есаулов 3 ч., казаков 523 ч., мешан 79 ч. Города Водеников: атаман 1 ч. есоул 1 ч., казаков 163 ч., мешан 100 ч. Города Звенигородки: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоулов 2 ч., казаков 513 ч., мешан 48 ч. Города Кални-Болота: сотник 1 ч., атаман 1 ч., казаков 317 ч., мешан 62 ч. Города Гуляй-Поля: атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 95 ч., мешан 41 ч. Города Капустины Долины: атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 206 ч., мешан 88 ч. Города Тарасовки: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоулов 2 ч., казаков 365 ч., мешан 46 ч. Города Ольшаной: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 626 ч., мешан 209 ч. Города Везовок: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоулов 2 ч., казаков 246 ч., мешан 51 ч. Города Новаго Мыглеева: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 208 ч., мешан 13 ч. Города Старова Мыглеева: атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 40 ч., мешан 34 ч. Города Дерянковца: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 179 ч., мешан 17 ч. Города Сахновки: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 150 ч., мешан 19 ч.

По выкладке корсунского полку во всех городех сотников 16 ч., атаманов. 18 ч., есоулов 23 ч., казаков 5048 ч., мешан 1027 ч....

Роспись перечневая из книг нежинского полку, что в котором городе, и в местечках, и в селах к вере приведено под государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси высокую руку полковников, и сотников, и всяких начальных людей, и козаков, и мешан.

Местечка Девичы Володковой: 1 ч. сотник, 2 ч. ясаулов, 2 ч. атоманов, 120 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 218 ч. мешан. Всего 344 ч.

Города Кобышевки: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 10 ч. атоманов, 216 ч. козаков. Того же города: 1 ч. земской староста, 351 ч. мешан. Всего 581 ч.

Города Козари: 3 ч. атоманов, 57 ч. козаков. Того ж городка: 1 ч. земской староста, 104 мешан. Всего 165 ч.

Города Носовки: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 12 ч. атоманов, 242 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 520 ч. мешан. Всего 778 ч.

Города Мрина: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 4 ч. атоманов, 172 ч. козаков, 223 ч. мешан. Всего 401 ч.

Местечка Ольшевки: 1 ч. сотник, 1 ч. ясуал, 150 ч. казаков, 1 ч. земской староста, 76 ч. мешан. Всего 229 ч.

Города Девнцы Салтыковой: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 7 ч. козачьих атоманов, 260 ч. козаков, 5 ч. земских старост, 333 ч. мешан. Всего 608 ч.

Села Колченки: 3 ч. атоманов козачьих, 97 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 73 ч. мешан. Всего 174 ч.

Города Березовай: 1 ч. сотник, 2 ч. ясаулов, 1 ч. хорунжей, 619 ч. козаков, 4 ч. земских старост, 674 ч. мешан. Всего 1 301 ч.

Ивангородка: 1 ч. сотник, 2 ч. ясаулов, 1 ч. хорунжей, 22 ч. козачьих атоманов, 361 ч. козаков, 4 ч. земских старост, 252 ч. мешан. Всего 643 ч.

Города Сиволочи: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 132 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 202 ч. мешан. Всего 337 ч.

Местечка Олиновки: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 12 ч. козачьих атоманов, 147 ч. козаков, 133 ч. мешан. Всего 294 ч.

Села Волыни: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 2 ч. козачьих атоманов, 211 ч. козаков, 3 ч. земских старост, 178 ч. мешан. Всего 398 ч.

Села Поньри: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 5 ч. козачьих атоманов, 242 ч. козаков, 3 ч. земских старост, 106 ч. мешан. Всего 360 ч.

Местечка Рожественного: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 2 ч. ясаулов, 1 ч. хорунжей, 10 ч. козачьих атоманов, 201 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 90 ч. мешан. Всего 307 ч.

Местечка Кролевца: 1 ч. сотник, 2 ч. писари, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 8 ч. козачьих атоманов, 393 ч. козаков, 2 ч. земских старост, 273 ч. мешан. Всего 681 ч.

Города Глухова сотник приведен к вере в Нежине. А в городе Глухове приведены к вере: 2 ч. писарей, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 36 ч. козачьих атоманов, 548 ч. козаков, 4 ч. земских старост, 1 ч. бурмистр, 236 ч. мешан. Всего 830 ч.

Новгородка Северского: 2 ч. сотников, 2 ч. писарей, 2 ч. ясаулов, 2 ч. хорунжих, 27 ч. козачьих атоманов, 620 ч. козаков, 6 ч. земских старост, 305 ч. мешан. Всего 966 ч.

Города Мены: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 17 ч. козачьих атоманов, 375 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 2 ч. сотских, 490 ч. мешан. Всего 889 ч.

Села Синявского: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 4 ч. атоманов козачьих, 242 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 1 ч. сотской, 231 ч. мешан. Всего 483 ч.

Села Киселевского: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 1 ч. козачей атоман, 248 ч. козаков. Всего 253 ч.

В городе Стародубе к вере приведены: 1 ч. наказной полковник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей. Да местечка Погари: 24 ч. козачьих атоманов, 344 ч. погарских козаков. Того ж местечка 1 ч. земской староста, 89 ч. мешан. Всего 462 ч.

Города Стародуба: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 1 ч. войсковой судья, 27 ч. козачьих атоманов, 506 ч. козаков. Всего 538 ч.

Почапа города: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 40 ч. козачьих атоманов, 856 ч. козаков. Всего 900 ч.

Местечка Тотульского: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 7 ч. атоманов, 74 ч. козаков. Всего 85 ч.

Местечка Попогорского: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 3 ч. козачьих атоманов, 51 ч. козаков. Всего 58 ч.

Сотня села Бобовского: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 43 ч. козаков. Всего 47 ч.

Местечка Дроковского: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 4 ч. атоманов козачьих, 131 ч. козаков. Всего 138 ч.

Местечка Мглина: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 11 ч. козачьих атоманов, 328 ч. козаков. Всего 343 ч.

Села Веззочы: 1 ч. козачей атоман, 115 ч. козаков, 5 ч. земских старост, 241 ч. мешан. Всего 362 ч.

Города... 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 23 ч. козачьих атоманов, 527 ч. козаков, 2 ч. земских старост, 603 ч. мешан. Всего 1159 ч.

Села Шеповаловки сотник был у веры в Нежине. А в селе Шеповаловке у веры были: 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 10 ч. козачьих атоманов, 255 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 197 ч. мешан. Всего 466 ч.

Города Бахмачи: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 3 ч. козачьих атоманов, 572 ч. [козаков], 2 ч. [земских старост], 527 ч. мешан. Всего 1108 ч.

Города Конотопа: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 1 ч. шляхтич, 14 ч. казачьих атоманов, 615 ч. козаков, 3 ч. земских старост, 1 ч. бурмистр, 513 ч. мешан. Всего 1151 ч.

Села Подлипного: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 199 ч. козаков. Всего 203 ч.

Города Батурина: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 27 ч. казачьих атоманов, 640 ч. козаков, 4 ч. земских старост, 1 ч. бурмистр, 715 ч. мешан. Всего 1391 ч.

В местечке Новых Млин: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 8 ч. казачьих атоманов, 224 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 2 ч. бурмистров, 336 ч. мешан. Всего 575 ч.

Города Сосницы: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 15 ч. казачьих атоманов, 279 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 4 ч. сотские, 255 ч. мешан. Всего 558 ч.

Всего нежинского полку к вере приведено полковник и сотников, и писарей, и ясаулов, и хорунжих, и атоманов, и козаков всех городов, и местечек, и сел 11 949 ч. да мешан тех же городов, и местечек, и сел 8 617 ч. Обоего 20 566 ч.

Роспись Полтавского полку, что в котором городе и местечке и в слоботке начальных людей, и казаков, и мешан по имянным росписям и по сказкам.

Города Полтавы: сотник, 2 ч. ясаулов, 2 ч. писарей, войта, 468 ч. козаков, 861 ч. мешан, и портных, и сапожных мастеров. Обоево начальных, и казаков, и мешан 1335 ч.

Города Лукомля: сотник, атаман, писарь, войта, 362 ч. казаков, 242 ч. мешан. Обоево 608 ч.

Города Богачки: сотник, атаман, ясаул, писарь, войта, 130 ч. казаков, 233 ч. мешан. Обоево 369 ч.

Слоботки Белоцерковцы: атаман, ясаул, писарь, войта, 105 ч. казаков, 116 ч. мешан. Обоево 225 ч.

Города Балаклейки: сотник, атаман, писарь, войта, бурмистр, 153 ч. казаков, 148 ч. мешан. Обоево 305 ч.

Слоботки Бурок: атаман, ясаул, писарь, войта, 95 ч. казаков, 49 ч. мешан. Обоево 148 ч.

Слоботки Решетилówki: атаман, ясаул, войта, 62 ч. казаков, 74 ч. мешан. Обоево 139 ч.

Города Кобыляка: атаман, писарь, войта, 129 ч. казаков, 179 ч. мешан. Обоево 311 ч.

Места Бельского: сотник, атаман, писарь, войта, бурмистр, 58 ч. казаков, 115 ч. мешан. Обоево 178 ч.

Города Старых Санжар: атаман, ясаул, писарь, войта, 165 ч. казаков, 89 ч. мешан. Обоево 258 ч.

Слоботки Новых Санжар: атаман, писарь, войта, 101 ч. казаков, 50 ч. мешан. Обоево 154 ч.

Города Опушлинского: сотник, атаман, ясаул, писарь, войта, 333 ч. казаков, 315 ч. мешан. Обоево 653 ч.

Места Кателвы: сотник, атаман, писарь, войта, 184 ч. казаков, 101 ч. мешан. Обоево 289 ч.

Места Куземино: сотник, атаман, ясаул, 2 ч. писарей, войта, 115 ч. казаков, 175 ч. мешан. Обоево 296 ч.

Города Черкасской Груни: сотник, атаман, ясаул, писарь, войта, бурмистр, по имянном 89 ч. казаков. Обоево 95 ч.

А по скаске сотника, и атамана, и войты города Черкасской Грени казаков всех 200 ч. И в том числе не писано казаков 111 ч. да мешан 400 ч. Обоево неписанных 511 ч.

Города Гадича: судья, обозной, сотник, атаман, 2 ч. писарей, войта, бурмистр, по имянном казаков 167 ч., 25 ч. мешан. Обоево 200 ч. А по скаске сотника, и атамана, и войты города Гадича казаков всех 600 ч., мешан 550 ч. И в том числе неписанных казаков 433 ч., мешан 525 ч. Обоево неписанных 958 ч.

Города Веприка: сотник, атаман, ясаул, 2 ч. писарей, войта, бурмистр. А по скаске сотника, и атамана, и войты города Веприка казаков 700 ч., мешан 800 ч. Обоево и с начальными 1508 ч.

Города Ряшевки: сотник, атаман, 2 ч. ясаулов, 2 ч. писарей, войта, бурмистр. А по скаске сотника, и атамана и войты города Ряшевки казаков 400 ч., мещан 300 ч. Обоево и с начальными 708 ч.

Города Лютенки: сотник, атаман, ясаул, писарь, 2 ч. бурмистры, войта. А по скаске сотника и войты города Лютенки казаков 400 ч., мещан 500 ч. Обоево 906 ч.

Города Зинкова: сотник, 2 ч. атаманов, ясаул, 2 ч. писарей, войта, бурмистр. А по скаске сотника, и атамана, и войты города Зинкова казаков 400 ч., мещан 500 ч. Обоево 908 ч.

Места Бурки: атаман, ясаул, писарь, войта, бурмистр. А по скаске сотника и войты места Бурок казаков 150 ч., мещан 200 ч. Обоево 355 ч.

Местечка Ковалевки: атаман, ясаул, войта. А по скаске атамана и войты местечка Ковалевки казаков 70 ч., мещан 150 ч. Обоево 223 ч.

Места Подольска: сотник, атаман, ясаулов 2 ч., войта, бурмистр. А по скаске сотника, и атамана, и войты места Подольского казаков 1000 ч., мещан 600 ч. Обоево 1606 ч.

И всего полтавского полку в городех и в местечках и в слободах: судья, обозной, 15 ч. сотников, 23 ч. атаманов, 19 ч. ясаулов, 26 ч. писарей, 22 ч. войтов, 10 ч. бурмистров. И всего 117 ч.

Да по имянным роспися казаков 2716 ч., мещан 2772 ч. Обоево и с начальными 5605 ч.

Да по скаскам, что в котором городе имян неписано, казаков 3664 ч., мещан 3975 ч. Обоево по скаскам 7639 ч. И всего полтавского полку сотников, и атаманов, и ясаулов, и писарей, и войтов, и бурмистров, и казаков, и мещан по имянным росписям и по скаскам 13 244 ч.

Роспись городом, и острошком, и местечком,
и селом, и деревням полку Виницького.

Город Рахни, город Дашев, город Калник, город Линцы, город Жерновища, город Немиров, город Камарев, город Виница, город Кун..., город Зенковцы, острожек Соколев, местечка Песачин, местечка Войтовцы, местечка Потош, местечка Савостьяновка, местечка Стерлица, местечка Левуха, местечка Дошка, местечка Городок, село Капеевка, село Якубовка, село Бурдыревка, село Красненкая, село Стрелицы, село Бушинцы, село Лука, село Медвежа, село Каравайное, село Булгаковка, село Глинцы, село Клещева, село Шандрю, село Тростенц, село Волоновицы, село Хижинцы, сельцо Маякунка, село Жерьденевка, село Белки, село Болдыры, село Тодоровка, село Мелниковцы, село Кривцы, село Остолопов, село Ометинцы, село Ситковцы, село Нижняя Крапивна, село Юрьковцы, село Вышняя Крапивна, село Журинцы, село Носовцы, село Кузминцы, село Сорокатыженцы, деревня Хвостовцы, деревня Вербы, деревня Сорока. Да пустых городов: Прилуки, Липовец, Чюзов, Чернявка, Чагуй, Бабин, Урать, жилых городов 3, острожков, и местечков, писел, и деревень 46, да пустых городов 6. И всех жилых городов, и острожков, и местечек, и сел, и деревень, и пустых городов 62.

В Миргородском полку в Мире-городе и в ыных городех и в местечках приведено к вере: 1 ч. полковник, 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 2 ч. атаманов, 703 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, 114 ч. мещан.

В городе в Лубнах: 1 ч. сотник, 2 ч. атаманов, 337 ч. казаков, 1 ч. войт, 6 ч. бурмистров, 6 ч. сотцких, 4 ч. рындарей, 134 ч. мещан.

В городе в Хороле: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 264 ч. казаков, 1 ч. войт, 4 ч. бурмистров, 84 ч. мещан.

В городе в Жигимонтове: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 154 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, 174 ч. мещан.

В городе в Краснополе: 1 ч. сотник, 225 ч. казаков, 1 ч. войт, 2 ч. бурмистров, 126 ч. мещан.

В городе в Камышне: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 53 ч. казаков, 1 ч. войт, 18 ч. мещан.

В городе в Сенче: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 116 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, 46 ч. мещан.

В городе в Лохвице: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 268 ч. казаков, 1 ч. войт, 3 ч. бурмистров, 249 ч. мещан.
В городе в Глинске: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 1 ч. писарь, 37 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, 75 ч. мещан.
В городе в Ромне: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 1 ч. ясаул, 170 ч. казаков.
Села Липовой Долины: 1 ч. атаман, 62 ч. казаков, 2 ч. войта раменских, 2 ч. бурмистра, 1 ч. сотцкой, 103 ч. мещан.

Местечка.

Местечко Ерески: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 201 ч. казаков, 1 ч. войта, 2 ч. бурмистров, 81 ч. мещан.

В местечке Барановке: 1 ч. атаман, 81 ч. казаков, 1 ч. войт, 80 ч. мещан.

В местечке Пискаха: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 118 ч. казаков, 1 ч. войт, 47 ч. мещан.

В местечке Костентинове: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 1 ч. писарь, 65 ч. казаков,

1 ч. войт, 2 ч. бурмистров, 32 ч. мещан.

Местечко Смелая: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 183 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, 1 ч. сотцкой, 93 ч. мещан.

Местечко Хомулец: 1 ч. атаман, 53 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, 156 ч. мещан. II

Всего в Миргородском полку в десяти городах да во шти местечках приведено к вере: 1 ч. полковник, 14 ч. сотников, 17 ч. атаманов, 4 ясаула, хорунжей, 2 писаря, 3090 ч. казаков. Всего 3129 ч. Мещан: 18 ч. войтов, 27 бурмистров, 8 ч. сотцких, 4 рындаря, 1612 ч. мещан. Всего 1669 ч. Обоево казаков и мещан 4798.

Роспись города Брянска и Брянского полку городом и местечкам, и селам, в которых городах приводил к вере казаков и мещан стольник князь Федор Никитич Борятинской.

Город Брянск. Того ж города: местечко Василевское, местечко Мачехино, местечко Михалевка, местечко Войтовки, местечко Вешковское, местечко Бортники, село Савинцы, село Жабокричь, село Занковцы, село Щуровцы, село Войтовцы.

Город Тульчин. Того ж города: местечко Журавлевское, местечко Кирносковка, местечко Войтовское, местечко Вишковское, местечко Щировское, местечко Копеевка.

Город Тимоновка: местечко Жабокричь, село Марковки.

Город Болановка, город Ободолка, город Сомовка, местечко Кошаринцы, город Тростянец. Местечко Новое. Город Клебань. Того ж города: местечко Белоусовка, слободка Холодовка, село Зарашовка, село Гутня, село Федьковка.

Город Демковка, город Александровка, город Мясковка. Того ж города: местечко Горятчковское, местечко Волшенка. Город Вербка, город Сарапановка, местечко Куничее. А в росписи, какова дана под наказом, написан город Куничее. Местечко Соколовка, а в росписи написан город Соколовка. Город Таркановка, город Хрестища, город Чачелник, местечко Срадцевское, местечко Коташино, местечко Новое, город Ряшков, местечко Каменка Днистровая, местечка Серчинское.

Город Буша. Того ж города местечко Яруга. А в росписи написан город Яруга; и того города Яруги казаки живут в городе в Буше ж. Местечко Косницы, местечко Черновцы, местечко Драницы, местечко Шпиково, местечко Вербицкое, село Янулово. Город Каменица Доместрешкова. Того ж города: местечко Хрустовой, местечко Трикливское, местечко Пищаное, местечко Кобиля.

И всего города Бряславля городов, и местечок и сел, которые в сей росписи написаны, и с теми, которые под наказом в росписи написаны города, а ныне за пустотою стали местечка 20 городов, 35 местечок, одна слободка да 10 сел.

В Оржищеве: 1 ч. сотник, 6 ч. отоманов, рядовых 259 ч., 1 хорунжей. Всего 267 ч. Мещан: 1 ч. войт, 1 ч. атаман, 49 ч. рядовых. Всего 51 ч. Обоево 318 ч.

В Стайках: 1 ч. сотник, атаман, 1 ч. хорунжей, 77 ч. рядовых. Всего 80 ч. Мещан: 1 ч. войт, 1 ч. атаман, 121 ч. рядовых. Всего 123 ч. Обоево 203 ч.

В Межиречи: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 1 ч. хоружей, казаков 125. Всего 128 ч. Мещан: 1 ч. атаман, рядовых 35 ч. Обоего 164.

В Михайловке: 1 ч. сотник, 3 ч. атаманов, 1 ч. хоружей, рядовых 106 ч. Всего 111 ч. Мещан: 1 ч. войт, 1 ч. атаман, рядовых 56 ч. Всего 58 ч. Обоего 169 ч.

В Бубновке: 1 ч. сотник, 8 ч. атаманов, 1 ч. хоружей, рядовых 384 ч. Всего 394 ч. Мещан: 1 ч. войт, рядовых 11. Обоего 406 ч.

В Коночи: Михайловские сотни 40 ч. казаков. Мещан: 1 ч. войт, 33 ч. рядовых. Обоего 74 ч.

В Терехтемировской слободе: 1 ч. сотник, 6 ч. атаманов, 1 ч. хорунжей...

3 ч. войсковых полковников, 115 ч. шляхты, 8 ч. наказных полковников, 5 ч. обозных, 6 ч. войсковых судей, 1475 ч. сотников, и ясаулов, и хоружих, и писарей, 1 ч. у наряду приказ[чик], 60 375 ч. казаков, 625 ч. войтов, и бурмистров, и атаманов, 59 895 ч. мещан, 37 ч. служек монастырских...

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 15/5826, лл. 167-171, 173-179, 186-225.

Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 5, с. 291-306.

№ 10

1654 г. марта 4. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича мещанам г. Переяслава, подтверждающая их права и привилегии.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмя нашия царского величества отчины Малыя Росии города Переяславля подданных наших мещан, купецких* людей, что в нынешнем во 162-м году как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, и вся Малая Русь, и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником на вечное подданство учинили.

И в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, с посланники своими, с Самойлом Богдановым, с судьей войсковым да с Павлом Тетерею, полковником переяславским. И посланные ваши Иван Григорьев с товарищи нам, великому государю, били челом, чтоб нам, великому государю, вас, города Переяславля граждан, пожаловати, права ваши и привилея, которые имеете издавна от королей польских, подтвердить и нашими государскими грамотами укрепить.

---

* Далее зачеркнуто: и ремесленных.

И мы, великий государь наше царское величество, для челобитья Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, вас, подданных наших города Переяславля жителей, купецких людей, пожаловали велели быть под нашею царского величества высокою рукою по прежним правам и привилеям, каковы даны вам от королей польских, и тех всех прав и привилей ни в чем нарушивати не велели. И по нашему царского величества жалованью подданным нашим города Переяславля купецким людям быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привиллиям свободно, безо всякие неволи во всем по тому, как в сей нашей государственной жаловальной грамоте написано. И герб свой держати им прежней, и нам, великому государю, и сыну нашему государю царевичу князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и всякого добра хотети, и наши царского величества подати платити, как повелось издавна. А мы, великий государь, учнем вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призренье, и вам бы на нашу государскую милость быть надежным безо всякого сумнения.

Дана ся наша государская жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 4-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,

1654, д. 4, лл. 403-406. Отпуск.

Оубл. Акты ЮЗР, т. X, № 9/V/1, с. 533-534.

№ 11

1654 г. марта 21. «Статьи Богдана Хмельницкого», утвержденные царем и Боярской думой, определявшие положение Украины в составе Русского государства.

В письме, каково прислали великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества к ближним бояром, к боярину и наместнику казанскому ко князю Алексею Никитичю Трубецкому, к боярину и наместнику тверскому к Василью Васильевичю Бутурлину, к окольничему и наместнику коширскому к Петру Петровичю Головину, к думному днаку к Алмазу Иванову царского величества Войска Запорожского посланники Самойло Богданов да Павел Тетеря с товарищи в нынешнем во 162-м году марта в 12 день написано: быют челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии самодержцу и многих государств государю и обладателю его царского величества подданные Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское и весь мир христианский росийский, чтоб его царское величество пожаловал их тем, о чем посланники их бити челом учнут, а они его царскому величеству во всяких его государских повеленьях служить будут вовеки. И что на которую статью царского величества изволение, и то подписано под статьями.

1. Чтоб в городех урядники были из их людей обираны к тому достойные, которые должны будут подданными царского величества урежати и доходы всякие вправду в казну царского величества отдавати, для того что царского б величества воевода, приехав, учал права их ломать и уставы какие чинить, и то б им было в великую досаду. А как тутошние их люди где будут старшие, то они против прав своих учнут исправлятца.

И сей статье царское величество пожаловал велел быть по их челобитью. А быти б урядником в городех войтам, бурмистром, райцам, лавником, и доходы всякие денежные и хлебные збирать на царское величество и отдавать в его государеву казну тем людям, которых царское величество пришлет. Да тем же присланным людям, кого для тое зборные казны царское величество пришлет, и над теми зборщиками смотреть, чтоб делали правду.

2. Писарю войсковому, чтоб по милости царского величества 1 000 золотых польских для подписков давать, а на судей войсковых по 300 золотых польских, а на писаря судейского по 100 золотых польских, на писаря да на хоружего полкового по 50 золотых, на хоружего сотницкого 30 золотых, на бунчужного гетманского 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью, а давать те деньги ис тамошних доходов.

3. На писаря, и на судей войсковых на 2 человека, и на всякого полковника, и на ясаулов войсковых и полковых чтоб по мельнице было для прокормленья, что расход имеют великой.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью.

4. На поделку наряду войкового, и на пушкарей, и на всех работных людей, которые у наряду бывают, чтоб царское величество пожаловал изволил учинить свое царское милостивое призренье, как в зиму, так и о станах, також де на обозного арматного 400 золотых, а на хоружего арматного 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел давать ис тамошних доходов.

5. Послы, которые издавна к Войску Запорожскому приходят из чюжих краев, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые к добру были, вольно принять, а только чтоб имело быть противно царского величества, то должны они царскому величеству извещати.

По сей статье царское величество указал: послов о добрых делах принимать и отпускать. А о каких делах приходили и с чем отпущены будут, о том писать к царскому величеству подлинно и вскоре. А которые послы присланы от кого будут царскому величеству с противным делом, и тех послов и посланников задерживать в Войске и писать об них о указе к царскому величеству вскоре ж, а без указу царского величества назад не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без указу царского величества не ссылатца.

6. О митрополите киевском посланником изустной наказ дан. А в речах посланники били челом, чтоб царское величество пожаловал велел дать на его маестности свою государскую жаловальную грамоту.

Царское величество пожаловал: митрополиту и всем духовного чину людям на маестности их, которыми они ныне владеют, свою государскую жаловальную грамоту дать велел.

7. Чтоб царское величество изволил рать своего вскоре прямо к Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтоб неприятель не мог исправитца и с-ынными совокупитися, для того что войска ныне принужены, чтоб никакой их лести не верили, естли б они имели в чем делать.

Царское величество изволил на неприятеля своего, на польского короля, идти сам, и бояр и воевод послать со многими ратями по просухе, как конские кормы учнут быть.

8) Чтобы наемного люду zde по рубежу от ляхов для всякого бесстрашия с 3000, или как воля царского величества будет, хотя и больше.

Царского величества ратные люди всегда на рубеже для Украины оберегання есть и вперед стоять учнут.

9) Обычай тот бывал, что всегда войску запорожскому платили; быют челом и ныне царскому величеству, чтобы на полковников по 100 ефимков, на есаулов полковых по 200 золотых, на есаулов войсковых по 400 золотых, на сотников по 100 золотых, на казаков по 30 золотых польских давать.

И в прошлых годах присылал к царскому величеству гетман Богдан Хмельницкий и все войско запорожское и били челом многжды, чтобы его царское величество их пожаловал для православные христианские веры и святых Божьих церквей за них вступился, и принял их под свою государеву высокую руку, и на неприятелей их учинил им помощь. И великому государю нашему, его царскому величеству, в то время под свою государеву высокую руку принять было вас не мочно, потому что у его царского величества с короли польскими и великими князи литовскими было вечное докончание. А что с их королевские стороны, царского величества отцу, блаженные памяти великому государю, царю и великому князю, Михаилу Федоровичу, всея Руссии самодержцу и многих государств государю и обладателю, и деду его государеву,

блаженные памяти великому государю, святейшему патриарху Филарету Никитичу московскому и всеа России, и великому государю нашему, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа России самодержцу, его царскому величеству, учинились многие бесчестия и укоризны. И о том по королевским грамотам, и по сеймовому уложению, и по конституции, и по польским договорам царское величество ожидал исправления, а гетмана Богдана Хмельницкого, и все войско запорожское хотел с королем польским помирить через своих государевых великих послов, тем способом: буде Ян Казимир король учинит с ними мир по Зборовскому договору, и на православную христианскую веру гонения чинить не учнет, и униатов всех выведет; и царское величество винным людям, которые за его государеву честь довелись смертные казни, вины их хотел отдать, и о том посылал к Яну Казимиру королю своих государевых великих и полномочных послов, боярина и наместника великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского с товарищи, и те царского величества великие и полномочные послы о том мире и о поступках королю и паном раде говорили всякими мерами. И Ян Казимир король и паны рада ни на которую меру не сошли, и то великое дело поставили ни во что, и тех царского величества великих и полномочных послов отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество, видя такие с королевские стороны многие неисправленья, и грубости, и неправды и хотя православную христианскую веру и всех православных христиан от гонителей и хотящих церкви божия разорити и веру христианскую искоренити от латын оборонити, под свою государеву высокую руку вас принял. А для вашей обороны собрал русские, и неметцкие, и татарские рати многие. Идет сам великий государь наш его царское величество на неприятелей христианских и бояр своих, и воевод шлет со многими ратьми. И на тот ратной строй по его государеву указу роздана его государева казна многая. И ныне им, посланником, о жалованье на Войско Запорожское говорить, видя такую царского величества милость и к ним оборону, не довелось. А как был у гетмана у Богдана Хмельницкого государев ближний боярин и наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, и гетман говорил с ними в розговорах о числе Войска Запорожского, чтоб учинить 60 000. А хотя б де того числа было и больше, и государю де в том убытка не будет, потому что они жалованья у государя просить не учнут. Да и им, Самойлу и Павлу, и иным людям, которые в то время при гетмане были, про то ведомо ж. А что в Малой Росии в городех и местех каких доходов, и про то царскому величеству не ведомо, и великий государь наш его царское величество посылает доходы описать дворян. А как те царского величества дворяня доходы всякие опишут и сметят, и в то время о жалованье на Войско Запорожское по рассмотренью царского величества и указ будет. А ныне царское величество, жалуя гетмана и все Войско Запорожское, хочет послать своего государева жалованья по давным обычаям предков своих, великих государей царей и великих князей российских, гетману и всему Войску Запорожскому золотыми.

10. Крымская орда если бы имела вкинутися, тогда от Астрахани и от Казани надобно на них наступити. Тако ж де и донским казаком готовым быть, а ныне еще в братстве дать сроку и их не заирать.

Царского величества указ и повеленье на Дон к козаком послано: буде крымские люди задору никакова не учинят, и на них ходить и задору чинить не велено. А будет крымцы задор учинят, и в то время царское величество укажет над ними промысл чинить.

11. Кодак город на рубеже от Крыму, в котором гетман всегда по 400 человек держит и кормы всякие им дает, чтоб и ныне царское величество пожаловал кормами и порохом, к наряду изволил постронти. Также и на тех, которые за порогами коша берегут, чтоб царское величество милость свою изволил показать: понеже нельзя его самого без людей оставлять.

О той статье царского величества милостивой указ будет вперед, как про то ведомо будет, по сколько каких запасов в те места посылавано и сколько будет доходов в зборе на царское величество.

А что в письме ж в вашем написано: как великий государь наш его царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалует свои государские грамоты на вольности ваши дать велит, тогда вы смотр меж собою учините, хто будет казак или мужик, а чтоб число Войска Запорожского было 60 000. И великий государь наш его царское величество на то изволил им, числу списковым казаком быть велел. И как вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы б ему сказали, чтоб он велел казаков разобрать вскоре и список им учинил. Да тот список за своею рукою прислал к царскому величеству вскоре.

Таково письмо дано посланником. Писано на столбцах белоруским письмом без дьячей приписи. Писал Степан, да Тимофей, да Михайло.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,

1654, д. 4, лл. 328-347а. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, 8/XVII, с. 477-484.

Полное собрание законов Российской империи, собрание 1-е, т. 1, № 119, с. 311-314.

№ 12

1654 г. марта 27. Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о принятии Украины в состав Русского государства, о подтверждении прав и вольностей ее населения, об отпуске из Москвы украинских послов С. Богданова и П. Тетери и посылке гетману войсковой печати.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское с посланники своими, с Самойлом Богдановым да с Павлом Тетерею с товарищи, что вы от много лет наши государские милости искали, и били челом, и молили, чтоб вам, православным христианом, были под нашею государскою высокою рукою.

И ныне бог вседаровитый совет благ в наше царского величества сердце вложил, что мы, великий государь, возревновав по бозе над церквами божиими и над вами, народом христианским, умилились, под нашу государскую высокую руку принять вас изволили. А вы, все то возлюбивше, к нашему царскому величеству вседушно приклонились естя, и веру нам, великому государю, учинили совершенную, и служить нам, великому государю, обещались до века. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и все наше царского величества Войско Запорожское за то жалуем, милостиво похваляем и хотим вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье, и вам бы на нашу государскую милость были надежным. А что писали к нам, великому государю, ты, гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское и посланники ваши били челом, чтоб нам, великому государю, пожаловати, стародавние ваши права, и привилыя, и вольности духовного и мирского чину людем велети подтвердить и нашими государскими грамотами укрепити, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожаловали, прежние ваши права и привилыя нашею государскою жалованною грамотою подтвердить велели. А посланников ваших, пожаловав нашим государским большим жалованьем, велели их отпустить, к вам не задержав. Да с теми ж посланники вашими послали к тебе, гетману, и в Войско

Запорожское нашу государскую печать с нашим государским имянваньем, потому что прежняя войсковая печать с королевским имянваньем, и ныне тою прежнюю печатью печатать не годится*.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,

1654, д. 4, лл. 301-306. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 8/XXIII/1, с. 501-504.

№ 13

1654 г. марта 27. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росни самодержец (п. т.), пожаловали есмь наших царского величества подданных Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и писаря Ивана Выговского, и судей войсковых, и полковников, и ясаулов, и сотников, и все Войско Запорожское, что в нынешнем во 162-м году как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником на вечное подданство учинили. И в марте месяце присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское посланников своих Самойла Богданова, судью войскового, да Павла Тетерю, полковника переяславского. А в листу своем к нам, великому государю к нашему царскому величеству, гетман писал, и посланники ево били челом, чтоб нам, великому государю, его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское пожаловати велети прежние их права и вольности войсковые, как издавна бывали при великих князьях русских и при королях польских, что суживались и вольности свои имели в добрах и в судах, и чтоб в те их войсковые суды никто не вступался, но от своих бы старших судились, подтвердить.

И прежних бы их прав, каковы даны духовного и мирского чину людям от великих князей русских и от королей польских, не нарушить, и на те б их права дати нашу государскую жаловальную грамоту, за нашу государскою печатью. И чтоб число Войска Запорожского списковое учинить 60 000, а было б то число всегда полно. А будет судом божием смерть случитца гетману, и нам бы, великому государю, поволить Войску Запорожскому по прежнему обычаю самим меж себя гетмана обирати. А кого оберут, и про то нам, великому государю, объявляти. {А что на булаву гетманскую дано старство Чигиринское со всеми принадлежностями, тому б и ныне мы, великий государь, пожаловали велели при булаве быть}**. Именей казацких и земель, которые имеют для пожитку, чтоб у них отнимать не велеть. Также бы и вдов после казаков остальных дети повольности имели, как деды и отцы их. {Послы, которые издавна приходят к Войску Запорожскому из чюжих земель, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые будут з добрым делом, тех бы принимати поволить. А только б что имело быть противно нашему царскому величеству, о том бы извещал нам, великому государю}.

---

* После воссоединения Украины с Россией русское правительство по просьбе Богдана Хмельницкого послало ему вместо старой печати, на которой было написано: «Печать войска его королевской милости запорожского» новую печать с надписью: «Печать царского величества Малой Росни войска запорожского».

** Отмеченное фигурными скобками в современном списке обведено черпилами.

И мы, великий государь наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все наше царского величества Войско Запорожское пожаловали велели им быти под нашею царского величества высокою рукою по прежним их правам и привилиям, каковы им даны от королей польских и великих князей литовских, и тех их прав и вольностей нарушивати ничем не велели, и судитись им велели от своих старших по своим прежним правам, (а наши царского величества бояря и воеводы в те их войсковые суды вступатись не будут). А число Войска Запорожского указали есмя, по их же челобитью, учинить спискового 60 000, всегда полное. А буде судом божиим смерть случитца гетману, и мы, великий государь, поволели Войску Запорожскому обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя. А кого гетмана оберут, и о том писати к нам, великому государю, да тому ж новообранному гетману на подданство и на верность веру нам, великому государю, учинити, при ком мы, великий государь, укажем, {а при булаве гетманской старосту Чигиринскому со всеми его приналежностями, которые преж сего при нем были, указали есмя быти попрежнему}. Также и именей казатцких и земель, которые они имеют для пожитку, отнимати у них и вдов после казаков остальных у детей не велели, а быти им за ними попрежнему. А буде ис которых пограничных государств учнут приходить в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельницкому послы о добрых делех, и мы, великий государь, тех послов гетману принимать и отпускать поволели. А ис которых государств, и о каких делех те послы присланы, и с чем отпущены будут, и гетману о том о всем писати к нам, великому государю, вскоре. А буде которые послы от кого присланы будут с каким противным к нам, великому государю, делом, и тех послов в Войске задерживать и писать об них к нам, великому государю, вскоре ж, а без нашего царского величества указу назад их не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без нашего царского величества указу ссылки не держать. И по нашему царского величества жалованью нашим царского величества подданным Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему нашему царского величества Войску Запорожскому быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привилиям и по всем статьям, которые писаны выше сего. И нам, великому государю, и сыну нашему, государю царевичу князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и прямити, и всякого добра хотети, и на наших государских неприятелей, где наше государское повеленье будет, ходити, и с ними битись, и во всем быти в нашей государской воле и послушанье навеки.

А о которых о иных статьях нам, великому государю нашему царскому величеству, те вышенмянованные посланники, Самойло и Павел, имянем Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и всего нашего царского величества Войска Запорожского били челом и подали нашим царского величества ближним бояром, боярину и наместнику казанскому князю Алексею Никитичю Трубецкому, боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, окольничему и наместнику коширскому Петру Петровичю Головину, думному диаку Алмазу Иванову, статьи, и мы, великий государь, тех статей выслушали милостиво. И что на которую статью наше царского величества изволение, и то велели подписать под теми ж статьями. Да те статьи с нашим царского величества указом велели дать тем же посланником, Самойлу и Павлу.

И хотим его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призренье, и им бы на нашу государскую милость быть надежным.

Дана ся наша царского величества жаловальная грамота за нашею государственною печатью в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

ЦГАДА. ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,

1654, д. 4, лл. 260-272. Отпуск.

Отубл. Акты ЮЗР, т. X, № 8/XXI/1, с. 489-494.

№ 14

1654 г. марта 27. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о передаче Чигиринского староства «на гетманскую булаву».

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмя подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, что в нынешнем во 162-м году он, как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское, и вся Малая Русь, и веру нам, великому государю, и нашим государ[ским] детям, и наследником на вечное подданство учинили.

И бил челом нам, великому государю нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкий, что наперед сего от королей польских дано было Войска Запорожского на гетманскую булаву староства Чигиринское со всеми к нему принадлежностями. И чтоб нам, великому государю, пожаловать тому староству Чигиринскому, для всякого урядства, велети быти при булаве гетманской попрежнему. И мы, великий государь наше царское величество, Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, пожаловали: староству Чигиринскому со всеми принадлежностями велели быти Войска Запорожского при гетманской булаве, по прежним правам, и привилиям непорушимо. И по нашему царского величества жалованью староству Чигиринскому со всеми принадлежностями быти Войска Запорожского при гетманской булаве по прежним правам, и привилиям, и по сей нашей государственой жалованной грамоте безповоротно.

Дана ся наша государственая жалованная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,
1654, д. 4, лл. 255 об. 256 об. Список нач. XVIII в. с отпуска.
Опубли. Акты ЮЗР, т. X, № 8/XXI/3, с. 496-497.*

№ 15

1654 г. апреля 12. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с подтверждением всех прав и вольностей Запорожского Войска.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году апреля в 7 день писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское з гонцом своим с Филоном Гаркушей, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, права, и привилия, и свободы, и все добра отческие и праотческие, из веков от князей благочестивых и от королей наданные, утвердить и нашими государскими грамотами укрепить навеки. И гонца б вашего велеть отпустить к вам не задержав, чтоб вы, гетман Богдан Хмельницкий, тое нашу государскую милость нашего царского величества Войску Запорожскому и всему миру христианскому объявили, и обвеселили их, и утвердили, и в вере, нашему царскому величеству учиненой, непоколебимых учинили.

И мы, великий государь наше царское величество, по прежнему твоему и всего Войска Запорожского челобитью на то милостиво изволили, прежние ваши права, и привилия, и свободы, и добра утвердить и нашими государскими грамотами укрепить велели. И те наши царского величества грамоты за нашими

государственными печатями послали к вам с посланники вашими, с судьей с Самойлом Богдановым, с полковником с Павлом Тетерею с товарищи. И хотим то наше царского величества милостивое жалованье по нашим жаловальным грамотам на ваши права, и привилія, и свободы, и добра содержати навеки крепко и нерушимо, безо всякого пременения.

И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, будучи в нашей государской милости, нам, великому государю, служить, и прямить, и всякого добра хотеть во всем. Потому как по непорочной Христове заповеди нам, великому государю, и нашим государским детям и наследником обещался еси и полковников бы еси, и сотников, и всю чернь утверждал, чтоб и они нам, великому государю, служили правдою. А от нас, великого государя, опричь нашей государской милости и вольностей их, тягости им никакие ни в чем отнюдь не будет, и они б в том на нашу государскую милость были надежны безо всякого сумнения. А на польского короля и сенаторей, его злые душепагубные прелести не прельщались, потому что и наперед сего им от королей польских и от сенаторей, опричь неволи и гонения, благоденствия николи не бывало, хотя они в чом и присягают, а всегда на той правде не стоят, а ищут всякого зла. А мы, великий государь наше царское величество вас, православных христиан, во всякой нашей государской милости содержати хотим.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца апреля 12-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,

1654, д. 37, лл. 47-51. Отпуск.

Отубл. Акты ЮЗР, т. X, № 11/XII/2, с. 565-567.

СПИСОК МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ И НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

А

Абордаж — старинный способ ведения морского боя, заключающийся в сцеплении двух кораблей для рукопашной схватки экипажей противников

Ага — татарский и турецкий чин

Алтын — русская медная монета в 6 денег, или 3 копейки

Анатолия — азиатская часть Турции

Апостат — еретик, раскольник, отщепенец, веротступник

Армата, гармата — артиллерия

Архиепископ — старший епископ, высокопреосвященный

Архиерей — общее название высших православных священнослужителей (епископов, архиепископов, митрополитов)

Архимандрит — настоятель большого монастыря

Атаман, отоман — предводитель, начальник небольшого отряда войск, в городах и селах исполняющий роль коменданта

Б

Байдак — речное судно на Днепре и его притоках

Басурманы, бусурманы — нехристиане, мусульмане (в значении — татары и турки)

Бег, бек, бей — властелин, господин, титул турецкой или татарской знати

Бегунка — диарея

Беклерберг — правитель провинции в Турции

Бернардинец — монах католического ордена бернардинцев

Бискуп — римско-католический епископ

Ближний боярин — вельможа, приближенный к царю

Блокгауз — укрепление

Бояре — высшее сословие феодалов, представители которого занимали главные административные, судебные и военные должности в Русском государстве; в Валахии и Молдове — класс феодалов (делились на родовых и поместных)

Бояре свойственные — состоящие в родстве с царем

Брама — ворота

Бригадир — военный чин (звание) в русской армии в XVII в., средний между полковником и генералом

Броварник — пивовар

Буда — заведение, постройка в лесу для изготовления поташа, смолы, дегтя, селитры

Будара — речное судно

Будник — рабочий в буде, где производится поташ (пепел)

Будомский паша — паша, живший в Буде и управлявший частью Венгрии после захвата ее турками

Булава — палица с шаром на конце

Бунчук — знак власти; длинное древко с насаженным на него яблоком с султаном из конского волоса

Бурмистр, бургомистр — высшее должностное лицо в городах, имевших магдебургское право, избиравшееся мещанами

В

Валахи (влахи) — народ, вошедший в середине XIX в. в состав румынской нации

Валахия — историческая область на юге Румынии. Делится на части — Олтению и Мунтению. С XIV ст. — феодальное княжество

Введенный боярин — дворцовый судья, род канцлера

Вежа — тюрьма, башня

Великдень — праздник Пасхи

Вспетовс — венецианцы

Верующая грамота — грамота, свидетельствующая о поручении ее владельцу какого-либо дела

Вечное dokonчание — так современники называли Поляновский мир 1634 г.

Визирь — высший сановник в некоторых странах Востока; великий визирь — военный министр в Турции

Викарий — заместитель епископа в православной церкви (епископ без епархии), в протестантской церкви — помощник священника

Воевода — высшая административная должность в местном управлении, в которой соединялись функции гражданского и военного управления

Вои — воины

Войт — глава магистрата

Вольности казацкие — привилегии, которые польское правительство предоставляло реестровым казакам, как-то: плату деньгами и сукном, право казацкого суда и самоуправления, право владеть землей, заниматься торговлей и т. д.

Г

Галера (каторга) — военное гребное судно

Гать — плотина, насыпь

Генеральный бунчужный — хранитель гетманского бунчука

Генеральный есаул — первый после генерального обозного военачальник

Генеральный обозный — первый после гетмана сановник, ведавший артиллерией и снабжением (обозом)

Генеральный писарь — важнейший сановник, управлявший всеми входящими и выходящими бумагами от Генеральной Войсковой Канцелярии

Генеральный подскарбий — сановник, который ведал всеми доходами и расходами в Украине

Генеральный судья — генеральных судей было два, старший — председательствовал в Генеральном суде, а младший — был его членом

Генеральный хорунжий — хранитель большого войскового знамени

Гетман — в Украине в XVI — XVII вв. глава реестровых казаков, потом правитель Украины и глава казацкого войска; в Польше сначала командовал наемной армией, а затем всей армией; с 1659 г. в Польше и Литве было по два гетмана (великий коронный и его заместитель — польный гетман)

Гирси — династия крымских ханов

Голота — бедные люди, голь, чернь

Голова стрелецкий — начальник стрелецкого полка

Голова таможенный — должностное лицо, ведавшее сбором таможенных доходов

Господарь — володарь, титул валашского и молдавского князей

Гребля — плотина

Гродской суд — суд в Польше, юрисдикции которого подлежали уголовные дела

Грунт — земельное владение, участок земли

Гультай — гуляка, лентяй

Гусары — польская тяжелая кавалерия кирасирского образца

Д

- Дворецкий** — придворный титул, в XV — XVII вв. глава придворного управления
- Дедичный** — унаследованный по деду, по прямому нисходящему потомству от предков
- Державец** — правитель, местный начальник, владелец имения
- Дети боярские** — низший разряд провинциальных служилых людей
- Диван** — государственный совет в Турции
- Диссиденты** — православные и лютеране в Польше
- Довбыш, добыш** — литавщик, один из видных чин-нов в Запорожском войске, ударами в литавры созывавший народ на общую раду (совет)
- Дозорец** — полицейский чин в польских пограничных областях, стражник
- Докончальная грамота** — мирный договор, окончательно утвержденный
- Докончанье** — мирное — конечные условия, подписание договоров, грамоты
- Доминиканцы** — члены католического монашеского ордена
- Драгуны** — первоначально конная пехота; позже кавалерия, действующая в конном и пешем строю
- Дуды** — сбор, плата за свадьбу
- Духовные** — духовенство
- Дьяк** — начальник канцелярии в России

Е

- Есаул, асаул, осаул, ясаул** — чин в казачьих войсках
- Ефимок** — русифицированное название иоакимсталера (талера), серебряной монеты, которая чеканилась с начала XVI в. в Богемии

Ж

- Жильцы** — низший разряд столичного дворянства, набравшийся из уездных дворян, по очереди назначавшихся для несения охраны царского дворца и занятия административных должностей
- Жолнеры** — польские солдаты
- Жупан** — кафтан

З

- Загон** — отряд, наезд, набег
- Залог** — гарнизон, пограничный отряд, стража
- Згода** — согласие, мир
- Земский собор** — высшее сословно-представительское собрание при царе в России середины XVI — конца XVII вв. Включало верхушку церковной иерархии (Освященный собор), боярство (Боярская дума), представителей служилого дворянства и зажиточного купечества, и в некоторых случаях, кроме того, посадских людей и черносошных крестьян
- Земский суд** — суд в Польше, юрисдикции которого подлежали поземельные и другие имущественные дела
- Земянин** — владелец
- Злотый, польский злотый** — денежная единица, приравнивалась к 30 грошам, или 1/3 талера
- Знатные войсковые товарищи** — так именовались в Украине отставные генеральные старшины и полковники
- Золотой** — название монеты, единицы денежного счета в России, Украине и Польше с Литвой, разного веса и достоинства
- Золотой червонный** — равнялся двум талерам

И

- Игумен** — церковный сан настоятеля мужского монастыря
- Иезуиты** — члены иезуитского монашеского ордена
- Индукта** — пошлина на ввозимые товары
- Инквизиция** — следствие, розыск
- Интердикт** — запрещение

К

- Калга** — наследник престола у татар
- Камка** — легкая шелковая ткань с рисунками того же цвета, что и фон
- Каноник** — член коллегии лиц при епископе в католической и англиканской церкви
- Канцлер** — высшее должностное лицо в Литве и Польше (в Литве — Великий Литовский, в Польше — коронный канцлер)

Каре — боевой порядок, представляющий собой сомкнутый строй в виде четырехугольника

Кармазин — ткань красного цвета

Картечь — артиллерийский снаряд, начиненный круглыми пулями для стрельбы на короткое расстояние

Катафалк — возвышение, на которое ставят гроб

Каштелян — комендант крепости; сановник, заседающий в сенате в Польше

Кварцанные войска — регулярные польские войска

Кесарь или цесарь (Римский, Христианский) — император Священной Римской империи германской нации

Клейноды (клейноты) — атрибуты власти: булава, бунчук, войсковая печать, литавры и т. д.

Комиссар — учрежденная в 1638 г. в Речи Посполитой должность верховного начальника реестрового Запорожского войска, с 1649 г. представитель польского короля в Украине, член мирной комиссии

Консистория — епархиальное присутственное место

Конфедерация — вооруженные союзы шляхты для защиты своих прав и интересов

Конюший — высший придворный чин, носитель которого всегда был только боярином; конюший ведал Конюшенным приказом — царскими конюшнями, экипажами, лошадьми

Копа — 60 литовских грошей

Копейщики — солдаты, вооруженные копьями

Коронный подचाший — придворный чиновник, отвечающий за напитки при королевском дворе

Коронный хорунжий — чиновник высокого ранга, который во время торжественных событий и посполитого рушенья нес государственное знамя

Корчма — постоялый двор, трактир

Кошевой (кошевой атаман) — предводитель запорожских казаков, избиравшийся сроком на один год

Кулиш — густой суп (обычно из пшена с салом)

Кунтуш — одежда, напоминающая кафтан

Курфюрст (корфюрст) — немецкий князь, имеющий право избирать императора

Л

Лавник — присяжный заседатель в магистрате и суде

Латитяне — католики

Литавры — род музыкального барабана, медный котел, обтянутый кожей

Литвины — литовцы

Лютеранская вера — лютеранство, крупнейшее по численности направление протестантизма

Лядская вера — католическая религия

Лядский, лятцкий, ляцкий — польский

Ляхи — поляки

М

Магдебургское право — система феодального городского права, закреплявшего права и свободы горожан и права самоуправления

Магнаты — крупные феодалы, родовитая знать

Маетность — имение, поместье, недвижимое имущество

Маршалок — председатель в совете сановников; старший в общественном собрании, войске и т. д.

Мерочка — плата зерном за помол

Молдавское княжество (Молдова) — феодальное государство 1359 — сер. XIX ст.

Моровое поветрие — эпидемия, чума

Москва — россияне

Московский — российский

Мостовщина — налог, сбор за пользование мостами, дорогами

Мурза — татарский князек, наследственный старшина

Мутьяне, мульта́не, мулта́не, мунтя́не — т. е. горцы, жители Мультиании, части современной Румынии

Мушкет — огнестрельное ручное оружие

Н

Наказный, наказной гетман, полковник, сотник, атаман — временные исполнители обязанностей упомянутых должностных лиц

Наместник — в XVII в. под этим термином подразумевалось не должностное лицо, как раньше, а лишь почетное звание, дававшееся обычно русским послам при отправке их за границу

Напев — пение, голос, мелодия

Наряд — артиллерия; снаряжение, вооружение, припасы

Низ — земли Поднепровья ниже порогов, находившиеся под контролем запорожских казаков

Ногай (ногайцы) большой — татарское население, жившее в степях на восток от Волги

Ногай (ногайцы) меньший или малый — татарское население, жившее в приазовских и причерноморских степях, из которого выделились орды — буджакская, едисанская, азовская, кубанская, джамбуйлукская и едичкульская

Нунций — постоянный дипломатический представитель Римского Папы в иностранных государствах

Нурadin — салтан или солтан — начальник области у крымских татар

О

Обоз — употреблялось также в значении лагерь, стан

Огаряне, агаряне — нехристиане, магометане

Окольный — придворное звание, второе по чину после боярина в России

Оружейничий — начальник Оружейного приказа и Оружейной палаты

Осадчий — основатель новых поселений на свободных землях

Осмачка — две четверти, мера сыпучих тел

Осып — сборы зерновым хлебом

Откуп (окуп) — выкуп

Охочий (охотник) — волонтер

П

Паны рада — магнаты, члены государственного совета Речи Посполитой

Панство — государство, панство

Папез — Папа Римский

Паша — титул высших военных и гражданских сановников в Турции

Перевоз — налог, сбор с населения за пользование переправой через реку

Писарь декретовый — главный королевский писарь, который вел книгу постановлений, касающихся княжества Литовского

Повет — уезд

Поволовщина — налог на волов

Поганец, поганин — басурман, язычник

Подати — налоги

Подканцлер — звание канцлера отдельных провинций в старой Польше

Подкапок — шапка монахов

Подкормий (подкоморий) — должностное лицо, разбивавшее спорные дела о границах имений

Подписок — переписчик

Подскарбий — казначей

Подстароста — помощник старосты

Подсудок — помощник судьи или писец земского суда

Подьячий — канцелярский служащий в государственных учреждениях России

Пономарь — церковнослужитель низшего ранга

Порта (Оттоманская Порта, Высокая Порта, Блистательная Порта) — название правительства Османской империи

Посадские люди — податное городское население — ремесленники и торговцы

Посполитое рушение — всеобщее ополчение

Посполитый — простолюдин, зависимый человек

Приказная изба — канцелярия воеводы; провинциальное административное учреждение в России

Приказные люди — должностные лица, представители государственной власти

Приказ Посольский — ведал делами по сношениям с иностранными государствами

Приказ Пушкарский — ведал пушечными дворами в Москве и других городах, паровыми заводами, артиллерией, постройкой крепостей и т. п.

Приказ Стрелецкий — ведал стрельцами московскими и других городов

Р

- Рада** — народные сборы
- Райца** — советник в ратуше или магистрате
- Рать** — старинное название войска, армии
- Региментарь, рейментарь** — главнокомандующий
- Реестр** — список, в который включались казаки, пользовавшиеся известными привилегиями
- Резидент** — посол
- Рейтар** — солдат тяжелой кавалерии, обычно из иностранцев в Западной Европе в XVI — XVII вв. и в России в XVII в.
- Рогатка** — деревянный брус с вдолбленными накрест перекладинами, рогатки применялись для обнесения лагеря при обороне от конницы
- Ротмистр** — офицер в кавалерии
- Рубеж учинить** — установить границу, провести демаркационную линию
- Румелия** — европейская часть Турции
- Русин** — украинец
- Руский** — украинский
- Русская вера** — православие
- Русь** — украинцы

С

- Саламаха (саламата)** — кушанье из заваренной на воде муки или крупы (преимущественно гречневой)
- Санджак** — флаг
- Свейский** — шведский
- Сейм** — сословно-представительское учреждение в Польше, действовавшее в соответствии с инструкциями местных сеймиков. Наряду с обычными сеймами, проводившимися раз в два года, существовали сеймы чрезвычайные. В период междуцарствия созывались последовательно конвокационный, элекционный и коронационный сеймы (на первом — готовились выборы короля, на втором — проводилось его избрание, а на третьем — коронация)
- Сеймик** — местное собрание выборных от шляхты для обсуждения местных нужд и составления

постановлений по этим вопросам, а также для выборов депутатов (послов на общегосударственный сейм)

- Сеймовое уложение** — постановление сейма (обычно называемое конституцией) по тому или другому вопросу
- Сераль** — дворец турецкого султана
- Сераскир** — главный начальник турецких действующих войск
- Слобода** — новое поселение, где крестьяне освобождались на некоторое время от налогов
- Солтаны** — татарская знать (калга, нурадин, мурзы и т. д.)
- Сорок, сорочок** — единица счета для меховых шкур: сорок белок, сорок соболей; этот счет применялся и для других предметов
- Староста** — владелец староства
- Староства** — владения, раздаваемые польским королем дворянам с условием оплаты в королевскую казну 1/4 части доходов (квартиры) на содержание войска
- Старшина** — категория должностных лиц в казачьих войсках в XVI — XVIII вв. (атаманы, полковники, есаулы, судьи и т. д.)
- Стация** — налог на крестьян и мещан для содержания польских солдат
- Столичный город** — столица, город, где живет гетман, полковник
- Стольник** — придворный чин ниже окольничего
- Стрельцы** — постоянное пехотное войско в Русском государстве XVI — начала XVIII ст.
- Стряпчие** — одна из групп столичного дворянства в России, вторая за окольничими, придворные служащие, несшие различные хозяйственные обязанности
- Схизма** — термин, обозначающий разделение христианской церкви на католическую и православную
- Схизматики** — вероотступники, православные
- Сурна** — музыкальный инструмент, похожий на трубу

Т

Табор — временное полевое укрепление из соединенных между собой повозок

Тайша — калмыцкий старшина

Трансильвания — историческая область на севере Румынии. С 1541 г. Трансильванское княжество находилось под сюзеренитетом турецкого султана

Турский солтан — турецкий султан

Турчин — турецкий султан или визирь

У

Украины — окраинные пограничные земли Русского государства

Уния — объединение православной и католической церквей с признанием главенства Римского Папы при сохранении своих обрядов и богослужений

Уряд — должность, суд

Урядник — должностное лицо

Ф

Фольварк — приселок, дача, хутор, поместье

Француз — французский король

Х

Хлопская вера — православие

Хлопы — чернь, плебеи

Хоругвь — отряд польской кавалерии в 50—200 человек

Хорунжий — знаменщик в Польской армии

Ц

Цейхгауз — пороховой погреб

Целовальник — название выборных должностных лиц, выполнявших работу по сбору податей, а также судебно-политические и другие функции в Российском государстве

Ч

Чауш — турецкий посол или гонец

Черкасы — так называли в Русском государстве в XVII в. украинских казаков и вообще украинцев по названию города Черкасс

Черная, чернечая, черничая рада — рада черни

Чинш — оброк

Ш

Шанец — окоп; общее название полевых укреплений

Шинок — кабак

Шкода — вред, убыток

Шляхта — дворянство в Польше и Литве

Э

Экзаторы — сборщики налогов

Экономия — имения, раздаваемые лицам дворянского достоинства Польши с условием уплаты в королевскую казну части доходов

Я

Янычары — отборная турецкая пехота

Ясырь — население, захватываемое турками и татарами в Украине, России, Польше, Молдавии и других странах для продажи на невольничьих рынках Крыма и Средиземноморья

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абхазия, страна 47
Август II, польский король 145, 146, 147, 150, 151, 161
Азов, г. 24, 28, 143, 144, 145, 148
Азовское море (Донской лиман) 144
Ак-мечет (Еникале), г. 28
Алексей Михайлович, русский царь 92, 96, 125, 168, 169, 171-176, 183, 184, 186-188, 190
Алексей Петрович, русский царевич 154
Алеппский Павел, арабский писатель 5
Алмазов, стольник 126
Альма (Фаголь, Алма-Кермен), деревня 27
Амстердам, г. 145
Анатолия, край 13, 33, 36, 38, 39, 58
Андреев, остров 24
Анна Иоанновна, российская императрица 160
Антипович Евстратий, русский посол 113
•Антон Чигиринский 96
Антонович, канцелярист 153
Анчакрак, р. 25
Апостол Данила (Даннил), гетман 143, 145, 150, 152, 156-161
Апостол Павел Данилович, миргородский полк. 158

Апостол Петр Данилович, лубенский полк. 158, 160, 161
Арабат (орботок), замок 28
Архипелаг 27
Аслан или Аслам, г. 24, 145
Астрахань, г. 114, 156, 186

Б

Балаклава (Палакион, Чембало, Чембаро), г. 27, 28
Баланкер, г. 141
Бар, г. 19, 101, 121, 124, 133
Баранович Лазарь, черниговский архиепископ 128
Барышевка, г. 112
Батог, гора 90, 91, 120
Батурин, г. 105, 107-111, 114, 127, 128, 136, 137, 139, 140, 143, 152
Бахчисарай, г. 27
Башмаков, русский дьяк 107
Белая Русь, страна 93, 109
Белая Церковь, г. 85, 89, 101, 109-111, 124, 152
Белгород (Аккерман), г. на Днестре 25, 99
Белгород, г. на р. Северский Донец 114, 117, 121, 131

Белгородский повет 135
Белгородщина, край 110, 121
Белград, г. 140, 141
Белогруд, казацкий судья 116
Белое, или Мраморное море 17
Белые Берега, урочище 131
Бендеры, г. 152
Березань, порт 25
Березна, г. 101, 108
Берестечко, м. 87, 89, 90, 125
Берже, г. 148
Бершадь, г. 124
Бестужев, царский сановник 153
Биневский Станислав Казимир, черниговский воевода 98, 113
Богданов Михаил, черниговский полк 157
Богданов Самойло, украинский посол 183, 184, 187, 188, 191
Богун Иван, калыницкий полк 108
Богуслав, г. 122
Богущова Слободка, село 104, 112
Бодянский Осип Максимович, русский и украинский историк 5, 6, 77, 78
Болгария, страна 26, 38
Болобан Днионисий, киевский митр. 109
Боплан Гийом (Гильом) Левассер, французский инженер 5, 8, 9, 11, 12
Борзна, г. 100, 108, 109
Борисполь, г. 107
Боровица, село 19
Боровский Василий, обозный 125, 129, 138
Борозна Иван, бунчужный 159
Борохович Михаил, гадяцкий полк 144, 148
Борятинский Юрий Никитович, русский князь 102
Браилов, г. 112
Браим-паша, турецкий военачальник 127
Брацлав, г. 89, 107, 109, 111, 119, 124
Брацлавщина, край 91
Бредихин Мартемьян, дьяк 175
Брест-Литовский, или Брест, г. 84, 141

Брюховецкий Иван Мартынович, гетман 101, 103-116
Брянск, г. 108, 109, 132
Бубнов или Бубновка, село 18, 142
Буг, р. 24, 87, 90, 94, 118, 119, 121, 122, 142
Будапешт, или Буда, г. 135, 136, 141
Буджак, край 25, 33, 110, 143
Бужин, село 19, 104, 110, 127, 129
Буковина, край 136
Бурганка, остров и переправа 24
Бурлий Федор, украинский посол 172
Бурмака, казацкий старшина 151
Бут Левко, нежинский сотник 99
Бутович, зять Дмитрия Горленко 153
Бутурлин Василий Васильевич, русский боярин 92, 93, 176, 184, 186, 189
Бутурлин Иван, русский боярин 131
Быхов Новый, г. 93
Быхов Старый, г. 93, 95, 150

В

Валахия, или Мультянская земля, страна 26, 50, 85, 129
Валашский господарь 92, 140
Ванатович Варлаам, киевский митр. 156, 160
Варва, м. 99
Варна, г. 26
Варшава, г. 11, 20, 52-54, 59, 96, 102, 150
Везицкий, польский военачальник 119
Вейд Адам Адамович, русский генерал 148
Великая Вода, местность 23
Великая Татария, страна 26
Великий, остров 23
Великогагин Д., околыничий 106
Великороссия, страна 76, 158
Величка, местность 50
Вельяминов С., русский бригадир 156, 158
Вена, г. 134, 136, 146
Венгрия, или Венгерская земля 96, 134-136, 141
Веприк, м. 101

Веремеевка, м. 103, 107
 Вешняк Федор, чигиринский полк. 171, 172
 Вильно, или Вильнюс, г. 84, 95, 96, 102, 150
 Винефей, французские дворяне 8
 Винницкий Антоний, епископ 109, 118
 Виноградная Криница, источник 24
 Висла, р. 84
 Витебск, г. 93, 95
 Вишневецкий Иеремия, польский магнат 82, 86
 Вишневецкий Михаил, сын Иеремии, польский ко-
 роль 82, 118
 Вишневецчина, край 89, 90
 Владимир, г. 84
 Владислав IV, польский король 9, 53, 80, 84, 171
 Воздвиженское, село 133
 Волга, р. 110, 150
 Володковский Дмитрий, войсковый канцелярист
 157
 Волинь, край 82, 84, 136, 139, 141
 Ворона, р. 137
 Воронеж, г. 146
 Воронов, г. 107
 Вороновка, село 19, 125
 Ворскла, р. 17, 19, 137
 Выговский Данила Евстафьевич, брат гетмана
 Выговского 99
 Выговский Иван Евстафьевич, гетман 97-101, 109,
 188
 Вязьма, г. 93, 95

Г

Гаврилович Тарас, погарский сотник 151
 Гадяч, г. 99-101, 104, 105, 107, 111, 112, 114, 115,
 137, 142, 144, 146, 148, 150, 152, 154, 155
 Гайворон, село 115
 Гайшин, урочище 140, 148, 150
 Галаган Игнатий, прилуцкий полк. 156, 160, 161
 Галац, г. 26
 Галич, г. 85

Гамалея Андрей, есаул 142, 151, 154
 Гамалея Григорий (Гамалиенко), лубенский полк.
 110, 114
 Гамалея Михаил, черкасский полк. 104
 Гаркуша Филон, украинский гонец 190
 Гданьск, или Данциг, г. 53, 150, 161
 Германия (немцы), страна 55, 132
 Гладкий Матвей, миргородский полк. 90
 Глебович Юрий Карл, польский смоленский вое-
 вода 93
 Глухов, г. 99, 108, 109, 111, 116, 151-160
 Гоголь Остап (Евстафий), гетман 122, 126, 128
 Голицын Василий Васильевич, русский боярин
 127, 131, 137, 138-140
 Голицын Михаил, русский князь 157
 Голицын Николай, русский князь 11
 Голландия, страна 11
 Головин Петр Петрович, окольный 184, 189
 Головчин, г. 150
 Голтва, г. 144
 Гомель, г. 83, 85, 93, 95, 135
 Гончариха, или Гончаровский шлях, урочище 102
 Горленко Андрей, казачий старшина 157
 Горленко Дмитрий, прилуцкий полк. 126, 144, 153,
 160
 Горленко Лазарь, прилуцкий полк. 139
 Горленко Яким, есаул 159
 Городище, село 103
 Гребенники, село 110
 Греков лес, урочище 123
 Гречаный Степан, судья 114
 Гречаный Федор Потребич, казацкий старшина 157
 Григорьев Иван, украинский посланник 183
 Грицев или Гринцев, г. 85, 88
 Гродно, г. 130, 141
 Груша Иван, генеральный писарь 99
 Гуляницкий Григорий, неженский полк. 92, 99-102,
 108, 109, 113
 Гусятин, г. 92

Д

Д'Анкр, французский маршал 8
Даво, французский посланник 57
Двина, р. 96, 148
Дебадент, австрийский генерал 141
Девейсбах, русский генерал 154
Девлет-Гирей, крымский хан 153
Демоткань, р. 19
Дербент, г. 156
Дерпт, г. 153
Десна, р. 17, 90, 108, 109, 111, 131, 145, 155
Децик, овручский полк. 111
Дечинский, польский ротмистр 58
Дзира Я. И., украинский филолог 6
Диамунт, г. 148
Динабурок, г. 96
Дионисий, нежинский игумен 95
Днепр, р. 9, 12-14, 16-26, 33, 35, 38, 40, 46, 48, 49, 52, 81, 83, 84, 89, 101, 103, 104, 107, 110-115, 117, 122-125, 127-131, 136, 137, 139, 140, 142, 143, 145, 148, 152
Днестр, р. 26, 83, 85, 90, 117, 121-123, 128, 133, 136, 141, 143
Долгорукая Екатерина, русская княгиня 159
Долгорукий Алексей Григорьевич, русский князь 101, 102, 137, 140, 159
Долгорукие (Иван, Лука, Яков), русские князья 145, 147, 148
Долгоруков Юрий Алексеевич, русский князь 101, 102, 131, 133, 137, 140
Домонтов, г. 18, 142
Дон, р. 24, 28, 29, 40, 110, 114, 143, 146, 186
Донец, р. 140
Дорошенко Андрей, паволоцкий полк. 122, 128
Дорошенко Григорий, брацлавский полк. 115, 118, 122, 126
Дорошенко Петр, гетман 111-125, 126, 128
Драбовка, г. 128, 130
Дрозд, брацлавский полк. 111
Дроков, г. 85, 91

Другой Омельник (Омельничек), р. 19
Друя, г. 93, 148
Дрыжиполе, урочище 94
Дубровица, г. 148, 150
Дубровное, г. 93
Дука Константин, молдавский господарь 133, 135
Думитрашко, молдавский господарь 122
Думитрашко Райча, переяславский полк. 123, 126
Дунай, р. 25, 26, 33, 121, 122, 133-136, 140
Дуров, стародубский полк. 159
Дымер, г. 126

Е

Евдокия Федоровна, царица 160
Египет, страна 46
Едикуль, замок 92, 117
Екатерина Алексеевна, российская императрица 157, 158
Екатерина Ивановна, царица 160
Ермоленко Данила (Данко), переяславский полк. 112

Ж

Жаботин, г. 124, 128, 130
Желтые Воды, урочище 81, 168, 169
Жеребило, уманский полк. 119
Животовка, г. 85, 86
Жмудское воеводство 150
Жорнища, село 124, 130
Жураковский Василий, есаул 157
Жураковский Иродион, епископ 156

З

Забела Михаил, судья 159
Заборовский Рафанл, киевский митр. 160
Забужье, край 124
Заднепровье, т. е. левобережье 85, 89-91, 102-104, 116-118, 122, 124, 125, 128, 130, 135, 142
Замокань (Самоткань), р. 19
Замостье, г. 84, 151

Запорожская Сечь, или Сечь 81, 112, 113, 131, 137, 139, 140, 148
 Запорожье, г. 16, 20, 38, 40, 79-81, 98, 104, 105, 107, 109, 111-115, 117-119, 124, 131, 135, 139, 142
 Заславский-Острожский Владислав Доминик, польский князь 83, 168, 169
 Збараж, г. 86
 Збаражский-Вишневецкий Дмитрий, польский гетман 124
 Зборов, г. 86
 Зиньков, г. 85, 99, 105
 Змисв Венедикт Андреевич, русский боярин 131, 137, 140
 Золотаренко Василий (Васюта), нежинский полк. 101, 103-105, 108
 Золотаренко Иван, наказной гетман 91, 93, 95
 Золотоноша, г. 112, 131

И

Иван Алексеевич, русский царь 132, 133
 Ивангород, г. 112
 Ивангород, г. на р. Нарва 147
 Иванов Алмаз, думный дьяк 184, 189
 Измаил, г. 26
 Иланда, или Змеиный остров 26
 Ильяш Иван, казачий старшина 79, 80
 Индия, страна 50
 Ирклев, г. 85, 103, 130
 Ирклей, р. 99
 Искра Иван Иванович, полтавский полк. 152
 Испания, страна 55
 Италия, страна 55
 Ичня, г. 85, 105-108

К

Кабац, р. 28
 Казань, г. 186
 Казацкая Дуброва, урочище 120
 Казацкий остров 20, 24
 Казикермен, г. 139, 143, 145, 146

Каир, остров 23
 Каланчак, р. 140
 Калиновский, брат Калиновского Мартина, коронный гетман 90
 Калиновский Мартин, польный гетман 80, 81, 83, 87, 90, 91, 168, 169
 Кальник, г. 85, 118, 119, 130
 Калью Иаков 11
 Каменец-Подольский, г. 85, 87, 91, 94, 120, 121, 133, 135, 136, 140, 146
 Каменный Затон, крепость 153
 Канев, г. 18, 85, 103, 104, 110, 115, 117, 122, 130
 Канетон, сектант 126
 Каплан, турецкий паша 121, 125, 129
 Карасу, г. 28
 Карабасу (Карасу Базар), г. 28
 Карамания, провинция 58
 Карамбей, татарский солтан 99
 Карл XII, шведский король 147, 152
 Касимовский, русский царевич 128
 Каспийское море 114
 Кафа (Феодосия), г. 27, 28
 Кашперович Лаврентий, канцелярист 114
 Керчь (Пантикапея, Корчев, Черио), г. 28, 40
 Киев, г. 5, 6, 12-14, 16-19, 82, 87, 89, 90, 99, 101, 102, 107, 111, 113, 116, 126, 128, 131, 133, 136, 139, 141, 151-154, 156, 172
 Киевское воеводство 129
 Килия, г. 25, 26
 Кирпич, переяславский полк. 157
 Кисель Адам, киевский воевода 85, 87, 89, 90, 168, 169
 Кисель Григорий, польский шлятич 168, 169
 Китайгород, г. 142, 144
 Кичета, р. 137
 Кичкаровский, судья 150
 Кичкас, р. и мыс 22, 24
 Кичкасова переправа, или Кракийский перевоз 22, 24
 Климов Г., русский посол 168
 Княжество Литовское 171

Князьи Байраки, урочище 81
Кобижча, село 101
Кобрин, г. 84
Кобылячка р. 137
Ковель, г. 147
Ковно, или **Каунас**, г. 150
Кодак, форт на Днепре 20, 21, 40, 79, 84, 102, 145, 186
Козелец, г. 103, 130
Козлов или **Гезлев** (Евпатория), г. 27
Кокенгузен, г. 96
Кокошкин Леон, стародубский полк. 157, 159
Коломак, р. 137, 144, 145, 157
Комар, польский посол 130
Комарницкая волость 141
Комышное, г. 84
Концепольский Александр, коронный хорунжий 80
Концепольский Станислав, коронный гетман 20, 21
Конотоп, г. 91, 100
Конские Воды, р. 23, 24, 137
Конский остров 20
Константинов (Константинов Великий), г. 83, 84
Константинов (Константинов Старый), г. 85, 88
Константинополь, или **Стамбул**, г. 13, 14, 16, 17, 26, 27, 30, 33, 38, 135, 153
Копысь, г. 93
Корачев, г. 108
Короп, г. 108, 109
Коропков, русский стрелец 131
Корсунь, г. 23, 81, 82, 85, 91, 95, 101, 104, 109, 110, 116, 122, 124, 130, 168, 169
Космака, канал и остров 23
Косница, м. 123
Косов Сильвестр, киевский митр. 89
Косогов Григорий, стольник 112, 137
Котелва, г. 114, 115, 137
Котельна, г. 102
Кочогоры, урочище 137

Кочубей Василий Леонтиевич, генеральный судья 152, 158
Краков, г. 50, 124, 134
Красное, село 113, 121
Кременчовец, остров 25
Кременчуг, г. 19, 107
Крепость св. Креста 156
Крименда (Старый Крым, Солкат, Солгат, Ким-мерион), м. 28
Кричев, село 109
Кричевский Михаил (Станислав), киевский полк. 87
Кролевец, г. 108, 109
Кропивна, село 103, 143
Крыга, г. 137
Крылов, г. 19, 122, 124
Крым, полуостров и страна 13, 24, 26, 27, 31, 33, 83-85, 87, 90, 91, 94, 99, 101-103, 113-115, 117, 121, 123, 128, 132, 136-139, 142, 186
Крымка, р. 137
Круков, г. 104
Крупич Поле, село 100
Кубанская область, край 154
Кубань, р. 29, 160
Кублич, м. 119
Куденекевич (Черкасский) Яков, российский князь 108, 109
Кулиш Пантелеймон Александрович, украинский историк 76
Куницкий, гетман 135
Куничное, г. 123
Куракин Федор, русский боярин 108
Курляндия, страна 93, 96, 145, 148
Кучмань, урочище 136
Куяльник, озеро 25

Л

Ладога, г. 155, 156
Ладыженский или **Лодыжинский** Федор, стольник 113, 173, 174
Ладыжин, г. 90, 119, 120, 123, 124

Лазаренко, см. Горленко Дмитрий
 Ласси, русский генерал 161
 Лебедин, г. 152
 Левантийское море 27
 Левенец Иван, полтавский полк. 157
 Лейпциг (Липск), г. 146
 Лесницкий Григорий, миргородский полк. 97
 Лещинский Станислав, польский король 151, 161
 Лизогуб Семен, корсунский полк. 158
 Лизогуб Яков, черниговский полк. 104, 143, 144, 157, 159, 161
 Лиман (Днепровский) 25, 80
 Линцы, село 130
 Липовая Долина, г. 127
 Липовое, село 90
 Лисовский, протопоп 153
 Лисянка, г. 85, 109, 117, 122, 123
 Литва, страна 82, 93, 95, 101, 130, 135, 136, 141, 150, 170
 Литовка, р. 137
 Литовское княжество 90
 Лифляндия, страна 96
 Лоев, г. 89
 Ломиковский Михаил, казачий старшина 153
 Лондон, г. 11
 Лопухин 154
 Лопухин Ларион Дмитриевич, думный дьяк 176
 Лосиновка, село 100
 Лохвица, г. 16, 99, 117, 131, 142, 144
 Лубны, г. 85, 98, 99, 104, 111
 Луг Великий 137
 Лужецкий, подолянский каштелян 120
 Лукомль, г. 130
 Лупул Василий, молдавский господарь 87, 91, 92
 Луцк, г. 84
 Лыбедь, р. 131, 139
 Лыков, российский князь, боярин 133
 Лысенко Федор, генеральный судья 159
 Любар, г. 88, 150
 Любечь, г. 89

Люблин, г. 95, 101
 Лямка, г. 141
 Лянскоронский, польский брацлавский воевода 120
 Ляскоранский Василий Григорьевич, профессор 5, 6, 11
 Ляховичи, село 102, 151
 Львов, г. 84, 86, 95, 102, 120, 121, 125, 135, 143, 151

М

Магнус, граф де-ля Гарди, шведский генерал 96
 Мадагаскар, остров 30
 Мазепа Иван Степанович, гетман 138-140, 142-148, 150-153
 Максимович Иван, писарь 146
 Максимовка, село 84
 Малая Азия 58
 Малая Россия, Малороссия, страна 5, 75, 78, 152, 153, 156-161, 172
 Мамсир-мурза, зять крымского хана 100
 Мануйлович Иван, глуховский сотник 157, 159
 Мариенбург, крепость 109, 113
 Маркович Андрей, лубенской полк. 154, 155, 157-159
 Матвеев Артемон, стрелецкий голова 176
 Маховский Севастьян, польский полк. 109, 110, 112
 Мглин, г. 85, 91, 103, 109
 Медведовка, г. 110, 111, 124, 128
 Меджибож, г. 86, 97, 121, 133
 Меллер 11
 Мельник К. 11
 Мена, г. 101, 108
 Меретинский, русский царевич 147
 Мереча, село 84
 Мерля, р. 52, 131
 Меншиков Александр, русский князь 151, 152, 155, 156, 158, 159
 Меншикова Мария, русская княжна 158
 Мефтодий, константинопольский патриарх 118

Мефтодий (Филимонович Максим), пежинский
 протопоп, епископ Оршанский и Мстислав-
 ский 95, 101, 103, 104, 106, 107
Миклашевский Михаил, стародубский полк. 151
Милорадович Гавриил, гадячский полк. 159
Милославский, русский боярин 131
Мингрия, край 47
Миних, русский военачальник 161
Минск, г. 95, 102, 151
Миргород, г. 101, 111, 114, 130, 150
Мирович Иван, переяславский полк. 151
Митава, г. 145, 148
Миус (Калмиус), р. 40
Михаил, киевский митр. 122
Михаил Федорович, русский царь 171, 185
Многогрешный, гетман 114-119
Могила, гетман 135
Могила Петр, киевский митр. 44
Могилов на Днепре, г. 85, 93, 102, 109, 118, 121,
 124, 148, 150
Мозовия, край 53
Мокриевич Карп, канцелярист 113, 119
Молдавия (Волохи), страна 87, 96, 109, 121, 122,
 123, 128, 133, 135, 136
Молдавский господарь 85, 91, 92, 129
Монастырище, м. 108
Монастырский (Рябинин, или Потемкин) остров
 20
Москва, г. 17, 77, 78, 85, 91-93, 101, 105, 107, 108,
 111-114, 117, 119, 122, 124-127, 129, 130, 132-
 134, 136-141, 143-146, 148, 153-160, 172, 174, 175,
 184, 187-191
Московия, Московская земля, Московщина 16, 17,
 26, 27, 49, 50, 51, 103
Московка Сухая, р. 137
Мошны, г. 117, 124, 128, 130
Мужиловский Силуан, украинский посол 172
Мунчак, калмыцкий старшина 110
Мурашко Андрей, полк. 123
Мякинин Иван, подскарбий 159

Н

Надворна, г. 85
Нарва, г. 147, 150
Нарышкины, родственники Петра I 132
Наталья Алексеевна, русская царица 132
Наумов Федор Васильевич, царский министр 158
Небаба Мартин, черниговский полк. 89
Нежин, г. 83, 85, 89-91, 95, 100-103, 105-108, 111,
 112, 114-116, 141, 151, 155
Нейштадт, г. 155
Немирич Юрий, украинский шляхтич 101
Немиров, г. 83, 124, 130, 133, 135, 153
Немцевич Ю. 11
Неплюев Леонтий, окольничий 137, 139, 140, 145
Нечаев С. Д., русский историк 76
Нечай Данила, брацлавский полк. 95
Низ 80, 146, 160
Никомедия, страна 12
Никон, московский патриарх 114, 118
Новгород Великий, г. 147
Новгород-Северский, или Новгород, г. 47, 109, 111,
 116, 131, 154
Новые Млины, село 108, 109
Нормандия, край 8, 50
Носаковка, остров 23
Носач Тимофей, обозный 97
Носовка, г. 24, 130
Нурадин, татарский солтан 100

О

Обидовский Иван, нежинский полк. 147, 148
Облизици (Исакчу), крепость 26
Овруч, г. 85
Огинский, польский князь 150
Огронович Михаил, обозный 158
Ожеговцы, село 88
Ока, р. 139
Олинцы, село 124
Олферьев Иван Васильевич, окольничий 176

Ольховец, г. 122
Опара Степан, гетман 111
Опошня, г. 115
Орель, р. 19, 137, 160, 161
Оренбург, г. 159
Оржица, р. 103
Орлик, генеральный писарь 152, 153
Орша, г. 93
Ослам, г. 139
Осокоровка, р. 23, 137
Остер, г. 106-108
Острая Могила, урочище 137
Острог, г. 84, 118
Острожский Доминик, см. Заславский-Острожский
Остророг, польский обер-камергер 21
Очаков (Кары Чермень, или Озу-Кале), г. 24, 25, 40, 140-143
Очаковская переправа 24

П

Паволочь, г. 85, 89, 118, 122-124
Паисий, антиохийский патриарх 114
Палий Семен, белоцерковский полк. 142, 143, 152
Паллеко, остров 26
Париж, г. 11, 154
Пашковский Григорий, компанейский полк. 150
Пашков Илья, стародубский полк. 159
Переволочная, г. 152
Перекоп (Ор), г., перешеек 26, 28, 113, 140, 143
Переяслав, г. 18, 80, 85, 89, 91, 92, 98, 101-104, 106, 107, 109, 111, 112, 114-116, 122, 130, 142, 145, 155, 176, 183, 184
Переяславский повет 128
Пероговцы, село 109
Песчаный Брод, переправа 25
Петр I, русский царь 132, 133, 140
Петр II, русский царь 143, 145, 146, 151, 154, 155, 158, 159
Петрик (Иваненко Петр), гетман 142
Петрицай, молдавский господарь 122
Петр Петрович, русский царевич 154
Печерск, район Киева 18
Печеры, м. 148
Пещеры, деревня 17
Пивы, село 127
Пилявцы, г. 83
Пирятин, г. 99
Плеса Великие, урочище 137
Пляшечая, р. 88, 89
Побужье, край 119, 124, 128
Подгайцы, мест. 113
Подгорье, край 94, 96, 97, 120
Подол (Новый Киев), район Киева 13
Подолье, край 25, 26, 41, 121, 125, 136
Пожарский Семен, русский князь 100
Покутье, край 50
Полесье, край 85, 111, 126, 141, 143
Полоцк, г. 93, 95, 96, 102, 148, 150
Полтава, г. 85, 90, 98, 99, 111, 137, 142, 152
Полтавщина, край 125
Полуботок Леонтий, переяславский полк. 139, 154, 155
Полуботок Павел, черниговский полковник, наказной гетман 154-157
Польша, страна 5, 8, 9, 15, 18, 26, 27, 31-33, 53, 56, 57, 83, 84, 93, 94, 96, 101, 109, 110, 113, 119-121, 125, 131, 135, 141, 143, 151, 161, 173
Понд-Арш, крепость 8
Попович Иван, паволоцкий полк. 107
Портянка Михаил, полк. 116
Потоцкий, уманский староста 120
Потоцкий Николай, коронный гетман 51, 80, 81, 83, 87, 90
Потоцкий Стефан, польский полковник 81
Почеп, г. 91, 155, 156
Потей, польский витебский воевода 150
Прасковья Ивановна, русская царевна 160
Приклонский Михаил, стольник 104

Прилуки, г. 85, 91, 108, 111, 112, 114, 144, 155, 160
Пруссия, страна 57, 96, 97, 109, 145
Прут, р. 26, 87, 136, 153
Псел, р. 17, 19
Псков, г. 148, 150
Путивль, г. 100, 101, 108, 109, 115, 131, 173
Пушкарь, полтавский полк. 98, 99
Пушкин, донской казак 145
Пятигоры, село 94

Р

Радзивилл Януш, литовский коронный гетман 89, 93, 95
Радич Тимофей, знатный войсковой товарищ 150
Разин Степан (Стенька), предводитель крестьянской войны в России 114
Раковская брама 123
Ракоци Дьердь, князь Трансильвании 96, 97
Ракушка-Романовский Иван, мглинский сотник 144
Ракушка-Романовский Роман, генеральный подскарбий 5, 99, 118
Рашавка, г. 84
Рашков, г. 111, 121, 122, 124, 135, 136
Ревель, г. 153
Рени 21, 26
Репнин Никита, русский боярин 148
Репнин-Оболенский Борис Александрович, русский боярин 186
Речица, г. 91
Речь Посполитая, страна 54, 56, 79, 96, 98, 130, 136, 150
Решин, замок 136, 150
Ржевский Иван Иванович, окольничий 129
Ржищев, г. 18, 130, 142
Рига, г. 96, 145, 147, 148, 153
Рим, г. 132
Романов, остров и холм 19
Романовский Кут, урочище 106

Ромны, г. 101, 104, 152
Ромодановский Андрей Григорьевич, русский князь 99, 100, 115
Ромодановский Григорий Григорьевич, русский боярин 100, 103-105, 108, 109, 114-116, 120, 122-124, 125, 127-129, 131, 133
Рославец Петр, стародубский полк. 126, 127
Рославль, г. 135
Россава, р. 128
Российское государство (Россия, Российская империя) 5, 8, 9, 11, 23, 92, 155, 159, 168, 171, 173-176, 184, 187, 188
Рось, р. 81, 117
Руан, г. 8, 9, 11
Румелия, край 38
Румянцев Александр Иванович, русский генерал 157
Русская земля, или Русь, страна 18
Рыбное, г. 126, 144

С

Савич Семен, писарь 154, 156, 157
Саврань, или Новый Конецполь, г. 25
Салтыкова Девица, село 108
Самара, г. 140, 141, 153
Самара, р. 20, 40, 45, 137, 139, 140, 142, 145
Самбор, г. 96
Самойлович Григорий, черниговский полк. 139
Самойлович Иван, гетман 121-125, 127-130, 135, 137, 138
Самойлович Семен, стародубский полк. 130
С.-Петербург, или Петербург, г. 154-158, 161
Саражинка, г. 110
Свидовец, село 101
Свинск, г. 141
Свечка Леонтий, лубенский полк. 144
Северщина, край 85, 91, 109, 126, 141
Севск, г. 126, 139
Седнев, г. 139
Семенов Рог, остров 24

- Сена**, р. 35
Сенюта Николай, польский военный чиновник 83
Сербия, страна 140, 141
Серет, р. 26
Сибирь, край 108, 111, 119, 139, 152
Сигизмунд III, польский король 8, 52, 53
Силезия (Шльонск), край 141
Симеон, нежинский протопоп 126, 127
Симон Ле'Сур, издатель 11
Синоп, г. 27
Синявский Адам, польский коронный хорунжий 121, 125
Сирко Иван, кошевой запорожских казаков 101, 109, 110, 112-114, 117, 119, 121, 124, 131
Скоропадская Ульяна Ивановна, дочь гетмана Скоропадского 154
Скоропадский Иван Ильич, гетман 151, 153-156
Слободище, село 102
Случ, р. 86
Слуцк, г. 95
Смоленск, г. 93, 113, 136, 146, 185
Смоленское воеводство 125, 129
Собеский Ян, польский король 113, 119, 121, 124, 125, 134, 136, 144
Содом, г. 132
Сож, р. 135, 136, 141
Сокаль, г. 151
Сокирне, село 110, 115
Соковник Иван, русский боярин 145
Соленик, г. 140
Солунь, г. 118
Сомко Яким (Сомченко), наказной гетман 102-108
Сороки, г. 117, 128, 141
Сосница, г. 108, 111, 125, 128
Сосновка, село 100
Сосновский Станислав, польский чиновник 91
Ставище, г. 87, 94, 109, 110
Стайки, г. 18, 142
Стародуб, г. 83, 91, 103, 109, 111, 126, 128, 132, 135, 141, 159
Стародубщина, край 89, 90
Стаховский Антоний, черниговский архиепископ 153
Стеблев, г. 110, 117
Стена, г. 121
Стеткевич, польский пан 150
Стрешнев Родион Матвеевич, стольник 175
Стригон, г. 136
Стрильчий остров, или **Стрильчая скеля** 22
Субботов, урочище, село 80, 97
Сула, р. 16, 17, 48, 49, 128
Сулак, р. 156, 157
Сулима, казацкий вожак 20
Сулима, шляхтич, товарищ Юрия Немирича 109
Сулима Иван 152, 154, 155
Сулимовка, село 155
Сумы, г. 126, 137
Супой, р. 48, 49, 103
Суховой Петр (Суховеенко), запорожский писарь 115, 116
Сучава, г. 141

Т

- Тавань**, г., остров и пролив 23, 24, 143, 145, 146
Таволжанский остров 22
Таврическая скифия 29
Тамань, г. 28, 40
Танский Антон, киевский полк. 156, 160
Таренский Рог 19
Татария, страна 26, 47
Татарка, р. 137
Тачавода (Волчья Вода), р. 40
Ташлык, р. 97, 123
Тверь, г. 154
Тегиня или Тягиня гор 135, 142

Текей Имре, или **Текели**, венгерский князь 135, 141
Темрюк, г. 28
Тендра, остров 26
Терги, р. 137
Теребовля, г. 132
Тернов, г. 153
Тетеря Павел, гетман 99, 104, 107-111, 113, 183, 184, 187, 188, 191
Тимошенко, казачий старшина 151
Тинница, село 100
Толстой Иван Петрович, русский вельможа 154
Толстой Петр Андреевич, царский министр 153, 154, 158
Толстой Петр Петрович, русский вельможа 154, 155
Томаковка (Бучка, Буцко), остров 23
Тонкая Вода, Генический пролив 28
Топоров, село 86
Торские Пески, урочище 137
Трансильвания, страна 50
Трапезонт или Трапезунд, г. 13, 27
Трахтемиров, г. и монастырь 18
Тризна Иосиф, архимандрит 89
Трилисы, м. 89
Триполье, г. 18
Тростянец, г. 119
Трошинский, гадячский полк. 152
Трубецкой Алексей, русский князь 100, 101, 184, 189
Трубецкой Иван Юрьевич, русский князь 148
Тугай-бей, татарский мурза 80
Тукальский Иосиф, киевский митрополит 109, 113, 118
Тульчин, г. 83
Турковский, казачий старшина 151, 159
Турецкое государство, или **Турция**, страна 58, 116, 118, 131
Турчин 116

Тышкевич Януш, польский киевский воевода 82
Тяпкин Василий, московский посол 132
Тясмин, р. 19, 123, 127, 129, 130

У

Украина, **Украинская земля**, или **Южная Русь**, страна 5, 6, 8, 9, 11, 25, 33, 41, 46, 50, 79, 80, 82-90, 92, 94, 95, 97, 99, 101, 102, 104, 107-114, 117, 118, 124-126, 128, 133, 134, 136, 139, 141, 142, 144-146, 150, 152-155, 171-176, 184-186, 188
Умань, г. 85, 94, 110, 117-119, 121, 123
Унковский Григорий, русский посол 170, 171
Урусов Никита Семенович, русский князь 131
Устрялов Николай Герасимович, русский историк 11

Ф

Фастов, г. 93, 143
Федор Алексеевич, русский царь 125, 132
Филарет, московский патриарх 186
Фляка, **Плячник Никита**, казачий вожак 144
Франция, страна 8, 35, 46, 55, 56, 154

Х

Ханенко Михаил, гетман 119, 120-122
Ханенко Николай, генеральный хорунжий 117-119
Хвойники или Хойники, г. 87
Херсонес (Топа-Таркан), г. 27
Хилков Федор Андреевич, окольный 173
Хитрово, русский боярин 98
Хлопов Кирилл, стольник 105
Хмельницкий Богдан, гетман 5, 9, 23, 75, 76, 78-98, 109, 156, 161, 168-176, 183-191
Хмельницкий Тимофей, старший сын Богдана Хмельницкого 92
Хмельницкий Юрий, гетман 97, 98, 101-104, 109, 113, 117, 127, 128, 130
Хованский Андрей Иванович, русский князь 102, 131, 133, 134

Хорошее Озеро, село 103
Хортица, остров 22, 23
Хотин, г. 26, 121
Хрущев Иван, нежинский полк. 158

Ц

Царицын, г. 152
Царичанка, г. 142
Цекиновка, м. 133
Цецора, урочище 121
Цина (возможно, Стена), г. 123
Цицюра Тимофей, переяславский полк. 101, 102
Цыбульник, урочище 99
Цыслер Александр, русский боярин 145

Ч

Чаадаев Иван, окольный 131
Чаплинская Гелена, жена Богдана Хмельницкого 84
Чаплинский Данила, польский шляхтич 80
Чарнецкий Стефан, польский воевода 102, 108-110
Чарнолуский Иван, казакский старшина 151
Чемерисы, г. 124
Черкасский Михаил, русский князь 131
Черкасы, г. 18, 80, 85, 89, 104, 109, 110, 113, 122-124, 128-130, 168-170, 173
Чернигов, г. 82, 83, 85, 89, 91, 101, 102, 107, 109, 114-116, 133, 141, 146, 153, 156
Черная Могила (Долина), урочище 140
Черный Шлях, татарский шлях 86
Черныш Иван, полк. 152, 156, 157
Чертов, г. 132
Чертомлык, р. 23
Четвертинский, польский посол 85, 130
Четвертинский Гedeон, киевский митрополит 136, 141
Чигирин, г. 80, 81, 84, 85, 90, 91, 97, 99, 101, 104, 109-111, 113-119, 121-125, 127-130, 138, 170-172, 174, 175
Чигирин-Дуброва, м. 19

Ш

Шабельники, село 129
Шаквалитов, русский боярин 140
Шафиров Михаил, царский чиновник 154
Шафиров Петр Павлович, русский посол 153
Шаховской Алексей Иванович, русский князь 161
Шведское королевство, или Швеция, страна 57, 96
Шейн Алексей Семенович, русский князь 137, 140
Шемберг или Шемберк Ян (Яцек), комиссар реестровых казаков 168, 169
Шепелев, глава царских приказов 131
Шептаки, слобода 155
Шереметев Борис Петрович, русский боярин 136, 140, 143, 144, 147, 150, 153
Шереметев Василий Борисович, русский боярин 94, 99, 101, 102
Шереметев Петр Васильевич, русский боярин 131
Шингерей или Ингерей, г. 145
Шклов, г. 93
Шульжинцы, село 85
Шумлянский Иосиф, львовский епископ 118
Шумянский Кирилл, переяславский епископ 154

Щ

Щербатов, русский князь 112

Ю

Юревич, слуга литовского гетмана Сапеги 150
Юрьев Ливонский, г. 150

Я

Яблонский Станислав, коронный гетман 110, 124, 136, 143
Яблунев, г. 103, 130
Явор, г. 136
Яковлев (Яцкевич) Герасим, украинский посол 174, 175
Якубенко, пивский наместник 114

Якубович, канцелярист 113

**Ян Казимир, польский король 9, 12, 53, 84, 86, 91,
107, 108, 136, 175, 186**

Яненко-Хмельницкий Павел, киевский полк. 130

Янчул, р. 137

Ярема, нежинский полк. 139

Ярослав, г. 135

Ясинский Варлаам, киевский митрополит 128

Яссы, г. 87, 121, 141

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ИЗДАТЕЛЯМИ В ПРИМЕЧАНИЯХ

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России	Акты ЮЗР
Выпуск	вып.
Год	г.
Город	г.
Губерния	губ.
Дело	д.
Документ	докум.
Книга	кн.
Местечко	м.
Митрополит	митр.
Полковник	полк.
Река	р.
Рождество Христово	РХ
Столбец	стб.
Страница	с.
Том	т.
Фонд	ф.
Центральный государственный Архив древних актов	ЦГАДА
Человек	ч.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5	Начинается Збаражская война 1649 года	85
1. Боплан. Описание Украины		В 1650 году	87
от пределов Московии		В 1651 году	87
до границ Трансильвании		В 1652 году	90
Введение	8	В 1653 году	91
Описание Украины и реки Борисфенеса,		В 1654 году	92
в просторечьи называемой Непрой,		Начинается война его царского величества	93
или Днепром, от Киева до впадения		В начале 1655 года	94
ее в море	12	В 1656 году	96
Описание Борисфенеса	16	В 1657 году	96
О Крыме, или стране татар	26	В 1658 году	99
Крымские татары	28	В 1659 году	100
Об украинских казаках	36	В 1660 году	102
Особенности фауны Украины	46	В 1661 году	102
О климате Украины	50	В 1662 году	103
Об избрании польских королей	52	В 1663 году	105
О правах и нравах польских дворян	55	В 1664 году	108
Примечания	63	В 1665 году	110
2. Летопись Самовидца		В 1666 году	111
Предисловие	76	В 1667 году	112
О начале войны Хмельницкого	79	В 1668 году	114
Сама война 1648 года	80	В 1669 году	116
В начале 1649 года	85	В 1670 году	118

В 1671 году	118
В 1672 году	119
В 1673 году	121
В 1674 году	122
В 1675 году	124
В 1676 году	125
В 1677 году	126
В 1678 году	128
В 1679 году	130
В 1680 году	131
В 1681 году	132
В 1682 году	132
В 1683 году	134
В 1684 году	135
В 1685 году	136
В 1686 году	136
В 1687 году	137
В 1688 году	139
В 1689 году	140
В 1690 году	141
В 1691 году	141
В 1692 году	142
В начале 1693 года	142
В 1694 году	142
В 1695 году	143
В 1696 году	144
В 1697 году	145
В 1698 году	146
В 1699 году	146
В 1700 году	147
В 1701 году	148
В 1702 году	150
В 1703 году	150
В 1704 году	151
В 1705 году	151

В 1706 году	151
В 1707 году	151
В 1708 году	151
В 1709 году	152
В 1710 году	153
В 1711 году	153
В 1712 году	153
В 1713 году	153
В 1714 году	153
В 1715 году	154
В 1716 году	154
В 1717 году	154
В 1718 году	154
В 1719 году	155
В 1720 году	155
В 1721 году	155
В 1722 году	155
В 1723 году	156
В 1724 году	157
В 1725 году	157
В 1726 году	158
В 1727 году	158
В 1728 году	159
В 1729 году	159
В 1730 году	159
В 1731 году	160
В 1732 году	160
В 1733 году	161
В 1734 году	161
Примечания	162

3. Приложения

Документы	168
Список малоупотребительных и непонятных слов и выражений	192
Алфавитный указатель	199
Список сокращений	213

Научное издание

Серия «История Украины в исторических исследованиях,
документах и воспоминаниях современников»

СТРАНА КАЗАКОВ

сборник

Издание подготовил
кандидат исторических наук
Олейников А. А.

Художественно-технический редактор:
Ильченко Л. И.

Корректор:
Гребельник Л. Н.

Верстка:
Ковтун В. М.

Подписано к печати 19.04.2004. Формат 84x108 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,7. Усл. кр. отт. 23,12.
Тираж 5000 экз. Зак. № 4-166.

ООО «Журнал «Радуга»
01030, г. Киев, ул. Б. Хмельницкого, 51-а.

Отпечатано с готовых фотоформ
ОАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Л. Курбаса, 4.